IMT Nuremberg Archives

H – 1202

International Court of Justice

H1202 – 0001

H1202 – 0002

С Т Е Н О Г Р А М М Ы

ЗАСЕДАНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Т о м XX1У-й Экз. 2.

С о д е р ж и т :

13 мая - утреннее и вечернее заседания

14 мая - утреннее и вечернее заседания

15 мая - утреннее и вечернее заседания

16 мая - утреннее и вечернее заседания

17 мая - утреннее и вечернее заседания

18 мая - утреннее заседание.

Страницы: с 10779-й по
11325-ю включительно.

H1202 – 0003

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Настоящим удостоверяю, что данный том, пронумерованный с 10779 стр. по 11325 стр., озаглавленный "Русские стенограммы" содержит в себе стенографическую запись судебных заседаний Международного Военного Трибунала по делу Германа Вильгельма Геринга и других на русском языке за период времени с 13 мая 1946 г. по 18 мая 1946 г.

Указанная запись на русском языке составлена на основании стенографических записей и сверена с электрозвукозаписью производившихся в суде.

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ

М А Й О Р

(А.ПОЛТОРАК)

"11" декабря 1946 г.

г.Нюрнберг

C E R T I F I C A T E

Official transcript of the International Military Tribunal from 13 May 1946 to 18 May 1946 in the matter of the United States of American, The French Republic, The United Kingdom of Great Britain und Northern Ireland and The Union Soviet Socialist Republic against Hermann Wilhelm Goering and others contained in the volume under the title:

"Russian Transcripts"

numbered 10779 to 11325 inclusively are herewith certified as an authentic official Russian text, having identical force as the English, French und German texts.

JOHN E. RAY, Colonel, FA
General Secretary
International Military Tribunal

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Настоящим удостоверяется, что русский текст стенограмм заседаний Международного Военного Трибунала за период времени с 13 мая 1946 г. по 18 мая 1946 г. по делу: Соединенные Штаты Америки, Французская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Союз Советских Социалистических Республик против Германа Вильгельма Геринга и других, - содержащихся в данном томе, озаглавленном "Русские стенограммы", пронумерованном с 10779 стр. по 11325 стр. включительно является аутентичным и официальным текстом, имеющим одинаковую силу с английским, французским и немецким текстами.

ПОЛКОВНИК ДЖОН Е. РЕЙ
Генеральный Секретарь
Международного Военного Трибунала

г. Нюрнберг

"11" декабря 1946 г.

H1202 – 0004

H1202 – 0005

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 13 мая 1946 года.

/ Утреннее заседание /

Встать! Суд идет!

КРАНЦБЕЛЛЕР. С разрешения Трибунала я хотел бы сейчас предъявить мои оставшиеся документы и затем вызвать в ка - честве первого свидетеля адмирала Вагнера.

Следующий документ - это документ "Дениц-37". Выдержки из документов германской политики в отношении случая с "Альтмарком". Я сейчас не буду оглашать его, он содержит донесение капитана "Альтмарка" о том, что по морякам "Альтмарка" был открыт огонь, когда они спасались частично во - дой, частично по льду. Имелись жертвы, 7 человек. Он помещен на стр. 78, господин председатель, это вторая книга документов. На странице 79 указывается, что эта операция в целом была одобрена несмотря на кровавые инциденты, о которых безусловно и адмиралтейство очень сожалело.

Следующий документ "Дениц-39". Он частично уже был оглашен во время перекрестного допроса сэром Дэвидом Мак - суэллом Файф. Он напечатан на странице 81-й. Здесь рассматривается вопрос о репрессалиях в связи с донесением об обстреле людей, спасавшихся с потопленного немецкого миноносца "Ульм". На стр. 83-й находится сводный отчет об ин - цидентах, о которых тогда было сообщено командованию германского военно-морского флота. В этом документе содержится

примери обстрела людей с потопленных кораблей военно-морскими силами союзников. Для меня здесь важны не эти 12 примеров, а лишь позиция германского командования военно-морского флота. Эта позиция изложена в донесении этого командования командованию германских вооруженных сил. Это настолько важно, что я хочу зачитать 3 предложения на стр. 83-й вверху.

"Далее приводятся ранее сообщенные случаи, при оценке которых следует обратить внимание на то, что:

а/ часть случаев имела место в течение еще незакон - ченных боевых действий;

б/ плавающие в воде, потерпевшие кораблекрушение люди легко относят на свой счет предназначенные для других людей выстрелы;

в/ до сих пор не было отдано ни одной инстанцией ни одного письменного или устного приказа открывать огонь по потерпевшим кораблекрушение".

Мысль о репрессалиях возникла не только у командова - ния, но и у экипажей подводных лодок, которые принимали участие в операциях.

Следующий документ "Дениц-41", помещен на стр. 87. Здесь говорится о беседе командира подводной лодки с гроссадмиралом Дениц.

Эта беседа имела место в июне 1943 г.,о ней даны показания капитана II ранга в отставке Витте. После рассказа об атаках британских самолетов на потерпевших аварию с немецких подводных лодок указывается на то, что команды подводных лодок считали, что следует в знак отмщения открывать

10780

H1202 – 0006

H1202 - 0007

огонь также по потерпевшим кораблекрушение морякам противника? Далее в письменных показаниях в 3-м абзаце говорится: "Гросс-адмирал решительно отклонил мысль о нападении в бою на противника, ставшего беззащитным. Эта мысль несовместима с нашими методами ведения войны". Затем я хотел вслед за документом обвинения ВВ-205 предъявить документ из моей книги документов по вопросу о терроризме. Эта выдержка из документа обвинения ВВ-94 помещена на странице 91-й. Здесь речь идет о том, обязаны ли противники спасать эту команду затонувшего корабля, в том случае, если команда сама взорвет свой корабль.

Французская пресса высказывается против спасения таких команд, и обосновывает это тем, что у союзников крайний недостаток в помещениях на корабле. И английские корабли получили специальные указания о предотвращении самопотопления германских кораблей. Я хочу только доказать одно основное положение, а именно, что ни один командир корабля не организует спасательных мероприятий, если он считает, что это представляет угрозу для его собственного корабля. Для доказательства этого я предъявлю документ "Дениц-90" на странице 258-й 4-й книги документов. Это показание под присягой вице-адмирала в отставке Роге. Он докладывал, что в ноябре 1941 г. он был дважды ....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какая это страница?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Страница 258 в книге документов, книга 4. Здесь он докладывает, что в ноябре 1941 г. его вспомогательный крейсер был обстрелян с большого расстояния британским крейсером и потоплен. Оставшиеся в живых спаслись на лодках и были отбуксированы германской подводной лодкой на германский корабль. И этот корабль через несколько дней

был обстрелян с большого расстояния британским крейсером и потоплен. Оставшиеся в живых опять-таки спаслись на лодках и плотах. Показания, данные под присягой, заканчиваются словами: "В обоих случаях, когда корабли были потоплены, британские корабли вследствие того, что они сами подвергались опасности затонуть, не предпринимали никаких мер к спасению. Основное положение, гласящее что ценное судно не имеет права рисковать своим существованием даже ради спасения своих людей, это положение ясно подчеркнуто в приказах британского адмиралтейства, которые я уже предъявлял в качестве доказательства "Дениц-67". Выдержка помещена на странице 96. Там написано: Оказание помощи кораблям, атакованным подводными лодками. "Ни один британский океанский корабль не должен оказывать помощи судну, атакованному подводной лодкой".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Где Вы сейчас читаете?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Книга документов, часть 1, страница 96, господин председатель.

"Ни один британский корабль не должен оказывать помощи судну, атакованному подводной лодкой. Маленькие каботажные суда, рыболовные суда и другие мелкие суда с незначительной осадкой должны оказывать всякую возможную помощь".

Следующий документ, который я предъявляю, это доказательство "Дениц-44" на стр. 97. Это - опросный лист, направленный вице-адмиралу Крайму, который на основании решения Трибунала был допрошен, находясь в плену у англичан. С января 1942 года по январь 1944 года он командовал подводным флотом в Италии. Таким образом он несет ответственность за ведение подводной войны в Средиземном море. Согласно его показаниям, он не знает ни одного приказа и ни одного указания, предписывавшего уничтожение потерпевших кораблекрушение. Он инструктировал своих командиров подводных лодок, что спасательные мероприятия не должны подвергать опасности выполнение подводной лодкой ее оперативных задач и грозить безопасности самой лодки.

В связи с вопросом, являлся ли адмирал Дениц членом имперского правительства, я прошу Трибунал приобщить к делу германский военный закон от 1935 года, который помещен на стр.5-й второй книги документов. § 3-й показывает, что в вооруженных силах имелся всего лишь один министр, а именно имперский военный министр.

10782

H1202 – 0008

H1202 – 0009

§ 37, помещенный на следующей странице, показывает, что лишь этот один министр имел право издавать приказы.

На странице 107 я еще раз поместил Указ, который уже был пред"явлен Трибуналу в качестве документа 1915-ПС. В этом Указе от 4 февраля должность имперского военного министра отменяется и функции министерства передаются начальнику главного командования вооруженных сил. Приказ о создании нового министерства сухопутных сил или военно-морского флота после этого не издавался.

Обвинение утверждает, что адмирал Дениц являлся фанатическим приверженцем нацистской партии. Первый документ, который должен был быть представлен в доказательство этого утверждения, датирован 17 декабря 1942 года. Это ВВ-185. Учитывая ограниченность времени, я воздерживаюсь от оглашения отдельных предложений из этого документа, которые показывают, что все, что адмирал Дениц говорил по политическим вопросам, было направлено на укрепление политического единства и боеспособности войск. Я прошу Трибунал приобщить этот документ к делу. Он помещен на страницах 103 и 104 книги документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Во второй части книги документов?

КРАНЦБЮЛЛЕР: Да, во второй части. Страницы 103-104. Я хотел бы лишь указать на последний абзац на странице 104. В нем рассматривается вопрос о передаче германских верфей министерству вооружения осенью 1942 года. Этот вопрос имеет большое значение для выяснения ответственности за использование рабочих на верфях. Этот вопрос здесь неоднократно поднимался.

Тенденция к единству вытекает из следующего документа Обвинения, из которого я хотел бы огласить один абзац. Это - документ ВВ-186, в книге британского обвинения на странице 7. Я оглашу лишь 2-е и 3-е предложения.

"Мы, как офицеры, должны охранять единство нашего народа. Каждое проявление раскола отразилось бы также и на наших войсках." Эта мысль обосновывается в следующих предложениях этого документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это 7-я страница судебных выдержек британской книги документов? В моей книге только 5 страниц. Вы имеете в виду книгу документов?

КРАНЦБЮЛЛЕР: Книга документов британского обвинения. Это не в досье, а в книге документов. На странице 7-й я оглосил 2-е и 3-е предложение, господин председатель. О том, что адмирал Дениц не был фанатическим приверженцем партии, а наоборот, противодействовал политическому влиянию партии на вооруженные силы, свидетельствует мой следующий документ "Дениц 91". Он помещен на странице 260 4-й книги документов. Это показания под присягой, данные начальником Правового Отдела командования военно-морского флота доктором Иоахимом Рудольфи. Советское обвинение уже использовало этот документ во время перекрестного допроса. Я хотел бы коротко остановиться на содержании этого документа.

Летом 1942 года рейхслейтер Борман попытался через министра юстиции лишить военно-полевые суды права рассматривать политические дела и передал эти дела Народному Суду и другим судам. Эта попытка не удалась вследствие доклада, который сделал адмирал Дениц по этому вопросу фюреру, в котором он энергично выступал против намерений партии.

После покушения 20 июля Борман возобновил свою попытку. Адмирал Дениц снова возражал против нее, однако на этот раз безуспешно. Было издано распоряжение от 20 сентября 1944 года, согласно которому военно-полевые суды были лишены права рассматривать так называемые политические дела. Это распоряжение,

H1202 – 0010

H1202 - 0011

подписанное Адольфом Гитлером, не было проведено в военно-морском флоте в соответствии с категорическим приказом командующего военно-морским флотом. Я оглашаю предпоследний абзац показаний, данных под присягой. "Эта позиция командующего военно-морским флотом дала возможность военно-морскому флоту, как единственной из составных частей вооруженных сил, до конца войны избежать обязанности передавать политические дела Народному Суду или Особому Суду".

На странице 112-й тома второго моей книги документов я поместил большую выдержку из документа обвинения ВВ-211. Это - ходатайство командующего военно-морским флотом, направленное фюреру относительно обеспечения военно-морского и торгового флотов необходимыми средствами для ремонта и текущего строительства судов. Этот документ был уже использован во время перекрестного допроса гроссадмирала Денице.

Я хотел бы лишь указать на то, что этот меморандум содержит свыше 20 страниц, из которых обвинение использовало всего два момента. О возникновении этого документа сказано в документе "Дениц-54", помещенном на странице 117-й и следующих. Это письменное показание под присягой офицера, составившего этот меморандум. Я могу коротко изложить содержание этого документа. В этом меморандуме речь идет о мероприятиях, которые, собственно говоря, не входят в сферу ответственности командования военно-морского флота. О них был поднят вопрос на совещании всех ведомств, принимавших участие в строительстве и ремонте судов торгового и военно-морского флотов. Меморандум излагает все эти мероприятия. В отношении пункта, который особенно резко критикуется обвинением, т.е. предложения о применении репрессивных мер на верфях, где имели место факты саботажа, в отношении этого пункта имеется подробное

описание на странице 119-й. Я особенно указываю на то, что тогда из восьми судов, которые строились, семь были разрушены в результате актов саботажа. Под репрессивными мерами не подразумевались террористические меры, а при этом имелось в виду лишение рабочих некоторых преимуществ, и в данном случае концентрация рабочих верфей в лагерях при верфях для того, чтобы таким образом оградить их от диверсантов.

В связи с документом обвинения ГБ-209, который рассматривает имевший якобы место выход из Женевской конвенции, я пред"являю документ "Дениц-48" на странице 122-й и следующих. Он показывает образцовое обращение с союзными военнопленными в единственном лагере военнопленных, который находился в ведении гроссадмирала Деница, как командующего военно-морским флотом.

Документ содержит письменные показания под присягой обоих офицеров, которые ведали вопросами военнопленных в командовании военно-морского флота. Согласно этим показаниям, осуществлялись все мероприятия Международного Красного Креста в отношении этого лагеря.

Следующая выдержка представляет собой отчет последнего коменданта этого лагеря, капитана 2-го ранга Роге. Я хотел бы огласить второй абзац этого отчета.

"В лагере Вестертимке в мое время находилось около 5.500 до 7.000, а в последнее время до 8.000 интернированных и военнопленных различных национальностей, главным образом, военнослужащих британского флота. Лагерь пользовался очень хорошей репутацией, что было общеизвестно. Это был лучший лагерь в Германии. Это было подтверждено на конгрессе британских и других военнопленных врачей - всех лагерей Германии, который был созван в декабре 1944 года в Шваненвердер, в вилле Геббельса. Этот факт подтверждается британским главным военным врачом

10786

H1202 - 0012

H1202 – 0013

лагеря в Вестертимке, майором британской королевской армии, доктором Гарвей, которого я вызываю в качестве свидетеля.

Затем, на странице 126-й я оглашаю последний абзац:

"Я, как заместитель коменданта, оставался в лагере вплоть до капитуляции и передал лагерь, согласно установленному порядку, британским военным властям, которые были очень довольны тем, в каком состоянии был передан лагерь".

Последнее обстоятельство письменно подтвердил мне комендир эскадроне А.И. Эванс. Я прилагаю фотостат этого документе, который помещен на следующей странице.

В нем говорится: "Капитан 3-го ранга В. Роге в течение 10-ти месяцев был старшим офицером лагеря Марлен в Вестертимке. Все без исключения военнопленные этого лагеря подтвердили, что он действовал справедливо и был внимателен по отношению к военнопленным".

Далее имеются также письменные показания под присягой офицера, производившего допросы в этом лагере. Я хотел бы указать на то, что этот офицер родился 17 февраля 1855 года, и уже один лишь этот возраст явно исключает всякую возможность применения террористических методов. Я оглашу со страницы 1129-ой третий абзац снизу:

"Никакие принудительные методы не применялись. Если допрашиваемый лгал, он отправлялся обычно обратно в свою комнату и вызывался снова на допрос только через 2 или 3 дня. Я думаю, что я вправе сказать, что за все время в пересыльном лагере "Норд" не было нанесено ни одного удара".

Я хотел бы коротко остановиться на том обвинении, что подсудимый был якобы фанатическим нацистом и способствовал затягиванию безнадежной войны. Я пред"являю документ "Дениц № 50". Это – выдержка из высказываний адмирала Дарлана, в

также Чемберлена и Черчилля. Эти высказывания относятся к 1940 году. Они помещены на страницах 122-123 книги документов. Они показывают, что указанные лица также считали правильным, в критические моменты - призывать свой народ к ожесточенному сопротивлению, частично с успехом, частично без успеха.

Адмирал Дениц во время своего допроса привел здесь в качестве основания для своей точки зрения то, что он хотел спасти германский народ, населявший восточные области Германии. В подтверждение этих показаний я укажу на документ Обвинения ВВ-212 на странице ??-й книги документов британского обвинения. Это - Указ от 11 апреля 1945г. Я оглашу два предложения из первого параграфа.

"Капитуляция, безусловно, означает оккупацию всей нашей страны нашими врагами, согласно тому распределению территорий, о котором они договорились в Ялте, а, значит, и передачу всех территорий, находящихся восточнее Одера, России. Может быть, кто-нибудь думает, что англо-саксы не будут соблюдать своих обязательств и силой оружия воспрепятствуют дальнейшему продвижению русских полчищ в Германии и из-за нас начнут войну с Россией? В этом отношении совершенно неправильна мысль: "Пустите англо-саксов в страну, тогда, по крайней мере, русские в нее не проникнут".

Далее я оглашу из документа ВВ-188 на странице 10-ой книги документов Обвинения. Простите, - на странице 11-ой - из приказа вооруженным силам от 1 мая 1945 года второй абзац:

"Фюрер назначил меня своим преемником, на посту главы государства и главнокомандующим вооруженными силами. Я принимаю на себя верховное командование всеми частями германских вооруженных сил с намерением продолжать борьбу против большевизма до тех пор, пока сражающиеся воины и сотни тысяч семей

H1202 - 0014

H1202 – 0015

на германской восточной территории, не будут спасены от рабства и уничтожения".

На этом я заканчиваю пред"явление документов, господин председатель. Я еще не получил 2 опросных листа капитана первого ранга Резинга и капитана 2-го ранга Сурена. Далее, в моей книге документов отсутствует /и я об этом особенно сожалею/ опросный лист командующего американским военно-морским флотом – адмирала Нимица. Я пред"явлю эти документы, как только они поступят.

С разрешения Трибунала я теперь хотел бы вызвать в качестве свидетеля адмирала Вегнера.

Г-н ДОДД: Господин председатель, пока вызывают свидетеля, я хотел бы выяснить перед Трибуналом один вопрос.

В субботу, как я понимаю, Трибунал обсуждал вопрос о том, когда будет вызван свидетель Гевель.

И, насколько я понял из протокола заседания, этот вопрос был оставлен на усмотрение Обвинения, которое должно решить будет ли этот свидетель вызван до начала предствления материалов по делу подсудимого Редера или после этого.

Я хотел бы сказать, что у нас имеется ряд причин, по которым мы желали бы, чтобы этот свидетель был вызван до начала рассмотрения дела Редера. Эти причины – таковы:

Первая причина заключается в том, что он находится здесь в тюрьме, причем условия тюремного заключения отличаются от тех условий, в которых он находился в заключении на французской территории; вторая причина заключается в том, что лейтенант Мельтцер, который являлся ассистентом по подготовке материалов по делу Функа, очень желает по личным обстоятельствам вернуться в США, и, конечно, он не сможет поехать до тех пор, пока мы не закончим дела Функа. Мне кажется, господин

H1202 – 0016

председатель, что допрос этого свидетеля не займет много времени. Он будет подвергнут перекрестному допросу только по поводу его письменных показаний, данных под присягой. Поэтому мы бы хотели, чтобы он был заслушан после дела Деница и до начала дела Редера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо, господин Додд. Он может быть подвергнут перекрестному допросу после дела Деница.

/Вводят свидетеля/.

Назовите Ваше имя и фамилию, пожалуйста.

СВИДЕТЕЛЬ: Герхард Вагнер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги: "Клянусь богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/Свидетель повторяет слова присяги/.

Вы можете сесть.

/Прямой допрос свидетеля Герхарда Вагнера/.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Адмирал Вагнер, когда Вы вступили в военно-морской флот?

ВАГНЕР: 4 июня 1916 года.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Какой пост Вы занимали в главном командовании военно-морским флотом и когда?

ВАГНЕР: Начиная с лета 1933г. по лето 1935 г. я был референтом в Оперативном управлении главного командования военно-морским флотом. Я имел тогда чин сначала капитана-лейтенанта, а затем капитана III ранга. В 1937г. с января по сентябрь я занимал тот же пост. С апреля 1937г. по июнь 1941г. я был начальником оперативной группы; и первым референтом по оперативным вопросам /I A/ в Оперативном управлении командования военно-морским флотом - с июня 1941 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, не так быстро.

ВАГНЕР: С июня 1941г. до июня 1944г. я был начальником Оперативного управления командования военно-морского флота. С июня 1944г. до мая 1945г. я был адмиралом по особым поручениям при командующем военно-морским флотом.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Таким образом, Ваша деятельность во все время войны протекала в оперативном управлении командования военно-морского флота?

ВАГНЕР: Да, это правильно.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Каковы были основные задачи Оперативного управления?

11720

ВАГНЕР. Оно ведало военными операциями на море, а именно: как операциями на воде, так и в полосе береговой обороны, а также операциями, целью которых была защита собственных торговых кораблей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Одну минуту. Свидетель, я попросил бы Вас делать небольшие паузы после того как вам задается вопрос, прежде чем Вы начнете отвечать.

ВАГНЕР. Хорошо. Оперативное управление имело своей задачей проведение операций, как на море, так и в полосе береговой обороны, а также операций, целью которых была защита собственных торговых кораблей. Сухопутные операции Оперативного Управления не касались /т.е./ вопросами ведения войны на суше Оперативное Управление не ведало. ни на территории в империи, ни в оккупированных областях.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Оперативное управление было составной частью командования военно-морским флотом?

ВАГНЕР. Оперативное управление.с.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Пожалуйста, делайте паузы между моим вопросом и вашим ответом.

ВАГНЕР. Оперативное управление являлось составной частью командования военно-морским флотом.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Каковы были отношения между Оперативным Управлением и командованием вооруженных сил?

ВАГНЕР. Командование вооруженных сил давало /по/ поручению Гитлера, как главнокомандующего вооруженными силами указания и приказы в отношении ведения войны, и в частности, если эти указания и приказы касались непосредственно /операций/ на море, то в большинстве случаев они издавались по инициативе Оперативного Управления или после согласования с ним, и если эти указания и приказы касались всех общих вопросов ведения войны, то Оперативное Управление/в предварительном. обсуждении их участия не принимало.

10791

H1202 – 0017

H1202 – 0018

КРАНЦБЮЛЛЕР. Каков был характер подготовки командования военно-морским флотом к войне?

ВАГНЕР. Эта подготовка состояла, главным образом, в мероприятиях по мобилизации, тактической подготовке и стратегических планах на случай возникновения войны.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Оперативное управление в то время, когда Вы в нем находились, получало приказ о подготовке войны с определенным государством?

ВАГНЕР. В первом случае был приказ о варианте "Вайс" - это война с Польшей. Ранее ставились лишь общие задачи по обеспечению безопасности.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Разрабатывались ли планы ведения морской войны с Англией?

ВАГНЕР. Плана войны с Англией перед началом войны вообще не было. Такая война казалась нам невозможной, при подавляющем превосходстве британского флота, которое даже трудно выразить в численном отношении и при господствующем стратегическом положении Англии на море - такая война казалась абсолютно безнадежной. Единственным средством, которым можно было эффективно нанести ущерб Англии в этих условиях, была подводная война. Однако, и строительству подводного флота не было отдано должное предпочтение, оно не ускорялось и не увеличивалось, оно проводилось лишь в соответствии со строительством всех остальных типов кораблей в рамках строительства прапорционального однородного флота. В начале войны мы имели в состоянии боевой готовности всего 40 подводных лодок, из которых, насколько я помню, примерно половина могла быть использована в Атлантическом океане. По отношению к морской мощи первой державы мира Англии с ее мировым господством на море это ровно ничего не значило. Для сравнения я хо-

тел бы указать, что как английский, так и французский военно-морской флот в то время имели в своем распоряжении свыше 100 подводных лодок, каждый в отдельности.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Капитан 1 ранга Дениц (этот чин он имел тогда), в качестве командующего подводным флотом, имел что-нибудь общее с планированием войны?

ВАГНЕР. Капитан 1 ранга Дениц тогда был командиром военно-морского флота, который подчинялся командующему военно-морским флотом и имел своей задачей обучение молодого подводного флота и тактическое руководство им на основе своего военного опыта.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Он лично давал какие-нибудь указания или предложения по планированию войны?

Вагнер. Нет. Эта подготовка по планированию войны, например, в случае "Вайс", была исключительно задачей Оперативного управления военно-морского флота.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Был ли адмирал Дениц информирован о военных намерениях Оперативного управления командования военно-морского флота до проведения операций?

ВАГНЕР. Нет.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Адмирал Дениц узнавал о военных планах оперативного управления до проведения операций ?

ВАГНЕР. Нет. Я не понял последней части вопроса.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Получал ли адмирал Дениц сведения о военных намерениях Оперативного управления заранее, т.е. до того момента, как это становилось необходимым для выполнения отданных ему приказов?

ВАГНЕР: Нет. Он узнавал об этом лишь из приказов, которые к нему поступали из оперативного Управления.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Адмирал Вагнер, Вам известно Лондонское соглашение от 1936 года относительно ведения подводной войны. Оперативное управление сделало какие-нибудь выводы из этого соглашения для подготовки к войне, и особенно для ведения возможной торговой

10793

H1202 – 0019

H1202 – 0020

войны?

ВАГНЕР. Да, положения о взятии призов, имевшиеся еще со времени первой мировой войны, были переработаны и приведены в соответствие с Лондонским соглашением. Для этой цели был создан Комитет, состоявший из представителей командования военно-морского флота, Министерства иностранных дел, министерства юстиции и представителей науки.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Выработанные таким образом положения о взятии призов были доведены до сведения командиров подводных лодок еще до войны или лишь в тот момент, когда они были опубликованы незадолго до начала войны?

ВАГНЕР. Новые положения о взятии призов были опубликованы в 1938 году в качестве устава военно-морского флота и использовались для ведения занятий с офицерами военно-морского флота. Во время осенних маневров в 1938 году был проведен целый ряд маневров, которые преследовали цель ознакомить офицерский корпус с этими новыми положениями. Я сам тогда ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Где находятся эти новые положения, на которые Вы ссылаетесь?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Я говорю о Положениях, господин председатель, которые были опубликованы 26 августа 1939 года и которые я поместил в моей книге документов, а именно на стр. 137 моей книги документов, в томе 3.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Благодарю Вас.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Простите, это было не 26, а 28 числа, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель сказал, что проводились маневры.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Да, это было в 1938 году. Разрешите продолжать. Какие соображения были у оперативного управления в момент начала войны, в связи с развитием войны на море против Англии?

ВАГНЕР. Оперативное управление полагало, что Англия начнет там, где она кончила во время 1-й мировой войны. Это означало осуществление голодной блокады Германии, контроль над торговлей нейтральных стран, введение системы контроля, вооружения торговых судов и об'явление зон военных действий или военно-морских театров.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Я пред'являю вам "Указания о проведении боя" от 3 сентября 1939 года, которые помещены в моей книге документов под номером Дениц-55. Этот документ помещен на странице 139 в III томе книги документов.

Вы видите из этого документа, что подводные лодки вначале получили приказ, как и все военно-морские силы, вести войну с торговыми судами согласно имевшемуся уставу или нововым положениям о взятии призов. Затем Вы видите в конце приказ, который я хотел бы вам зачитать, на странице 140.

Подготовительный приказ, содержанием которого является обострение призовой войны, вследствие вооружения вражеских торговых судов.

"1. Следует учитывать вооружение большинства английских и французских торговых судов, а тем самым и их сопротивление.

2. Подводные лодки должны задерживать торговые суда только в случае если при этом для подводной лодки исключена опасность повреждения.

3. Разрешается внезапное без предупреждения нападение подводных лодок на торговые суда, признанные без сомнения вражескими судами.

10795

H1202 – 0021

H1202 – 0022

4. Броненосцам и вспомогательным крейсерам при задержании судов следует следить за использованием вражескими торговыми судами их вооружения."

Я хотел бы спросить вас, этот приказ был заранее подготовлен или он был импровизирован в последний момент?

ВАГНЕР. В начале войны те приказы, которые мы издавали, мы были вынуждены импровизировать, так как они не были тщательно подготовлены.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Этот приказ, вообще, вступил в силу?

ВАГНЕР. Нет.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Почему нет?

ВАГНЕР. Согласно переговорам с министерством иностранных дел мы приняли решение: до тех пор строго придерживаться Лондонского соглашения, пока мы не получим достоверных доказательств относительно использования английских торговых кораблей в военных целях. Мы не хотели давать повод пропаганде противника, с силой которой мы были знакомы со времени первой мировой войны, и ни в коем случае мы не хотели получить звание морских пиратов.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Когда, в какое время для оперативного управления стало ясно, что противник использует торговые суда в военных целях?

ВАГНЕР. В связи с вооружением торговых судов противника мы узнали, об этом уже в первые несколько недель войны. Мы получили большое количество донесений относительно артиллерийского сражения между нашими подводными лодками и вооруженными торговыми кораблями противника. При этом мы потеряли одну лодку, а возможно и больше. Один английский пароход, мне кажется, он назывался "Шторм" получил благодарность от британского адмиралтейства за активные боевые действия против германских подводных лодок.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Трибуналу уже известен приказ от 4 октября, который разрешает атаковать все вооруженные торговые корабли противника, и приказ от 17 октября, который разрешает атаковать все торговые корабли противника за небольшим исключением. Эти приказы были результатом всех сведений, которые получало оперативное управление относительно использования противником торговых кораблей в военных целях?

ВАГНЕР. Да, только так.

КРАНЦБЮЛЛЕР. В обоих приказах делается исключение в отношении пассажирских пароходов. Не разрешалось атаковывать пассажирские корабли даже в том случае, если они шли под конвоем. На чем основываются эти исключения?

ВАГНЕР. Они основываются на указании фюрера. Фюрер в начале войны издал приказ о том, что Германия не имеет намерения вести войну с женщинами и детьми. На основании этого он пожелал, чтобы и в морской войне избегались случаи, вызывающие гибель женщин и детей. Таким образом, даже задержание пассажирских кораблей было запрещено. В связи с военной необходимостью ведения войны на море, этот приказ, однако, очень трудно было осуществлять, в особенности в тех случаях, когда эти корабли находились в составе караванов, конвоируемых военными кораблями. Затем этот приказ был постепенно отменен, поскольку в то время вообще уже перестали существовать пассажирские пароходы и нам стало известно, что именно пассажирские корабли противника получают самое лучшее и самое мощное вооружение и что пассажирские корабли, - те из них,

10737

H1202 – 0023

H1202 – 0024

которые вообще еще плавали, т- использовывались в качестве вспомогательных крейсеров и для транспортировки войск.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Были ли доведены до сведения Британского Адмиралтейства приказы командования военно-морского флота Германии относительно ведения боя с вооруженными торговыми кораблями, а впоследствии со всеми торговыми кораблями противника?

ВАГНЕР. Во время войны почти ни одна из воюющих стран не сообщала друг другу о своих военных мероприятиях и так было и в данном случае. Однако, уже в октябре в германской прессе было ясно сказано, что мы будем без предупреждения топить каждый вооруженный корабль противника; и позднее, что мы будем атаковать все торговые корабли противника, так как команда их состояла из военных моряков, а сами они использовались в военных целях. Эти высказывания в прессе, безусловно, были известны британскому адмиралтейству и нейтральным странам. Кроме того, мне кажется, в октябре, адмирал Редер опубликовал в прессе интервью в том же духе.

КРАНЦБЮЛЛЕР. В середине октября был издан меморандум командованием военно-морского флота "О возможностях обострения торговой войны".

Я пред'являю Вам этот меморандум. Он имеет номер ВБ-224. Не можете ли Вы мне, после того как вы просмотрите меморандум, сказать, какую цель он преследовал и что в нем содержится?

10793

Господин председатель, несколько выдержек из этого меморандума помещены на странице 199 4-й книги документов.

ВАГНЕР: Обстановка, в которой был издан этот меморандум, сложилась в начале войны. 3 сентября 1939 года Англия объявила тотальную голодную блокаду Германии. Эта блокада, естественно, была направлена не только против солдат, но и против всего населения, включая женщин, детей, стариков и больных. Она состояла в том, что Англия все продовольствие, все продукты питания, всю одежду, а также все сырье, необходимое для выработки этих продуктов, объявила контрабандой, наряду с этим ввела строгий контроль за пароходством нейтральных государств; таким образом, лишив Германию возможности торговать с нейтральными государствами, в тех случаях, когда корабли нейтралов должны были проходить через английские воды. Кроме этого, Англия усилила свое растущее политическое и экономическое давление на соседей Германии на европейском континенте и заставила их прекратить всякую торговлю с Германией.

Это намерение объявить всеобщую голодную блокаду Германии нашло свое подтверждение в речи премьер-министра Чемберлена, произнесенной им в палате общин в конце сентября 1939 года. Он объявил Германию осажденной крепостью и добавил, что обычно осажденной крепости не дают возможности получать какие-либо товары. Это выражение "осажденная крепость" было использовано также французской прессой. Далее, премьер-министр Чемберлен заявил, это было, кажется, в начале октября, согласно меморандуму от 12 октября, что Англия в этой войне направит все свои усилия на уничтожение Германии. Мы из этого сделали вывод, и знали по опыту первой мировой войны, что Англия вскоре под каким-нибудь предлогом предпримет также меры и против гер-

H1202 – 0025

H1202 – 0026

манского экспорта. Под этим впечатлением объявления всеобщей голодной блокады, которая, безусловно, была подготовлена в течение длительного периода мирного времени, мы должны были восполнить огромный пробел, который состоял в том, что мы не подготовили войну против Англии. Мы проверили как с правовой, так и с военной точки зрения возможности, которые теперь у нас имелись для того, чтобы и Англию отрезать от источников импорта. Это и было целью меморандума.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Таким образом, Вы утверждаете, что меморандум содержит соображения относительно того, как было необходимо ответить на британские мероприятия соответствующими эффективными мероприятиями со стороны Германии?

ВАГНЕР: Так точно. Это и было основной целью этого меморандума.

КРАНЦБЮЛЛЕР: В этом документе имеется одно предложение, а именно в абзаце С-1, в русском тексте на странице 200-й, о том, что при ведении морской войны необходимо соблюдать все нормы международного права, но что решающие военные мероприятия следует проводить даже в тех случаях, когда к ним не применимы действующие нормы международного права. Оперативное управление хотело, таким образом, вообще отказаться от соблюдения норм международного права? Каково значение этого предложения?

ВАГНЕР: Этот вопрос в свое время очень подробно изучался и обсуждался в оперативном управлении. Я хотел бы указать на то, что на странице 2-ой меморандума, в первом абзаце написано, что необходимо полностью соблюдать заповеди солдатской доблести при выполнении боевых операций на море. Таким образом, с самого начала были предотвращены зверские методы ведения морской войны. Мы придерживались той точки зрения, что современное развитие

техники создало такие условия ведения военно-морских операций, которые требуют внесения изменений в военно-морское право и ведут к его дальнейшему развитию.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Какое техническое развитие Вы имеете в виду?

ВАГНЕР: Я имел в виду, главным образом, два момента: во-первых - использование впервые в таком большом объеме авиации в военно-морской войне. Благодаря большой скорости самолетов и возможности наблюдения на большие расстояния, у побережья воюющих стран были созданы зоны, располагавшие такими огневыми средствами, что в отношении их не могло быть и речи о причислении их к зонам открытого моря. Вторым моментом было введение электро-технических приборов, которое уже в начале войны позволило устанавливать местонахождение противника, которого обычными средствами нельзя было обнаружить и использовать против него военные средства.

КРАНЦБЮЛЛЕР: В меморандуме написано, что репрессивные военные мероприятия должны быть проведены и даже и в том случае, если для оправдания их необходимо создать новое военно-морское право. Имели ли место такие мероприятия?

ВАГНЕР: Нет. Во всяком случае практических мероприятий такого характера не было. Мне кажется, именно 4 ноября Соединенные Штаты Америки объявили о создании так называемой американской зоны военно-морских операций. Создание этой зоны было обусловлено исключительно тем, что в этой зоне действительно имели место боевые действия, которые подвергали опасности американское судоходство. В результате этого заявления несколько пунктов данного меморандума оказались устаревшими. Мы практически придерживались таких мероприятий, о которых было договорено обоими сторонами еще во время первой мировой войны.

10881

H1202-0027

H1202 - 0028

КРАНЦБЮЛЛЕР: Вы имеете в виду мероприятия, которые преследовали своей целью предупреждение кораблей о наличии таких зон военно-морских действий?

ВАГНЕР: Да.

КРАНЦБЮЛЛЕР: В некоторых документах обвинения под № ВБ-94 и 226 указывается, что был издан приказ, согласно которому в определенных зонах германские подводные лодки могли без предупреждения атаковать любые корабли противника. Это было в январе 1940 года. При этом указывалось, что атаки должны проводиться по возможности замаскировано, под видом фиктивного попадения корабля на мины. Не скажете ли Вы Трибуналу: какие театры военно-морских действий при этом имелись в виду? Для этого я предъявляю Вам карту морских операций, которая была предъявлена Трибуналу в качестве доказательства Д-93. /Предъявляется карта свидетелю/.

Я прошу Вас разъяснить, что Вы видите на этой карте?

ВАГНЕР: В центре карты нанесены британские острова. Большой театр военно-морских операций, отмеченный на краю карты, представляет собой упомянутый уже мною американский театр военно-морских действий. Заштрихованные театры военно-морских действий вблизи английского побережья означают районы, в которых оперировали германские подводные лодки. В тот момент, когда эти зоны были объявлены, они обозначались буквами А-Ф.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Не скажете ли Вы, до какой глубины простирались эти германские районы военно-морских действий, в которых оперировали подводные лодки?

ВАГНЕР: Мне кажется, примерно, до глубины 200 метров.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Это - глубина, на которой обеспечено благоприятное использование мин?

ВАГНЕР: Да, на глубине 200 метров возможно использование неподвижных глубинных мин.

КРАНЦБЮЛЛЕР: На этих военно-морских театрах указаны некоторые даты. Не разъясните ли Вы, как объяснить то, что именно в соответствии с этими датами и в этой последовательности отдельные районы объявлялись зонами боевых операций?

ВАГНЕР: Зонами боевых операций были объявлены те районы, в которых, благодаря сосредоточению судов противника и благодаря концентрации обороны противника, вызванной действиями наших военных сил, образовались центры боевых действий. Таким образом, эти районы представляли собой центр ведения военно-морских операций. Вначале это были области у северной и южной конечности зоны, которая была заминирована Англией у ее восточного побережья. Кроме того, Бристольский канал. Таким образом, эта зона, обозначенная буквой "А" и расположенная на востоке, в районе Котландии, помечена датой 6 января. В зоне Бристольского канала указано 20 января. И далее у южной конечности заминированной зоны, т.е. к востоку от Лондона, указано 24 января. Позже, в связи с развитием военно-морских операций, были объявлены другие зоны: вокруг британских островов, а впоследствии и вблизи французского побережья, также были объявлены зонами военно-морских операций.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Как долго продолжалось это развитие?

ВАГНЕР: Последняя зона была объявлена 28 мая 1940 года.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Нейтральные государства были предупреждены о том, что в этих водах нельзя плавать?

ВАГНЕР: Да. Нейтральные государства были извещены об этом официальной нотой. Им было указано, что вся американская зона военно-морских операций является запретной зоной, а также указывались районы в Северном море восточнее и южнее

10803

H1202 – 0029

H1202 – 0030

германской заминированной зоны, которая была расположена севернее Голландии, и которой следовало держаться при плавании нейтральным судам.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Какая разница существует между положением, которое указано здесь, на этой морской карте, и положением, соответствующим объявлению блокады Германии от 17 августа 1940 года? Это объявление, господин председатель, которое я предоставил в качестве документа № 104 на странице 214-й Вашей книги документов. Какая разница между положением, которое имеется на этой карте, и положением, которое соответствует периоду объявления блокады 17 августа 1940 года?

ВАГНЕР: В отношении протяженности запретной зоны практически не существовало никакой разницы. В свое время премьер-министр Черчилль заявил об этом в палате общин. Разница заключается в том, что до этого момента мы ограничивались лишь упомянутыми зонами поблизости от английского побережья, в то время как с этого момента всю американскую зону военно-морских операций мы рассматривали как зону боевых операций. Объявление блокады основывалось на том факте, что в этот период Франция уже перестала быть воюющей державой и Англия стала центром всех военных действий.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Соответствовала ли область, объявленная Германией зоной блокады, по своим масштабам - точно или примерно - зоне военно-морских операций США?

ВАГНЕР: Она почти полностью соответствовала американской зоне. Имелись лишь некоторые небольшие отклонения.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Господин председатель, я предъявлю еще одну морскую карту под номером "Дениц-92", в которой...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас удобное время сделать перерыв.

/Объявляется перерыв на 10 минут/.

10804

Встать. Суд идет.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Господин председатель, я передаю документ - Денис № 94. Это карта германской блокады от 17 августа. Господин адмирал Вагнер, повторите еще раз каковы были размеры германской зоны блокады по отношению к зоне военных действий Соединенных Штатов?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Кранцбюллер, мне кажется, что вы уже говорили нам об этом. Вы уже сказали, что эта зона блокады была такой же, как и американская зона, не правда ли?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Мне кажется, господин председатель, что перед перерывом меня не совсем правильно поняли.

Какова была практика ведения морской войны, принятая противником в отношении зон боевых операций, поступал противник аналогичным образом?

ВАГНЕР. Да, практика ведения морской войны противника была точно та же, что и наша. В контролированных нами зонах Балтийского моря, восточной части Северного моря и залива Скагерака, а позже в норвежских и французских зонах, противник без предупреждения применял все средства ведения войны, не сообщив предварительно нам, какими средствами производилось потопление других судов, были ли они потоплены подводными лодками или надводными судами, самолетами или при помощи мин. Точно так же они обходились и с нейтральными судами в этих зонах, в особенности со шведскими.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Я хотел бы вам сейчас предъявить заявление, которое находится на странице 208 книги документов, тома 4, заявление первого лорда британского адмиралтейства,

10815

H1202 – 0031

H1202 – 0032

сделанное им 8 марта 1940 года. Я установил, господин председатель, что, к сожалению, с этого заявления была неправильно снята копия в английской книге доказательств. Вот почему я хотел бы сейчас зачитать подлинник.

"Поэтому мы ограничивали наши действия в Скагераке действиями подводных лодок. Для того, чтобы эти действия были наиболее эффективными, ограничения, которым мы обычно подвергали действия наших подводных лодок, были частично отменены. Как я уже докладывал палате, все германские суда следовало топить как днем, так и ночью, как только для этого представлялась возможность".

Я передаю это заявление в качестве доказательства Дениц-102.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В чем заключается расхождение, имеющееся в копии, которая находится перед нами? Вы зачитали: "... все суда следовало топить днем, а немецкие корабли ночью...". Вы это имели в виду?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Господин председатель, в подлиннике говорится: "все германские суда следует топить как днем, так и ночью, другие суда - ночью".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас ясно, я неправильно проинтерпретировал... "все суда следует топить ночью..." Так, продолжайте.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Г-н адмирал Вагнер, что означает это заявление и эта практика ведения войны для германских судов?

ВАГНЕР. Это означало, что все германские суда действительно топили в этих зонах и днем и ночью, без предупреждения.

H1202 – 0033

КРАНЦБЮЛЛЕР. А что это означало для нейтральних судов?

ВАГНЕР. Это означало, что все нейтральные суда в этой зоне следовало топить ночью без всякого предупреждения...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Кранцбюллер, этот документ говорит сам за себя. Нет необходимости в том, чтобы свидетель, который не является юристом еще раз интерпретировал этот документ.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Хорошо, господин председатель.

(К свидетелю).

Тогда скажите мне, с какого времени, согласно практике германских боевых действий, существовали такие методы ведения морской войны в Скагераке?

ВАГНЕР. Совершенно точно - с 8 апреля 1940 года. Но, мне кажется, что и 7-го апреля уже применялись такие методы.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Эта зона в то время, то-есть 7-8 апреля, уже была об"явлена запретной зоной.

ВАГНЕР. Нет. Первое об"явление о запретной зоне было сделано 12 апреля 1940 года.

Кранцбюллер. Я хотел бы вам сейчас пред"явить морскую карту британских запретных зон. Это - документ - "Ленин-92". Я попрошу вас дать Трибуналу краткое раз"яснение относительно этой карты.

ВАГНЕР. Эта карта показывает зоны в европейских морях, которые Англия об"явила запретными зонами. Эта карта составлена на основе наших данных. Имеет значение

следующие зоны: прежде всего, расположенная в немецкой бухте зона, которая была об"явлена запретной зоной 4 сентября 1939 г., т.е. на второй день после начала войны.

Затем идет упомянутая уже запретная зона в Скагераке и южнее Норвегии, которая была об"явлена 12 апреля 1940 г. Затем следуют запретные зоны в Балтийском море, об"явленные 14 апреля 1940 года. К ним примыкают все другие зоны, которые были об"явлены запретными в течение 1940 г. Затем следуют запретные зоны в Балтийском море, об"явленные 14 апреля 1940 года. К ним примыкают все другие зоны, которые были об"явлены запретными в течение 1940 г.

Насколько я помню, относительно этих запретных зон было сделано предупреждение о том, что они заминированы, за исключением лишь одной зоны Бискайского залива, об"явленной запретной 17 августа 1940 г. и относительно которой было сказано, что она является просто угрожаемой зоной.

КРАПЦБЮЛЛЕР. Скажите, в этих зонах господствовали действительно лишь английские военно-морские и военно-воздушные силы или там плавали и германские суда, как это имело место до об"явления их Англией запретными зонами?

ВАГНЕР. В этих зонах наблюдалось даже очень интенсивное германское судоходство. Так, например, Балтийское море, которое с востока на запад имело протяжение 400 морских миль и также было об"явлено запретной зоной, на практике в течение всей войны контролировалось нами. На его водах велась в больших размерах торговля,

H1202 – 0034

H1202 – 0035

происходил обмен шведской руды на германский экспорт.

КРАШЕВЕЛЛЕР. Скажите, эта торговля велась только с помощью германских судов или и на нейтральных судах?

ВАГНЕР. Кроме германских там было большое количество шведских судов, а также судов Финляндии и других нейтральных стран. Аналогичное положение было и в Скагераке, где наряду с подвозом снабжения для германской армии, транспортировалась большая часть продуктов питания для населения Норвегии. Само собой разумеется, что в это время имели потери как германские, так и нейтральные суда.

КРАШЕВЕЛЛЕР. Я полагаю, что при этом гибли как германские моряки, так и моряки нейтральных стран? Это верно?

ВАГНЕР. Естественно, что суда несли потери в личном составе.

КРАШЕВЕЛЛЕР. Были ли вооружены германские торговые суда в то время, когда были об"явлены эти зоны операций, т.е. в конце 1939 - начале 1940 годов?

ВАГНЕР. До середины 1940 года германские торговые суда вообще не были вооружены, с того времени на них было введено относительно слабое вооружение, прежде всего легкое зенитное вооружение, сначала лишь для плавания в особо опасных зонах.

С самого начала были вооружены грузовые суда военно-морского флота, т.е. те суда, которые доставляли снабжение для германских крейсеров и вспомогательных крейсеров в Атлантике.

H1202 – 0036

КРАНЦБЮЛЛЕР. Я пред"являю вам сейчас документ обвинения ВБ-193, приведенный на 29 странице книги документов обвинения. Здесь идет речь о приказе командующего подводным флотом "... Обнаружение в водах канала судна, идущие без огней, следует топить без предупреждения. Можете ли вы мне сказать, о чьих соображениях здесь говорится в этих записях?

ВАГНЕР. Из подписи под этим документом ясно видно, что эти записи из отдела 1у референта по вопросам подводного флота при оперативном управлении.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Кто это был?

ВАГНЕР. Это был капитан-лейтенант Фриедорф, который находился в моем подчинении.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Соответствовали ли эти соображения действительности и были ли они одобрены оперативным управлением, или как они были приняты им?

ВАГНЕР. В этом документе речь идет о несколько романтических идеях молодого референта, которые вовсе не соответствовали действительности. Более того, действительное положение вещей было таково: в это время, в сентябре 1939 г. был переведен из Англии во Францию 2-й эшелон экспедиционного корпуса. Эти транспорты шли во Францию в основном ночью и без огней. В это время, отчасти из политических соображений был издан приказ не задерживать французских судов и не атаковать их.

Совершенно ясно, что ночью нельзя отличить французское судно без огней ~~от английского судна без огней~~,

от английского судна без огней, точно так же как нельзя
~~легко~~ трудно отличить торговое судно от военного судна без
огней. Таким образом, эти приказы означали на деле, что
во избежание ошибок в определении флага судна ночью
вообще нельзя было обстреливать, поэтому транспортировка
английских войск происходила ~~и~~ совершенно безпрепятственно
и безопасно. Это привело к довольно странным ситуациям.
Так, выяснилось, что одна немецкая подводная лодка,
боясь принять английское судно за французское и располагая
удобной для нападения позицией, дала возможность пройти
мимо английского ~~транспорту~~ транспорту с войсками с полной загрузкой
в 20 тысяч тонн. Оперативное управление отказало справед-
ливость командирам подводных лодок в том, что таким
образом нельзя было вести подводную войну. Если какое-то
судно с потушенными огнями находится в зоне военных
операций, к тому же в такой зоне, где непрерывно движутся
транспорты с войсками и снабжением для противника, то
это судно навлекает на себя подозрение и не должно ожидать,
что из-за него военные действия ночью должны прекратиться.

Таким образом, здесь речь шла ~~о~~ о том, что мы должны
были об"яснять или оправдывать потопление такого судна
тем, что мы спутали его с английским. В данном случае
положение вещей совершенно ясно: судно, которое шло
без огней само виновно в том, что его спутали с другим
и без всякого предупреждения потопили.

КРАПЦЕЛЛЕР. Здесь, в заметке говорится, что команди-
ры подводных лодок при потоплении торговых судов без

H1202 – 0037

предупреждения должны были записывать в вахтенном журнале, что они приняли такое судно за военный корабль. Командирам подводных лодок был отдан соответствующий приказ в устной форме.

ВАГНЕР. Нет, в действительности этого у нас не было.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Скажите, было ли категорически приказано командующему подводным флотом разрешать атаковать ночью без всякого предупреждения суда, идущие без огней?

ВАГНЕР. Да, этот приказ был действительно издан и этим дело ограничивалось.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Если эти соображения молодого офицера, которые здесь изложены, неправильны, и соответствующие приказы также не были изданы, то почему же эти записи находятся в дневнике военных действий оперативного управления?

ВАГНЕР. Эта бумага не имеет непосредственного отношения к дневнику военных действий Оперативного управления. Дневник военных действий, в котором записываются все события дня, подписывался тем, кто вел его, т.е. мной, начальником штаба Оперативного управления и командующим военно-морского флота. Здесь идет речь о записях референта, которые предназначены для архива - подпись была под ними поставлена лишь для того, чтобы включить их в дневник военных действий.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Таким образом, это значит, что такого рода предположения собирались в архиве, независимо от того, одобрялись ли и осуществлялись ли они или нет?

ВАГНЕР. Да, все эти записи собирались с целью их рассмотрения в будущем.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Знало ли оперативное управление о тех событиях, которые разыгрались после потопления судна "Лакония" и одобряло ли оно те меры, которые были приняты командующим подводным флотом?

10812

H1202 – 0038

H1202 – 0039

ВАГНЕР: Оперативное Управление, как всегда, слушало все радиограммы, которые шли от командующего подводным флотом, участвовавшим в потоплении "Лаконии" подводными лодками. Оно одобрило его мероприятия и во всяком случае не удивилось бы, если командующий подводным флотом приказал бы подводным лодкам при первом же налете на подводную лодку прекратить оказание помощи потерпевшим кораблекрушения.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Скажите, был ли известен Оперативному управлению приказ командующего подводным флотом, который в принципе запрещал подводным лодкам проведение спасательных мероприятий?

ВАГНЕР: И этот приказ был передан по радио как телеграмма командующего подводным флотом.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Этот приказ командующего подводным флотом был понят в Оперативном Управлении, как распоряжение о расстреле потерпевших крушение?

ВАГНЕР: Нет, такая мысль никому не приходила в голову.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Господин председатель, я сейчас хотел бы поставить свидетелю ряд вопросов, которые относятся к вопросу о достоверности показаний свидетеля Хейзига. Но я вначале хотел бы спросить Суд - разрешит ли он мне сейчас поставить эти вопросы, поскольку мои документы, имеющие отношение к свидетелю Хейзиг, были Судом отклонены как не относящиеся к делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Задавая свидетелю эти вопросы, ставите ли Вы перед собой цель показать, что нельзя верить в достоверность показаний свидетеля Хейзига, даже если они даны под присягой? Это Вы имели в виду?

КРАНЦБЮЛЛЕР: Общей целью этих вопросов является показать, при каких обстоятельствах Хейзигом были даны эти показания, которые были здесь пред"явлены Суду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что Вы хотите сказать,словами "при каких обстоятельствах"?

КРАНЦБЮЛЛЕР: Это должно означать: под влиянием чего он дал такие показания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сформулируйте точно Ваш вопрос к свидетелю. Вы можете сформулировать его, а свидетель подождет с ответом на него до тех пор, пока мы не установим каково существо этого вопроса.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Я хотел спросить свидетеля: сообщал ли ему свидетель Хейзиг относительно того, каким образом он дал письменные показания, те, которые были пред"явлены здесь Обвинением в качестве доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вопрос, который Вы хотите поставить, как я записал, гласит: "Что сообщил Вам свидетель Хейзиг относительно того, при каких обстоятельствах он дал свои письменные показания под присягой".

Вы это спрашивали?

КРАНЦБЮЛЛЕР: Да, Ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что Вы хотели доказать тем ответом, который бы Вы получили на вопрос о том, что сообщил Хейзиг, этому свидетелю?

КРАНЦБЮЛЛЕР: Я хотел бы доказать, что Хейзиг находился под известным влиянием, а именно в том направлении, что он совершенно несправедливо предположил, что он своими показаниями может помочь товарищу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто ходатайствовал об истребовании письменных показаний, данных под присягой Хейзигом?

КРАНЦБЮЛЛЕР: Я не понял, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хейзиг давал письменные показания под присягой. Не так ли?

10814

H1202 – 0040

H1202 – 0041

КРАНЦБЮЛЛЕР: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Эти показания были представлены по ходатайству Обвинения. Не так ли?

КРАНЦБЮЛЛЕР: Да, это верно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И Вы просили подвергнуть его перекрестному допросу?

КРАНЦБЮЛЛЕР: Я спрашивал его относительно этих показаний, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Итак, Вы допрашивали его?

КРАНЦБЮЛЛЕР: Да, я также указал ему на те противоречия, которые существуют между его показаниями здесь, в Суде и его письменными показаниями.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я не читал стенограмм судебных заседаний в течение уже 10 дней. Но, теперь я ознакомился с ними, и насколько я помню, никогда не выдвигалось утверждение о том, что свидетель Хейзиг, якобы, дал свои письменные показания под давлением, о чем идет речь, как мне кажется, в данный момент. Милорд, Вы, вероятно, припоминаете, что хотя у нас и были письменные показания, данные под присягой, мы все же вызвали Хейзига лично в качестве свидетеля. И он заявил, что все то, что изложено в письменных показаниях, соответствует действительности; а затем в своих устных показаниях он подробно осветил все относящиеся к делу вопросы. Таким образом, мы предоставили доктору Кранцбюллеру полную возможность подвергнуть свидетеля перекрестному допросу и выявить расхождение, о котором он только что говорил, между письменными показаниями, данными под присягой Хейзигом, и его устными показаниями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, что доктор Кранцбюллер только-что сообщил о том, что он произвел такой перекрестный допрос свидетеля.

10815

Сэр Дэвид МАКСУэлл ФАЙФ: Да, Кранцбюллер действительно производил перекрестный допрос свидетеля по данному вопросу, т.е. по поводу расхождений между письменными показаниями и устными показаниями. Свидетель был здесь для перекрестного допроса и если предполагается, что письменные показания были получены не-соответствующим образом, то этот вопрос следовало поднять именно в то время, и тогда он мог быть рассмотрен. Милорд, я возражаю против рассмотрения этого вопроса на данной стадии процесса, когда свидетеля Хейзига уже здесь нет и когда мы не имеем возможности ни расследовать этот вопрос, ни заслушать его показания по этому поводу, что можно было сделать в то время, когда Хейзиг давал свои показания; у нас была бы возможность подготовиться к тому, чтобы в настоящее время представить опровергающие доказательства. Милорд, по существу дела, - если мне будет позволено так сказать - речь идет о двух разных вопросах. Если речь идет о том, правильны ли показания Хейзига, или они даны в результате давления, то в рамках данного процесса вполне возможно рассмотреть вопрос об их ~~правильности~~ приемлемости. Но если контр-доказательства касаются только вопроса о достоверности показаний Хейзига, тогда я имею честь заявить, что на них распространяются мои возражения, сделанные в субботу, относительно всех доказательств, имеющих своей целью выяснить достоверность показаний того или иного свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не думаю, что доктор Кранцбюллер утверждал, что Хейзиг давал свои показания под каким-либо давлением со стороны Обвинения. Я не совсем понимаю. Разве это Вы утверждаете, доктор Кранцбюллер?

КРАНЦБЮЛЛЕР: Нет, не давление, а неправильное представление у свидетеля.

10816

H1202 – 0042

H1202 – 0043

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Как я понял доктора Кранцбюллера - если я его неправильно понял, то тем лучше - он хотел представить доказательства, подтверждающие, что письменные показания свидетеля Хейзига были даны под некоторым давлением. Мне кажется, что именно это слово он употребил?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, он имел в виду не влияние, оказанное со стороны Обвинения, а влияние собственного ложного представления самого свидетеля, заключающееся в том, что он помогает другу.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, таким образом, здесь идет речь только о достоверности показаний и поэтому на этот случай действительно распространяется мое возражение о том, что если мы будем рассматривать доказательства относительно достоверности других доказательств, то это будет продолжаться до бесконечности /"ад инфинитум"/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Кранцбюллер, Трибунал разрешает Вам в данном случае задать этот вопрос свидетелю, но это не означает, что подобные вопросы являются допустимыми, как общее правило.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Благодарю Вас, господин председатель.

Адмирал Вагнер, в декабре Вы находились вместе со свидетелем Хейзигом здесь в тюрьме?

ВАГНЕР: Да. С 1-го по 5-е декабря.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Скажите, что говорил Вам Хейзиг о тех моментах, на основе которых он дал свои письменные показания?

ВАГНЕР: Он мне лично сказал следующее: во время допроса ему было сказано, что старший лейтенант Гофман, вахтенный офицер капитана-лейтенанта Экка показал, что в свое время он речь гроссадмирала Деница, произнесенную в Готенгафене осенью 1942 года, воспринял как призыв к расстрелу потерпевших

кораблекрушение. Хейзигу было сказано: "Если Вы подтвердите эти показания Гофмана, то этим Вы наверняка спасете от смерти как Экка, так и Гофмана, а также и двух других осужденных. Вы воспрепятствуете возбуждению судебного процесса против капитана Мале. Вы отягчаете вину гросс-адмирала Деница, но доказательная сила материала по его делу настолько велика, что он и без того уже обречен". Затем он продолжал рассказывать не по моей просьбе о том, что в свое время, в момент произнесения гросс-адмиралом Дениц ем речи, он находился в очень возбужденном состоянии, так как он был тогда в Любеке и пережил ужасные последствия воздушных бомбардировок. Вернее, не пережил /он не был там в это время/, но он видел следы этих бомбежек и это вызвало в нем чувство мести против таких зверских методов и считал вполне возможным, что не его восприятие высказываний гросс-адмирала Деница повлияло это его личное настроение и его внутреннее чувство.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Сейчас я перехожу к другому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если Обвинение этого желает, то можно вновь вызвать для допроса свидетеля Хейзига для того, чтобы выяснить этот вопрос.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд! Хейзиг уже не находится больше здесь и я считаю, что не так легко его сюда доставить, но, однако, мы обсудим этот вопрос. Мы очень благодарны Трибуналу за разрешение, которое нам дано.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите сказать, что Хейзиг больше не находится в заключении?

10818

H1202 – 0044

H1202 – 0045

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, милорд, он более не находится в заключении.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Хейзиг находится сейчас в Мюнхене, где он изучает медицину. Так что его можно легко найти и доставить сюда.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Благодарю Вас.

КРАНЦБЮЛЛЕР: С какого времени Вы стали адмиралом особого назначения при командующем военно-морским флотом, и каковы были Ваши задачи?

ВАГНЕР: С конца июня 1944 года. Целью моего назначения было следующее: после успешного англо-саксонского вторжения во Францию, гросс-адмирал Дениц рассчитывал на сильное обострение общего военного положения. Ему казалось, что в один прекрасный день он не сможет лично быть в Оперативном Управлении, либо в связи с тем, что он должен был находиться очень значительное время или даже постоянно в ставке Гитлера, чтобы всегда лично следить за развитием военных событий, либо потому, что вследствие все возрастающего числа воздушных налетов на территорию Берлина, могла возникнуть необходимость в переводе Оперативного Управления в другой пункт. Для этой цели гросс-адмирал хотел сохранить при себе опытного морского офицера, которому были бы хорошо известны все проблемы ведения морской войны и который был бы знаком с деятельностью Оперативного Управления.

10819

Таким образом, моей задачей было быть своего рода связующим звеном между командующим военно-морского флота, оперативным управлением и другими инстанциями командования военно-морского флота на период временного отсутствия гроссадмирала.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Скажите, Вы регулярно сопровождали гроссадмирала Деница во время его посещений главной ставки Гитлера?

ВАГНЕР: Да, с упомянутого мною времени я всегда присутствовал при этом.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Я хочу сейчас передать Вам список этих посещений. Это документ обвинения ВВ-207. Он находится в книге документов обвинения на 56-й странице. Посмотрите, пожалуйста, этот список и скажите, правильны ли указанные в нем даты.

ВАГНЕР: В основном эти даты правильны. Этот список не полный, поскольку в нем отсутствует период с 10 апреля по 21 апреля 1945 года. В этот день гроссадмирал Дениц в последний раз принимал участие в обсуждении общей военной обстановки в ставке Гитлера. Кроме того, мне кажется, что в этом списке не полностью перечислены присутствовавшие на совещаниях лица. Я не знаю, по какому принципу был составлен этот список.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Означают ли фамилии, перечисленные в списке, что адмирал Дениц в указанные дни находился вместе с этими лицами? Или они означают, что эти лица одновременно с ним присутствовали в ставке Гитлера. Вы можете ответить мне на этот вопрос?

ВАГНЕР: Да, если эти лица принимали участие в обсуждениях военного положения, то адмирал Дениц по крайней мере их видел. Но в ставке фюрера очень часто были высокие гости, которые не принимали участия в обсуждении военного

10920

H1202-0046

H1202 – 0047

положения и которых гросс-адмирал не видел, если эти люди не привлекались для специальных совещаний.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Скажите, по каким причинам адмирал Дениц отправился...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, если свидетель заявляет, что ни один из этих протоколов не является полным, то я был бы очень признателен, если бы он точно указал, что именно в этих протоколах не упоминается, ибо мы можем достать оригиналы протоколов на немецком языке и тем самым подтвердить письменные показания, данные под присягой. Милорд, свидетель сказал, что, по его мнению, эти протоколы являются неполными. Они представляют собой резюме протоколов, и если он хочет сказать, что они неправильны, то я бы очень желал получить полный текст протокола и сравнить их.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Мне кажется, что свидетель сказал, что количество лиц, принимавших участие в этих совещаниях было больше, чем здесь указано и что в конце списка пропущено несколько совещаний. Я не знаю о каких деталях я должен спросить по этому пункту свидетеля. Может быть, обвинение спросит об этом во время последующего перекрестного допроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид хотел, чтобы он точно указал, что именно не упомянуто в этих протоколах и что является неправильным.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Господин адмирал, можете ли Вы мне точно сказать, правильно ли названы по определенным дням присутствующие, или на этих совещаниях присутствовало большее количество лиц, или, возможно, адмирал Дениц вовсе не присутствовал на этих совещаниях.

ВАГНЕР: Я могу точно указать, что этот список неполный, ибо вообще не было такого случая, чтобы в ставке не присутствовал либо фельдмаршал Кейтель либо генерал-полковник Йодль.

А здесь 6 марта и 8 марта сказано, что ни Кейтеля, ни Йодля там не было. Из этого я заключаю, что этот список ни в коем случае не может быть полным, а в другие дни, например 18 марта 1945 года, снова появляется имя Йодля.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Самым важным является следующий вопрос - присутствовал ли гроссадмирал Дениц на всех этих совещаниях в ставке фюрера? Вы можете подтвердить это?

ВАГНЕР: Я не могу, разумеется, по памяти сейчас точно сказать в отношении каждой даты в отдельности. Но, по моему мнению, список в этом отношении правильный, ибо число посещений гросс-адмиралом ставки точно соответствует данным списка, и отдельные моменты показывают, что данные соответствуют действительности.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Скажите, по какому поводу гросс-адмирал Дениц посещал ставку Гитлера? Каковы были причины его визитов?

ВАГНЕР: Главной целью его частых, а в конце войны ставших еще более частыми, посещений ставки фюрера было намерение, быть в непосредственном контакте с общей военной обстановкой, чтобы соответствующим образом руководить военно-морскими силами и ведением войны на море. Наряду с этим часто или даже в большинстве случаев надо было докладывать или обсудить такие вопросы, которые Дениц сам не мог решать, и в силу их чрезвычайной важности лично хотел доложить о них или

H1202 – 0048

H1202 – 0049

намеревался лично обсудить эти вопросы с представителями ОКВ или высших штабов.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Имел ли место во всех этих случаях личный доклад гроссадмирала Деница фюреру?

ВАГНЕР: Положение было следующее: по большинству вопросов гроссадмирал Дениц докладывал фюреру в ходе обсуждения военной обстановки во время доклада о положении на театрах военно-морских действий.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Одну минуту. Гроссадмирал Дениц каждый раз участвовал в обсуждении военного положения, когда он был в ставке фюрера?

ВАГНЕР: Да, на совещаниях по вопросам текущей обстановки он всегда присутствовал.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Что Вы называете совещаниями по вопросам текущей обстановки?

ВАГНЕР: Совещания, где обсуждалась общая военная обстановка. Сначала такие совещания проводились каждую среду и продолжались несколько часов подряд. Эти совещания, на которых обсуждалось текущее военное положение, я называю совещаниями по вопросам текущей обстановки. Наряду с ними имели место совещания, созывавшиеся не месяца в месяц, часто они созывались вечером или даже ночью. В них гроссадмирал участвовал лишь в том случае, если обсуждались вопросы, особо важные для ведения морской войны. Тогда он, как уже было сказано, принимал в них участие.

ФРАНЦБЮЛЛЕР. Вы сказали, что большинство вопросов, которые задавал гросс-адмирал Дениц фюреру, выяснились в ходе обсуждения военной обстановки. Имели ли место помимо этого его личные доклады фюреру?

ВАГНЕР. Личные доклады гросс-адмирала Деница Гитлеру были очень редки. Его личные совещания с ОКВ и другими проводились военными инстанциями часто.

ФРАНЦБЮЛЛЕР. Я хотел бы услышать от Вас более подробное изложение хода совещаний, на которых обсуждалось общее военное положение. Обвинение характеризует эти совещания как своего рода заседания военного кабинета, на которых, например, Риббентроп выступал по вопросам внешней политики, Шпеер по вопросам вооружения, Гиммлер - по вопросам безопасности. Скажите, это правильно? Кто вообще принимал участие в таких обсуждениях? Кто регулярно принимал участие в них и кто - в порядке исключения?

ВАГНЕР. Принимали участие в обсуждении военного положения в основном следующие лица: постоянными участниками совещаний от ОКВ был фельдмаршал Кейтель, генерал-полковник Йодль, генерал Буле, капитан 1 ранга Ассман, майор Бюкс и другие офицеры генерального штаба. Затем начальник штаба сухопутных сил и с ним два сопровождавших его лица. В большинстве случаев и начальник штаба военно-воздушных сил с сопровождавшим его лицом. Далее постоянные участники - начальник управления кадров, сухопутных сил, одновременно ад'ютант Гитлера генерал Боденшатц (до 20 июля 1944 года), вице-адмирал Фосс, постоянный представитель гросс-адмирала, группенфюрер Фегелейн, как постоянный представитель Гиммлера, посланник Гевель, посол Зонннлейтнер как

10824

H1202 – 0050

H1202 – 0051

постоянный представитель Риббентропа, Дитрих, руководитель прессы. Часто принимали участие: командующий военно-воздушных сил, реже - Гиммлер. Кроме них, попеременно присутствовали те или иные офицеры-эксперты, главным образом, из генерального штаба сухопутных сил и от присутствовавших в ставке бывших командующих сухопутных и военно-воздушных сил. В конце войны часто принимал участие министр вооружения Шпеер, в редких случаях, министр иностранных дел фон Риббентроп, который лишь слушал обсуждение военной обстановки.

Таков перечень всех лиц, присутствовавших на этих совещаниях.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Кто докладывал на таких совещаниях и о чем говорилось в этих докладах?

ВАГНЕР. Основной целью этих совещаний было информировать Гитлера о положении на фронтах, а именно генеральный штаб сухопутных сил докладывал о положении на восточном фронте, ОКВ докладывало о положении на всех остальных театрах военных действий всех трех частей вооруженных сил.

Совещания происходили таким образом: начальник штаба сухопутных сил докладывал о положении на восточном фронте. Затем генерал-полковник Иодль докладывал о положении на всех остальных театрах военных действий сухопутных сил. Затем докладывалось о положении на отдельных театрах военных действий, в частности от ОКВ - капитан первого ранга Асман докладывал о военно-морских театрах военных действий и, наконец, последним докладывал майор Бюкс из ОКВ о действиях военно-воздушных сил.

Наряду с этим ~~очень~~ часто обсуждались целыми часами чисто специальные военные вопросы, те или иные типы танков, самолетов и т.п. Докладом о положении дел в авиации заканчи-

валось обсуждение военного положения.

Мы покидали зал. Я часто наблюдал, как посланник Гевель с папкой донесений, вероятно министерства иностранных дел, подходил к Гитлеру и докладывал ему; содержание его доклада для нас оставалось неизвестным.

КРАНЦБЮЛЛЕР. На таких совещаниях имели место голосование или принятие каких-либо решений и отдавались ли на таких совещаниях какие-нибудь приказы?

ВАГНЕР. На этих совещаниях обсуждались все военные вопросы и часто фюрер принимал решения на месте военным порядком, в тех случаях когда для такого решения не требовалось дальнейших разработок.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Скажите, пожалуйста, что делал фон Риббентроп когда он присутствовал на этих совещаниях?

ВАГНЕР. Я министра иностранных дел видел всего лишь 5-6 раз на таких совещаниях, и я не помню, чтобы он сказал что-либо в ходе совещания. Он присутствовал там только для того, чтобы быть самому в курсе всех военных событий.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Что Вы скажете о роли министра Шпеера, что он там делал?

ВАГНЕР. Министра Шпеер также очень редко выступал в ходе совещания по вопросам вооружения. Я знаю, что такие вопросы, а именно вопросы вооружения, всегда обсуждались между Шпеером и Гитлером в специальных беседах, но в отдельных случаях он мог выступить.

КРАНЦБЮЛЛЕР. А что делал там Гиммлер или его постоянный представитель Фегелейн? Они говорили о вопросах безопасности? Каковы были их задачи?

10826

H1202 – 0052

H1202 – 0053

ВАГНЕР. Нет, вопросы безопасности вообще не обсуждались на таких совещаниях. Гиммлер и его представитель выступали там и очень часто в связи с действием войск СС, и в частности, Фегелейн должен был постоянно докладывать о комплектовании, организации, вооружении, о вопросах транспорта и использовании дивизий СС. В то время, по моему мнению, дивизии СС играли особенно большую роль, поскольку они представляли собой стратегические резервы, и о них говорилось в широком плане.

КРАНЦБЮЛЛЕР. У меня здесь есть протокол заседания, составленный Вами. Номер этого документа ВБ-209. В книге документов он не помещен. Я вам зачитаю сейчас одну фразу из третьего абзаца. В ней говорится:

"Представитель рейхсфюрера СС в ставке - группенфюрер СС Фегелейн передает вопрос рейхсфюрера о том, когда он может рассчитывать на прибытие из Либавы "Пантер" ~~=~~ танков, которые должны прибыть".

Это типичный пример участия группенфюрера СС на совещаниях?

ВАГНЕР. Да, вопросы подобного рода ставились на каждом совещании ...

КРАНЦБЮЛЛЕР. В конце войны ~~8~~ таких совещаниях неоднократно принимал участие и Кальтенбруннер. Скажите, он выступал или докладывал на этих совещаниях?

ВАГНЕР. Я не помню ни одного выступления Кальтенбруннера на таком совещании.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Скажите, какую роль играл адмирал Дениц на этих совещаниях?

ВАГНЕР. И в присутствии адмирала Дениц докладывал о положении на военно-морских театрах военных действий представитель ОКВ капитан 1 ранга Ассман. Гросс-адмирал Дениц ис-

пользовал для своего выступления доклады о положении на отдельных морских театрах военных действий с тем, чтобы в связи с освещением положения на отдельных фронтах или же в конце совещания, подводя итоги, он докладывал о тех вопросах, о которых он был намерен доложить на этом совещании.

По вопросам, связанным с действиями сухопутных и военно-воздушных сил, которые к действиям военно-морских сил не имели никакого отношения, гросс-адмирала Деница никто не спрашивал и он не высказывался по этому поводу. В своих выступлениях он строго придерживался той области вопросов, которая касалась действий военно-морских сил, и он ~~категорически~~ категорически запрещал другим представителям вмешиваться в эти вопросы, связанные с действиями военно-морских сил.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Господин председатель, я закончил комплекс вопросов. Может быть удобно об'явить перерыв?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо. Об'являем перерыв.

(Об'является перерыв до 14.00).

10828

H1202 – 0054

H1202 – 0055

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 13 мая 1946 года.

/Вечернее заседание/.

Встать ! Суд идет !

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сегодня вечером открытое заседание Трибунала окончится в половине пятого. Затем состоится закрытое заседание судей.

КРАНЦБЮЛЕР: Адмирал Вагнер, с течением времени между Адольфом Гитлером и гросс-адмиралом Деницем установились тесные отношения. Основывались ли эти отношения на том, что гросс-адмирал особенно легко подчинялся желаниям фюрера?

ВАГНЕР: Нет, вовсе нет. Деятельность гросс-адмирала Деница, как главнокомандующего военно-морским флотом, началась с острых противоречий с Гитлером. Гитлер намеревался сдать на слом большие корабли военно-морского флота, то-есть оставшиеся линейные корабли и крейсера. Гросс-адмирал Редер ранее отклонил это намерение.

КРАНЦБЮЛЕР: Этот случай уже известен, г-н адмирал, Вам не нужно подробнее говорить об этом вопросе.

ВАГНЕР: Хорошо. Кроме того, уважение Гитлера к Деницу основывалось на том, что всякое высказывание гросс-адмирала было совершенно надежным и абсолютно откровенным. Гросс-адмирал придавал особенно большое значение тому, чтобы как раз неблагоприятные осложнения, ошибки и неудачи обсуждались в главной ставке объективно и в неприкрашенном виде. В качестве примера я могу упомянуть, что гросс-адмирал отдал мне приказ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не думаю, что нам необходимы примеры подобного рода. Вполне достаточно общего заявления.

КРАНЦБЮЛЕР: Показывал ли гросс-адмирал в какой-либо форме свою готовность выполнять политические пожелания фюрера или партии?

ВАГНЕР: Нет, такие пожелания партии, по моему мнению, передавались военно-морскому флоту лишь в трех случаях. Первым случаем был вопрос о церкви, который имел место, главным образом, еще при гросс-адмирале Редере. Кажется, всем известно, что военно-морской флот сохранил свои церковные организации и даже расширил их соответственно своему увеличению.

Второе желание партии заключалось в том, чтобы по русскому образцу был создан институт политических комиссаров в вооруженных силах. В этом случае гросс-адмирал Дениц пошел к Гитлеру и воспрепятствовал выполнению этого намерения. Когда после 20 июля 1944 года Борман, несмотря на это, все-таки добился того, чтобы в вооруженные силы были назначены так называемые "национал-социалистские руководящие офицеры", то они не были политическими комиссарами в том смысле, как это понимала партия, а лишь офицерами, которые подчинялись командирам и ни в коей мере не могли вмешиваться в руководство данной частью.

И третий случай - это намерение партии вообще изъять из юрисдикции вооруженных сил судопроизводство по политическим преступлениям.

КРАНЦБЮЛЕР: Этот случай тоже известен, господин адмирал. Вы вели протоколы о посещениях Деницом главной ставки. Это верно?

ВАГНЕР: Да.

КРАНЦБЮЛЕР: Ряд этих протоколов был предоставлен здесь в качестве доказательства. Пожалуйста, объясните Трибуналу, какую

H1202 – 0056

H1202 – 0057

цель имело это ведение протокола о посещениях главнокомандующими главной ставки фюрера?

ВАГНЕР: С помощью этих протоколов информировались начальник военно-морского штаба, начальник отдела военно-морских вооружений и начальник общего отдела военно-морских сил, то-есть три руководящих лица командования военно-морских сил, о всем, что происходило в присутствии гроссадмирала, если это каким-либо образом представляло интерес для военно-морского флота. Это было в рамках моих задач.

КРАНЦБЮЛЕР: Вы сказали - информировать о всем, что происходило в присутствии гросс-адмирала. Означает ли это, что он должен был слышать лично все то, что изложено в этих протоколах?

ВАГНЕР: Необязательно. Часто бывало так, что гросс-адмирал при обсуждении военной обстановки, если оно происходило в большой комнате, не принимал участия в обсуждении тех тем, которые мало его интересовали, и, находясь в другой части помещения, делал в это время собственные дела или же обсуждал с другими участниками военно-морские вопросы. При этом легко могло быть, что я слышал и протоколировал такие вещи, о которых гросс-адмирал лично не слышал. Он узнавал, конечно, об этом позже из моего протокола.

КРАНЦБЮЛЕР: Я передаю Вам написанный Вами протокол совещания от 20 февраля 1945 года. Это № ВБ-209, документ отпечатан в книге документов Обвинения на странице 68-ой. Он касается соображений об отказе от выполнения положений Женевской конвенции. Пожалуйста, объясните развитие всего этого дела, так, как Вы его помните.

ВАГНЕР: Приблизительно за два-три дня до даты этого протокола, т.е. приблизительно 17 или 18 февраля 1945 года, я был

вызван к телефону адмиралом Фоссом из главной ставки, которая находилась тогда в Берлине, и мне было сообщено, что Гитлер, в связи с англо-саксонской пропагандой о перебежчиках из наших войск на западе, выразил намерение отказаться от выполнения норм Женевской конвенции.

КРАНЦБЮЛЕР: Какая цель преследовалась этим?

ВАГНЕР: По первому впечатлению, которое у меня тогда сложилось, повидимому он хотел показать войскам и немецкому народу, что плен не приносит более никаких преимуществ. Я немедленно вслед за тем позвонил в штаб военно-морских сил, так как я считал совершенно неправильным это намерение, и запросил там эксперта по военному и международному праву. 19 числа, при участии в обсуждении положения, Гитлер вновь говорил об этом вопросе, и причем на этот раз не в связи с положением на Западном фронте, а в связи с воздушными налетами западных противников на открытые немецкие города; тогда как раз произошли налеты на Дрезден и Веймар. Он поручил гросс-адмиралу рассмотреть последствия предполагаемого отказа от соблюдения Женевской конвенции с точки зрения военно-морского руководства; немедленный ответ не требовался и не был дан. Генерал-полковник Иодль был категорически против этого намерения и искал поддержки гросс-адмирала.

Вслед за этим они договорились о совещании; это то совещание, о котором говорится в этом протоколе, в параграфе 2.

КРАНЦБЮЛЕР: Это совещание от 20 февраля, г-н адмирал?

ВАГНЕР: Да.

КРАНЦБЮЛЕР: Кто принимал участие в этом совещании?

ВАГНЕР: Гроссадмирал Дениц, генерал-полковник Иодль, посол Хевель и я.

КРАНЦБЮЛЕР: Какова была его тема?

10822

H1202 – 0058

H1202 – 0059

ВАГНЕР: Темой было намерение фюрера отказаться от соблюдения Женевской конвенции; результатом было единодушное мнение всех участников , что этот шаг ошибочен как по соображениям военного характера, так и прежде всего потому, что отказ от Женевской конвенции,по нашему убеждению, должен был подорвать доверие как армии, так и немецкого народа к руководству, так как Женевская конвенция всеми признавалась основой международного права.

КРАНЦБЮЛЕР: В Вашей записи имеется предложение: "Нужно принять необходимые меры без оповещения об этом, а с внешней стороны во всех случаях сохранять реноме". Что должно означать это предложение?

ВАГНЕР: Эта фраза должна означать, что ни в коем случае не должны быть осуществлены какие-либо нелегальные мероприятия. Если высшее руководство считает необходимым принять контрмеры против воздушных налетов противника на открытые немецкие города или же против пропаганды о перебежчиках на Западе, то нужно принимать эти меры в рамках необходимого и оправданного. Не нужно путем полного отказа от соблюдения всех Женевских соглашений перед всем миром и собственным народом ставить себя в невыгодное положение и сообщать о мерах, которые далеко выходят за рамки того, что кажется необходимым и оправданным.

КРАНЦБЮЛЕР: Говорилось ли при этом о каких-либо конкретных мероприятиях, или имелись ли такие конкретные мероприятия в виду?

ВАГНЕР: Нет. Я не могу точно вспомнить, чтобы о каких-либо отдельных мероприятиях вообще говорилось на этих различных совещаниях. Речь шла лишь об общем вопросе - отказаться ли от соблюдения Женевской конвенции или нет.

10833

КРАНЦБЮЛЕР: Стало ли Вам что-нибудь известно о предполагаемом намерении Адольфа Гитлера расстрелять 10.000 военнопленных в качестве возмездия за воздушный налет на Дрезден?

ВАГНЕР: Нет. Я об этом никогда ничего не слышал.

КРАНЦБЮЛЕР: Означает ли выражение "сохранить реноме" какое-либо засекречивание, замалчивание действительного положения вещей?

ВАГНЕР: По-моему, ясно, что ни в коем случае не может быть и речи о секретности, так как ни контрмеры в ответ на воздушные налеты, ни меры по устранению перебежчиков не могут ли быть действенны, если бы они содержались в секрете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Кранцбюлер, мне перевели, что это - книга документов Обвинения, страница 68. Так это или нет?

КРАНЦБЮЛЕР: Да, г-н Председатель, должна быть страница 69. Я прошу прощения. Повидимому у меня неверно записано.

/К свидетелю/. Сколько времени продолжался весь этот разговор, который Вы здесь запротоколировали?

ВАГНЕР: Я прошу сказать мне, о каком разговоре идет речь?

КРАНЦБЮЛЕР: О разговоре от 20 февраля, в котором находятся предложения, которые я Вам сейчас зачитал.

ВАГНЕР: От десяти минут до четверти часа.

КРАНЦБЮЛЕР: Таким образом, в Вашем протоколе содержание сильно обобщено?

ВАГНЕР: Да, конечно. Записаны лишь основные мысли.

КРАНЦБЮЛЕР: Доложил ли адмирал Дениц фюреру о своем отрицательном отношении?

ВАГНЕР: Насколько я помню, дело до этого не дошло. Пришли к убеждению, что Гитлер уже при постановке вопроса гросс-

H1202 – 0060

H1202 – 0061

адмиралу, основываясь на выражении гроссадмирала и отношении остальных участников, ясно мог сделать вывод об их совершенно отрицательном отношении. Затем мы нашу точку зрения изложили в письменном виде главному командованию вооруженных сил и больше ничего не слышали обо всем этом деле.

КРАНЦБЮЛЕР: Теперь я передам Вам другой протокол, представленный под № ВБ-210. Он находится на следующей странице книги документов Обвинения и относится к совещанию в главной ставке 29 июня - 1 июля 1944 года.

Вы найдете там запись от 1.УП, которая гласит:"Фюрер, в связи с общей забастовкой в Копенгагене, сказал, что террор может быть сломлен лишь контр-террором". Было ли это высказывание сделано в разговоре между Гитлером и адмиралом Деницем, или в какой связи?

ВАГНЕР: Это высказывание Гитлера, сделанное во время обсуждения положения, не было адресовано ни адмиралу Деницу, ни вообще военно-морскому флоту.

КРАНЦБЮЛЕР: Если оно не было адресовано военно-морскому флоту, зачем же Вы тогда записали его в протокол?

ВАГНЕР: Я записывал в протокол все высказывания, которые в какой-либо степени могли представлять интерес для военно-морских сил. Командование военно-морскими силами, естественно, интересовалось общей забастовкой в Копенгагене, так как в Копенгагене ремонтировались наши корабли и, кроме того, Копенгаген является военно-морским опорным пунктом.

КРАНЦБЮЛЕР: Кому был передан Вами этот протокол, кто являлся получателем?

ВАГНЕР: Судя по списку адресатов, который приведен на

4-й странице, он был передан только главнокомандующему и первому отделу штаба военно-морского флота.

КРАНЦБЮЛЕР: Имел ли штаб военно-морского флота какое-либо отношение к обращению с рабочими верфей в Дании?

ВАГНЕР: Нет, никакого. Верфи с 1943 года подчинялись исключительно министерству вооружения.

КРАНЦБЮЛЕР: Обвинение видит в этом высказывании и в передаче этого высказывания отделу главного командования военно-морских сил требование действовать беспощадно по отношению ко всем местным жителям. Соответствует ли это в какой-либо мере смыслу этого протокола?

ВАГНЕР: Об этом не может быть и речи. Протокол служил лишь для информации отделов главного командования военно-морским флотом.

КРАНЦБЮЛЕР: Теперь я передам Вам другой документ, который имеет номер США-544. Он отпечатан в книге документов Обвинения на страницах 64 и 65. Это - заметка референта по международному праву в штабе военно-морских сил об обращении с диверсантами. Знакома ли Вам эта заметка?

ВАГНЕР: Да, она переписана мной на первой странице.

КРАНЦБЮЛЕР: В конце заметки стоит предложение: "В отношении военно-морских сил нужно проверить, не следует ли использовать этот случай для того, чтобы после доклада главнокомандующему военно-морским флотом, установить, существует ли полная ясность во всех инстанциях относительно обращения с членами отрядов "командос".

Дошло ли дело до этого доклада главнокомандующему военно-морским флотом? Тогда им был уже 10 дней гросс-адмирал Дениц.

10836

H1202 – 0062

H1202 – 0063

ВАГНЕР. Нет, до этого доклада дело не дошло, как это следует из различных примечаний в начале документа.

КРАНЦБЮЛЕР. Пожалуйста, объясните нам это.

ВАГНЕР. Референт по международному праву в штабе военно - морских сил IA передал это предложение через референта оперативного отдела IA мне, как начальнику оперативного отдела IA, и написал на нем от руки рядом со своими инициалами: "Подчиненные командующие осведомлены". Таким образом, он выступил против предложения референта по международному праву, он считал излишним разъяснение приказа во флоте. Я проверил это дело и пришел к заключению, что референт по оперативным вопросам прав. Я вызвал референта по правовым вопросам доктора Экхардта, устно сообщил ему о своем решении и вернул ему эту бумагу. Тем самым находящееся в связи с этими разъяснениями предложение о докладе главнокомандующему ВМФ отпало.

КРАНЦБЮЛЕР. Помните ли Вы, не делал ли гросс-адмирал Дениц доклада о приказе о командос?

ВАГНЕР. Нет, этого я не помню.

КРАНЦБЮЛЕР. Мной передан Вам протокол ВВ-208 относительно торпедного катера в Бергене. Это был случай, который описан в британской книге документов на страницах 66 и 67. Слышали ли Вы что-нибудь об этом случае до этого процесса?

ВАГНЕР. Нет. В первый раз я услышал о нем на допросе в связи с этим процессом.

КРАНЦБЮЛЕР. На основании документов британского военного суда, которые были предоставлены здесь Обвинением во время перекрестного допроса, я сделал заключение, что до расстрела экипажа этого торпедного катера имели место 2 телефонных разговора, а именно между начальником службы безопасности в Бергене и службой безопасности в Осло и между СД в Осло и Берлином.

Можете ли Вы вспомнить, имел ли место такой разговор СД в Осло с Вами или с Вашими референтами в главном командовании военно-морским флотом в Берлине?

ВАГНЕР: Со мной такой разговор ни в коем случае не происходил и, насколько я знаю, также и ни с одним другим офицером моего отдела или главного командования.

КРАНЦБЮЛЕР: Считаете ли Вы вообще возможным, что СД в Осло связалось по этому поводу с главным командованием военно-морским флотом?

ВАГНЕР: Нет, я считаю, что это совершенно исключено. Если СД в Осло связывалась с какой-либо центральной инстанцией, то лишь со своим собственным начальством - главным управлением имперской безопасности.

КРАНЦБЮЛЕР: Теперь я представляю Вам другой документ, а именно: ВВ-212, отпечатанный на странице 75 книги документов Обвинения. Там приводится, в качестве примера, комендант одного немецкого лагеря военнопленных. Там сказано, что он приказывал охране внезапно и незаметно уничтожать коммунистов, которые проявляли активность в лагере. Известен ли Вам этот случай, как таковой?

ВАГНЕР: Да, такой случай мне известен. Мы получили сообщение, кажется, через одного обмененного тяжело раненого пленного о том, что комендант, немецкий комендант одного лагеря военнопленных в Австралии, в котором находился экипаж вспомогательного крейсера "Кормора", приказал тайно убить одного из членов своего экипажа, так как тот был шпионом и предателем родины.

КРАНЦБЮЛЕР: Однако, в этом приказе ничего не сказано о шпионе, там сказано что-то о коммунисте. Как объяснить это?

10838

H1202 - 0064

H1202 – 0065

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Там не говорится "коммунист", там говорится "коммунисты" - множественное число.

КРАНЦБЮЛЕР: О коммунистах, во множественном числе.

ВАГНЕР: По моему мнению, это следует объяснить тем, что хотели замаскировать действительное положение дел, чтобы не дать вражеской разведке возможности расследовать этот случай и тем самым причинить неприятности указанному оберфельдфебелю. Поэтому избрали иное описание.

КРАНЦБЮЛЕР: Советское Обвинение считало, что из этого следует заключить о существовании плана незаметного уничтожения коммунистов вообще. Можете ли Вы сказать, на основании истории возникновения этого приказа, существовал ли такой план и ~~обернулся~~ обсуждался ли он вообще?

ВАГНЕР: Сперва этот приказ был направлен отделам кадров, которые должны были производить отбор молодых офицеров и унтер-офицеров для военно-морских сил. Это было, приблизительно, 6 или 7 отделов кадров. Кроме того, я могу лишь сказать, что, само собой разумеется...

КРАНЦБЮЛЕР: Одну минуту, г-н Вагнер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Кранцбюлер, неужели необходимо вдаваться во все эти подробности? Вопрос заключается в том, существовал ли приказ относительно уничтожения подобных людей или нет; однако, нет нужды освещать все детали, относящиеся к изданию этого приказа.

КРАНЦБЮЛЕР: Тогда я задам вопрос в иной форме: существовал ли в военно-морских силах какой-либо приказ или пожелание о планомерном и незаметном уничтожении коммунистов?

ВАГНЕР: Нет, такого приказа или плана не существовало. Само собой разумеется, что имелось большое количество коммунистов также и в рядах военно-морского флота. Это было известно

каждому начальнику, и эти коммунисты в своем подавляющем большинстве выполняли свой долг немцев также, как и все остальные немцы во время войны.

КРАНЦБЮЛЕР: Обвинение вменяет адмиралу Деницу в вину, что он еще в начале 1945 года проповедывал продолжение упорной борьбы, причем это расценивается как доказательство того, что он был ~~фанатиком убеждения~~ убежденным нацистом. Было ли у Вас такое мнение о нем вообще, считали ли его таковым в широких массах военно-морского флота?

ВАГНЕР: Нет. Позиция гросс-адмирала Деница не рассматривалась как политический фанатизм, а, как само собой разумеющееся выполнение солдатского долга до конца, и я убежден, что это соответствовало мнению подавляющего большинства всего военно-морского флота, как офицеров, так и унтер-офицеров и рядовых.

КРАНЦБЮЛЕР: У меня больше нет вопросов к этому свидетелю, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желает ли еще кто-нибудь из защитников допросить свидетеля?

/К микрофону подходит защитник подсудимого Редера доктор Зиммерс/.

ЗИММЕРС: Адмирал Вагнер! Вы уже коротко перечислили занимаемые Вами посты. Я хотел бы дополнительно со всей ясностью установить, кто занимал руководящие посты в штабе военно-морских сил при гросс-адмирале Редере именно в решающие годы до начала и во время войны. Кто был начальником штаба в последние годы, в последние два года до начала войны и к моменту начала войны?

ВАГНЕР: Начальниками штаба военно-морских сил были: с 1938 по 1941 г. адмирал Шнивинд, с 1941 г. до отставки гросс-адмирала Редера... а также и позже - адмирал Фрикке.

10840

H1202 – 0066

H1202 – 0067

ЗИММЕРС: Таким образом, это были два офицера, которые при гросс-адмирале Редере занимали высший пост в штабе военно-морских сил?

ВАГНЕР: Это были непосредственные советники гросс-адмирала.

ЗИММЕРС: А штаб военно-морских сил имел большое количество отделов?

ВАГНЕР: Да. Он состоял из большого количества отделов, имевших порядковые номера.

ЗИММЕРС: Какой из них был самым важным отделом?

ВАГНЕР: Самым важным отделом...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Адмирал Вагнер, не будете ли Вы любезны делать паузы после того, как задан вопрос и следить за тем, какая лампочка зажигается: если зажигается желтый свет, это значит, что Вы говорите слишком быстро.

ВАГНЕР: Важнейшим отделом штаба военно-морских сил был оперативный отдел, который имел порядковый № 1.

ЗИММЕРС: А остальные отделы - 2,3, чем занимались они?

ВАГНЕР: Это были отдел связи и отдел получения информации.

ЗИММЕРС: Кто был начальником оперативного отдела?

ВАГНЕР: С 1937 года до 1941 года адмирал Фрикке, с 1941 года и до отставки Редера и позже начальником отдела был я.

ЗИММЕРС: Таким образом, Вы в течение многих лет работали под руководством гросс-адмирала Редера. Я прошу Вас сперва коротко рассказать о принципиальной позиции Редера в то время, когда Вы работали в штабе военно-морских сил?

ВАГНЕР: Под руководством гросс-адмирала военно-морские

силы получили установку на мирное развитие в соответствии с договоренностью с Англией. Вопросы типов судов, учебы и тактического обучения стояли на первом плане. Об агрессивных войнах гросс-адмирал Редер ни на одном совещании, на котором я присутствовал, ничего не говорил. Он также никогда не требовал от нас в этом направлении никаких предварительных работ.

ЗИММЕРС: Помните ли Вы, что Редер в 1940 г. и в 1941 году категорически высказывался против войны с Россией?

ВАГНЕР: Да. Он был настроен против войны с Россией, и притом по двум причинам: во-первых, нарушение договора о дружбе с Россией он считал недопустимым и неверным шагом, во-вторых, по стратегическим причинам он был убежден, что мы должны все свои силы сконцентрировать против Англии.

Когда осенью 1940 года выяснилось, что вторжение в Англию невыполнимо, гросс-адмирал выступил за стратегию в Средиземном море, чтобы здесь пробить брешь в английской политике окружения.

ЗИММЕРС: Военно-морские силы имели во время дружбы с Россией довольно много дел с ~~Россией~~ ней из-за поставок. В этом отношении, во всяком случае, насколько Вы ориентированы, все всегда происходило гладко?

ВАГНЕР: Да, мне известно, что большое количество поставок передавалось военно-морским флотом для России. Например, недостроенные корабли, тяжелые орудия и другие военные материалы.

ЗИММЕРС: И военно-морские силы всегда старались сохранить такое положение, основанное на пакте о дружбе?

ВАГНЕР: Да, это было мнение гросс-адмирала.

ЗИММЕРС: Г-н адмирал, Обвинение инкриминирует Редеру, что он, якобы, никогда не беспокоился о соблюдении норм междуна-

H1202 – 0068

H1202 – 0069

родного права и в принципе нарушал международные договоры, если это давало какой-либо практический выигрыш. Можете ли Вы рассказать о принципиальной отношении Редера к этому?

ВАГНЕР: Это совершенно неверно. Гросс-адмирал Редер придавал большое значение тому, чтобы каждое отдельное военно-морское мероприятие было проверено и с точки зрения международного права. Для этой цели у нас ведь был специальный референт по международному праву в штабе военно-морских сил, с которым почти ежедневно сотрудничали мы, референты оперативного отдела.

ЗИММЕРС: Обвинение далее обвиняет Редера в том, что он советовал начать войну против США, и что он пытался побудить Японию к войне против США. Изложите, пожалуйста, Ваше мнение по этому вопросу.

ВАГНЕР: Я считаю, что это обвинение совершенно несостоятельно. Мне известно, что гросс-адмирал придавал особое значение тому, чтобы все военно-морские мероприятия, именно в этот критический 1941 год, были тщательно проверены в том смысле, какие последствия они будут иметь по отношению к США. Он даже отказался от большого количества целесообразных в военном отношении мер, чтобы избежать конфликтов с США. Так, например, летом 1941 года, он вывел подводные лодки из большого морского пространства у побережья США, хотя это морское пространство без всякого сомнения следовало считать открытым морем. Он приостановил уже начавшиеся операции по постановке мин у британского порта Галифакс в Канаде, чтобы, по возможности, избежать того случайного подрыва английских кораблей на этих минах. Он, наконец, запретил атаковать английские эсминцы в Северной Атлантике, так как вследствие передачи 50 американских эсминцев Англии была опасность спутать .

английские и американские эсминцы. И все это происходило в то время, когда Соединенные Штаты в мирное время заняли Исландию; когда британские военные корабли ремонтировались на верфях Соединенных Штатов; когда американские военно-морские силы получили приказ сообщить британскому флоту о всех германских военных единицах и когда, наконец, президент Рузвельт в июле 1941г. дал приказ своим вооруженным силам при обнаружении атаковать германские подводные лодки.

ЗИММЕРС: Говорил ли гросс-адмирал Редер когда-нибудь в штабе военно-морских сил о том, что война с Америкой будет нетрудной, и что, мол, флот или американские подводные лодки ничего не стоят?

ВАГНЕР: Нет, подобных высказываний гросс-адмирал Редер, как специалист, никогда не делал.

ЗИММЕРС: Не говорил ли Редер, наоборот, о том, насколько мощен американский флот, и что нельзя одновременно бороться против американского и английского флота, против двух столь сильных морских держав?

ВАГНЕР: Да. Ему и нам было совершенно ясно, что вступление Америки в войну будет означать чрезвычайно большое усиление мощи врага.

ЗИММЕРС: Г-н адмирал, однако, гросс-адмирал Редер однажды в своем дневнике военных действий предложил, чтобы Япония атаковала Сингапур. Не говорилось ли в этой связи в военно-морском штабе что-нибудь также и о Пирл-Харборе?

ВАГНЕР: Нет, ни в коем случае. Нападение японцев на Пирл-Харбор было полной неожиданностью как для гросс-адмирала, так и для штаба военно-морских сил, и я думаю, также и для всех других германских инстанций.

10844

H1202 – 0070

H1202 – 0071

ЗИМЕРС: Не существовало ли каких-либо постоянных совещаний по военно-морским делам между Германией и Японией?

ВАГНЕР: Нет. До вступления Японии в войну совещания военного характера, насколько я знаю, места не имели.

ЗИМЕРС: Я хотел бы теперь представить Вам документ С-41.

Господин Председатель, речь идет о документе ВБ-69. Он будет позже представлен британской делегацией в книге документов 10а по делу Редера. Я не знаю, есть ли он у суда уже сейчас. В книге Обвинения по делу Редера этого документа еще нет. В новой книге Обвинения 10-а он находится на странице 18-й.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если Вы хотите, Вы можете представить сейчас этот документ в качестве доказательства. Вы можете предъявить этот документ свидетелю.

ЗИМЕРС: Он был представлен Обвинением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

ЗИМЕРС: Речь идет о записке, подписанной адмиралом Фрикке, от 3 июня 1940 года. Она озаглавлена: "Вопросы расширения района операций и увеличения числа баз". В этой записке содержится далеко идущие рассуждения о планах на будущее. Я хотел бы спросить Вас - не давал ли Редер задания составить эту памятку, или как вообще дело дошло до нее?

ВАГНЕР: Гросс-адмирал Редер не давал поручения составить эту памятку. Речь идет о личных теоретических идеях адмирала Фрикке о возможности развития в будущем. Они довольно фанатичны и не имеют практического значения.

ЗИМЕРС: Говорилось ли в штабе военно-морских сил об этой памятке в более широких кругах и обсуждалась ли она?

ВАГНЕР: Нет. По моему мнению, лишь референты оперативного отдела узнали об этой памятной записке, которая уже всей своей

формой доказывает, что она не является разработанным по поручению гросс-адмирала проектом, а что она содержит лишь случайные мысли адмирала Фрикке.

ЗИММЕРС: Была ли эта записка или это исследование передано кому-либо вне штаба военно-морского флота?

ВАГНЕР: Мне кажется, я правильно помню, что эта записка не была передана ни в одну инстанцию вне штаба, и осталась в оперативном отделе. Гросс-адмирал, насколько я знаю, также не узнал о ней, к тому же из этой записки следует, что он не просмотрел ее, на ней нет его инициалов.

ЗИММЕРС: Перед Вами имеете фотокопия этого документа?

ВАГНЕР: Да.

ЗИММЕРС: Видите ли Вы на ней какие-нибудь пометки, из которых можно заключить, что он был представлен гросс-адмиралу Редеру? Каков вообще был порядок в этом отношении в военно-морском штабе?

ВАГНЕР: Каждая записка, которая должна была быть представлена гросс-адмиралу, на первой странице, слева на полях имела пометку-"представить перед отправкой", или "представить после получения", или "доложить при общем докладе". В этом месте гросс-адмирал ставил зеленым карандашом свои инициалы или офицеры его личного штаба делали пометку, из которой явствовало, что документ был ему представлен.

ЗИММЕРС: Подобных пометок не имеется на этой записке?

ВАГНЕР: Нет.

ЗИММЕРС: Я хотел бы Вам теперь представить документ С-38, документ Обвинения, имеющий № ВВ-223. Он находится в книге документов Обвинения "Редер", на странице 11-й книги.

Война между Германией и Россией началась 22 июня 1941 года. Судя по предпоследней странице документа, имеющегося перед Ва-

H1202-0072

H1202 - 0073

ми, главное командование вооруженными силами уже 15 июня, т.е. за неделю до начала войны, разрешило использовать оружие против вражеских подводных лодок южнее линии Мемель - южная оконечность Оланда и притом по ходатайству военно-морского штаба. Обвинение на основании этого снова выдвигает обвинение в отношении агрессивной войны. К сожалению, со стороны Обвинения были представлены только эти две последние страницы документа. Оно не представило 1 и 2 страницы документа. Если бы оно это сделало, то оно, пожалуй,отказалось бы от своего утверждения.

Я хочу зачитать Вам, г-н свидетель, то, что здесь написано. Цитирую:

"12 июня в 20 часов одна из предусмотрительно выставленных по обе стороны Борнхольма дозорных подлодок сообщила, что в двадцати милях юго-западнее Борнхольма в 20 часов была обнаружена неизвестная подводная лодка в надводном положении на западном курсе. Когда ее окликнули по "ЕС", то она через длительное время ответила буквенным сигналом, не имеющим большого значения".

Конец цитаты.

Я прошу Вас объяснить, что это означает, если подлодка не ответила на сигнал "ЕС"?

ВАГНЕР: Во время войны среди военно-морских кораблей своего флота существуют опознавательные сигналы /ЕС/, то-есть этот сигнал состоит из вопроса и ответа, на основании которых всегда можно установить принадлежность данного корабля к собственным военно-морским силам. Если на сигнал "ЕС" следует неверный ответ, то это значит, что это чужой корабль.

ЗИММЕРС: Быть может, Вы помните, было ли в связи с этим установлено еще что-нибудь, что показывало бы, что в Балтийском

море появились корабли, которые были опознаны как вражеские?

ВАГНЕР: Да. Я вспоминаю, что еще и в других случаях наблюдались неизвестные подводные лодки у германских балтийских портов. Последующее расследование в сравнении с местом нахождения своих подлодок показало, что речь шла о чужих подлодках.

ЗИММЕРС: Таким образом эти факты явились для штаба военно-морского флота поводом - просить о том, что бы уже тогда было разрешено использовать оружие?

ВАГНЕР: Да, только это.

ЗИММЕРС: Аналогичное обвинение предъявляется относительно Греции. Здесь, в суде, было установлено, причем на основании дневника боевых действий, что 30 декабря 1939 года штаб военно-морских сил ходатайствовал о том, что бы с греческими судами в запретной американской зоне вокруг Англии можно было обращаться, как с вражескими. Но так как Греция в то время была еще нейтральной, то Редера обвиняют в нарушении нейтралитета.

Я прошу Вас сказать, что побудило военно-морской штаб и Редера подать это ходатайство главному командованию вооруженными силами?

ВАГНЕР: Мы получили сведения о том, что Греция большую часть своего торгового флота предоставила в распоряжение Англии, и что эти торговые суда плавают под руководством англичан.

ЗИММЕРС: Ведь правильно, что с греческими судами нужно было обращаться как с вражескими не вообще, а только в американской запретной зоне вокруг Англии?

ВАГНЕР: Да.

ЗИММЕРС: Следующий случай того же типа. Это-случай в июне 1942 года, когда штаб военно-морских сил ходатайствовал перед

H1202 – 0074

H1202 – 0075

ОКВ о разрешении атаковать бразильские суда, хотя тогда Бразилия была еще нейтральной. Война с Бразилией началась приблизительно через два месяца–22 августа. Каковы были здесь причины?

ВАГНЕР: Мы получали сообщения от подводных лодок из южноамериканских вод о том, что они подверглись нападению судов, которые могли действовать только с бразильских опорных пунктов. Этот вопрос был сначала подробно выяснен с помощью опроса, и это подтвердилось. Кроме того, мне кажется, что я лично помню /тогда почти всем было известно/, что Бразилия предоставила США, которые вели с нами войну, военно-морские и военно-воздушные опорные пункты.

ЗИММЕРС: Таким образом, эти действия основывались на нарушении нейтралитета со стороны Бразилии?

ВАГНЕР: Да.

ЗИММЕРС: Затем я хотел бы представить Вам документы С-176 и С-658. Документ С-176 имеет № ВБ-228. Оба эти документа были написаны вследствие издания приказа о командос, т.е. приказа об уничтожении диверсионных групп.

Обвинение ставит Редеру в вину один случай, происшедший в декабре 1942 года, в устье Жиронды в Бордо. В этом документе С-176 на последней странице написано то, что я хотел бы процитировать дословно: "Расстрел двух пленных англичан по приказу фюрера произведен отрядом коменданта порта Бордо в составе 16 рядовых и одного офицера в присутствии одного офицера службы безопасности".

Из предыдущих записей, которые я бы не хотел цитировать, следует, что СД непосредственно вмешалась в это дело и непосредственно связалась с главной ставкой фюрера.

Я спрашиваю Вас, слышал ли военно-морской штаб до расстрела этих двух пленных вообще что-либо об этом деле или об упомянутом прямом приказе Гитлера?

ВАГНЕР: К прямому приказу Гитлера о расстреле в Бордо военно-морской штаб отношения не имел. Он знал тактическое развитие действия диверсионной группы в Бордо, а кроме этого в то время он больше ничего не знал.

ЗИММЕРС: При штабе военно-морских сил или при адмирале Редере этот случай не обсуждался заранее?

ВАГНЕР: Да, я уверен, что это действительно не имело места.

ЗИММЕРС: Господин Председатель, я прошу Трибунал обратить внимание на то, что этот дневник боевых действий не является тем дневником боевых действий, о котором все время идет речь, т.е. дневником штаба военно-морских сил. Это - дневник боевых действий командующего военно-морскими силами на Западе, так что штабу военно-морского флота ничего не было о нем известно. Этим объясняется то, что штаб военно-морских сил ничего не знал об этом случае.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сейчас ссылаетесь на документ С-176?

ЗИММЕРС: Да, а также на Д-658. В этом случае речь идет о дневнике боевых действий командования военно-морскими силами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А за каким номером Вы представляете этот документ?

ЗИММЕРС: Это - Д-658, из которого следует:

Судя по военной сводке эти оба солдата были расстреляны. Эта мера соответствовала особому приказу фюрера, этот документ предъявило Обвинение, и он показывает /к чему я еще позже вер-

H1202-0076

H1202 - 0077

нусь/, что штаб военно-морских сил ничего не знал обо всем этом деле, так как на документе имеется пометка "9 декабря", тогда как в действительности произошло 11-го.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очевидно сейчас будет удобно объявить перерыв.

/Перерыв на 10 минут/.

Встать ! Суд идет !

ЗИММЕРС: Господин адмирал, я передаю Вам сейчас документ ЖК С-124. Господин председатель, документ С-124 одновременно является документом СССР-130. Здесь речь идет о письме штаба ВМФ от 29 сентября 1941 года. в Северную группу по вопросу: Будущая судьба города Петербурга. В этом сообщении, посланном Северной группе, сказано, что фюрер решил стереть с лица земли город Петербург. К этому сообщению военно-морской флот сам по себе не имел никакого отношения, но все-таки, это сообщение было послано Северной группе флота. Я вернусь к этому сейчас опять, г-н свидетель. Я хотел лишь прежде спросить Вас - у Вас есть там фото-копия подлинника - и я прошу Вас сказать, мог ли Редер видеть вообще это письмо до того, как оно было отослано?

ВАГНЕР: В соответствии с моими прежними объяснениями гросс-адмирал Редер не видел этого письма, так как на нем нет никаких соответствующих пометок.

ЗИММЕРС: А теперь более важный вопрос по этому же поводу: учитывая всю невероятность сообщения, упомянутого Гитлером во 2-м пункте, почему штаб ВМФ вообще передал по инстанции это сообщение, хотя военно-морской флот сам по себе не имел к этому никакого отношения?

ВАГНЕР: Штаб ВМФ ходатайствовал о том, чтобы при обстреле Ленинграда, при атаке или занятии этого города...

ЗИМЕРС: Одну минуту, подождите. Продолжайте.

ВАГНЕР: Штаб военно-морского флота ходатайствовал о том, чтобы в случае обстрела, наступления или занятия Ленинграда, все портовые сооружения, верфи и все важные военно-морские сооружения были бы сохранены для того, чтобы их можно было использовать в дальнейшем, как опорные пункты. Это ходатайство было отклонено Гитлером этим его высказыванием, как это явствует из этого документа, как это следует из пункта 3-го этого сообщения.

Мы должны были сообщить об этом факте адмиралу Карлсу для того, чтобы он принял к сведению, что ему не следует рассчитывать на эти порты, как на опорные пункты в случае занятия Ленинграда.

ЗИМЕРС: В виду важности этих показаний, я процитирую Суду решающий пункт, на который указал свидетель, это пункт III из документа СССР-130:

"Первоначальные требования военно-морского флота о сохранении верфей, портов и других важных для ВМФ сооружений известны главному командованию вооруженными силами, но их выполнение невозможно ввиду основной линии наступления на Петербург".

Это - решающий пункт, о котором штаб ВМФ сообщил генерал-адмиралу Карлсу, как командующему Северной группой.

ВАГНЕР: Это было единственной причиной посылки ему этого сообщения.

ЗИМЕРС: Не знаете ли Вы, сделал ли генерал-адмирал Карлс что-нибудь с этим письмом? Он передал его в каком-либо виде дальше, или Вы об этом ничего не знаете?

10852

H1202-0078

H1202 - 0079

Вагнер: Насколько мне известно, это письмо не было передано дальше и вовсе не предполагалось, что это письмо будет передано дальше, так как оно было предназначено исключительно для Северной группы. На основании этого сообщения генерал-адмирал Карлс отменил подготовительные мероприятия, которые уже были проведены для пуска в последующее время в ход военно-морских предприятий в Ленинграде, и персонал был использован в других целях. Это единственное мероприятие, которое было проведено ВМФ на основании этого письма и которое вообще могло быть проведено.

ЗИММЕРС: Разрешите сообщить Высокому Трибуналу, что соответственно этому я представлю в моей книге документов по делу Редера под № 111 аффидевит, подтверждающий этот факт, о котором вспоминает также и свидетель, а именно, что Северная группа ничего не передала дальше, так что руководящие морские офицеры никогда ничего не узнали об этом документе.

Это - аффидевит адмирала Бютов, который в то время был командующим в Финляндии. Я затем вернусь к этим показаниям, когда я буду излагать дело гроссадмирала Редера.

У меня нет больше вопросов к свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желает ли кто-нибудь из защитников допросить свидетеля? Обвинение может приступить к перекрестному допросу.

/Начинается перекрестный допрос/.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Господа судьи, я не хотел бы сейчас останавливаться на тех вопросах, которые затронул защитник Зиммерс, а заняться ими во время перекрестного допроса подсудимого Редера с тем, чтобы избежать повторений.

/К свидетелю/.

Насколько я понимаю, показания, которые дал подсудимый Дениц, и показания, которые Вы даете Трибуналу относительно обращения с торговыми кораблями нейтральных государств говорят о том, что германский военно-морской флот себя не может ни в чем упрекнуть в этом отношении. Так это?

ВАГНЕР: Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Подсудимый показал, что германский военно-морской флот честно выполнял приказы в отношении нейтральных судов и что нейтральные суда всегда предупреждались относительно того, что они должны делать и чего не должны делать. Скажите, это правильно?

ВАГНЕР: Да:

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Адмирал Дениц также заявил, что не могло быть и речи об обмане нейтральных правительств; их всегда должным образом предупреждали о том, что чего не должны были делать их суда. Вы согласны с этим?

ВАГНЕР: Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Теперь я хотел бы напомнить Вам относительно того, какие шаги были предприняты в отношении нейтральных государств, как это явствует из документов, предъявленных защитой.

Прежде всего 3 сентября был издан приказ о том, что следует строго соблюдать и уважать все правила нейтралитета и действовать в соответствии со всеми международными общепризнанными соглашениями. Милорд, это документ Д-55, страница 139.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это в английской книге документов, полковник Филимор?

10854

H1202-0080

H1202 - 0081

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Нет, это в книге документов защиты - документ № Дениц-55.

/К свидетелю/.

И затем 28 сентября нейтральным государствам было направлено предупреждение о том, чтобы их суда не предпринимали никаких действий, способных возбудить подозрение, в частности, переменного курса, зигзага и т.д. Это - документ № Дениц-61, стр.150.

19 октября вновь было послано подобное предупреждение,и нейтральным судам было предложено отказаться от эскорта. Это - документ 62, на странице 153.

22 октября вновь было повторено подобное предупреждение. Это - документ Д-62, стр.162.

24 ноября нейтральным государствам было заявлено, что их судам не может быть в дальнейшем гарантировано безопасное плавание вблизи британских берегов и вдоль французского побережья. Это - документ Д-73, стр.206 книги документов.

И затем, начиная с 6 января, некоторые зоны были объявлены опасными для плавания. Скажите, это правильно, да?

ВАГНЕР: Нет. 24 ноября было издано общее предупреждение о том, что всю военную зону США следует рассматривать как опасную. Об отдельных районах, которые с января использовались как районы операций, не сообщалось общественности, так как на них распространялось это первое предупреждение. Эти сведения были предназначены лишь для внутреннего использования в ВМФ.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Вот именно, этот вопрос я хочу полностью выяснить. Значит, не было объявлено повсеместно, что зоны, перечисленные Вами в приказе от 6 января, являются опасными? Это правильно?

ВАГНЕР: Так точно. 24 ноября нейтральные государства были предупреждены о том, что все эти районы, которые с января были объявлены районами операций, являются опасными для судоходства.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Но когда Вы 6 января утвердили перечень запретных зон, Вы после этого не делали никакого специального предупреждения? Вы это хотите сказать?

ВАГНЕР: Это верно. После общего предупреждения мы не издавали отдельных предупреждений в отношении частей этого района.

ПОЛКОВНИК: ФИЛИМОР: Но Вы не утверждаете, не так ли, что, объявив такие обширные водные пространства зонами, опасными для плавания, Вы получали право топить там суда нейтральных стран без всякого предупреждения?

ВАГНЕР: Так точно. Я считаю, что в этом районе, который, как с нашей стороны, так и ранее со стороны США рассматривался как опасный для судоходства, не нужно было считаться с нейтральными судами.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Вы хотите тем самым сказать, что, начиная с 24 ноября, все без исключения нейтральные правительства были должным образом извещены о том, что их корабли будут потоплены без предупреждения, если они будут находиться в какой-либо из таких запретных зон?

ВАГНЕР: Я хочу сказать, что 24 ноября всем нейтральным правительствам официально было сообщено, что всю зону США следует рассматривать как опасную зону и что германская империя не может взять на себя какой-либо ответственности за ущерб, причиненный во время военных действий в этом районе.

10856

H1202 – 0082

H1202 – 0083

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Это совершенно другой вопрос. Не следует смешивать. Вы утверждаете, что, сделав подобное уведомление, Вы получили право без предупреждения топить нейтральные корабли, где бы они не находились в районе этих зон.

ВАГНЕР: Я не совсем понял последние слова.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Вы утверждаете, что с 24 ноября Вы получили право топить без предупреждения любое судно нейтральных стран, как только Вы замечали его в какой-либо из этих зон.

ВАГНЕР: Я считаю, что мы были в праве, начиная с этого времени, не считаться с нейтральными судами. Всякое исключение, которое бы мы приказали делать нашим подводным лодкам, означало бы, что вражеские суда они не могли бы топить без всяких предварительных мер.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Этот вопрос не требует специального рассмотрения. Вы говорите, что Вы считали себя в праве умышленно топить любое судно без предупреждения, как только Вы его замечали, независимо от того, принадлежало ли это судно нейтральной стране или нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На этот вопрос Вы, безусловно, можете ответить - да или нет.

ВАГНЕР: Да, я придерживаюсь такого мнения.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Не скажете ли Вы мне, как подобное заявление может быть согласовано с правилами ведения подводной войны?

ВАГНЕР: Я не считаю для себя возможным вести дискуссию по правовым вопросам, так как это - дело специалиста по международному праву.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Во всяком случае, это то, что Вы делали? Не так ли? Вы продолжали топить нейтральные корабли без всякого предупреждения, как только Вы их замечали в районе таких зон?

ВАГНЕР: Да, не где-нибудь в этой зоне, а в установленных нами районах операций мы топили нейтральные суда.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Но где Вы их могли топить?

ВАГНЕР: В установленных нами районах операций мы топили нейтральные суда без предупреждения, так как мы считали, что здесь речь шла об охраняемых морских районах вблизи вражеских берегов, которые уже нельзя было больше считать открытым морем.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: И Вы это решили делать с самого начала войны, не так ли? Это Вы решили делать? Именно так Вы решили действовать?

ВАГНЕР: В начале войны мы были полны решимости точно придерживаться постановлений Лондонского протокола.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Посмотрите, пожалуйста, на документ "Дениц-851", который был представлен вчера за № ВБ-451, это - меморандум от 3 сентября.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Где этот документ?

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Это единственный документ, который сэр Дэвид Файф представил во время перекрестного допроса.

Потрудитесь взглянуть на третий абзац. Здесь говорится: "Военно-морской флот пришел к заключению, что максимальный ущерб Англии можно нанести имеющимися в нашем распоряжении силами лишь в том случае, если подводным лодкам будет разрешено

H1202 – 0084

H1202 – 0085

неограниченное применение оружия без предупреждения против неприятельских и нейтральных кораблей, находящихся в запретных зонах, указанных на прилагаемой карте". И Вы все еще утверждаете, что Вы с самого начала войны не намеревались топить нейтральные корабли без предупреждения во всех случаях, когда Вам удавалось получать согласие Гитлера на эту меру. Вы все еще продолжаете утверждать это?

ВАГНЕР: Да, безусловно. В этом документе в первом абзаце сказано: "В прилагаемых пересланных ОКВ в военно-морской флот документах рассматривается вопрос о неограниченной подводной войне против Англии". Я не могу обсуждать эти документы, не ознакомившись с ними.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: В то время Вы работали в генеральном штабе? Вы возглавляли отдел 1-А, и, следовательно, подобная точка зрения должна была быть разработана именно Вашим отделом?

ВАГНЕР: Так точно. Я ведь сказал уже, что мы после переговоров с министерством иностранных дел были полны решимости до тех пор строго придерживаться Лондонского протокола, пока мы не получим доказательств того, что английские торговые суда находятся под военным контролем и используются для военных целей. Этот документ, очевидно, представляет собой информацию и обмен мнением с министерством иностранных дел...

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Я не прошу Вас излагать Вашу точку зрения по поводу этого документа. Мы сами можем прочитать его. Ваша цель заключалась в том, чтобы терроризировать и запугать небольшие нейтральные государства с тем, чтобы они совершенно прекратили свое обычное законное судоходство? Это правильно?

ВАГНЕР: Нет.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Скажите, разве не поэтому в приказе, изданном Вами в январе 1940 года, Вы исключили крупные государства из числа тех, на кого распространялся приказ "топить без предупреждения". Взгляните на документ С-21, который представляется в качестве доказательства за № ВВ-194 на стр.30 книги документов Обвинения, английский текст; /стр.59-60 немецкого текста/.

Взгляните только на 2-ю запись, сделанную на 5 странице документа от 2 января 1940 года. "Доклад, составленный отделом 1-А". Это был Ваш отдел? Не так-ли?

ВАГНЕР: Да, но я не могу найти того, что Вы цитируете.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Эта заметка была датирована 2 января 1940 года. Она имеется на стр.5-й оригинала.

Доклад начальника отдела 1-а касательно директивы верховного командования вооруженных сил от 30 декабря относительно применения более интенсивных мер в войне на море и в воздухе в соответствии с "Желтым планом".

"В связи с этой директивой военно-морскому флоту будет разрешено одновременно с общим усилением военных действий начать потопление подводными лодками без предупреждения всех кораблей, которые будут находиться в водах, вблизи вражеского побережья, в водах, которые могут быть заминированы врагом. В этих случаях следовало имитировать применение минного оружия с целью введения в заблуждение общественного мнения. Порядок использования оружия подводными лодками должен быть приспособлен для достижения этой цели".

~~По-моему, это не имеет никакого отношения к вооружению британских торговых судов. И Вы не это считали основной причиной. Не так ли?~~

10860

H1202 – 0086

H1202 – 0087

По моему, это не имеет никакого отношения к вооружению британских торговых судов. И Вы считали не это основной причиной, не так ли? Единственная причина заключалась в том, что это соответствовало Вашим операциям по "Желтому плану".

ВАГНЕР: Я не понял последнего предложения.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Причиной являлось не вооружение англичанами их торговых кораблей. Выдвинутая Вами причина заключалась в том, что это было необходимо в связи с интенсификацией подготовки к вторжению в Норвегию согласно "Желтому плану". Разве это не так?

КРАНЦБЮЛЕР /защитник подсудимого Деница/: Немецкий перевод настолько плох, что почти невозможно понимать вопросы.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Я повторю вопрос еще раз. Причиной издания этой директивы являлась интенсификация мер в соответствии с планом "Гельб". Вы видите, что ничего не говорится о вооружении британских торговых судов, как мотиве для этого шага. Правильно?

ВАГНЕР: Я прошу разрешить мне сперва спокойно прочитать эти бумаги.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Вы, конечно, знаете, что Вы сами составили этот документ?

ВАГНЕР: Нет, это написано не мной. Да, эти мероприятия действительно соответствовали предупреждению, которое было послано нами нейтральным государствам 24 ноября 1939 года.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Однако, здесь ничего не говорится о предупреждении от 24 ноября. Если, как Вы утверждаете, Вы получали право топить нейтральные корабли, то не было бы нужды в издании подобной директивы. Не так ли?

ВАГНЕР: Нет.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Нет. Итак...

ВАГНЕР: Мы, основываясь на военных и политических соображениях, приказали создать видимость подрыва на мине. Это содержится в особом разделе этого приказа.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Прежде, чем перейти к новому документу, взгляните на запись от 18 января. Вы нашли это? Это от 18 января.

ВАГНЕР: Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Это приказ относительно потопления кораблей без предупреждения. Обратите внимание на последнее предложение: "Корабли США, Италии, Японии и России должны быть исключены из числа тех кораблей, которые будут подвергаться этим атакам". А затем карандашом было добавлено - Испания. Разве Вы не намеревались тогда терроризировать и запугать малые нейтральные государства? Но Вы не решались итти на подобный риск в отношении больших государств?

ВАГНЕР: Это не так. Это следует объяснить тем, что, само собой разумеется, приходится всегда мириться с невыгодным в военном отношении положением, если тем самым можно получить политические преимущества.

10862

H1202 – 0088

H1202 – 0089

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Все, конечно, зависело от того, какую выгоду Вам это давало в политическом отношении. Все зависело только от этого. Не так ли?

ВАГНЕР: Безусловно, все военные действия в большой степени определялись политическими интересами собственной страны.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Ввиду того, что Дания и Швеция не могли серьезно протестовать против Ваших действий, Вы могли свободно топить их корабли, не правда ли?

ВАГНЕР: Обоснование этих действий ни в коем случае не является правильным.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Хорошо, но в чем же тогда была разница?

ВАГНЕР: Мы топили суда всех нейтральных стран в этих районах, кроме кораблей тех стран, в которых мы были определенным образом заинтересованы в политическом отношении.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Да, поскольку в то время Вы не имели особых политических интересов в отношении Швеции, Норвегии и Дании, Вы свободно топили их корабли при обнаружении их? Это правильно? Не так ли?

ВАГНЕР: Мы топили их потому, что они, несмотря на предостережение, плавали в этих районах.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Если это было русское или японское судно, Вы не топили его?

ВАГНЕР: Нет, в этот период, нет.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Я хотел бы сейчас показать Вам, что Вы делали в действительности. Взгляните на документы 846 и 847.

/Документы предъявляются свидетелю/.

Милорд, это два новых документа. Я представляю их в качестве доказательства за номерами ВВ-452 и 453.

/К свидетелю/. Взгляните на документ 846. Это телеграмма Вашего собственного посла в Копенгагене от 25 сентября 1939 года. Эта телеграмма была написала еще до первого Вашего предупреждения и до первого Вашего объявления относительно запретных зон. Здесь говорится: "Потопление шведских и финских кораблей нашими подводными лодками вызвало большое беспокойство в виду того, что Дания посылает продовольствие Англии". Видите, Вы начали топить корабли малых нейтральных государств уже в течение первых трех недель войны, не так ли?

ВАГНЕР: В отдельных случаях - да. Но всегда для этого были особые причины. Мне известно, что имел место целый ряд случаев, когда датские и ~~шведские~~ суда нападали на подводные лодки и подлодки были вынуждены, вследствие этого сопротивления, атаковать эти суда.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Вы не думаете, что это делалось потому, что можно было свалить всю вину на минные поля?

ВАГНЕР: В то время - ни в коем случае.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Взгляните на вторую телеграмму от 26 марта 1940 года, опять посланную германским посланником в Копенгагене. Обратите внимание на первый абзац: "Король Дании сегодня вызвал меня к себе, чтобы сообщить, что потопление на прошлой неделе шести датских кораблей,

10844

H1202-0090

очевидно, без всякого предупреждения, произвело удручающее впечатление на него и на весь народ". Затем пропустите два предложения и читайте. „Я ответил, что причина потопления этих судов еще неизвестна. Во всяком случае корабли нашего военно-морского флота всегда строго придерживаются "призовых правил". Я далее сказал, что корабли, которые идут под конвоем вражеских судов или находятся вблизи от вражеских судов, всегда подвергаются риску войны и в таких случаях потопление производится без всякого предупреждения. Повидимому, следует сослаться на германские предупреждения, изданные до сих пор. В то же время я указал на все опасности плавания в районе британских островов, где нейтральные суда неизбежно подвергались большому риску в результате действий, предпринятых со стороны Великобритании. Король твердо заверил меня в том, что ни одно из датских судов не пользуется услугами конвоирующих судов и что в дальнейшем, вероятно, будет совершенно невозможно выяснить точно причину инцидента, который привел к потоплению судов".

Сомневаетесь ли Вы в том, что эти шесть датских кораблей были потоплены умышленно в соответствии с Вашей политикой топить суда без предупреждения?

ВАГНЕР: Я не могу ответить на этот вопрос, не рассмотрев каждый отдельный случай. Но я считаю, что они возможно были потоплены в районах близ английских берегов, который, вследствие того, что он усиленно охранялся, нельзя было считать открытым морем.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Ну хорошо, остановимся на инциденте, в отношении которого я могу Вам привести соответствующие де-

10965

H1202 – 0091

H1202 – 0092

тали. Обратите внимание на документ Д-807.

/К председатель/: Милорд, это новый документ, и он представляется в качестве доказательства за № ВБ-454.

/Документ предъявляется свидетелю/.

Этот документ датирован 31 января 1940 года и касается потопления трех нейтральных кораблей "Дептфорд", "Томас Вольтон" и "Гарофалия". Документ состоит из трех частей. В первой части документа излагаются факты, так как они были известны вам. Вторая часть содержит сообщение, составленное для министерства иностранных дел, и третья часть содержит проект ответа Вашего министерства иностранных дел, предназначенного для правительств нейтральных стран.

Если Вы обратите внимание на конец документа, то Вы заметите отметку 1-А, что означает, что документ этот был издан в Вашем отделе: "Предлагается в ответ на ноты Норвегии признать потопление германской подводной лодкой лишь одного корабля "Дептфорд", но отвергать потопление двух других судов.

В соответствии с данными, приложенными к нотам, направленным норвежским правительством, в этих нотах утверждалось, что потопление произошло в результате действия торпеды и что это в равной степени относится ко всем трем случаям. В соответствии с речью норвежского министра иностранных дел от 19 января подозрения Норвегии относительно торпедирования германской подводной лодкой, особенно сильны в отношении судна "Дептфорд", что касается двух других случаев, то можно допустить, что суда могли наскочить на мины; но это ни в коем случае нельзя сказать в отношении "Дептфорда", потому что другие корабли благополучно прошли это место.

10866

"Утверждение, что пароход "Томас Уолтон" наскочил на мину может быть подтверждено, поскольку торпедирование произошло вечером и ничего нельзя было обнаружить и более того, несколько взрывов произошло в одном и том же районе в результате промахов при стрельбе. В отношении судна "Гарофалия" опровержение может быть целесообразным, поскольку это касается нейтрального судна, атакованного без предупреждения. Так как этот корабль был потоплен при помощи электрической торпеды, то нельзя было заметить никаких следов торпеды".

Скажите, в свете этого документа, Вы все еще будете утверждать, что Вы не стремились обманывать нейтральные государства? Ведь это совет, который Вы давали Редеру, будучи его штабным офицером, не так ли?

ВАГНЕР: Этот документ не был составлен мной. Он был составлен отделом „1ИА".

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Где же он был составлен?

ВАГНЕР: Помощником референта по международному праву.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Вы не могли видеть этот документ?

ВАГНЕР: Я не помню этого документа.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Почему Вы говорите, что этот документ составлен отделом "1ИА"? В конце документа имеется пометка „1А".

ВАГНЕР: Если он составлен отделом „1А", то я видел этот документ.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Я оглашаю следующую часть документа, чтобы напомнить Вам. Вот, что Вы пишите министерству иностранных дел: "Установлены следующие факты: пароход "Депт-

H1202 – 0093

H1202 – 0094

форд" был потоплен германской подводной лодкой 13 декабря"..."

Простите, я должен начать несколько раньше:

"Предполагается, что на норвежские ноты относительно потопления пароходов: "Дептфорд", "Томас Уолтон" и "Гарофалия" следует ответить, примерно, следующим образом: "В результате переписки с норвежским правительством, вопрос о потоплении пароходов "Дептфорд", "Томас Уолтон" и "Гарофалия" был тщательно изучен и расследован. В результате этого расследования были установлены следующие факты: пароход "Дептфорд" был потоплен германской подводной лодкой 13 декабря, так как его приняли за вооруженный неприятельский корабль. Согласно докладу командира подводной лодки, потопление произошло не в пределах территориальных вод, а за их пределами. Германские военно-морские силы получили строжайшую инструкцию не принимать никаких военных операций в пределах нейтральных территориальных вод. В том случае, если командир подводной лодки неправильно определил свое положение, как это следует из расследований норвежских властей, и, если вследствие этого были нарушены норвежские территориальные воды, то германское правительство выражает по этому поводу свое искреннее сожаление. В результате этого инцидента, командованием германскими военно-морскими силами вновь были даны строжайшие инструкции полностью соблюдать права территориальных вод нейтральных стран. Если действительно произошло нарушение норвежских нейтральных вод, то это никогда более не повторится."

Что касается потопления пароходов "Томас Уолтон" и "Гарофалия", то их потопление нельзя объяснить действием

10868

германских подводных лодок, так как ни одна из подводных лодок не находилась в том районе, где произошло потопление пароходов". Затем имеется проект ответа, примерно того же содержания.

Скажите, свидетель, и в свете этих документов, Вы продолжаете утверждать, что германский военно-морской флот никогда не вводил в заблуждение нейтральные государства.

ВАГНЕР: Нейтральные государства были оповещены о том, что в этих районах следует считаться с опасностями войны. Мы считали, что мы не были обязаны сообщать им, какие именно военные операции создают угрозу в этих районах и в результате каких военных мероприятий погибли их суда.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Это Ваш ответ в отношении этого документа?

По Вашему, этот документ - сплошная ложь. Не так ли? Вы признаете потопление одного корабля. Вы не можете этого отрицать. Вы отрицаете потопление двух других судов. Вы отрицаете, что германская подводная лодка находилась где-либо поблизости. И Вы заявляете Трибуналу, что Вы оправдываете это тем, что Вы скрывали факты об использовании оружия? Это все, что Вы можете сказать?

ВАГНЕР: Да, конечно. Мы совершенно не были заинтересованы в том, чтобы противник узнал, какими средствами мы ведем войну в этих районах.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Однако, Вы признаете, что одно судно было потоплено подводной лодкой. Почему же Вы не признаете,

10869

H1202 – 0095

H1202 – 0096

что два других судна были также потоплены этой же подводной лодкой?

ВАГНЕР: Я полагаю, что речь здесь идет о других морских районах, где положение было иным.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Какая во всем этом разница? Почему Вы не сказали следующим образом: "Одна из наших подводных лодок по ошибке или в нарушение приказа ответственна за потопление всех трех пароходов", или наоборот - почему Вы не сказали так: "Мы Вас честно предупредили, что мы будем топить всякое судно, появляющееся в этом районе. На что же Вы жалуетесь теперь?"

ВАГНЕР: Я, повидимому, не считал это целесообразным.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Таким образом, Вы считали целесообразным обманывать нейтральные государства и Вы, адмирал германского военно-морского флота, десять минут тому назад заявили, что Вы этого не делали? В действительности эти три парохода были потоплены одной и той же подводной лодкой. Не так ли?

ВАГНЕР: В данный момент я этого не помню.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Я сказал, что все эти корабли были потоплены подводной лодкой У-38 и даты потопления следующие: "Дептфорд" был потоплен 13 декабря, пароход "Гарсфалин" - 11 декабря и "Томас Уолтон" - 7 декабря. Скажите, Вы будете оспаривать правильность этих данных?

ВАГНЕР: Я не понял последней фразы.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Будете ли Вы оспаривать все эти данные или Вы их не помните?

ВАГНЕР: Я не помню этого, я даже считаю, что это невозможно.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Ну хорошо, я Вам приведу другой пример обмана нейтральных государств. И в этот раз речь будет итти о Вашем дружественном соседе - Испании. Посмотрите на документ С-105.

/К председателю/. Это новый документ, милорд. Я представляю его под номером ВВ-455. Это выдержка из дневника боевых действий командования военно-морского флота от 19 декабря 1940 года.

/К свидетелю/. Скажите, в то время Вы сами вели этот дневник?

ВАГНЕР: Я не вел его, но я подписывал его.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: А Вы читали его, прежде чем подписать?

ВАГНЕР: Самое существенное.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Как Вы видите, дневник озаглавлен: "Сообщения из нейтральных стран" и начинается словом: "Испания". Далее говорится: "Согласно отчету военно-морского атташе, испанское рыболовное судно было потоплено подводной лодкой неизвестной национальности между Лас Пальмас и мысом Джуби. Когда команда перешла в спасательные шлюпки, ее обстреляли из пулеметов. Три человека были тяжело ранены. Высадились в Лас Пальмас 18 декабря. В этом подозревают итальянцев /возможно также, что это была немецкая подводная лодка "У-37"/".

Затем, на следующий день, 20 декабря, Вы пишите: "Главнокомандующий подводным флотом будет поставлен в известность об испанском сообщении касательно потопления испанского рыболовного корабля подводной лодкой неизвестной национальности 16 декабря между Лас Пальмас и мысом

H1202 – 0097

H1202-0098

Джубе и будет произведено соответствующее расследование. Командование военно-морских сил по вопросу потопления данного судна от своего имени сообщило нашему морскому атташе в Мадриде, что не могло быть и речи о германской подводной лодке".

Однако, когда Вы сообщали об этом, Вы считали возможным, что подводная лодка могла быть немецкой подводной лодкой "У-37". Не так ли?

ВАГНЕР: Я думаю, что впоследствии стало известно, что это была не "У-37".

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Я читаю дальше. 21 декабря 1940 года. "Подводная лодка "У-37" докладывает: "Одна из торпед, выпущенных по танкеру типа "Конбард" уклонилась от цели и, возможно, повредила подводную лодку, находившуюся в составе конвоя. Танкер загорелся. Испанский пароход "Сант Карлос", не имевший опознавательных знаков, потоплен пулеметным огнем. Осталось 9 торпед. Затем подводная лодка "У-37" торпедировала французский танкер "Рона", подводную лодку "Сфако" и потопила испанское рыболовное судно.

В следующей записи Вы увидите: "Однако, мы продолжаем заявлять внешнему миру, что не может быть речи о том, что германская или итальянская лодка находились в том районе, где произошло потопление".

И Вы продолжаете утверждать, что Вы не обманывали нейтральные государства?

ВАГНЕР: Этот случай, без сомнения, представляет собой обман. Но я теперь не могу уже припомнить, какие конкретные мотивы вызвали необходимость в таком обмане.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Так или иначе этот метод был приемлемым, не так ли? Вы считаете, что такое поведение было приемлемым для германского военно-морского флота?

ВАГНЕР: Нет... Это...

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Ведь дневник боевых действий подписывался подсудимым Редером?

ВАГНЕР: Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Не говорили ли Вы подсудимому Деницу о том, какой ответ Вы дали Норвегии и Испании.

ВАГНЕР: Я об этом сейчас уже не помню.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Он получал копии дневника. Не так ли?

ВАГНЕР: Я не понял Вас.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Вы же посылали ему копии Вашей ноты министерству иностранных дел?

ВАГНЕР: Возможно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Филимор, имеется ли на этом документе С-105 подпись подсудимого Редера?

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Милорд, я должен сообщить, что я этого точно не установил, но свидетель сказал, что, как правило, он должен был подписывать дневник боевых действий и что главнокомандующий также подписывал его время от времени.

/К свидетелю/. Это правильно, свидетель?

ВАГНЕР: Да, на следующей странице, датированной 21 декабря, имеются инициалы как мои, так и адмирала Фрикке, адмирала Шнивинда и гросс-адмирала Редера.

10873

H1202 – 0099

H1202 – 0100

/К микрофону подходит защитник ЗИМЕРС/.

ЗИМЕРС: Господин Председатель, я был бы очень благодарен Обвинению, если бы я мог также получить документы, которые относятся к подсудимому Редеру, так как сравнительно трудно представить себе общую картину. Я не получил ни одного из этих документов.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Простите, милорд. Это-моя ошибка, и я прослежу затем, чтобы доктору Зимерсу были переданы копии документов сегодня же.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы объявим перерыв.

/Перерыв до 10 час.утра 14.У.1946 года/.

10879

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
от 14 мая 1946 года.

(Утреннее заседание).

Перекрестный допрос адмирала Вагнера.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Милорд, мне сказали, что я должен повторить вопрос. Свидетель, помните ли Вы потопление корабля "Монте Гарбеа" в сентябре 1942 года?

ВАГНЕР. Я кое-что помню об этом.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Это был корабль, относительно которого подсудимый Деница направил радиограмму командиру подводной лодки, в которой сообщалось, что по возвращении он будет предан военно-полевому суду за то, что он потопил корабль, после того, как было установлено, что это был нейтральный корабль. В 1942 году дружба с Испанией была весьма важным обстоятельством для Германии, не так ли?

ВАГНЕР. Да, я предполагаю, что это так.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Вчера Вы сообщили нам, что адмирал Редер, ознакомившись с средиземноморской политикой, рекомендовал проводить ее. Именно это явилось причиной того, что командиру подводной лодки угрожали военно-полевым судом, ибо в 1942 году потопление испанского корабля имело большое значение.

ВАГНЕР. Нет. Не это было причиной. Причиной было то, что, очевидно, командир подводной лодки действовал не по указаниям командующего подводным флотом.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. В 1940 году, когда Вы думали, что Вы выигрываете войну, для Вас это не имело никакого значения. Однако я полагаю, что в сентябре 1942 года с

H1202 – 0101

H1202 – 0102

политической точки зрения было весьма неблагоразумным топить испанский корабль.

ВАГНЕР. Об этом Вы должны спросить политические органы империи.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Если Вы дадите подобный ответ, то будет ли, по Вашему мнению, несправедливо назвать Ваше отношение к потоплению нейтральных судов циничным и оппортунистическим?

ВАГНЕР. Нет, это я целиком отрицаю.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Я хочу задать Вам один или два вопроса касательно свидетеля Хайзига. Вчера Вы давали показания относительно беседы в тюрьме-здесь в течение первой недели декабря месяца 1945 г.

ВАГНЕР. В декабре 1945 г.?

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Да, да, в декабре. Вы знали в то время, когда Вы беседовали с Хайзигом, о том, что его намереваются вызвать в качестве свидетеля, не так ли?

ВАГНЕР. Да, я мог предположить это на основании прибытия этого свидетеля в Нюрнберг.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Вам было также известно, что Вы тоже будете вызваны в качестве свидетеля, не так ли?

ВАГНЕР. Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Утверждаете ли Вы перед Трибуналом, что Вы не сообщили ничего защитникам относительно этой беседы, а сделали это только совсем недавно.

ВАГНЕР. Я не понял смысла этого вопроса.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛИМОР. Утверждаете ли Вы перед Трибуналом, ~~о том~~ что Вы не сообщили защитникам об этой беседе с Хайзигом вплоть до последнего времени.

.ВАГНЕР. В феврале - марте я говорил об этом защитникам.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Я хочу назвать Вам некоторые даты. 20 октября командир подводной лодки Экк был приговорен к смертной казни. Вам это известно?

ВАГНЕР. Я не знаю точного числа этой казни.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. 21 ноября приговор о смертной казни был рассмотрен особой комиссией и 30 ноября приговор был приведен в исполнение. Иначе говоря, он был казнен до того, как состоялась Ваша беседа с Хайзигом? Вы знали об этом?

ВАГНЕР. Нет. Я узнал это только сейчас.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Во всяком случае, свидетелю Хайзигу было известно об этом до того, как он дал свои показания, не так ли?

ВАГНЕР. Нет, очевидно, он не знал этого, потому что он рассказал бы мне. Он десять дней тому назад...

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Хорошо, в таком случае слушайте вопросы и ответы из его перекрестного допроса. Это находится на странице 2676 стенограммы. Это-вопрос, поставленный доктором Кранцбюллером: "Во время Вашего допроса 27 ноября разве Вам не сообщили о том, что уже вынесен приговор о смертной казни Экка и Гофмана?

ОТВЕТ. Я не знаю, было ли это 27 ноября, но мне было сообщено о том, что смертный приговор был уже вынесен. А даты я не помню. Меня допрашивали несколько раз".

Является ли это правильным?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Когда были даны эти показания?

H1202 – 0103

H1202 – 0104

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Они были даны 14 января, милорд. Это - страница 2676 стенограммы.

ВАГНЕР. Я не понял, кто давал эти показания?

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Свидетель Хайзиг, когда он давал свои показания здесь, в суде, несмотря на то, был ли он, по Вашему мнению, введен в заблуждение или нет до того, как он дал письменные показания под присягой, ему, по крайней мере, были известны действительные факты до того, как он дал показания Трибуналу, не так ли?

ВАГНЕР. В таком случае он сказал мне неправду.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Хорошо. Я хочу Вас спросить относительно приказа от 17 сентября 1942 года. Это был приказ, о котором, как Вы говорите, Вам стало известно только от военно-морского штаба и Вы не видели ничего неправильного в этом приказе. Скажите, был ли подсудимый Редер знаком с этим приказом?

ВАГНЕР. Я этого не могу точно сказать.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Вы были начальником оперативного отдела штаба военно-морского флота?

ВАГНЕР. Да, но нельзя требовать от меня, чтобы я помнил и сохранил в памяти все события шести лет войны.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Конечно, нет, но ведь это был весьма важный приказ, не правда ли?

ВАГНЕР. Конечно, но в эти шесть лет было очень много важных приказов.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Скажите, докладывали ли Вы обычно важные оперативные приказы главнокомандующему?

ВАГНЕР. Моей задачей было, конечно, докладывать обо всем важном начальнику главного штаба военно-морского флота; начальник главного штаба уже в свою очередь решал, о чем следовало докладывать гросс-адмиралу.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Вы говорите, что этот приказ Вы не показывали начальнику штаба?

ВАГНЕР. Нет, он определенно был осведомлен об этом.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Сомневаетесь ли Вы в том, что этот приказ был показан адмиралу Редеру?

ВАГНЕР. Я не могу ничего сказать, так как я не помню, получил ли он этот приказ.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Хорошо, сейчас я хочу задать Вам один или два вопроса касательно Ваших обязанностей, как адмирала для особых поручений. В июне 1944г. Вы были назначены адмиралом для особых поручений, не так ли?

ВАГНЕР. Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. И с тех пор Вы присутствовали на самых важных совещаниях с адмиралом Деницем, а в его отсутствие Вы замещали его на этих совещаниях. Не так ли?

ВАГНЕР. Нет, как представитель Деница, я не участвовал ни в одном совещании; Деница представлял начальник главного штаба военно-морского флота.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. На этой стадии войны все вопросы были важными постольку, поскольку они в той или другой степени имели отношение к ходу военных действий, не так ли?

ВАГНЕР. В каждой стадии войны все вопросы войны являются важными.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Но сейчас я хочу указать Вам на то, что на той стадии войны важность всех вопросов в основном зависела от того, в какой мере они отражались на ходе военных действий.

ВАГНЕР. Да, это следует признать правильным.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. И в тот период вся Германия фактически управлялась в соответствии с приказами, которые принимались в ставке фюрера, не так ли?

ВАГНЕР. Да.

H1202 – 0105

H1202 – 0106

ПОЛКОВНИК ЭЛЛИМОР. Сейчас я хочу, чтобы Вы просмотрели протокол одной из бесед адмирала Деница. Это новый документ Л-863, представляется в качестве доказательства под № ВБ-456. Это – протокол беседы Деница во время его посещений ставки фюрера 28 и 29 августа 1943 года. Вы лично там не были, но там был Ваш непосредственный начальник-вице-адмирал Майзель, который сопровождал адмирала Деница. Наверху страницы имеется следующий список участников совещания – представителей военно-морского флота: адмирал Дениц, вице-адмирал Майзель, начальник штаба военно-воздушных сил капитан Рем и т.д. Ваши планы, как это было установлено, заключались в следующем: после Вашего прибытия в 11ч.30 м.–беседа с главнокомандующим военно-морского флота и главнокомандующим военно-воздушного флота; в 13.00 – совещание с фюрером по вопросу об общем положении, которое должно закончиться дальнейшей беседой между главнокомандующим военно-морским флотом и главнокомандующим военно-воздушными силами; в 16.00 – о совещания удалился главнокомандующий военно-морским флотом. После этого адмирал Майзель беседовал с послом Риттером из министерства иностранных дел; затем – беседа с генералом Йодлем; вечернее совещание с фюрером, и затем ночью – совещание с рейхсфюрером СС Гиммлером.

На следующий день состоялось обычное совещание с фюрером, затем – беседа с начальником генерального штаба военно-воздушных сил, после чего гросс-адмирал Дениц уехал. Является ли это обычным примером того, как протекали совещания, когда на них присутствовал адмирал Дениц, и беседы, которые он имел с различными официальными лицами?

ВАГНЕР. Это, типичный пример посещения гросс-адмиралом главной ставки фюрера постольку, поскольку он в ставке фюрера принимал участие лишь в обсуждении положения и кроме того он должен был обсудить некоторые военные вопросы с командующим военно-воздушных сил.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Свидетельствует ли это о том, что все правительственное руководство осуществлялось тогда из ставки фюрера?

ВАГНЕР. Нет, ни в коем случае. Я уже сказал, что гросс-адмирал участвовал только в обсуждении общего положения и, в частности, военного положения в ставке фюрера. Кроме того, он имел одно или два совещания с главнокомандующим военно-воздушных сил.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Он также беседовал с генералом Иодлем или фельдмаршалом Кейтелем, с представителями из министерства иностранных дел и т.д.?

ВАГНЕР. Других совещаний он ни с кем больше не имел, так как 28 августа в 16.00 он прилетел оттуда. Другие совещания были: у начальника главного штаба военно-морского флота....

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Но я привел это в качестве типичного примера его визита. И если бы адмирал Дениц не ~~хххх~~ уехал с совещания, то он бы проводил все эти совещания, а не адмирал Майзель. Не так ли?

ВАГНЕР. Нет. Ни в коем случае. Начальник главного Штаба ВМФ очень редко имел возможность посещать ставку Гитлера и, как следует из этого протокола, он, очевидно, воспользовался этой возможностью....

10881

H1202 – 0107

H1202 – 0108

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Я не хочу тратить время на разбор этого протокола. Я только говорю, что, когда прибывал Дениц, – то он, обыкновенно, встречался с различными министрами и обсуждал с ними все вопросы, касающиеся военно-морского флота.

ВАГНЕР. Само собою разумеется, что гросс-адмирал обсуждал все вопросы, касающиеся военно-морского флота, с людьми, которые принимали в этом участие.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Я хочу задать Вам один или два вопроса относительно протокола совещания по вопросу о Женевской конвенции. Это документ С-158, ВБ-209 на странице 69-й английской книги документов, и на 102 странице немецкого текста. Посмотрите, пожалуйста, на стр.102.

Как Вы вчера сообщили нам, Вы поставили Ваши инициалы на протоколе этого совещания. Не правда ли? И копия этого протокола предназначалась для Вас?

ВАГНЕР. Да, я подписал эти протоколы.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Скажите, являлись ли эти протоколы точными?

ВАГНЕР. Да, здесь были, так сказать, отдельные замечания, вехи того, что обсуждалось в главной ставке.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Таким образом, это представляло собой точную запись, не так ли?

ВАГНЕР. Без сомнения, я считал, что дело обстояло так, как здесь изложено.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Были ли Вы согласны с предложением адмирала Дениц относительно того, что было бы лучше проводить все необходимые мероприятия без предупреждения и любой ценой, чтобы сохранить свой престиж во внешнем мире? Вы были согласны с этим?

ВАГНЕР. Я вчера уже ясно заявил, как я понимаю эту составленную и сформулированную мною фразу, и мне нечего добавить; я полностью поддерживаю то, что заявил вчера.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Гитлер в то время намеревался поместить всех военнопленных в городах, подвергавшихся бомбардировке, не правда ли? Разве это не являлось нарушением Женевской конвенции?

ВАГНЕР. Нет, это было отказом от всех женевских соглашений; не только от соглашения о военнопленных, от соглашения о красном кресте, но и от всех других, которые были заключены в Женеве.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. В чем заключались эти необходимые мероприятия, которые могли бы быть предприняты без всякого предупреждения? Посмотрите, пожалуйста, на это предложение в протоколе.

ВАГНЕР. Я этого не понимаю.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Взгляните на последнюю фразу в этом протоколе: "Было бы лучше провести мероприятия, которые мы считаем необходимыми". Что собой представляли эти мероприятия?

ВАГНЕР. Об этом вообще не говорилось.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Видите ли Вы какую-либо разницу между предложением адмирала Деница и предложением, которое Вы описали как романтические идеи юного эксперта относительно документа, где речь шла о потоплении судов ночью без предупреждений. Разрешите мне напомнить Вам то, что сказал офицер военно-морского флота относительно документа

H1202 – 0109

H1202 – 0110

С-191: "Топите без предупреждения. Не давать никаких разрешений в письменной форме. Говорите, что это судно было по ошибке принято за вооруженный торговый крейсер...."

А адмирал Дениц сказал следующее: "Не нарушать правил, никому ничего не говорить и любой ценой сохранить свой престиж во внешнем мире". Вы видите какую-либо разницу?

ВАГНЕР. Я уже вчера здесь заявил, что разница очень большая. Гросс-адмирал Дениц выступал против отказа от Женевской конвенции. Он сказал: "если, несмотря на все это, все равно будут приняты меры по борьбе с перебежчиками и т.д.,—все равно это не значит, что следует отказаться от Женевской конвенции".

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Сейчас я хотел бы задать Вам несколько вопросов относительно военнопленных. Что касается пленных военно-морского флота, то они остались заключенными в лагерях военно-морского флота, не так ли?

ВАГНЕР. Я не могу сказать, я не осведомлен об организации лагерей для военнопленных. Мне кажется, что эти военнопленные сначала попадали в пересыльные лагери военно-морского флота, затем в другие лагери, о которых я не знаю, были они подчинены военно-морскому флоту или ОКВ.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Разве Вы не видели документов, представленных защитой относительно лагеря Марлег-Марлек, где говорится о том, какому хорошему обращению повергались

военнопленные. Вы видели их?

ВАГНЕР. Нет.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Когда ваш флот захватывал пленных военно-морского флота, ~~то~~ об этом сообщалось в штаб военно-морского флота. Не так ли?

ВАГНЕР. В текущих отчетах сообщалось также и о взятии в плен.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Помните ли Вы приказ о командос от 18 октября 1942 г.?

ВАГНЕР. Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Вы фактически подписали приказ, с которым Вы препровождали этот приказ фюрера всем Вашим командирам. Не так ли?

ВАГНЕР. Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Милорд,-это документ С-179, он был представлен в качестве доказательства за № США-543; он имеется в той папке документов, которую сэр Дэвид Максуэлл Файф представил Трибуналу при перекрестном допросе подсудимого Деница. Мне кажется, что это последний или один из последних документов в этой папке.

~~ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР~~. Вы одобряли этот приказ?

ВАГНЕР. Я сожалел вообще о необходимости издания такого приказа. Но под цифрой один там приводится такое ясное обоснование, что я должен был признать справедливость этогр приказа.

10885

H1202 - 0111

H1202 – 0112

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Вы одобряли этот приказ?

ВАГНЕР. Я сожалел вообще о необходимости издания этого приказа. Но под цифрой один там приводится такое ясное обоснование, что я должен был признать справедливость этого приказа.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Вам было известно, что означала передача людей в СД, не так ли? Вы знали, что это означало расстрел?

ВАГНЕР. Нет, это могло означать очень многое.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Что же, по-Вашему, это могло означать?

ВАГНЕР. Это могло означать, что люди допрашивались разведкой, что содержались в более строгих условиях и, наконец, что их могли расстреливать.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Но Вы совершенно не сомневались в том, что эти люди могли быть и расстреляны, не так ли?

ВАГНЕР. Возможность, что их могли расстрелять, была всегда налицо.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. А подумали ли Вы об этом, когда подписывали приказ, с которым препровождали приказ фюрера всем вашим командирам?

ВАГНЕР. Я хочу сослаться на пункт 1-й этого приказа, где указано...

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Не можете ли Вы ответить на мой вопрос сначала? Не приходила ли Вам в голову мысль, что они могут быть расстреляны, когда Вы подписывали приказ, с которым препровождали приказ фюрера Вашим командирам?

ВАГНЕР. Да, я считал это возможным.

(К микрофону подходит д-р Зимерс - защитник подсудимого Редера). 10886

ЗИММЕРС. Господин председатель! Свидетеля спросили, одобрил ли он этот приказ. Я не думаю, что г-н Филимор может прерывать свидетеля, указывая на то, что он не должен ссылаться на пункт I-й этого приказа. Я считаю, что для свидетеля пункт I-й этого приказа является крайне важным и решающим. Господин председатель, свидетель адмирал Вагнер ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. У Вас же имеется возможность задать дополнительные вопросы свидетелю.

ЗИММЕРС. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тогда зачем же Вы прерываете?

ЗИММЕРС. Потому что господин Филимор прервал ответ свидетеля, когда он давал свои ответы. Я считаю, что в перекрестном допросе, по крайней мере, должны быть заслушаны ответы свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал с Вами не согласен.

ПОЛКОВНИК ФИЛИММОР. Милорд, насколько я понял, свидетель сейчас затронул тот же самый вопрос, который был уже однажды освещен самим подсудимым. Я перебил его лишь потому, что он вновь хотел касаться того же вопроса. Я вновь задаю свой вопрос.

Скажите, когда Вы подписывали приказ, с которым Вы препровождали приказ фюрера всем Вашим командирам, разве не приходила Вам в голову мысль, что эти люди могут быть расстреляны?

ВАГНЕР. Конечно, возможность расстрела людей, переданных в СД, существовала и это было мне ясно.

ПОЛКОВНИК ФИЛИММОР. Было ли также ....

ВАГНЕР. Я еще не закончил.

H1202 - 0113

H1202 - 0114

Но всех же тех людей, которые не были взяты в плен воору - женными силами, следовало все же отдавать в распоряжение СД.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Скажите, а не приходила ли Вам в голову также и мысль о том, что эти люди будут расстреля - ны без суда?

ВАГНЕР. Да, конечно, это следует из этого приказа.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Что Вы имеете в виду, говоря, что это относилось только к тем лицам, которые не были захвачены вооруженными силами Германии? Взгляните на па - раграф третий, пожалуйста. "С настоящего времени все лица из состава неприятельских групп "командос", опознанные германскими войсками как в Европе, так и в Африке, будь они внешне даже и солдатами в военной форме, и солдатами разбитых частей, вооруженными и невооруженными, будь это - в бою, или в схватке, должны уничтожаться вплоть до пос - леднего человека. Не имеет никакого значения, высадились ли они с кораблей и самолетов, или спустились на парашюте. Уничтожать следует и тех лиц, которые даже собираются сдаться в плен. Им не должно быть никакой пощады. В каждом отдельном случае вся информация по этому поводу должна направляться ОКВ для опубликования в коммюнике вооруженных сил".

Утверждаете ли Вы, что это не относилось к лицам, которые были захвачены вооруженными силами Германии?

ВАГНЕР. Я придерживаюсь той же точки зрения.

Здесь в этом абзаце ничего не сказано о том, чтобы этих людей, которые были взяты в плен вооруженными силами, т.е. армией, передавали СД.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Сейчас я продолжу чтение выдержки из последнего параграфа: "Если отдельные лица из подобных групп командос, такие, как агенты, диверсанты и т.д., попадают в руки вооруженных сил каким-либо другим образом, например, через полицию на оккупированной территории, то они должны быть немедленно переданы СД".

ВАГНЕР. Да, совершенно ясно подчеркнуто, что только тех людей следует передавать СД, которые были взяты в плен не армией, а органами полиции, и поэтому они не могли поступать в распоряжение вооруженных сил.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Нет, об этом совершенно не говорится. Подобный захват этих людей полицией здесь приводится только в качестве возможного примера. Однако Вы знаете из Вашего опыта, что было несколько случаев, когда люди из групп командос, захватывались военно-морским флотом и передавались СД, согласно этому приказу? Разве Вы не знаете об этом?

ВАГНЕР. Нет.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Хорошо, разрешите мне напомнить Вам об этом. Обратимся к документу 512-ПС, который находится в той же папке. Милорд, он был представлен в качестве доказательства за № США-546. Это-второй документ.

В последнем предложении приказа фюрера от 18 октября, сказано следующее: "Отдельные диверсанты должны быть оставлены в живых на некоторое время с тем, чтобы допросить их. Важность этого мероприятия была особенно доказана при рассмотрении ..." Вы нашли это место, свидетель?

ВАГНЕР. Нет, к сожалению, я еще не нашел.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Это-второй документ в папке, 512-ПС.

10889

H1202 - 0115

H1202 – 0116

ВАГНЕР. Нет. Я, господин полковник, не нашел того текста, которий Вы здесь зачитываете. Разрешите еще раз попросить Вас повторить этот текст. /Свидетелю указывают текст/.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Теперь Вы нашли?

ВАГНЕР. Да, теперь я нашел.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Вы только что прочитали первое предложение, которое я уже огласил, а сейчас перейдем ко второму предложению.

"Важность данного мероприятия была особенно доказана при расследовании случаев, имевших место в фиорде Глом: случая с торпедой, в которой находилось 2 человека, в Тронтхейском фиорде, и самолета-планера Ставанга, где в результате допроса были получены важнейшие сведения касательно намерений противника". Далее, здесь идет речь о другом случае Геронда. Вы говорите, что Вы не помните, что торпеда с экипажем из двух человек атаковала Тирпитц в Тронтхеймской фиорде?

ВАГНЕР. Нет, я этого не утверждаю. Я хорошо помню это.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Разве Вы после этой атаки не видели в коммюнике вооруженных сил сообщение о том, что произошло с тем человеком, который был захвачен в плен?

ВАГНЕР. Я в данный момент не припомню.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Хорошо, тогда разрешите мне Вам напомнить об этом.

Был захвачен в плен один человек, имя которого Роберт Пауль Эвенс, в то время, когда он пересекал шведскую границу. Эта атака имела место в октябре 1942 года,

казнен он был в январе 1943 года, 19 января 1943 года. /Обращается к председателю/.

Милорд, ссылка на этот случай имеется в документе УК-57, который был представлен в качестве доказательства за № ВБ-64.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. УК-57?

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Да, УК-57, милорд. /Обращается к свидетелю/:

Свидетель, Вы не помните, Вам никогда не приходилось видеть сообщение относительно захвата этого человека, или о его расстреле, или о его допросе?

ВАГНЕР. Я припоминаю это. Во всяком случае, этот человек ....

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Сейчас Вы говорите, что Вы припоминаете. Скажите, что же именно Вы припоминаете? Помните ли Вы, что Вы видели сообщение относительно его захвата?

ВАГНЕР. Этого я уже сейчас не припоминаю. Я припоминаю, что после атаки на Тирпиц, этот человек был взят в плен. Но, насколько мне известно, он был взят в плен не военно-морскими силами.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Взгляните на документ Д-864. Это показание, данное под присягой. /Обращается к председателю/. Милорд, простите, произошла ошибка и мне не принесли этого документа. Могу ли я просто остановиться на этих фактах, а в случае необходимости представить документ, если я смогу получить его во-время?

Я хочу Вам указать на то, что Роберт Пауль Эванс после того, как он был захвачен в плен, был лично допрошен главнокомандующим военно-морского флота на северном побережьи Норвегии. Вы утверждаете, что Вам об этом ничего не было известно?

10831

H1202 - 0117

H1202 – 0118

Вы утверждаете, что Вам не было известно о том, что Роберт Эванс после того,как он был захвачен в плен, был лично допрошен адмиралом - главнокомандующим военно-морского флота на северном побережьи Норвегии?

ВАГНЕР. Да, я утверждаю, что я этого не помню.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Атака миноносца, команда которого состояла из двух человек, явилась первой атакой английского военно-морского флота против германских военно-морских сил. Это так, не правда ли?

ВАГНЕР. Да, это возможно.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Но, Вы должны были знать об этом, не так ли? Вы в то время являлись начальником оперативного штаба военно-морского флота.

ВАГНЕР. Я думаю, что это была первая атака.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Вы утверждаете, что результаты этого важного допроса не были сообщены Вам - в штаб военно-морского флота?

ВАГНЕР. Об этом, определенно было доложено, но, не - смотря на это, я не могу припомнить, чтобы командующий военно-морскими силами в Норвегии провел этот допрос.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Видели ли Вы доклад адмирала, который проводил этот допрос?

ВАГНЕР. Я не знаю, от кого я получил этот доклад,но думаю, что этот доклад я видел.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Было ли для Вас ясно тогда, что этот доклад основывался на результатах допроса?

ВАГНЕР. Думаю, что да.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. И Вы утверждаете, что Вам не было известно о том, что этот человек - Эванс - через два

месяца после того, как он был захвачен, был увезен и расстрелян в соответствии с приказом фюрера?

ВАГНЕР. Да, я утверждаю это,-я не припоминаю этого.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Я приведу Вам другой пример. Помните ли Вы случай, который произошел в Бордо, в декабре 1942 года? Милорд, этот документ-526-ПС. Он имеется в той же подшивке документов, и был представлен в качестве документального доказательства за № США-502. Простите, я говорю о случае, который произошел в фиорде Тофт, и я представляю этот документ за № 526-ПС. Вы помните этот случай в фиорде Тофт в марте 1943 года?

ВАГНЕР. Я припоминаю, что около этого времени в норвежском фиорде был обнаружен вражеский катер.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Да, но разве Вы не видели в коммюнике германских вооруженных сил сообщения о том, что "Приказ фюрера приведен в исполнение?"

ВАГНЕР. Если это было в сводке вооруженных сил, то, я должен был прочесть об этом.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Разве Вы сомневаетесь, что Вам в то время было известно, что лица, захваченные во время этой атаки, были расстреляны?

ВАГНЕР. Он, очевидно, был расстрелян при взятии в плен.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Взгляните на этот документ: "Был замечен вражеский катер. Катер был взорван противником, из экипажа 2 человека погибли, 10 человек были взяты в плен". Далее говорится: "Приказ фюрера был выполнен СД". Это значит, что 10 человек, взятые в плен, были расстреляны. Не так ли?.

H1202 – 0119

H1202 – 0120

ВАГНЕР. Да, это должно означать именно то, что Вы сказали.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Сейчас я предъявляю Вам документ Д-864, на который я сослался в связи с инцидентом в Тронд-хейме. Это - письменное показание, данное под присягой человеком, который в то время являлся руководителем СД в Бергене, а позднее в Тронджейме. Во втором параграфе говорится следующее: "Я получил приказ, переданный в форме радиограммы или телеграммы, от начальника полиции безопасности и СД в Осло, о том, чтобы Эванс был переведен из Тронджейма в Осло. Я не могу сказать, кто подписал эту радиограмму или телеграмму из Осло. Я не могу точно сказать, кому я передал этот приказ, но думаю, что он был передан гауптштурмфюреру Голлаку. Я знал, что адмирал, являвшийся командующим военно-морского флота на северном побережьи Норвегии, лично сам допрашивал Эванса". Далее, он говорит относительно одежды Эванса.

Я вновь хочу Вас спросить следующее: Утверждаете ли Вы, что адмирал, командовавший военно-морским флотом на северном побережье Норвегии, лично не докладывал Вам о том, что он допрашивал Эванса?

ВАГНЕР. Да, я это утверждаю.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Я напомню Вам еще один инцидент, о котором Вы знали, ибо о нем говорится в Вашем военном дневнике./Обращается к председателю/: Милорд, это документ Д-658, который был представлен в качестве документального доказательства за № Великобритания - 229. Это-выдержка из военного дневника командующего военно-морским флотом, не так ли?

ВАГНЕР. Это я должен сначала просмотреть. Я не думаю, что это ....

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Вы вчера сказали, что это-выдержка из военного дневника командующего военно-морским флотом в районе западной Франции, но, мне кажется, Вы ошиблись, не так ли?

ВАГНЕР. Я вчера ничего не говорил о происхождении этого дневника военных действий.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Прочтите лишь первую фразу. Мне кажется, что она уже ясно свидетельствует о том, что это - дневник военного командования военно-морскими флотом. "9.XII-1942 года. Командующий военно-морскими силами в районе Западной Франции докладывает ..." и далее излагается сам инцидент. Затем, в третьей фразе говорится: "Командующий военно-морскими силами в районе Западной Франции, приказал, чтобы оба солдата были немедленно расстреляны за попытку совершить диверсию, в случае, если их допрос, который уже начался, подтвердит то, что уже известно; однако день их казни должен быть несколько отложен с тем, чтобы иметь возможность получить от них более подробную информацию."

"Согласно отчету германских вооруженных сил.." Мне кажется, здесь неправильно переведено. Должно быть сказано так: "Согласно коммюнике германских вооруженных сил, оба солдата были расстреляны. Это мероприятие было проведено в соответствии с особым приказом фюрера, но тем не менее это является чем-то новым в международном праве, так как оба солдата были одеты в военную форму".

Это - выдержка из дневника командования военно-морским флотом. Не правда ли?

ВАГНЕР. Я считаю, что это - не дневник командования

10925

H1202 - 0121

H1202 – 0122

ВМФ. Это, очевидно, - дневник западной группы военно-морского флота или командующего ВМФ во Франции.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Хорошо, я получу подлинник этого документа и окончательно выясню этот вопрос несколько позднее, но я утверждаю,что это представляет собой дневник командования военно-морского флота, который ...

ВАГНЕР. Я не могу признать это утверждение до тех пор, пока это не будет доказано оригиналом.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Я сейчас утверждаю, что Вы, являясь в то время начальником оперативного отдела штаба, должны были быть полностью осведомлены об этом инциденте. Вы сейчас это отрицаете?

ВАГНЕР. Я отрицаю это, то-есть я утверждаю, что я не - помню этого.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Вы утверждаете, что о подобных инцидентах Вам ничего не докладывали?

ВАГНЕР. Мне сейчас стало известно, что этот приказ о расстреле этих людей был получен СД непосредственно из главной ставки.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Хорошо. Наконец, я хотел бы предъявить Вам документы относительно захвата в Ульвене, близ Бергена, в июле 1943 г. шести моряков норвежского военно-морского флота и одного моряка королевского военно-морского флота. Это - документ Д-649, который имеется в книге документов Обвинения и был представлен в качестве документального доказательства за № ВБ-208.

Вы помните об этом инциденте? Помните ли Вы,что адмирал фон Крадер с двумя группами особого задания захватил 7 моряков?

ВАГНЕР. Я видел эту бумагу при моем допросе и поэтому я припоминаю сейчас это.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Припоминаете ли Вы этот инцидент?

ВАГНЕР. Нет, по памяти я об этом не помню.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Вы в то время все еще были начальником оперативного штаба?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какая это страница? 10896

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Милорд, это - страница 67 английской книги документов и стр.100 в немецкой книге документов.

Утверждаете ли Вы, как начальник оперативного отдела штаба, что Вы не помните ни одного из этих инцидентов?

ВАГНЕР. Я утверждаю это и то, что я уже сказал ранее об этом.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Скажите, разве Ваши командующие не докладывали Вам о том, когда они захватывали неприятельские группы командос?

ВАГНЕР. Я должен предположить, что в докладах о текущем положении, о военной ситуации, я получал и эти сообщения.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Вы действительно сейчас утверждаете, что Вы забыли все в отношении этих инцидентов?

ВАГНЕР. Я , давая свои показания, всегда придерживался того, о чем я лично помню.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Известно ли Вам, какая участь постигла этих людей? Вы знаете, что они были захвачены в военной форме, не правда ли? Среди них был офицер военно-морского флота, на рукаве которого имелась золотая лента. Аналогичный же знак отличия имелся в германском военно-морском флоте, не так ли?

ВАГНЕР. Я уже сказал, что я уже не помню об этом случае.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Хорошо. Разрешите мне Вам напомнить об этом. После того, как они были допрошены офицерами военно-морского флота и офицерами СД,

H1202 - 0123

H1202 – 0124

которые рекомендовали обращаться с ними как с военнопленными, военно-морские власти передали этих лиц СД для расстрела. Они были переведены в концентрационный лагерь и в 4 ч. утра их по одному выводили с завязанными глазами и с кандалами на ногах, причем им ничего не говорили о том, что их собираются расстреливать, и расстреливали из винтовки одного за другим. Разве Вы этого не знаете?

ВАГНЕР. Нет.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Разве Вы не знали, что означала собой передача лиц СД?

ВАГНЕР. Я уже сказал, что вообще сама передача этих людей СД скрывала различные возможности.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Знаете ли Вы о том, что их тела были потоплены в фиорде путем прикрепления к ним взрывчатых веществ, в результате чего они были взорваны "обычным путем", как об этом изложено в документе. Это изложено в параграфе 10 письменного показания, данного под присягой. Принадлежавшие им вещи в концлагере были сожжены.

ВАГНЕР. Нет, мне это неизвестно.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Хорошо. Помните ли Вы о том, что в марте или в апреле 1945 года – почти в самом конце войны – этот приказ фюрера был отменен Кейтелем. Милорд, это параграф 11 письменного показания, данного под присягой.

Вы помните это? Прочитайте, пожалуйста, это место.

ВАГНЕР. Да, так точно. Я слышал об этом.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Хорошо. Тогда Вы считали, что Вы уже проигрываете войну, и считали, что будет лучше отменить этот приказ. Разве это не так?

ВАГНЕР. Мне неизвестно, по каким причинам главное командование вооруженных сил отменило этот приказ.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Разве это не правильно? В 1942 году Вас не беспокоил этот приказ, ибо Вы думали, что Вы выигрываете войну. Но, когда стало ясно, что Вы проигрываете войну, Вы стали беспокоиться о международном праве. Не правда ли?

ВАГНЕР. Нет, я еще раз хочу указать на пункт первый этого приказа командования. В этом пункте совершенно ясно сказано, что эти командос были составлены из уголовных преступников оккупированных областей... и что им было приказано убивать пленных, которые были им в тягость, что другие командос получили приказ убивать каждого пленного и что приказы такого содержания попали в наши руки.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Производили ли Вы когда-либо расследования в отношении того, являлось ли это правильным или нет?

ВАГНЕР. Совершенно исключается какое-либо расследование того, что мне сообщается по команде моим непосредственным начальником.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Вы были начальником оперативного отдела штаба и Вы получали все отчеты, касающиеся рейдов командос, не так ли?

H1202 -0125

H1202 – 0126

ВАГНЕР. Я в свое время подробно в каждом отдельном случае рассказал об этом и не могу сейчас детально излагать этот вопрос.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Будучи начальником оперативного отдела Штаба, разве Вы не получали подробных докладов всякий раз, когда производились рейды английских командос?

ВАГНЕР. Я уже сказал, что я думаю, что командованию военно-морским флотом сообщалось в отчетах о текущем положении и об этих событиях.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Мне кажется, Вы могли бы совершенно прямо ответить на этот вопрос, если бы Вы этого хотели. Вы были тем старшим офицером этого штаба, который занимался вопросом о рейдах командос. Вы утверждаете, что Вы лично не видели и не читали подробных отчетов по этому поводу?

ВАГНЕР. Этого я не утверждаю. Я на каждый отдельный вопрос отвечал точно то, что я помню из всего этого.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Утверждаете ли Вы, что захват и расстрел этих людей без суда и без всякого предупреждения их о том, что их намерены расстрелять, а также без предоставления им возможности повидаться со священником перед смертью... Вы утверждаете, что...

ВАГНЕР. В отношении ВМФ?

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Вы хотите сказать, что это не убийство?

ВАГНЕР. Нет, этого я ни в коем случае не буду утверждать. Я утверждаю, что в тех случаях, когда люди расстреливались военнослужащими военно-морского флота, - конечно, я тогда получал сообщение об этом. Я считаю, что эти люди, которые были взяты в плен как саботажники, не являются солдатами, а являются преступниками, с которыми следует обращаться как с преступниками....

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Давайте полностью выясним этот вопрос. Утверждаете ли Вы, что расстрел этих групп командос во всех случаях был правильным и оправданным мероприятием? Я думал, что Вы только что согласились со мной относительно того, что расстрел этих лиц являлся убийством.

ВАГНЕР. Я могу ответить на этот вопрос в каждом отдельном случае.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Это - очень простой вопрос и на него можно ответить в общих чертах, ибо это займет значительно меньше времени. Утверждаете ли Вы, что лица, захваченные в военной форме, должны были расстреливаться без всякого суда?

ВАГНЕР. Люди, о которых я знал, что им было приказано совершать диверсии, - таких людей я не могу рассматривать, как солдат, даже с точки зрения международного права.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Утверждаете ли Вы, что это мероприятие было совершенно правильным?

ВАГНЕР. Да, в целом утверждаю.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Расстреливать беспомощных военнопленных без всякого суда и запугивать тех, кто не мог маловаться? Такова была Ваша политика, не так ли?

ВАГНЕР. Нет, ни в каем случае.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Какое преступление совершил Роберт Пауль Эванс, который с двумя членами экипажа атаковал линкор „Тирпитц"?

ВАГНЕР. Я убежден, что можно было доказать самому Эвансу, что он принадлежит к группе саботажников и что кроме чисто военного нападения на линкор было

10201

H1202 – 0127

H1202 - 0128

много пунктов, которые свидетельствовали о его принадлежности к саботажникам.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Да, но только минуту назад Вы сказали, что не помните об этом инциденте?

ВАГНЕР. Да, так точно.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Но, можете ли Вы согласиться со мной в том, что если этот расстрел, производимый СД, являлся убийством, то как Вы, так и адмирал Деница и адмирал Редер, подписавшие приказы, в соответствии с которыми производился этот расстрел, в такой же степени виновны, как и те лица, которые расстреливали?

ВАГНЕР. Ответственным за эти приказы является тот, кто ~~его~~ их издавал.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. И то лицо, которое утвердило и одобрило этот приказ. Разве это не так?

ВАГНЕР. Я беру на себя полную ответственность за передачу этого приказа.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Милорд, у меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полковник Филимор, документ Д-658 представлялся ранее в качестве документального доказательства, не так ли?

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Да, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, Вы дали новые номера всем новым документам, которые Вы представляете?

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Я Вам очень благодарен, милорд. Я забыл дать новый номер документального доказательства письменному показанию, данному под присягой Флешем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-864?

ПОЛКОВНИК ФиЛИМОР. Д-864. Милорд, я представляю этот документ в качестве документального доказательства за № ВБ-457. Простите, пожалуйста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Всем другим документам Вы также присвоили соответствующие номера?

ПОЛКОВНИК ФиЛИМОР. Да, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо. Желает ли еще кто-либо подвергнуть свидетеля перекресному допросу? В таком случае, может быть, доктор Кранцбюллер желает задать свидетелю дополнительные вопросы?

Д-р Кранцбюллер, сейчас почти половина двенадцатого и поэтому удобнее, может быть, будет об"явить на 10 минут перерыв?

(Перерыв на 10 минут).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Перед тем, как доктор Кранцбюллер приступит к дополнительному допросу свидетеля, я хочу об"явить решения Трибунала по поводу ходатайств, которые были недавно представлены Трибуналу.

Первое ходатайство подсудимого фон Шираха относительно вызова свидетеля Ганса Марсалек для перекрестного допроса было удовлетворено. Второе ходатайство о направлении опросного листа свидетелю Кауфману также удовлетворено.

Следующим является ходатайство подсудимого Гесса об истребовании 5 документов. Что касается этих ходатайств, то Трибунал указывает, что два из этих документов, которые упоминаются под буквами Б и Д в

H1202 – 0129

H1202 – 0130

ходатайстве защитника Зайдля, уже были опубликованы в "Рейхсгезетцблатт" и один из этих документов уже был представлен в качестве доказательства, поэтому эти документы будут приняты в качестве доказательства. По мнению Трибунала, документы, которые упоминаются в ходатайстве доктора Зайдля под буквами С и Е, неудовлетворительны и не имеют доказательной силы. Но поскольку из ходатайства доктора Зайдля, а также и из вопросов, которые освещаются в этих документах, не ясно, что данные копии представляют собой копии оригиналов документов, ~~то~~ данное ходатайство в отношении этих документов отклоняется. Но доктору Зайдль разрешается приобщить к делу дополнительное письменное показание, данное под присягой Гаусом, которое бы представляло собой его воспоминания относительно содержания данных документов.

Ходатайство подсудимого Функа об истребовании письменного показания, данного под присягой свидетелем Каллус, удовлетворено Трибуналом.

Ходатайство подсудимого Штрейхера отклонено.

Ходатайства подсудимого Заукеля о вызове свидетеля Видеманн и об использовании 4-х документов удовлетворены Трибуналом.

Ходатайство подсудимого Зейсс-Инкварта о направлении опросного листа доктору Штупарт также удовлетворено.

Ходатайство подсудимого Фрика о направлении опросного листа свидетелю доктору Конрад удовлетворено Трибуналом.

Ходатайство подсудимого Геринга о вызове двух свидетелей удовлетворено в том смысле, что эти свидетели должны быть поставлены об этом в известность.

Ходатайство от имени подсудимых Гесса и Франка, об истребовании официальных сообщений из военного министерства, США - отклонено Трибуналом.

На этом я заканчиваю.

Пожалуйста, доктор Кранцбюллер, продолжайте.

/Повторный допрос свидетеля адмирала Вагнера защитником д-ром Кранцбюллером/.

КРАНЦБЮЛЛЕР /защитник подсудимого Деница/; Адмирал Вагнер, я хотел бы поставить Вам еще один вопрос - о приказе о командос. Принимало ли какое-нибудь участие в издании этого приказа командование военно-морского флота?

ВАГНЕР. Нет, никоим образом.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Имели ли Вы и командование военно-морского флота возможность до или во время издания этого приказа проверить, являются ли достоверными те документы, которые положены в основу?

ВАГНЕР. Нет, такой возможности у нас не было.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Здесь только что говорилось об обращении с одним человеком, который произвел атаку торпедой на Тирпиц. Это было в октябре 1942 года. Знаете ли Вы, что через год, осенью 1943 года, линкор Тирпиц был вновь атакован торпедой с экипажем из 2-х человек, и что со взятым в плен германскими моряками экипажем торпеды - двумя английскими моряками, обращались, согласно Женевской конвенции.

ВАГНЕР. О двух атаках на Тирпиц я знаю. Об обращении с пленными я не помню.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Вы говорили относительно того, что командование военно-морского флота, возможно, получило сообщение относительно показаний тех людей, которые были членами командос. Что было важно для командования военно-морского флота при получении этого сообщения? Оперативные вопросы или вопрос о том, что случилось с этими людьми?

ВАГНЕР. Для нас, естественно, были важны тактические и оперативные вопросы с тем, чтобы мы могли обобщить наш опыт и сделать свои выводы.

~~(Пропущены стр. 33 и половина 34-ой оригинала)~~

10905

H1202 - 0131

H1202 - 0132

КРАНЦБЮЛЛЕР. Можете ли Вы вспомнить какой-либо конкретный случай, когда Вы видели такой отчет?

ВАГНЕР. Нет.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Вам здесь только что был пред"явлен документ по вопросу об обращении с отрядом из командос, которая была захвачена в Норвежском фиорде. Этот документ-за № 526-ПС, Вы еще имеете здесь этот документ?

ВАГНЕР. Здесь у меня лежит несколько документов, возможно, что он находится среди них.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Пожалуйста, просмотрите этот документ.

ВАГНЕР. Разрешите еще раз переспросить номер документа.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Номер 526-ПС, на 4-й странице того документа, который я получил от обвинения. Вы нашли страницу, о которой я говорю.

ВАГНЕР. Нет еще. Вы сказали стр. 526?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Да, 526-ПС. Я передам Вам документ.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Вы видите в этом документе, в третьем абзаце, указание на то, что этот отряд имел с собой 1000 кг. взрывчатых веществ. Это правильно?

ВАГНЕР. Да.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Вы поняли мой вопрос?

ВАГНЕР. Да, я уже ответил на него. "Да".

КРАНЦБЮЛЛЕР. Извините, Я не слышал этого. Вы видите, в пятом абзаце, указано, что задачей этого отряда была организация диверсии ~~во-первых~~ в опорных пунктах, на артиллерийских позициях, местах расположения войск, Взрыв мостов и организация соответствующих отрядов для проведения актов саботажа. Правильно это?

ВАГНЕР. Да.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Эти задачи имели какое-либо отношение к военно-морскому флоту?

ВАГНЕР. Нет.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Из всего этого документа Вы можете по чему-либо заключить, что военно-морской флот имел какое-либо отношение к захвату этого отряда и к дальнейшим методам обращения с ним?

ВАГНЕР. Нет. В данном документе не имеется подобных указаний.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Вас сегодня утром спрашивали по поводу случая с "Монте Гарбеа". В связи с учреждением военно-полевого суда, надкомандиром подводной лодки, гроссадмирал Редер направил радиограмму всем командирам подводных лодок. Эта радиограмма помещена за № "Дениц-78" в 4-й книге документов на странице 230. Я зачитаю Вам эту радиограмму:

"Командующий военно-морским флотом снова лично категорически приказал, что все командиры подводных лодок должны точно выполнять приказы в отношении обращения с нейтральными кораблями. Нарушения этих приказов приводят к непредвиденным политическим последствиям. Этот приказ следует немедленно довести до сведения всех командиров подводных лодок".

В этом приказе Вы видите какие-либо ограничения в отношении испанских кораблей?

ВАГНЕР. Нет, здесь об этом ничего не сказано.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Я пред"явлю Вам сейчас документ, который уже пред"являлся вчера, это - "Д-807". Этот документ содержит в себе ноты, которые были направлены норвежскому правительству в связи с потоплением нескольких пароходов. Пожалуйста,

10907

H1202-0133

H1202 – 0134

скажите мне, вытекают ли из этого документа какие-либо выводы относительно того, что проект приказа командующего военно-морским флотом, который там помещен, действительно был отдан или это лишь проекты, в отношении которых нельзя установить - были ли они изданы в качестве приказа?

ВАГНЕР. Я ни на одном из этих документов не вижу подписи, ни ее копии. Очевидно, это были только проекты приказов. Доказательств того, что они были отданы, в этих документах не имеется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы можете нам указать страницу?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Этот документ был пред"явлен вчера, господин председатель. Он не находится в книге документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, понятно... Я оглашу Вам сейчас первое предложение из другого документа, который также был Вам пред"явлен вчера. Это - документ "Д-846". Он содержит переговоры немецкого посла в Дании/Дитмаре/ Ренте Финка от 25 сентября 1939 года. Я зачитаю/ первое предложение: "Потопление шведских и финских судов нашей подводной лодкой здесь вызвало чрезвычайное беспокойство за судьбу датских транспортов с продовольствием, направляющихся в Англию".

В этом отчете Вы видите какие-либо доказательства того, что здесь речь идет о потоплении судов без предварительного предупреждения, или здесь речь идет о потоплении судов согласно правилам ведения торговой войны, т.е. после задержания судов и обыска, в результате которого были обнаружены на их борту контрабандные товары?

ВАГНЕР. В только что зачитанном Вами предложении ничего не указано в отношении того, каким образом были потоплены эти суда. Насколько я помню, весь этот документ, пред"явленный вчера, ничего

не содержит по вопросу о том, каким образом были потоплены эти суда. Поэтому следует предположить, что эти суда были потоплены согласно распоряжению о призах, т.е. правилам ведения торговой войны.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Вчера Вас спрашивали, считаете ли Вы немецкую ноту от 24 ноября 1939 года нейтральным государствам честным предупреждением нейтральным государствам в отношении плавания в угрожаемых зонах? Вы вчера положительно ответили на этот вопрос. Это верно?

ВАГНЕР. Да.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Далее, Вас спрашивали - ввели ли Вы его в заблуждение нейтральные государства? На этот вопрос Вы ответили -"нет". Этот ответ "нет" относился к предшествовавшему вопросу относительно предупреждения об угрожаемых водных зонах, или он относился ко всем возможным политическим мероприятиям, которые могло провести германское правительство по отношению к нейтральным государствам для маскировки наших собственных политических намерений?

ВАГНЕР. Мой ответ относился ко всему комплексу подставленных вопросов, к поставленным вопросам относительно своевременного предупреждения нейтральных государств обо всех наших мероприятиях на море.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Я хотел бы уточнить Ваш ответ на этот вопрос. Имели ли Вы какое-либо сомнение в отношении того, что предупреждение о наличии мин в зонах операций у английского побережья, преследовало не только военную цель, ввести в заблуждение оборону противника, но и политическую цель, а именно: сохранить в тайне от нейтральных государств исполь-

10909

H1202 – 0135

H1202-0136

зуемые средства ведения войны?

ВАГНЕР. Да. Я категорически подтверждаю наличие этой двойной цели.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Двойной цели содержания в секрете?

ВАГНЕР. Да.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Неужели Вы сомневаетесь в том, что германское правительство перед лицом нейтральных государств опровергло сообщение о том, что некоторые суда были потоплены подводными лодками, несмотря на то, что эти суда были в действительности потоплены подводными лодками.

ВАГНЕР. Нет. У меня нет никаких сомнений в отношении того, что такие мероприятия проводились в форме опровержений, которые являются общепринятым политическим мероприятием, которое применяется там, где оно является целесообразным.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Вы допустили возможность того, что адмирал Дениц, как командующий подводным флотом, получил от командования военно-морского флота сведения об устранении политических инцидентов, которые обуславливались действием подводных лодок. Можете ли Вы на основе тщательного обдумывания тех фактов, которые сохранились у Вас в памяти, можете ли Вы назвать хотя бы один случай, когда он действительно получил от командования военно-морского флота соответствующие сведения о ликвидации политических инцидентов?

ВАГНЕР. Нет. Я не помню ни одного такого случая.

КРАНЦБЮЛЛЕР. У меня нет больше вопросов к свидетелю.

/К микрофону подходит доктор Зимерс/.

ЗИММЕРС. /Защитник подсудимого Редера/.

Г-н адмирал, Вы изложили причины издания приказа о командос, поскольку это касалось вообще командования военно-морского флота. Вы указали, что этот приказ обосновывается ясными утверждениями Гитлера, который сказал, что у него есть приказы, захваченные у противника, согласно которым пленных следует убивать. В связи с этим приказом о командос полковник Филимор подробно остановился на случае с британским матросом Эвенсом. С моей точки зрения этот случай до сих пор остался невыясненным. Полковник Филимор говорил об убийстве солдата. Мне кажется, что обвинение в действительности, несмотря на значительную ценность документов, заблуждается в данном случае и, помимо всего прочего, ошибается также и в правовом отношении. Я прошу Вас еще раз просмотреть оба документа Д-864, Г-н Председатель, это ТБ-457. Этот документ был обсужден сегодня полковником Филимором. Я прошу Вас ознакомиться с этими документами.

К свидетелю: Разве у Вас уже нет здесь этого документа?

ВАГНЕР. У меня нет этих документов.

/Пред"является документ свидетелю/.

ЗИММЕРС. Здесь речь идет об аффидевите Гергарда Флеша. Обвинение огласило здесь предложение, в котором говорится, что адмирал, командующий частями на северном побережьи Норвегии, лично допросил Эвенса. Следует ли из этого предложения , г-н адмирал Вагнер, что Эвенс был военнопленным Военно-морского флота?

ВАГНЕР. Нет.

H1202 – 0137

H1202 – 0138

ЗИММЕРС. А как обстояло дело, согласно аффидевиту Флеша? Я прошу Вас пояснить этот вопрос:

ВАГНЕР. Согласно второму абзацу этого аффидевита, Флеш был в руках органов СД.

ЗИММЕРС. Это правильно. Я хочу добавить, Г-н Председатель, что в начале своих показаний Флеш заявляет, что он был офицером полиции безопасности. Полиция безопасности взяла Эвенса в плен, следовательно, Эвенс был пленным органов СД. Правильно ли, что, в связи с этим, британский матрос Эвенс был предоставлен в распоряжение германского адмирала в Норвегии, лишь для снятия с него допроса?

ВАГНЕР. Безусловно, так.

ЗИММЕРС. Норвежский адмирал был заинтересован лишь в этом допросе потому, что речь шла об атаке на "Тирпиц". Или, говоря о деловой стороне вопроса, он интересовался его показаниями при допросе с той целью, чтобы выяснить, каким образом была произведена атака на "Тирпиц". Правильна ли моя точка зрения?

ВАГНЕР. Совершенно верно.

ЗИММЕРС. Я прпрошу Вас в аффидевите Д-864 найти и прочесть следующий абзац. Там речь идет об одежде Эвенса.

Я цитирую: "Мне неизвестно, носил ли Эвенс военную форму. Насколько я припоминаю, на нем был синий комбинезон."

Согласно этому, можно было установить, был ли Эвенс солдатом?

ВАГНЕР. Нет, наверное, нельзя.

ЗИММЕРС. Я прошу обратить внимание на документ, который пред"явил полковник Филимор. Это документ - УК-57. Господин председатель, он имеет номер ТБ-164 и находится в первоначальной

книге документов Кейтеля. Но сегодня, мне кажется, он был передан Суду под новым номером.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. За каким номером идет этот документ?

ЗИМЕРС. Это документ УК-57, ТБ-164.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте.

ЗИМЕРС. Хорошо. (К свидетелю) У Вас фотостат?

ВАГНЕР. Да. Зимерс Я прошу Вас открыть 4-ю страницу. Сначала я ставлю вопрос: Могло ли командование от военно-морского флота знать об этом документе? Можно ли заключить из этого документа, что он был отослан командованию военно-морским флотом? Вагнер:

Речь идет о личных тезисах доклада командования вооруженными силами, которые очевидно, не были пересланы командованию военно-морским флотом.

ЗИМЕРС. Этот документ, если я правильно полагаю, принадлежит службе информации при командовании вооруженных сил?

ВАГНЕР. Да. Это верно.

ЗИМЕРС. В § 2 написано: "Попытка атаки на линкор "Тирпиц". Первая часть этого абзаца была оглашена полковником Филимором: "На шведской границе задержаны три англичанина и два норвежца". Можно ли сделать из этого вывод, что они были задержаны полицией, а не воинскими частями, или предположить это, по крайней мере?

ВАГНЕР. Вероятно, да, но определенно-не военнослужащим военно-морского флота. Наверное, они были задержаны полицией, которая, насколько я знаю, осуществляла там контроль за границами.

ЗИМЕРС. Не думаете ли Вы, господин адмирал, что это определенно так, а не вероятно, если Вы вспомните показания Флеша от 14.11.45 г., аффидевит о-фицера полиции безопасности, который доставил Эвенса с границы в Осло?

ВАГНЕР. Если сопоставить документ ОКВ и аффидевит Флеша, то, по моему мнению, это определенно так и было, в этом нет никакого сомнения.

10913

H1202 – 0139

H1202 – 0140

ЭММЕРС: Я прошу Вас теперь обратить внимание на следующее предложение. Г-н председатель, это - §2, абзац 1-й, последнее предложение. Там сказано буквально следующее: "Однако, удалось лишь задержать британского матроса Роберта Пауля Эвенса в гражданской одежде. Другие бежали в Швецию". Согласно этому, мы можем с определенностью сказать, что нельзя было определить, являлся ли Эвенс солдатом?

ВАГНЕР: Да, безусловно так.

ЭММЕРС: Затем, я прошу Вас обратить внимание еще на следующее предложение. Там написано, (я цитирую): "Эвенс имел кобуру, которая обычно употребляется для ношения оружия. И, кроме того, у него еще была кастет".

/К микрофону подходит сэр Дэвид Файф/.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, в английском экземпляре ничего не говорится о гражданской одежде. Я не хочу неправильно освещать этот вопрос, но этого нет в английском экземпляре.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вовсь, что у меня нет этого документа.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, в английском экземпляре этого документа, который имеется у меня, говорится лишь следующее: "Однако, только английский моряк Роберт Пауль Эванс, который родился 14 января 1922 года в гор.Лондоне, мог быть арестован; другим удалось бежать в Швецию". Милорд, мне кажется, это можно будет проверит несколько позднее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что это за документ?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, это документ УК-57. Это отчет ОКВ - отдела иностранной разведки-от 4 января 1944 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предъявлял ли полковник Филимор этот документ в качестве доказательства сегодня утром?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я предъявил этот документ во время перекрестного допроса подсудимого Кейтеля. Таким образом, он был предоставлен ранее, милорд.

10914

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следовательно, этот документ уже был представлен ранее.

ЭММЕРС: Я был бы благодарен Трибуналу, если бы в английском переводе была исправлена ошибка. Здесь, в немецком оригинале документа /фотостат/ указано, что он был задержан в "гражданской одежде". Эти слова следует считать верными.

Господин свидетель, мы только что остановились на предложении, которое я буквально цитирую: "У Эвенса была кобура, которая предназначена для ношения оружия, и, кроме того, кастет". Что вытекает из этого предложения - в связи с тем, что он был задержан в гражданской одежде?

ВАГНЕР: Из этого вытекает...

ЭММЕРС: Простите, сэр Дэвид желает, чтобы я прочел следующее предложение: "В отношении насильственных действий, противоречащих международному праву,- нельзя сказать, чтобы они имели место с его стороны. Он дал подробные показания относительно своей операции. 19 января 1943 года он был расстрелян, согласно приказу фюрера. Что вытекает из содержания этого документа в связи с тем, что Эвенс был задержан в гражданской одежде? Вытекает ли из этого, что он действовал не так, как обычно должен действовать солдат в стране противника?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту, Трибунал считает, что этот вопрос носит правовой характер и его должен решать Трибунал, а не свидетель.

ЭММЕРС: Я отказываюсь от получения ответа на этот вопрос. Я попрошу Вас теперь обратить внимание на следующую страницу этого документа, так как здесь речь идет об аналогичном случае, на котором уже останавливались, о так называемом случае "Бордо". Вы уже заявили в связи с этим случаем "Бордо", что командование военно-морского флота не было информировано о нем. Я укажу далее на предложение на третьей странице, начав:

10915

H1202-0141

H1202 – 0142

"После проведения взрыва они потопили подводные лодки и попытались с помощью французского населения в гражданской одежде бежать в Испанию". Таким образом, участники этой операции также действовали не как солдаты?

ВАГНЕР: Да, это, безусловно, следует из прочитанного.

ЭММЕРС: И затем еще один, последний вопрос. Полковник Филимор в конце своего допроса спросил Вас в отношении этих случаев - считаете ли Вы гроссадмиралов Редера и Деница виновными в этом убийстве, как он выразился? После того, как я сам уже выяснил этот вопрос, я попрошу Вас теперь ответить мне на него.

ВАГНЕР: Я считаю, что оба гроссадмирала невиновны в том и другом случае.

ЭММЕРС: У меня больше нет вопросов.

/К микрофону подходит д-р Латернзер - защитник генерального штаба и ОКВ/:

ЛАТЕРНЗЕР: У меня есть несколько вопросов в связи с приказом о "Командос". Господин адмирал, во время перекрестного допроса Вы высказали свою точку зрения относительно приказа о "Командос". Теперь я хочу Вас спросить: в Вашем высказывании о приказе о "Командос", может быть, играли некоторую роль мысли, что Вы предполагали, что этот приказ был проверен с точки зрения его справедливости по отношению к международному праву вышестоящими инстанциями?

ВАГНЕР: Безусловно, я предполагал, что соответствие этого документа международному праву было проверено вышестоящими инстанциями.

ЛАТЕРНЗЕР: Далее, во время перекрестного допроса Вы изложили Вашу точку зрения относительно тех случаев, когда кто-либо передавался СД. Я хочу спросить Вас: Вы тогда уже имели эту точку зрения, или она создалась теперь, после того, как Вы ознакомились с соответствующими материалами?

ВАГНЕР: Безусловно, на это предоставление большое влияние оказало ознакомление с большим количеством материалов.

ЛАТЕРНЗЕР: Следовательно, Вы тогда не имели определенного мнения по поводу того, что передача какого-либо человека СД означала верную смерть?

ВАГНЕР: Нет, такого мнения у меня тогда не было.

ЛАТЕРНЗЕР: Затем я хочу поставить несколько вопросов в отношении вооружения отрядов "Командос". Вам известно, что у некоторых членов этих "Командос" в результате обыска было обнаружено автоматическое оружие и, преимущественно, они носили пистолеты таким образом, что если соответствующие лица во время захвата в плен поднимали руки, то автоматически раздавался выстрел, который убивал того, кто стоял лицом к этому человеку, который поднимал руки вверх. Знаете ли Вы что-либо об этом?

ВАГНЕР: Об этом я слышал.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы не видели соответствующих снимков?

ВАГНЕР: Я не могу вспомнить, чтобы я видел такие снимки.

ЛАТЕРНЗЕР: Со стороны Германии также проводились такие диверсионные акты в странах противника?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какое это имеет отношение к делу, доктор Латернзер?

ЛАТЕРНЗЕР: Я хотел бы этим вопросом установить, знал ли свидетель о диверсионных актах, и, кроме того, я хотел установить, имелись ли донесения об обращении с людьми, совершавшими эти диверсионные акты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Именно этот вопрос, по мнению Трибунала, Вы не должны задавать. Вы не считаете, что эти действия предпринимались в виде репрессалий в ответ на то обращение, которому подвергались немецкие диверсионные группы? Мы не обсуждаем вопроса о том, нарушали ли другие страны междуна-

H1202 – 0143

H1202 - 0144

родное право и совершали ли они преступления против человечности или военные преступления. Мы обсуждаем вопрос о том, совершали ли все эти преступления данные подсудимые. Трибунал принял решение о том, что подобные вопросы не должны задаваться.

ЛАТЕРНЗЕР: Г-н председатель, я не знаю ответа, который даст мне свидетель. Я хотел только на случай, что я не знаю...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы хотели бы знать, почему Вы задаете этот вопрос. Вы сказали, что Вы задаете этот вопрос для того, чтобы удостовериться, противоречило ли обращение с германскими диверсионными группами принципам международного права. Но данный вопрос является не относящимся к делу.

ЛАТЕРНЗЕР: Г-н председатель, этот, по крайней мере, показало бы, что в отношении понимания норм международного права имеется сомнение по вопросу об обращении с участниками таких "Командос". Это имело бы значение для истолкования этих положений международного права.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал считает, что Вы не должны задавать такого вопроса.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин свидетель, Вы во время перекрестного допроса показали, что Вы до 1944 года были начальником оперативного управления при командовании военно-морского флота. Не скажете ли Вы мне, имелись ли в Черном море крупные соединения германского военно-морского флота или транспортные суда?

ВАГНЕР: Германский военный флот, который имелся на Черном море, был очень незначительным. То же самое можно сказать и о транспортных судах.

ЛАТЕРНЗЕР: Для чего они использовались главным образом?

ВАГНЕР: Они использовались для целей подвоза.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Латернзер, каким образом этот вопрос мог возникнуть в результате перекрестного допроса? В настоящее время Вы проводите дополнительный допрос свидетеля и поэтому Вы имеете право задавать только те вопросы, которые возникли в результате перекре тного допроса, но при перекрестном допросе совершенно не затрагивался вопрос относительно Черного моря.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин председатель,во время допроса я установил, что свидетель долгое время был начальником оперативного управления, и, таким образом, я сделал вывод, что он является одним из немногих свидетелей, которые могут мне дать показания, которые могут опровергнуть особенно тяжелое обвинение, которое выдвигает русское обвинение,а именно- обвинение в отношении того,что 144 тысячи человек были погружены на немецкие корабли и что эти корабли затем вышли из Севастополя в море и там были подорваны и, таким образом, военнопленные, находившиеся на этих кораблях, были потоплены. Я мог бы выяснить этот вопрос только путем допроса этого свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Латернзер. Вы знали о том положении, которое занимал свидетель,когда он начал давать свои показания, и поэтому Вы лично могли подвергнуть его перекрестному допросу в соответствующее время. В настоящее время Вы имеете право задавать лишь дополнительные вопросы свидетелю,поскольку мы не может отнимать лишнее время у Трибунала. Вы имеете право задавать ему только те вопросы,которые возникли в ходе перекрестного допроса. По мнению Трибунала,данный вопрос не мог возникнуть в ходе перекрестного допроса.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин председатель. Я прошу Вас сделать исключение в этом случае и разрешить мне задать этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет,д-р Латернзер. Трибунал делал для Вас слишком много подобных исключений,и мы не можем продолжать делать подобные исключения в дальнейшем.

Сейчас Трибунал объявляет перерыв.

/Объявляется перерыв до 14 часов/

10919

H1202 – 0145

H1202 – 0146

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от I4 мая 1946 года

Вечернее заседание.

Встать. Суд идет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы закончили допрос этого свидетеля, доктор Кранцбюллер? Не так ли?

КРАНЦБЮЛЛЕР: Да, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель может удалиться.

КРАНЦБЮЛЛЕР: В качестве следующего свидетеля я намерева сь вызвать адмирала Гот.

/Вводят свидетеля/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите Ваше имя полностью.

СВИДЕТЕЛЬ: Эбергард Гот.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги.

"Клянусь Богом... всемогущим и всеведущим... что я буду говорить чистую правду... ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/свидетель повторяет слова присяги/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете сесть.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Адмирал Гот, когда вы поступили на службу в военно-морской флот в качестве кандидата в офицеры?

ГОТ: I июля 1918 года.

КРАНЦБЮЛЛЕР: С какого времени вы работали вместе с адмиралом Деницем и на какой должности?

ГОТ: С января 1938 года - в качестве первого представителя начальника морского генерального штаба при командующем подводным флотом, а после начала войны - в качестве начальника оперативного отдела.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Начальника оперативного отдела при командующем подводным флотом?

H1202 – 0147

ГОТ: Да, при командующем подводным флотом.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Принимали ли Вы участие в разработке всех оперативных приказов, которые издавались штабом при командующем подводным флотом?

ГОТ: Да.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Скажите, из какого количества офицеров состоял штаб в начале войны?

СВИДЕТЕЛЬ ГОТ: Штаб состоял из четырех морских офицеров, офицера инженерных войск и двух офицеров административной службы.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Я сейчас хотел бы вам пред"явить документ ЗБ-83, который находится в книге документов Обвинения на стр. 16. Этот документ представляет собой письмо командующего подводным флотом от 9 октября 1939 года. В нем речь идет о базах в Норвегии. Скажите, какие обстоятельства обусловили написание этого письма?

ГОТ: В то время я по другому вопросу находился при командовании военно-морских сил в Берлине. Во время моего пребывания в Берлине мне был поставлен вопрос: заинтересован ли командующий подводным флотом в базах в Норвегии и какие у него будут требования в связи с этим вопросом.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Было ли вам сообщено, в какой форме следовало обеспечить использование этих баз Норвегии в интересах германских военно-морских сил?

ГОТ: Нет.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Обвинение пред"явило выдержку из дневника военных действий командования военно-морских сил, которая относится к тому же самому периоду времени. Господин председатель, я имею в виду выдержку, которая находится на стр. 15 книги документов. Эта выдержка содержит четыре вопроса. Два первых вопроса, т.е. вопросы "а" и "г" касаются технических деталей относительно этих

H1202 – 0148

баз в Норвегии; вопросы же "б" и "в" рассматривают возможность приобретения этих баз вопреки воле Норвегии, при определенных условиях, и как можно было бы оборонять их. Какие из этих вопросов вам были поставлены?

ГОТ: Я прошу повторить эти вопросы еще раз каждый в отдельности.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Первый вопрос: какие пункты в Норвегии могут рассматриваться как базы? Вам ставили такой вопрос?

ГОТ: Да, мне ставили такой вопрос.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Я повторяю еще раз вопрос: какие пункты в Норвегии могут рассматриваться как базы?

ГОТ: Да, этот вопрос ставился.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Покажите, пожалуйста, в письме командующего подводным флотом то место, где содержится ответ на этот вопрос.

ГОТ: Ответ на этот вопрос содержится в пункте I в, т.е. в конце пункта I.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Там сказано: "В качестве баз могут рассматриваться Нарвик или Тронхейм".

ГОТ: Правильно.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Второй вопрос гласит: "Можно ли овладеть этими базами вопреки воле Норвегии, в ходе военных операций, если приобретение их без боя окажется невозможным?". Этот вопрос был задан?

ГОТ: Нет.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Можете ли вы мне сказать, - имеется ли ответ на этот вопрос в письме командующего подводным флотом?

ГОТ: Нет, на этот вопрос нет ответа.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Третий вопрос: каковы будут возможности обороны после занятия этих баз. Вам был поставлен этот вопрос?

ГОТ: Нет, этот вопрос не был поставлен.

КРАНЦБЮЛЕР: Имеется ли в письме ответ на этот вопрос?

ГОТ: В пункте IIб указывается на необходимость проведения мероприятий по обороне.

КРАНЦБЮЛЕР: Находится ли это указание в связи с 4-м вопросом, который я Вам сейчас пред"явлю. „Следует ли оборудовать эти порты полностью как военно-морские базы или у них есть решающие преимущества быть использованными в качестве баз снабжения?"

ГОТ: Эти вопросы не связаны между собой.

КРАНЦБЮЛЕР: Был ли поставлен Вам 4-й вопрос?

ГОТ: Да.

КРАНЦБЮЛЕР: Было ли дан ответ на этот вопрос?

ГОТ: В этом письме - нет.

КРАНЦБЮЛЕР: О чем говорится в пунктах, обозначенных римскими II и III?

/Пауза/ Разве в них не содержится ответа на вопрос, следует ли оборудовать эти порты полностью как военно-морские базы или они могут быть использованы в качестве баз снабжения?

ГОТ: В этих пунктах говорится о том, что считается необходимым использовать их в качестве полноценных военно-морских баз.

КРАНЦБЮЛЕР: Прочитайте, пожалуйста, последнюю фразу в этом документе.

Здесь сказано следующее: "создание базы снабжения с всевозможными эксплоатационными материалами в Нарвике в качестве резервной базы". Разве это не ответ на вопрос о том, достаточно ли создать базу снабжения?

ГОТ: Да, я пропустил эту фразу.

10923

H1202 – 0149

H1202 – 0150

КРАНЦБЮЛЕР: Резюмируя, я могу сказать таким образом, что Вам были заданы первый и четвертый вопросы, на которые Вы дали ответ. Второй же и третий вопросы Вам не были поставлены, поэтому Вы и не дали на них никакого ответа?

ГОТ: Да.

КРАНЦБЮЛЕР: В дневнике военных действий командования военно-морских сил имеется пометка: "Командующий подводным флотом считает эти порты исключительно ценными как базы снабжения и снаряжения для временно заходящих в них подводных лодок, действующих в Атлантике". Означает ли эта пометка, что адмирал Дениц занимался этим вопросом до того, как Вы посетили Берлин? На чем основывается эта пометка?

ГОТ: Это было выражением моего собственного мнения, которое я высказал как начальник оперативного отдела.

КРАНЦБЮЛЕР: В то время Вы столкнулись впервые с рассмотрением вопроса относительно морских баз?

ГОТ: Нет, мы занимались рассмотрением вопроса о том, возможно ли улучшить снабжение подводных лодок, используя эксплотационные материалы с судов в Исландии.

КРАНЦБЮЛЕР: связывались ли обсуждения таких вопросов с рассмотрением вопроса о том, следует ли начать войну с той или иной страной?

ГОТ: Нет.

КРАНЦБЮЛЕР: Я хочу Вам пред"явить документ ЗБ-91. Он находится на странице 18-й книги документов обвинения. Это оперативный приказ командующего подводным флотом от 30 марта 1940 г. относительно операций в Норвегии. Правильно ли, что это Ваш оперативный приказ?

ГОТ: Да.

КРАНЦБЮЛЕР: За сколько дней до начала операций в Норвегии был издан этот приказ?

ГОТ: Приблизительно за 10 дней.

КРАНЦБЮЛЕР: В § I пункте 5-м имеется следующее предложение: "При входе в гавани военные суда будут итти, повидимому, под британским военным флагом до того времени, пока закончится высадка войск за исключением Нарвика". Прошу прощения. это § II. Представляет ли собой данный приказ приказ командующего подводным флотом находящимся под его командованием подводным лодкам?

ГОТ: Нет. Этот пункт приказа помещен под заголовком "Сведения о собственных вооруженных силах".

КРАНЦБЮЛЕР: Так что означает этот пункт?

ГОТ: Это означает, что подводные лодки должны быть информированы о том, что при определенных обстоятельствах собственные вооруженные силы могут итти под другими флагами.

КРАНЦБЮЛЕР: Для чего это делалось?

ГОТ: Это было необходимо для того, чтобы не принять чужих судов за свои.

КРАНЦБЮЛЕР: Говорилось ли еще что-нибудь в этом приказе об опасности перепутать суда?

ГОТ: Да.

КРАНЦБЮЛЕР: Где?

ГОТ: В § IУ пункте 5.

КРАНЦБЮЛЕР: Огласите, пожалуйста.

ГОТ: Там говорится: "следует быть осторожным, чтобы не перепутать собственные суда с судами противника. После получения приказа занять исходные позиции."

10925

H1202 – 0151

H1202 – 0152

КРАНЦБЮЛЕР: Достаточно одной этой фразы. Получили подводные лодки в этом приказе задание атаковывать норвежские суда?

ГОТ: Нет.

КРАНЦБЮЛЕР: Вы, может быть, покажете, что об этом говорится в данном приказе?

ГОТ: В § IУ пункте А-г говорится: "Атаковать следует только вражеские военные суда и транспорты с войсками".

КРАНЦБЮЛЕР: что подразумевалось под словом "вражеские"

ГОТ: Под словом "вражеские" понимались английские, французские, русские. Нет, русские нет. Далее сказано: "До момента получения приказа не выступать против норвежских и датских судов за исключением того случая, если последние будут атаковывать наши суда".

КРАНЦБЮЛЕР: сравните, пожалуйста, с этим § УI пункт В.

ГОТ: В § УI В говорится: "Пароходы следует атаковывать лишь в том случае, если точно установлено, что они являются вражескими судами, а также транспортами с войсками".

КРАНЦБЮЛЕР: Вам ли осведомлен командующий подводным флотом о том, как улаживались в политическом отношении инциденты, вызванные подводными лодками?

ГОТ: Да.

КРАНЦБЮЛЕР: Каким образом?

ГОТ: существовал приказ о том, что подводные лодки при инцидентах должны сразу же давать радиограммы, а позднее делать дополнительные сообщения.

КРАНЦБЮЛЕР: Мне кажется, что Вы не совсем правильно поняли мой вопрос. Я вас спросил, ставили ли командующего

подводным флотом в известность о том, как улаживался с правительствами нейтральных государств тот или иной инцидент, вызванный какой-либо подводной лодкой?

ГОТ: Нет, вообще нет.

КРАНЦБЮЛЕР: Вы не можете вспомнить такого случая, когда он был поставлен в известность?

ГОТ: Я помню случай с испанским пароходом "Монте Корбеа". Я узнал позднее, что Испании было обещано возмещение убытков.

10927

H1202 – 0153

H1202 – 0154

Я не знаю было ли это официальным сообщением по службе или я узнал об этом случайно.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Я хотел бы сейчас установить с Вами даты некоторых приказов, которые я уже пред"явил Трибуналу. Я пред"являю Вам сейчас приказ № 171, действовавший на все время войны. Он находится на стр.159-й третьей книги документов. Когда был издан этот приказ?

ГОТ. Одну секундочку. Я должен просмотреть его.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Пожалуйста.

ГОТ. (Пауза). Этот приказ был, очевидно, издан зимой 1939-1940 г.г., может быть даже в 1939 г.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Из чего Вы это заключаете?

ГОТ. Я заключаю это из указания, содержащегося в § 1У-А, относительно глубинных бомб, которые позднее были приняты на вооружение во всем флоте; я заключаю это также из указания, которое содержится в § У, относительно перемещения мачт и цветных фонарей, что как раз относится к тому времени.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Вы не можете сказать, когда в 1939г. был издан этот приказ, в каком месяце?

ГОТ. Я предполагаю, что это было в ноябре.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Я передаю сейчас вам другой приказ. Это – приказ № 122, действовавший на все время войны; он находится на стр.226-й, 4 тома книги документов. До сих пор нам было известно лишь то, что этот приказ был издан до мая 1940 г. Не можете ли Вы назвать более точную дату?

ГОТ. Этот приказ был издан приблизительно в то же самое время, что и первый приказ, т.е. в ноябре 1939 г.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Благодарю Вас.

Как осуществлял командующий подводным флотом руководство подводной войной на практике? Поясните, пожалуйста.

ГОТ. Все приказы, в которых затрагивались вопросы международного права, исходили от командования военно-морских сил. Командование военно-морских сил оставило за собой право сосредоточения сил в районе главного удара, т.е. распределения подводных лодок по отдельным театрам военных действий: Атлантика, Северное море, Средиземное море. На этих отдельных театрах военных действий командующему подводным флотом была предоставлена полная свобода в использовании подводных лодок.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Основные приказы для подводного флота издавались письменно или устно?

ГОТ. Письменно.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Давались ли устные указания?

ГОТ. Ясно, что устное и личное руководство командующим подводным флотом играло особую роль. Оно заключалось в оказании личного влияния на командиров подводных лодок и в раз"яснении того, что было изложено в письменных приказах.

КРАНЦБЮЛЛЕР. В каких случаях оказывалось это личное влияние?

ГОТ. Во время представления доклада командирами подводных лодок после завершения операции. Лишь небольшое число командиров не докладывало лично командующему о ходе операции после ее завершения; эти доклады были всегда самыми подробными.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Существовала ли при этом возможность изменять какие-либо письменные приказы в устном приказе или даже приказывать в устном порядке противоположное тому, что содержалось в письменных приказах?

ГОТ. Эта возможность могла бы существовать, но таких вещей на практике не бывало.

10929

H1202 – 0155

H1202 - 0156

КРАНЦБЮЛЛЕР. Могли ли командиры подводных лодок осмелиться ~~затьея~~ высказать свое несогласие с командующим?

ГОТ. Да, конечно. Командующий всегда требовал от командиров, чтобы они высказывали свое мнение, для того, чтобы поддерживать непосредственный контакт с командирами, знакомиться во всех подробностях с боевым опытом и исправлять все оплошности.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Не использовался ли этот личный контакт для того, чтобы в устном порядке исправить те или иные несостоятельные вещи?

ГОТ. Нет.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Обвинение придерживается мнения, что существовал устный приказ, якобы о том, чтобы незаконные и сомнительные с точки зрения международного права мероприятия не вносились в дневник военных действий. Существовал ли такой общий приказ?

ГОТ. Нет. Такого общего приказа не существовало. В отдельных случаях (я помню два таких случая), отдавали приказ о том, чтобы отдельные вещи не заносились в дневник военных действий.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Какие два случая Вы помните?

ГОТ. Я имею ввиду случай с "Атенией" и случай потопления германского рейдера, возвращавшегося из Японии, германской же подводной лодкой.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Прежде чем остановиться подробно на этом моменте, мне хотелось бы узнать следующее: по какой причине сообщения об этих событиях не заносились в дневник военных действий или изымались оттуда?

ГОТ. Причина заключалась в необходимости держать в секрете те или иные события. Дневники военных действий подводных лодок были доступны для большого круга лиц: во-первых, для военно-морских училищ, готовивших морских офицеров; во-вторых, для многочисленных инстанций главного командования. Поэтому было необходимо обращать особое внимание на то, чтобы ~~ихнихни~~ вещи подобного рода держались в секрете.

КРАНЦБЮЛЛЕР. В каком количестве экземпляров готовился дневник военных действий той или иной подводной лодки?

ГОТ. В шести - восьми.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Означало ли изъятие ~~совещания~~ сообщения о событиях подобного рода из дневника военных действий и то, что во всех инстанциях уничтожались все документы равного содержания, или же существовали известные штабы, где эти документы сохранялись?

ГОТ. Такие документы хранились у командующего подводным флотом и, повидимому, у командования военно-морских сил.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Существовал ли приказ, действовавший на время войны, в котором бы говорилось о том, как следует поступать в случае инцидентов?

ГОТ. Да.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Что там было сказано?

ГОТ. В этом приказе говорилось о том, что следует немедленно давать радиотелеграммы в случае инцидента и что в последующее время по поводу этих радиограмм следует сделать дополнительное сообщение в устном или письменном порядке.

10931

H1202 – 0157

H1202 – 0158

КРАНЦБЮЛЛЕР. Не имеется ли в этом приказе указание о том, что сообщения об этих инцидентах не должны вноситься в дневник военных действий?

ГОТ. Нет.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Пожалуйста, расскажите мне, каким образом были из"яты соответствующие сообщения в случае с "Атенией"?

ГОТ. В случае с "Атенией" дело обстояло так. Старший лейтенант Лемм после своего возвращения доложил о том, что он торпедировал это судно и что он предполагал, что это был вспомогательный крейсер. Я не могу сейчас точно сказать, послужило ли это первым поводом к тому, чтобы предположить вероятность этого факта, или уже перед этим я размышлял над тем, что, может быть, это судно было торпедировано германской подводной лодкой. Лемм был послан для доклада в Берлин. После этого пришло распоряжение держать это событие в строжайшем секрете.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Кто дал такое распоряжение?

ГОТ. Командование военно-морских сил, после того, как уже вышел временный приказ такого содержания. Я отдал распоряжение, чтобы описание этого события было из"ято из дневника военных действий.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Само собой разумеется, что об этом дал распоряжение гроссадмирал Деница?

ГОТ. Да, или я по его поручению.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Принимали ли Вы в последующее время участие в улаживании этого инцидента?

ГОТ. Лишь при рассмотрении вопроса о наказании Лемм. Насколько я помню, он был наказан в дисциплинарном порядке командующим, поскольку нашли для него оправдание в

том, что он в первые часы после об"явления войны в силу определенной нервозности не проверил достаточно тщательно, как это было возможно.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Понял ли я вас правильно, что точные документы с описанием потопления "Атении" были сохранены как у командующего подводным флотом, так и у командования морских сил, по Вашему мнению?

ГОТ. Совершенно точно, я могу утверждать лишь в отношении командующего подводным флотом. У командующего такие документы действительно хранились.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Перед этим Вы говорили о втором случае, когда были изменены записи в дневнике военных действий. Что вы имели тогда в виду?

ГОТ. Речь идет о следующем. Возвращавшийся из Японии германский рейдер, представлявший собой, таким образом, торговое судно, был по ошибке торпедирован и потоплен германской подводной лодкой в Северной Атлантике. Описание этого события не было внесено в дневник военных действий.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Таким образом, здесь весь вопрос заключается в том, чтобы держать все эти события в секрете от германских инстанций?

ГОТ. Да, насколько я знаю, англичане узнали об этом событии. Им сообщили об этом со спасательных лодок. Насколько я знаю, весь вопрос заключался в том, чтобы члены экипажа других рейдеров, ничего не узнали об этом событии.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Трибуналу со стороны защиты были пред"явлены документы, согласно которым германские подводные лодки до осени 1942 года принимали спасательные меры, в

H1202 – 0159

H1202 – 0160

тех случаях, когда это не угрожало безопасности лодки и не могло помешать выполнению боевого задания. Соответствуют ли эти сведения вашему собственному опыту?

ГОТ. Да.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Я хотел бы сейчас задать вам несколько вопросов относительно приказа "Лакония". Здесь необходимо выяснить отдельные моменты. Этот документ ЗЕ-199. Вы знаете, что обвинение истолковывает этот приказ как приказ об уничтожении людей с потопленных судов. Скажите, кто сформулировал этот приказ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Где это находится?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Приказ находится в книге документов обвинения, страница 36-я, господин председатель.

ГОТ. Я не могу сейчас это сказать точно. В общих чертах приказ такого содержания был обсуждался командующим подводным флотом, первым дежурным офицером и мною. Командующий вынес решение о том, как должен гласить приказ. Один из них сформулировал затем приказ. Очень возможно, что я сам дал формулировку этому приказу.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Во всяком случае, адмирал Дениц подписал этот приказ?

ГОТ. Да, это так и должно быть.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Адмирал Дениц вспоминает, что вы и капитан Гесслер были против этого приказа. Помните ли Вы об этом? И если вы помните об этом, то об"ясните, почему вы были против этого приказа?

ГОТ. Я не помню об этом.

КРАНЦБЮЛЛЕР. В чем заключался смысл этого приказа?

Гот: Смысл этого приказа ясен. В этом приказе запрещалось предпринимать какие-либо спасательные меры.

КРАНЦБЮЛЕР. Почему этот запрет не был выражен в форме ссылки на приказ № 154, действовавший на все время войны, который был издан зимой 1939 г. - 1940г.?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Кранцбюлер, конечно, приказ в письменной форме должен говорить сам за себя. Если в приказе какому-нибудь слову не придано местно - разговорное значение, приказ следует истолковывать согласно обычному значению слов.

КРАНЦБЮЛЕР. Я и не собираюсь дальше заниматься этим вопросом, господин председатель.

Я хотел бы повторить еще раз мой последний вопрос. Почему вместо издания нового приказа, не было сделано простой ссылки на приказ № 154, который был издан зимой 1939-1940гг? Я имею ввиду приказ, представленный под № ЗБ-196 обвинением. Он находится на стр. 33-й книги документов обвинения, г-н председатель. Помните ли Вы этот приказ? Я вам его показывал.

ГОТ. Да. Этот приказ был уже отменен ко времени издания так называемого приказа "Лакония". Кроме того, простая ссылка на ранее изданный приказ противоречила бы методу живой отдачи приказов.

КРАНЦБЮЛЕР. Не хотите ли вы этим сказать, что в Вашем штабе в принципе не издавали новых приказов при помощи ссылки на ранее изданные приказы?

ГОТ. Да, мы всегда этого избегали, если это было в какой-то степени возможно. Таким образом, можно было

10135

H1202 - 0161

H1202 – 0162

утверждать, что в общем это было всегда так.

КРАНЦБЮЛЕР. Не об"ясните ли Вы, почему этот приказ был издан с грифом "Совершенно секретно".

ГОТ. Этот приказ содержал в себе строгое порицание командира соответствующей подводной лодки, закончившего операцию, в ходе которой были потеряны две лодки. Это было не в наших традициях издавать приказ, содержавший такое порицание, в доступном не только для командира данной лодки, но и всех офицеров, виде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что это было за порицание?

КРАНЦБЮЛЕР. Пожалуйста, поясните, в чем заключалось порицание командира?

ГОТ. Порицание станет понятным, если учесть, что произошло что-то неположенное. В основном оно содержится в фразе: "Спасение противоречит самым примитивным требованиям" и в той суровости, с какой командиру подводной лодки был сделан упрек в мягкости.

КРАНЦБЮЛЕР. Должно ли это значить, что командиры подводных лодок обвиняются в том, что они подвергали свои лодки слишком большой опасности при оказании помощи в случае с "Лаконией", так как поступали не соответствующим военной обстановке образом?

ГОТ. Да, причем ~~им~~ они действовали таким образом после того, как еще во время операций было указано на необходимость поступать соответствующим военной обстановке образом.

КРАНЦБЮЛЕР. После капитуляции Вас допрашивали относительно этого приказа. Вы сказали мне, что вначале Вы не могли вспомнить текста этого приказа. Каким образом было возможно, что Вы не могли вспомнить текста этого приказа?

ГОТ. Существовали определенные приказы, которые хранились в общих сборниках и которые, таким образом, все время попадались на глаза. Этот приказ не вошел в вышеупомянутые сборники. После того, как он был издан, он был передан в архив, так что я с момента его издания и до конца войны не видел его больше.

КРАНЦБЮЛЕР. Как выглядели внешне приказы, которые входили в такой общий сборник?

ГОТ. Это были "очередные приказы" и предупреждения, передаваемые по радио.

КРАНЦБЮЛЕР. Говорилось ли в каждом приказе, что это за приказ?

ГОТ. Да, в заголовке каждого такого приказа говорилось об этом. В заголовке данного приказа об этом ничего не сказано.

КРАНЦБЮЛЕР. Таким образом, из того, что в заголовке этого приказа ничего не значится о том, что этот приказ является очередным приказом или предупреждением, переданным по радио, следует заключить, что этот приказ не входил в сборник приказов?

ГОТ. Да.

10937

H1202-0163

H1202 – 0164

КРАНЦБЮЛЕР. Каким образом Вы можете об"яснить, что капитан 3-го ранга Меле до конца войны давал инструктаж относительно этого приказа?

ГОТ. Капитану 3-го ранга Меле были доступны все радиограммы, которые передавались командующим подводным флотом. Он имел право выбирать из общего числа радиограмм те, которые он считал необходимыми для использования при инструктаже командиров подводных лодок, отправлявшихся в плавание, причем было совершенно все равно, содержался ли в этой радиограмме очередной приказ или то, или иное предупреждение. Таким образом, он, очевидно, выбрал эту радиограмму и использовал ее в качестве материала для инструктажа.

КРАНЦБЮЛЕР. Спрашивал ли Вас когда-нибудь Меле о том, как следует истолковывать данный приказ?

ГОТ. Нет.

КРАНЦБЮЛЕР. Было ли Вам известно, как толковал этот приказ в других источниках? Стало ли Вам об этом известно, после того, как этот приказ должен был значить, что следует стрелять в людей с потопленных судов?

ГОТ. Нет.

КРАНЦБЮЛЕР. Мо-жете ли вы на основании Вашего ~~своего~~ собственного опыта сказать, имел ли этот приказ какие-либо практические последствия и мог ли он иметь таковые последствия Я имею в виду потери в союзных флотах?

ГОТ. Об этом очень трудно судить. В то время 80% всех атак подводных лодок проводились в таких условиях, которые исключали всякую возможность принимать спасательные меры, то-есть эти атаки проводились на конвоируемые суда или же на

суда, идущие в морских районах, близких к побережью. В результате этих операций около 12 капитанов и инженеров были доставлены подводными лодками в Германию в качестве военнопленных. Насколько же им при этом представлялась возможность принимать спасательные меры по отношению к экипажу, - сейчас трудно сказать наверняка.

Дело обстояло приблизительно следующим образом. Союзные моряки чувствовали себя, например, более уверенно в своих спасательных лодках, чем на подводных лодках. Они всегда радовались, когда подводные лодки исчезали после проведения атаки. Пребывание подводных лодок в том районе, где проводились их атаки, означало для них угрозу. Это доказывает и случай с "Лаконией", когда германские подводные лодки подвергались бомбардировке со стороны союзной авиации в то время, когда они оказывали спасательные меры.

Мне кажется, что не [illegible] имел ли этот приказ какие-либо практические последствия в ту или иную сторону?

КРАНЦБЮЛЕР. Что Вы понимаете под выражением - в ту или иную сторону?

ГОТ. Это значит - в сторону уменьшения или увеличения потерь с вражеской стороны.

КРАНЦБЮЛЕР. Мне не совсем ясен ход Ваших мыслей. Вы указывали на то, что со времени издания этого приказа около 12 капитанов и руководящих инженеров было взято в плен.

10939

H1202 - 0165

H1202 – 0166

Не хотите ли Вы этим сказать, что только в этих случаях было возможно, не подвергая собственные лодки опасности при исполнении приказа, взять из спасательных лодок на борт корабельных офицеров?

ГОТ. Было бы слишком сильно сказано, если бы делались утверждения, что только в этих случаях это было возможно. Но существуют данные о том, в каких случаях это было возможно.

КРАНЦБЮЛЕР. Я хотел бы показать Вам сейчас радиограмму, посланную капитану-лейтенанту Шахту. Она находится в книге документов обвинения на странице 36-ой. Эта радиограмма также имеет гриф "Совершенно секретно". Каковы были причины этого?

ГОТ. Здесь содержится самое строжайшее порицание командира подводной лодки.

КРАНЦБЮЛЕР. В какой степени это порицание действий командира подводной лодки было справедливым? Ведь Шахт же не получал до этой радиограммы никаких указаний о том, что сле-

дует спасать только итальянцев?

ГОТ. Нет, предполагалось, что подводным лодкам должно было быть совершенно ясно, что в первую очередь они должны оказывать помощь своим союзникам, итальянцам, спасти их тем самым от плена. Кроме того, в ходе операций на эти лодки поступали неоднократные указания о том, что командиры должны проявлять особую осторожность. После этого от Шахта поступили сообщения из которых, по крайней мере, в то время вытекало, что он нарушил эти приказы. Если рассматривать действия Шахта задним числом, то станет ясно, что Шахт поступал таким образом до того, как он получил соответствующие приказы командующего подводным флотом, так что упреки, которые ему делались, были, по крайней мере, частично несправедливыми.

КРАНЦБЮЛЛЕР. После того, как в сентябре 1942 года был издан этот приказ, проводили ли подводные лодки спасательные мероприятия?

ГОТ. Да, в отдельных случаях.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Порицал ли командующий подводным флотом командиров за такие действия?

ГОТ. Я не помню таких случаев.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Насколько Вам известно, стреляли ли преднамеренно с подводных лодок по лицам с потопленных судов?

ГОТ. Единственный случай, о котором мне стало известно после капитуляции, это случай с капитан-лейтенантом Эк. Однажды в наших руках оказалось радиосообщение противника. В нем делались намеки на это событие, но чего-нибудь определенного заключить было нельзя.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Я передаю Вам сейчас документ, пред'явленный Обвинением под № ЗБ-203. Обвинение усматривает в этом документ-

H1202-0167

H1202 – 0168

те доказательство того факта, что оставшиеся в живых с потопленного судна расстреливались. Документ представляет собой дневник действий подводной лодки 247. Он находится на 74-й странице 2 тома моей книги документов. В этом отрывке говорится об атаке, произведенной этой подводной лодкой, на английское рыболовное судно. Вы уже видели этот дневник военных действий. Докладывал ли командир этой подводной лодки об этих событиях после возвращения из плавания?

ГОТ. Да, конечно.

КРАНЦБЮЛЕР. Сообщил ли он при этом об обстреле оставшихся в живых с судна?

ГОТ. Нет.

КРАНЦБЮЛЕР. По показаниям оставшегося в живых Мак Алистера, это рыболовное судно "Морэн Мэри" имело пушку на борту.

Не знаете ли Вы, где были расположены пушки на рыболовном судне – на корме или на носу?

ГОТ. Они были расположены почти всегда в носовой части судна.

КРАНЦБЮЛЕР. Можете ли Вы на основании этой выдержки из дневника военных действий и на основании Ваших собственных воспоминаний о докладе командира лодки установить, каким образом развертывались данные события в действительности?

ГОТ. Подводная лодка под водой натолкнулась вблизи мыса Врата на охрану рыболовных судов. Лодка предприняла попытки торпедировать одно из рыболовных судов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что, свидетель старается восстановить в своей памяти этот эпизод по документу?

КРАНЦБЮЛЕР. Он должен на основании своих воспоминаний о докладе командира данной подводной лодки и опираясь на эту

выдержку из дневника военных действий сообщить все, что он помнит об этом событии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но он не сказал, что он когда-нибудь видел командира этой лодки.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Нет, он сказал, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В таком случае все, что он может нам рассказать, - это то, что ему сказал командир подводной лодки.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Да, да, хорошо.

Пожалуйста, скажите о том, что Вы помните обо всем этом событии после того, как вы прочитали данный отрывок из дневника военных действий?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подождите минутку. (Пауза - совещаются).

Если он помнит что-либо из того, что ему сказал командир подводной лодки, - он может нам рассказать об этом. Но дневник говорит сам за себя и нет необходимости восстанавливать этот эпизод по документу. Он должен сказать нам, что он помнит из того, что ему сказал офицер.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Хорошо. Тогда скажите только то, что вы сами помните?

ГОТ. Доклад командира подводной лодки заключался в следующем: он заметил очень близко от побережья группу рыболовных судов. После безуспешных попыток торпедировать, он потопил одно из них с помощью орудийного огня. Это было особенно примечательно в том отношении, что, во-первых, все это происходило очень близко от берега и, во-вторых, командир осмелился открыть артиллерийское сражение, несмотря на то, что поблизости находились также другие суда.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Эти другие суда представляли собой вооруженные рыболовные суда?

ГОТ. В то время можно было предположить относительно каждого рыболовного судна, что оно имело вооружение на борту.

10943

H1202 – 0169

H1202 – 0170

КРАНЦБЮЛЛЕР. Свидетель Мак Алистер показал, что подводная лодка поднялась на поверхность в 50-ти ярдах от рыболовного судна. Считаете ли Вы это возможным на основании своего опыта и на основании своих воспоминаний?

ГОТ. Я не помню этого, но, по-моему, существует мало вероятности, чтобы командир подводной лодки сделал это.

КРАНЦБЮЛЛЕР. В показаниях Мак Алистера говорится дальше, что подводная лодка стреляла начиненными колючей проволокой гранатами?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (прерывая). Подождите минутку. Доктор Кранцбюллер, Трибунал полагает, что свидетель не должен высказывать мнения подобного рода. Он должен дать нам показания о всех известных ему фактах. Он говорит нам, что по его мнению, невозможно, чтобы морской командир подвел свою подлодку на расстояние 50 ярдов от другого судна.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не ему подобает это говорить.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Господин председатель, я сейчас хотел бы спросить свидетеля о том, стреляли ли германские подводные лодки начиненными колючей проволокой гранатами, как об этом говорит свидетель Мак Аллистер. Этот вопрос можно задать?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Гранатами, начиненными колючей проволокой?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Проволокой?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Проволокой, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Заключается ли Ваш вопрос в следующем: снабжали ли командиров подводных лодок когда-либо проволокой для того, чтобы они использовались ею для своих орудий? Таков был вопрос?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Не совсем так, г-н председатель. Мой вопрос заключается в следующем: имелись ли на вооружении у подводных лодок снаряды, начиненные колючей проволокой?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Снаряды, начиненные проволокой?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Да, таков был мой вопрос.

Итак, господин свидетель, имелись ли такие гранаты на вооружении у подводных лодок?

ГОТ. Нет, таких гранат не было.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Об этой атаке судна "Морэн Мэри" подводной лодкой было тот час же сообщено радиограммой? Знаете ли Вы что-нибудь об этом?

ГОТ. Вы имеете ввиду сообщение самой подводной лодки?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Нет, я имею ввиду сообщение с британской стороны.

ГОТ. Насколько я помню, была перехвачена радиограмма, посланная английским судном, в которой сообщалось об атаке подводной лодки в таком-то районе.

(см. сл. страницу)

10945

H1202 – 0171

H1202 – 0172

КРАНЦБЮЛЕР. В дневнике военных действий содержится радиограмма. Указано время /0127/, когда она была дана. Эта радиограмма была послана Вами командиру лодки: "Английский пароход сообщает об атаке германской подводной лодки западнее "Мыса Гнева".

ГОТ. Это сообщение сделано подводной лодке о том, что была перехвачена радиограмма с английского судна об атаке подводной лодки в этом районе.

КРАНЦБЮЛЕР. Сейчас я хотел бы Вас спросить относительно приказа № 511, действительного на все время войны. Он находится в первом томе моей книги документов, на странице 46. Когда я оглашал этот приказ, ~~но~~ Трибуналу не был ясен пункт 2-й. Сейчас я оглашу его: "Не следует брать на борт капитанов и корабельных офицеров с нейтральных судов, потопление которых разрешено приказом № 101, действующим на время войны /так, например, шведские суда за пределами Гетеборга/, так как интернирование этих офицеров является с точки зрения международного права недопустимым". Не можете ли Вы мне сказать, какой опыт или какие результаты заставили внести этот пункт в данный приказ?

ГОТ. В одной из подводных лодок в Германию был доставлен однажды один уругвайский офицер, капитан потопленного судна. Мы беспокоились, что после своего освобождения он сможет рассказать о том, что он видел за время своего пребывания на подводной лодке. Целью этого приказа было избежать подобных трудностей, поскольку этого уругвайского офицера нужно было освободить, и мы это сделали.

КРАНЦБЮЛЕР. Что значит данная ссылка на нейтральные суда, которые было разрешено топить, согласно приказу

№ 101, действовавшему на время войны.

ГОТ. Разрешите мне взглянуть на этот приказ. В приказе № 101, действовавшем на время войны, о потоплении нейтральных торговых судов говорится следующее: "В зоне блокады, в принципе можно топить все нейтральные суда за следующими двумя исключениями общего порядка: во-первых, в зоне блокады не должны топиться суда отдельных нейтральных государств, с которыми мы заключили соглашения о морских путях, если суда принадлежали этим государствам и не следуют по этим путям. Во-вторых, запрещалось топить суда некоторых нейтральных государств, относительно которых предполагалось, что данные суда не оказывали в данном плавании помощи противнику. Что касается морских районов за пределами зоны блокады, то подводные лодки могли топить в них суда, которые они опознавали как суда противника, и суда, которые действовали несовместимым с понятием нейтралитета образом.

КРАНЦБЮЛЕР. Так, например, суда, которые следовали под конвоем судов противника?

ГОТ. Да, те, которые следовали под таким конвоем или давали радиограммы о пребывании в том или ином районе подводных лодок.

КРАНЦБЮЛЕР. Означает ли пункт 2-й, что капитаны нейтральных судов должны быть поставлены в худшие условия, чем капитаны вражеских судов, или они должны быть поставлены в лучшие условия по сравнению с последними?

ГОТ. Основной вопрос здесь состоит не в том, должны ли они быть поставлены в худшие или лучшие условия, а в том, должны ли они быть браться в плен или нет. Пленение их не могло быть обеспечено. Вопрос

H1202 – 0173

H1202 – 0174

о том, были ли они поставлены в лучшие или худшие условия, остается открытым. В большинстве случаев капитаны вражеских судов стремились избежать подводных лодок, так как в спасательных лодках они, вероятно, чувствовали себя увереннее.

КРАНЦБЮЛЕР. Что известно Вам о приказах, в которых говорилось об обращении с госпитальными судами после начала вторжения?

ГОТ. К началу вторжения в зоне вторжения, как и во всех других зонах, действовал приказ о том, что госпитальные суда не должны атаковываться. Командиры подводных лодок, которые оперировали в зоне вторжения, сообщали о том, что наблюдается очень большое движение госпитальных судов.

КРАНЦБЮЛЕР. Движение в какой зоне? Движение куда и откуда?

ГОТ. В области вторжения. Между Нормандией и Англией. Командующий подводным флотом дал распоряжение соответствующей служебной инстанции проверить, насколько правильны сообщения о большом движении госпитальных судов. Эти сообщения были подтверждены.

КРАНЦБЮЛЕР. Что это должно означать?

ГОТ. Это значит, что число госпитальных судов соответствовало предполагаемому числу раненых. Впоследующее время был опять издан приказ о том, что госпитальные суда не должны атаковываться.

КРАНЦБЮЛЕР. Соответствовало ли в тот период войны такое корректное поведение по отношению к госпитальным судам нашим собственным интересам?

ГОТ. В тот период наши госпитальные суда ходили,

пожалуй, только в Балтийском море, где противной стороной Женевская конвенция не была признана, так что мы сами не были особенно заинтересованы ~~защитить~~ надлежать эти госпитальные суда.

КРАНЦБЮЛЕР. Известен ли Вам такой случай из этой войны, когда германская подводная лодка топила госпитальное судно?

ГОТ. Нет.

КРАНЦБЮЛЕР. Известен ли Вам обратный случай?

ГОТ. В Средиземном море германское госпитальное судно "Тюбинген" было потоплено, насколько мне кажется, английскими самолетами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Кранцбюлер, вопрос о потопленных германских госпитальных судах не является относящимся к делу, не правда ли?

КРАНЦБЮЛЕР. Я хотел этим показать, господин Председатель, что существует возможность принимать одни суда за другие и что как раз на основании такой ошибки было потоплено госпитальное судно. Я хочу доказать следующее: из самого факта потопления судна нельзя заключать, что данное судно не должно было быть потоплено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал хорошо понимает, что в морской войне могут произойти ошибки. Это общеизвестно. Может быть, мы сейчас сделаем перерыв?

КРАНЦБЮЛЕР. Хорошо, господин Председатель.

/Об"является перерыв на 15 минут./

КРАНЦБЮЛЕР. Адмирал Гот, Вы очень хорошо знаете гросс-адмирала Деница с 1934 года. С этого времени Вы много работали с ним. Имел ли он какое-то в этот период времени отношение к политической деятельности?

10949

H1202 – 0175

H1202 – 0176

ГОТ. Насколько мне известно, до своего назначения главнокомандующим военно-морского флота, вообще он не имел никакого отношения. Как главнокомандующий военно-морским флотом, он в отдельных случаях выступал перед аудиторией, не состоявшей из представителей морского флота, так, например, однажды перед рабочими на верфях, однажды перед гитлеровской молодежью в Штеттине и по радио в День Памяти героев 20 июля. О других случаях я не могу вспомнить.

КРАНЦБЮЛЕР. Не имели ли эти выступления прямого отношения к задачам военно-морского флота, так, например, его выступление перед рабочими на верфях? Ведь это выступление имеет отношение к судостроению?

ГОТ. Его выступление перед рабочими на верфях имеет такое прямое отношение.

КРАНЦБЮЛЕР. А выступление перед гитлеровской молодежью?

ГОТ. Тоже самое относится и к гитлеровской молодежи.

КРАНЦБЮЛЕР. В чем заключается это прямое отношение?

ГОТ. Насколько я помню, речь шла о вербовке в военно-морской флот.

КРАНЦБЮЛЕР. Чем руководствовался он при выборе офицеров для своего штаба – мировоззрением последних или их военными способностями?

ГОТ. Исключительно военными, солдатскими способностями. Политическая установка не играла никакой роли.

КРАНЦБЮЛЕР. Здесь большую роль играет вопрос о том, знал ли гросс-адмирал Дениц об отдельных событиях, разыгрывавшихся вне рамок военно-морского флота, или должен ли он был знать об этих событиях. Не можете

ли Вы мне сказать, в каких кругах он вращался?

ГОТ. Он вращался почти исключительно в кругу своих собственных офицеров и офицеров своего возраста. Кроме этого он, насколько я помню, ~~он~~ нигде не вращался.

КРАНЦБЮЛЕР. Изменилось ли что-нибудь в этом отношении после его назначения главнокомандующим военно-морского флота?

ГОТ. Нет. Правда, он познакомился с отдельными людьми из других областей, но в основном он продолжал вращаться в тех же кругах.

КРАНЦБЮЛЕР. Где он фактически жил со времени своего назначения на пост главнокомандующего военно-морским флотом?

ГОТ. Со времени своего назначения на пост главнокомандующего военно-морским флотом он жил в Берлине или в ставке штаба военно-морских сил, вблизи Берлина.

КРАНЦБЮЛЕР. Он жил в семье или он жил при штабе?

ГОТ. Он жил вместе со своей семьей, но его жизнь большей частью протекала в его штабе.

КРАНЦБЮЛЕР. А каково было положение после того, как штаб осенью 1943 года расквартировался вблизи Берлина в "Коралле". Где он жил тогда?

ГОТ. Тогда он жил в ставке, где, по крайней мере, время от времени проживала и/его семья. Но служебные совещания затягивались в большинстве случаев до позднего вечера.

КРАНЦБЮЛЕР. То-есть с этого момента он постоянно жил в военно-морском штабе?

ГОТ. Да.

10957

H1202 – 0177

H1202 - 0178

КРАНЦБЮЛЕР. Вы, пожалуй, больше всех остальных офицеров могли вблизи наблюдать за развитием деятельности адмирала Деница. Можете ли Вы мне сказать, какие причины, по Вашему мнению, были для него решающими при издании им военных приказов?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нельзя говорить о причинах, побудивших других людей действовать так или иначе. Нельзя давать показаний о мыслях других людей. Можно давать показания лишь о том, что они сказали или что они сделали.

КРАНЦБЮЛЕР. Господин Председатель, я все-таки считаю, что офицер, который в течение лет работал вместе с другим офицером, кое-что знает об этих причинах, хотя бы из того, что этот второй офицер делал или что он говорил ему. Может быть, мне следует задать вопрос в иной форме?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он может давать показания о его характере, но он не может давать показаний о его побуждениях.

КРАНЦБЮЛЕР. Я задам ему вопросы относительно характера Деница. Скажите мне, пожалуйста, руководствовался ли адмирал Дениц при издании своих приказов и во всех своих действиях по отношению к Вам какими-либо эгоистическими мотивами?

ГОР. Никогда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Кранцбюлер! Это тоже самое. Это тот же самый вопрос опять.

КРАНЦБЮЛЕР. Я прошу прощения, это должен был быть другой вопрос, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Никто не обвиняет его в эгоизме или в чем-либо в этом роде. Он обвиняется в различных преступлениях, которые изложены в отношении его в Обви-

нительном заключении.

КРАНЦБЮЛЕР. Я задам вопрос по поводу характеристики Деница, данной Обвинением. Обвинение характеризует гросс-адмирала циничным и оппортунистичным. Соответствует ли это Вашей характеристике?

ГОТ. Нет.

КРАНЦБЮЛЕР. Как Вы его характеризуете?

ГОТ. Это - человек, который знал только свою работу, свой долг, свой флот и связанных с ним людей.

КРАНЦБЮЛЕР. У меня больше нет вопросов к свидетелю, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хотят ли другие защитники задать какие-либо вопросы свидетелю?

/Ответа нет./

/К микрофону подходит английский обвинитель, полковник Филимор./

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Я бы хотел сначала упомянуть относительно документов, которые я представлял сегодня утром во время перекрестного допроса. Нет, скорее, это был документ, который уже был представлен ранее. Это Д-658-документальное доказательство Великобритании 229.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какая буква: Г или Д?

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Д. Милорд,-это из серии Д. В этом документе речь идет о Бордо и был спор по поводу того, что действительно ли он имеет отношение к налету командос на Бордо. Спор состоял в вопросе о том, исходит ли он от СКЛ, т.е. из Дневника военно-морского штаба, или же из дневника военных действий какой-либо более мелкой единицы. Милорд, я получил подтверждение по этому вопросу от адмиралтейства и пред"являю защите оригинал. Документ происходит из дневника ~~военных~~

10953

H1202 - 0179

H1202 – 0180

военных действий СКЛ, из одного раздела, часть А, + за декабрь 1942 года. Итак, это из дневника военных действий подсудимого Редера и свидетеля.

/Перекрестный допрос/:

Вы сказали, свидетель, что Вы не припоминаете того, что Вы протестовали против этого приказа от 17 сентября 1942 года?

ГОТ. Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Я постараюсь освежить Вашу память. Прошу Вас взглянуть на документ Д-865.

Милорд, это ЕВ-458. Это - отрывок из одного допроса адмирала Деница от 6 октября. Я должен сказать, что запись велась на английском языке и поэтому перевод на немецкий язык не представляет собой абсолютно точное воспроизведение слов адмирала.

Посмотрите на вторую страницу этого документа, на конец первого абзаца. Это - конец первого абзаца; страница 207 английского текста. Адмирал говорит о приказе от 17 сентября 1942 г. и в последнем предложении этого абзаца говорится:

"Я помню, что капитан Гот и капитан Геблер были против этой телеграммы. Они настаивали на своем мнении, так как, по их словам, "этот приказ может быть неправильно понят". Однако я сказал: "Я должен передать его этим лодкам сейчас для того, чтобы предотвратить этот один процент потерь. Я должен выдвинуть какую-нибудь причину для того, чтобы они не считали себя обязанными делать это".

Сейчас Вы вспомнили о том, что Вы протестовали, говоря, что приказ "может быть неправильно понят"?

ГОТ. Нет, я этого сейчас не помню.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Вот следующая выдержка на третьей странице английского текста, в немецком тексте это –

10254

внизу второй страницы:

"Итак, я послал вторую телеграмму для того, чтобы избежать дальнейших потерь. Вторая телеграмма была послана по моему предложению. Я полностью и лично ответственен за нее, поскольку капитан Гот и Геслер оба решительно заявили, что они считают эту телеграмму двусмысленной или могущей быть неправильно понятой". Сейчас Вы это вспоминаете?

ГОТ. Нет, я не могу сейчас вспомнить.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. В таком случае посмотрите дальше на заявление по этому же поводу, страница 5 английского текста, первый абзац; 4-я страница немецкого текста, третий абзац. Его спросили: "Почему было необходимо употребить фразу, как ту, которую я уже зачитал Вам"- это в конце 4-й страницы, милорд: "Усилия для спасения членов команды противоречили самым примитивным требованиям ведения войны для уничтожения судов и команд противника". Это-последнее предложение первой фразы. Он на это ответил:

"Эти слова не соответствуют телеграмме. Они никоим образом не соответствуют нашим действиям в 1939-40-41 и 42 г.г., как я Вам уже ясно показал на примере эпизода с "Лаконией". Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что как капитан Гот, так и капитан Геслер, очень резко протестовали против отправки этой телеграммы".

Вы все еще утверждаете, что Вы не помните о том, что Вы протестовали против отправки этой телеграммы?

ГОТ. Я уже неоднократно говорил, что я не могу вспомнить этого.

10955

H1202 – 0181

H1202 – 0182

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Я не расслышал ответа, я не знаю...

РОТ. Я неоднократно повторял, что я не могу вспомнить об этом.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Милорд, к Вам поступил английский перевод? Ко мне не поступил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да.

ПЕРЕВОДЧИК: Свидетель сказал: "Я неоднократно повторял, что я этого не помню".

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Я покажу Вам еще одну выдержку из документа Д-866, который представлен как ВБ-459. Это еще один допрос от 22 октября.

Первый вопрос в этом документе следующий: "Считаете ли Вы этот приказ противоречащим правилам, так называемым призывам германского военно-морского флота, обнародованным в начале войны?"

В последнем предложении первого абзаца ответа говорится: "Гот и Гесслер сказали мне: "Не посылайте этой телеграммы, потому что она может когда-нибудь показаться странной. Ее могут неправильно истолковать".

Вы помните, что Вы употребляли эти слова?

ГОТ. Нет.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Вы были опытным штабным офицером, не так ли?

ГОТ. Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Вы знали о том, что очень важно составить очень ясный проект оперативных приказов, не так ли?

ГОТ. Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Эти приказы, которые Вы издавали, были направлены молодым командирам в возрасте от 20 до 30 лет. Не так ли?

ГОТ. Двадцать лет, пожалуй, слишком мало. Им было приблизительно около 30 лет.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Так. Вы не считаете, что этот приказ был двухсмысленным?

ГОТ. Да. Конечно, если ~~кажик~~ вырвать одну фразу из общего контекста, то можно, пожалуй, усомниться. Но никаких сомнений не будет, если Вы прочтете весь этот приказ.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Что означали слова: "Спасение противоречит элементарным правилам ведения войны для уничтожения судов и экипажа противника". Покажите ему документ, пожалуйста./Свидетелю/. Что означали эти слова, если это был просто приказ о неспасении?

ГОТ. Это было обоснованием ~~для~~ остальной части приказа и приравнением ~~семи~~ судов, которые боролись против наших подводных лодок, с их экипажем, ~~и всех судов~~.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Видите ли, все Ваши другие приказы были очень ясными, не так ли? У Вас имеются документы защиты на свидетельском пульте?

ГОТ. Кажется, да. Нет, их нет.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Посмотрите на документ защиты "Дениц № 8," на странице 10.

ГОТ. У меня нет этих документов./Документ пред"является свидетелю/

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. 10-я страница этой книги. Я прочту Вам лишь второй абзац:

"Подводные лодки могут немедленно атаковать вражеские торговые суда, если есть уверенность, что на их борту есть вооружение, и при помощи всего оружия или, если они об"явлены вооруженными, согласно безошибочным сведениям, имеющимся в распоряжении штаба военно-морских сил".

10157

H1202 – 0183

H1202 – 0184

Следующая фраза: "Насколько позволяют обстоятельства, следует принимать меры для спасения команды, если исключается возможность опасности для самой подводной лодки".

Здесь ни один командир не мог ошибиться в значении этого приказа, не так ли? Он совершенно ясен.

Посмотрите на другой приказ, на документ Д-642, на 13 странице. Последний абзац приказа, страница 15. Это-приказ о неспасении. Вы нашли его. Это-абзац "Е", постоянный приказ 154: "Не спасайте команду судов или не берите ее на свои суда, и не заботьтесь о лодках судов. Условия погоды и расстояние от земли не должно приниматься во внимание. Заботьтесь только о безопасности своего собственного судна и старайтесь добиться дополнительных успехов, возможно скорее. "Мы должны быть жестокими в этой войне; враг начал ее, чтобы уничтожить нас, и мы должны действовать соответственно".

Этот приказ абсолютно ясен, не правда ли? Это был приказ о неспасении?

ГОТ. Этот приказ также ясен, как и тот приказ, о котором идет здесь речь.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Прочтите еще один-два приказа, а затем мы вернемся к этому приказу. На странице 45 имеется еще один приказ.

"Приказ начальника штаба подводных лодок /это 3-4 строчка/-брать на борт в плен капитанов потопленных судов вместе с документами и делать это, если возможно, не подвергая опасности свое судно или не принося ущерба его боевой способности". Всем совершенно ясно, что именно имелось в виду, не так ли?

ГОТ. Это вообще не приказ, а выдержка из него, внесенная в дневник военных действий.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Да, это цитата из приказа. На

следующей странице, в четвертом абзаце, сказано:

"Старайтесь при всех обстоятельствах брать пленных, если это может быть сделано, не подвергая опасности свое судно". Опять это совершенно ясно. На следующей странице-47, прочтите первый абзац Вашего приказа от 1 июня 1944 г., последнее предложение:

"Поэтому надо сделать все усилия для того, чтобы захватить таких пленных, насколько это возможно, не подвергая судно опасности".

Вы нам сказали, что этот приказ от 17 сентября 1942 г. был приказом о неспасении. Это правильно, не так ли?

ГОТ. Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Я снова спрашиваю Вас, что означала фраза: "Спасение противоречит самым элементарным требованиям ведения войны для уничтожения судов и команд противника"?

ГОТ. Это обоснование для дальнейшей части приказа, говорящего о том, что все суда с обученными и вооруженными экипажами и борющиеся против подводных лодок, должны быть поставлены в одинаковое положение.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Почему Вы говорите об уничтожении команд, если Вы не имеете в виду уничтожения команды?

ГОТ. Речь шла о том, следует ли разрушать суда с их экипажем; это нечто другое, чем уничтожать экипаж, когда он уже не находится на судне.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Это совершенно различно от простого неспасения команд, не правда ли?

ГОТ. Я не понимаю вопроса.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Уничтожение команд совершенно отличается от неспасения команд?

10959

H1202 – 0185

H1202 – 0186

ГОТ. Да, разрушение, пока экипаж и судно составляют единое целое.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Вы не отвечаете на мой вопрос. Я снова повторю его: Уничтожение команд, это нечто совсем иное, чем просто неспасение команды?

ГОТ. Уничтожение команд - это нечто совсем иное, чем неоказание ей помощи.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Были ли эти слова включены в этот приказ только для того, чтобы придать этому приказу, как Вы сказали, "оживленный характер", который должен носить всякий приказ?

ГОТ. Я не могу говорить об этом сейчас в деталях. Я уже сказал, что не помню в деталях истории возникновения этого приказа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полковник Филимор, Трибунал уже сказал свидетелю, что документ говорит сам за себя.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Хорошо, милорд,

/Свидетелю/: Посмотрите на следующий документ в книге документов обвинения, т.е. на Д-663. Последнее предложение этого документа. Ввиду того, что было желательно уничтожать команды судов, Вы говорите, что Вашим намерением в то время не являлось уничтожать команды, если Вы могли это сделать?

ГОТ. Я думал, что речь идет об экипаже.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Да, это до некоторой степени то же самое, не правда ли? Команды судов, которые были торпедированы, становятся оставшимися в живых людьми?

ГОТ. Да, они считаются потерпевшими крушение.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Теперь ответьте на вопрос. Было ли Вашим намерением в то время уничтожать команды судов или, если Вы хотите, оставшихся в живых людей, - если Вы могли это сделать?

10240

ГОТ. Здесь имеется два вопроса. Если Вы имеете в виду потерпевших крушение, + то нет.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Если Вы не намерены ответить на вопрос,—я перейду дальше. Помните ли Вы случай с капитан-лейтенантом Экком?

ГОТ. О случае с капитаном Экком я слышал исключительно от американских и английских офицеров и кое-что с тех пор, как я нахожусь в Германии.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Знаете ли Вы, что это была его первая поездка, когда его подводная лодка потопила судно "Филиус", и затем ~~фашистских~~ расстреляла из пулемета оставшихся в живых людей? Вы это знаете?

ГОТ. Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Он вышел из 5-й флотилии подводных лодок, из Киля, где Мёле инструктировал командиров, не так ли?

ГОТ. Да, это так должно было быть.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Так. А если бы вместо того, чтобы взять на себя вину за эти действия, он об"яснил бы свои действия этим приказом от 17 сентября 1942 г.,-можете ли Вы сказать, что Вы могли бы предать его военному суду за ослушание?

ГОТ. Да, это было бы возможно.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Даже ~~имея~~ принимая во внимание выражения, содержащиеся в Вашем приказе? Это вы утверждаете?

ГОТ. Да, это было бы вопрос, который нужно было бы решить суду. Но фон Экк, насколько я слышал, ссылался на этот приказ.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Можете ли Вы об"яснить Трибуналу, как свидетелю Мёле разрешили инструктировать командиров от сентября 1942 года и до конца войны о том, что это был приказ об уничтожении?

10981

H1202 – 0187

H1202 – 0188

ГОТ. Я не знаю, ~~что~~ как мне мог излагать этот приказ только таким образом. Во всяком случае об этом он меня не спрашивал.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Вы понимаете, что он ставил свою собственную жизнь под угрозу тем, что он признался, что он инструктировал таким образом командиров?

ГОТ. Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Вы также знаете, что еще один командир, которого он инструктировал, впоследствии виделся или с Вами или с адмиралом Деницем перед тем, как выходить на боевую операцию?

ГОТ. Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. И снова, когда он возвращался?

ГОТ. В основном, да, почти всегда.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. В основном. И Вы серьезно говорите Трибуналу, что ни один из этих офицеров, которые были инструктированы о том, что это приказ об уничтожении, не говорил по этому поводу ни с Вами, ни с адмиралом Деницем?

ГОТ. Об этом приказе ни при каких обстоятельствах не говорилось.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Но я считаю, что этот приказ был чрезвычайно тщательно составлен для того, чтобы быть двусмысленным. Это было умышленно, так, чтобы каждый командир подводной лодки, который был готов действовать так, как он действовал, имел на это право, согласно этому приказу. Это правильно?

ГОТ. Да, это утверждение.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. А Вы и Геслер пытались помешать изданию этого приказа?

ГОТ. Я уже сказал, что я не могу этого вспомнить.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР. Милорд, у меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желает ли кто-либо подвергнуть свидетеля перекрестному допросу? Хотите ли Вы задать дополнительные вопросы, доктор Кранцбюлер?

КРАНЦБЮЛЕР /обращаясь к свидетелю/: Известно ли Вам, что капитан Мёле показал здесь, что лишь немногие офицеры были информированы им о его толковании приказа "Лакония"?

ГОТ. Я читал это в показаниях под присягой Мёле, которые он дал в прошлом году английскому офицеру.

КРАНЦБЮЛЕР. Известно ли Вам, что Мёле здесь сам показал, что он не говорил о своем толковании приказа "Лакония" ни с адмиралом Деницем, ни с Вами, ни с Геслером, хотя он неоднократно бывал в Вашем штабе?

ГОТ. Это мне известно. Но я сейчас не могу точно вспомнить, откуда мне это известно: из показаний Мёле ли от прошлого года, или из какого-либо другого источника.

КРАНЦБЮЛЕР. Здесь Вам были пред"явлены показания адмирала Дениц, в которых говорится о том, что Вы сами и капитан Геслер высказывались против приказа "Лакония". Вы сказали, что Вы не помните своих возражений. Считаете ли Вы вероятным, что адмирал Дениц обратил слишком большое внимание на вашу дискуссию в связи с этим приказом, чтобы тем самым полностью взять на себя ответственность за этот приказ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подождите немного. Я не думаю, что Вы можете задать ему этот вопрос, доктор Кранцбюлер, вопрос о том, не мог ли адмирал придать слишком большое значение тому, что он сказал.

КРАНЦБЮЛЕР. Если я не могу поставить этот вопрос, то у меня нет больше вопросов к этому свидетелю.

10963

H1202 – 0189

H1202 – 0190

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель может удалиться.

КРАНЦБЮЛЕР. Тогда я хотел бы с разрешения Суда вызвать к свидетельскому пульту следующего свидетеля капитана Гесслера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Простите, я не слышал.

КРАНЦБЮЛЕР. С разрешения Суда я хотел бы вызвать в качестве следующего свидетеля капитана Гесслера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

/В зал суда вводят свидетеля Гесслера./

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Назовите Ваше имя полностью.

СВИДЕТЕЛЬ. Гюнтер Гесслер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторяйте за мной слова присяги: "Клянусь Богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю". /Свидетель повторяет слова присяги./ Вы можете сесть.

КРАНЦБЮЛЕР. Капитан Гесслер, когда Вы поступили на службу в военно-морской флот?

ГЕССЛЕР. В апреле 1927 года.

КРАНЦБЮЛЕР. Какой был Ваш последний чин?

ГЕССЛЕР. Капитан II ранга.

КРАНЦБЮЛЕР. Вы имеете родственную связь с адмиралом Деницем? Это верно?

ГЕССЛЕР. Да, в ноябре 1937 г. я женился на его единственной дочери.

КРАНЦБЮЛЕР. Когда Вы перешли в подводный флот?

ГЕССЛЕР. В апреле 1940 года, в подводную школу.

КРАНЦБЮЛЕР. В подводной школе Вас обучали правилам ведения войны против торговых судов?

ГЕССЛЕР. Да, меня об этом информировали.

КРАНЦБЮЛЕР. Применялся ли при этом так называемый круг призов, который я Вам только что передал?

ГЕССЛЕР. Да, меня об этом информировали.

КРАНЦБЮЛЕР. Скажите коротко Трибуналу, какой цели служили эти круги призов?

ГЕССЛЕР. Речь идет о системе кругов, с помощью простых передвижений, которым можно установить за короткое время, как следует обращаться с нейтральными и вражескими судами. Можно ли, например, потопить нейтральное судно, нагруженное недозволенным грузом, или захватить его или же его следует отпустить. Эти круги имели то большое преимущество, что по ним можно было одновременно читать, к какому параграфу правил ведения войны против торговых судов относится данный случай. Благодаря этому можно было очень сильно сократить время исследования судна.

КРАНЦБЮЛЕР. То есть эти круги имели значение краткого юридического справочника для командира подводной лодки?

ГЕССЛЕР. Да.

КРАНЦБЮЛЕР. Я пред"являю Трибуналу эти круги в качестве доказательства Д-95. Обучали ли Вас о том, как следует вести себя по отношению к экипажам потопленных судов и, если да, то в каком духе?

ГЕССЛЕР. Да, спасение потерпевших крушение во время морской войны является самой собой разумеющимся долгом и всегда осуществляется, если это допускают интересы проводимых военных операций. Для подводной лодки невозможно спасать, т.е. брать на борт весь экипаж, потерпевший крушние, так как в подводной лодке нехватит для этого места. Проведение других мер, как например, подход к лодкам, вылавливание плавающих и передача их на борт этих лодок, выдача провианта и воды, и вообще

H1202 – 0191

H1202 – 0192

невозможно, так как угроза для подводной лодки во всех зонах операций настолько велика, что всех этих мероприятий нельзя провести, не подвергнув подводную лодку опасности.

КРАНЦБЮЛЕР. Вскоре после этого обучения Вы сами стали отправляться в плавание в качестве командира подводной лодки?

ГЕССЛЕР. Да.

КРАНЦБЮЛЕР. С какого времени и до какого времени это продолжалось?

ГЕССЛЕР. С октября 1940 г. по ноябрь 1941 года.

КРАНЦБЮЛЕР. В каких морских районах Вы действовали?

ГЕССЛЕР. Южнее Исландии, западнее Северного Канала, в районе между мысом Верде и Азорскими островами и западнее Фритуана.

КРАНЦБЮЛЕР. Насколько успешны были Ваши действия по борьбе с торговыми судами?

ГЕССЛЕР. Я потопил 21 судно с водоизмещением более 130 тысяч тонн.

КРАНЦБЮЛЕР. Вы награждены орденом Рыцарского креста, не так ли?

ГЕССЛЕР. Да.

КРАНЦБЮЛЕР. Как Вы сами относились к экипажам потопленных Вами судов?

ГЕССЛЕР. В большинстве случаев положение было таково, что я тотчас же должен был удалиться от места потопления, так как этого требовало создавшееся опасное положение для подводной лодки вследствие действия вражеских воздушных и военно-морских сил. В двух случаях, когда опасность была не столь велика, я мог подойти к спасательным лодкам и им помочь.

КРАНЦБЮЛЕР. О каких судах идет речь в данном случае?

ГЕССЛЕР. Речь тогда шла о двух греческих судах, а именно пароходах "Папалемос" и "Пандиас".

КРАНЦБЮЛЕР. Какую помощь Вы оказали спасательным лодкам?

ГЕССЛЕР. Во-первых, я указал потерпевшим крушение точное местонахождение и сказал, в каком направлении им следует итти под парусами на своих лодках. Во-вторых, я дал им воды, что в районе тропиков для потерпевших крушение имеет большое значение. Затем еще в одном случае я оказал медицинскую помощь нескольким раненым.

КРАНЦБЮЛЕР. Играл ли Ваш собственный опыт в отношении потопленных судов какую-то роль в том, что Вы иногда воздерживались от оказания мер по спасению?

ГЕССЛЕР. Да, опытный командир подводной лодки полон справедливого недоверия к любому судну, как бы безобидно оно ни выглядело, и его экипажу. В двух случаях это недоверие спасло меня самого от смерти. В случае с пароходом "Калхас", английским пароходом, водоизмещением в 10 тысяч тонн, который я торпедировал севернее мыса Верде. Пароход остановился после попадания торпеды. Экипаж оставил судно и погрузился на спасательные лодки. Казалось, что пароход тонет. Я подумал: может быть, мне следует всплыть на поверхность, чтобы, по меньшей мере, указать экипажу точное местонахождение и спросить, не нуждаются ли они в воде. Но какое-то необ"яснимое чувство удержало меня от этого. Я поднял перископ высоко над поверхностью, насколько было возможно. В тот же момент, как только перископ поднялся высоко над поверхностью воды, на пароходе, который, казалось, был покинут, появились матросы у орудий, которые до этого прятались за орудиями и сооружениями на палубе. Они с короткого расстояния открыли

10984

H1202 – 0193

H1202 – 0194

огонь по моему перископу. Я должен был уходить подводным ходом. Снаряды ложились у самого перископа, но не могли быть мне опасными.

Во втором случае, в случае с моторным судном "Альфред Джонс", который я торпедировал перед Фридгаузеном. Оно, казалось, тонуло. Я подумал, не должен ли я всплыть, когда я увидел в спасательной лодке двух матросов с английского военного судна, у меня возникли подозрения. Я был в 50-100 метрах от судна, я подробно его осмотрел и установил, что люди не оставили парохода, что повсюду находились спрятавшиеся солдаты. Когда я торпедировал пароход, укрытия развалились и я установил, что на пароходе находилось четыре или шесть орудий калибра 100-150 мм., большое число глубинных бомб и зенитных орудий.

Лишь благодаря тому, что глубинные бомбы не были готовы к сбрасыванию, я избежал уничтожения. Само собой разумеется, что, получив такой опыт, я в последнее время не мог уже больше проявлять заботы об экипаже потопленного судна, поскольку я тем самым подвергал свою лодку опасности. Это ясно.

КРАНЦБЮЛЕР. Когда Вы были переведены в штаб командующего подводным флотом?

ГЕССЛЕР. В ноябре 1941 года.

КРАНЦБЮЛЕР. Там Вы были начальником штаба?

ГЕССЛЕР. Да.

КРАНЦБЮЛЕР. Не входило ли в Ваши задачи информировать отправлявшихся в плавание командиров подводных лодок о всех вышедших за это время приказах?

ГЕССЛЕР. Да, я это делал.

КРАНЦБЮЛЕР. Какая связь существовала между той информацией, которую давали Вы, и той информацией,

~~которую давали Вы, и той информацией~~, которую давали командиры флотилий, как, например, Мёле?

ГЕССЛЕР. Командиры подводных лодок, которые инструктировались у меня, получали информацию о всех вопросах относительно того, как они должны вести себя в море. Командиры флотилий имели своей задачей установить, знакомы ли командиры с новыми приказами командующего подводным флотом. То-есть, я хотел бы сказать, это была лишь ограниченная информация, в то время как я давал полную информацию.

КРАНЦБЮЛЕР. При этой полной информации командирам подводных лодок говорилось также об обращении с экипажами потопленных судов?

ГЕССЛЕР. Да, приблизительно в том же смысле, в каком меня обучали в подводной школе.

КРАНЦБЮЛЕР. Изменилась ли информация после приказа "Лакония" от сентября 1942 года?

ГЕССЛЕР. Да. Я коротко рассказывал командирам подводных лодок об этом случае, сказав после этого: "Вам самим теперь больше не приходится решать вопроса о том, следует или нет принимать спасательные меры. С настоящего момента просто запрещено принимать спасательные меры".

КРАНЦБЮЛЕР. Вы хотите сказать, что в последующие два с половиной года войны командирам подводных лодок все время рассказывался случай с "Лаконией" или это имело место лишь осенью 1942 года, непосредственно после случая с "Лаконией"?

ГЕССЛЕР. Я думаю, что об этом случае информировали до января 1943 г. После этого об этом случае уже не упоминалось.

10969

H1202 – 0195

H1202 – 0196

КРАНЦБЮЛЕР. То есть о случае с "Лаконией"?

ГЕССЛЕР. Да.

КРАНЦБЮЛЕР. А как обстоит дело с приказами, которые были связаны с ними.

ГЕССЛЕР. О таких приказах, где говорилось: "больше не спасать", информировали.

КРАНЦБЮЛЕР. Было ли когда-нибудь отдано указание или отдан Вами или Вашими сотрудниками приказ командирам расстреливать экипажи потопленных судов?

ГЕССЛЕР. Никогда.

КРАНЦБЮЛЕР. Командиры информировались Вами также о приказе брать на борт капитанов и судовых инженеров, если это возможно?

ГЕССЛЕР. Да.

КРАНЦБЮЛЕР. Подчеркивалось ли в этой информации, что это должно иметь место лишь тогда, когда это ничем не будет угрожать лодке?

ГЕССЛЕР. Да.

КРАНЦБЮЛЕР. Известен ли Вам случай с подводной лодкой 386, пропавшей в Бискайском заливе мимо сбитых летчиков?

ГЕССЛЕР. Этот случай я хорошо помню.

КРАНЦБЮЛЕР. Тогда Вы знаете также, что это имело место осенью 1943 года?

ГЕССЛЕР. Да.

КРАНЦБЮЛЕР. Разве командующий подводным флотом был того мнения относительно этого случая, что командир подводной лодки должен был расстрелять летчиков, находившихся в надувной лодке?

ГЕССЛЕР. Наоборот, он сердился на то, что экипаж самолета не был доставлен на подводной лодке.

КРАНЦБЮЛЕР. Придерживался ли кто-нибудь другой точки зрения в штабе, описанной мною?

ГЕССЛЕР. Нет, мы знали каждого в штабе. Возможность того, что кто-нибудь из сотрудников штаба мог иметь другое мнение, исключена.

КРАНЦБЮЛЕР. Капитан II ранга Мёле показал, что он спросил капитана III ранга Купиша о значении приказа "Лакония". Купиш в ответ на это рассказал ему случай с подводной лодкой У-386 и притом в таком духе, что командующий подводным флотом якобы требовал расстрела летчиков?

ГЕССЛЕР. Это невозможно.

КРАНЦБЮЛЕР. Почему?

ГЕССЛЕР. В мае 1943 г. Купиш вышел на подводной лодке в море и не вернулся из этой операции. Случай с У-386 имел место осенью 1943 года, т.е. позже.

КРАНЦБЮЛЕР. Капитан Мёле в своем первом заявлении показал следующее: возможно, что о случае с У-386 ему рассказывали также и Вы. Вы говорили с ним об этом?

ГЕССЛЕР. Нет.

КРАНЦБЮЛЕР. Вы можете сказать это с уверенностью?

ГЕССЛЕР. С полной уверенностью.

КРАНЦБЮЛЕР. Вы слышали о толковании приказа "Лакония" капитаном Мёле?

ГЕССЛЕР. Я узнал об этом лишь после разгрома, т.е. после окончания войны, от одного английского офицера.

КРАНЦБЮЛЕР. Как можете Вы об"яснить тот факт, что из тех немногих офицеров, которые таким образом информировались Мёле, ни один не заговорил о таком толковании этого приказа с командующим подводным флотом?

10971

H1202 – 0197

H1202 – 0198

ГЕССЛЕР. Я могу это об"яснить лишь тем, что эти офицеры считали толкование Мзле совершенно невероятным и считали, что оно не соответствует мнениям командующего подводными лодками.

КРАНЦБЮЛЕР. То-есть, они не испытывали необходимости в каком-либо раз"яснении?

ГЕССЛЕР. Да, они считали, что раз"яснения не нужны.

КРАНЦБЮЛЕР. Обвинение, выдвинутое против гросс-адмирала Деница, основывается в большей части на выдержках из дневников военных действий военно-морского штаба и командующего подводными лодками, которые находятся в распоряжении британского адмиралтейства. Каким образом оказалось возможным, что все эти документы полностью находятся в британском адмиралтействе?

ГЕССЛЕР. Гросс-адмирал высказал пожелание о том, чтобы дневники военных действий подводных лодок и командующего подводными лодками, которые находились в военно-морском архиве, были полностью сохранены.

КРАНЦБЮЛЕР. Он говорил Вам об этом?

ГРЕССЛЕР. Да, в этой форме, после того, как я ему сообщил, что наши собственные документы в штабе уже полностью уничтожены.

КРАНЦБЮЛЕР. Дал ли он какое-либо об"яснение, почему он не желал уничтожения военно-морского архива?

ГЕССЛЕР. Он хотел иметь эти документы и после войны, так как руководству военно-морского флота нечего было скрывать.

КРАНЦБЮЛЕР. Это ваше мнение или мнение адмирала Деница?

ГЕССЛЕР. Он сказал мне: "Наша совесть чиста".

КРАНЦБЮЛЕР. Непосредственно после капитуляции вас неоднократно допрашивали по вопросам ведения подводной войны и вы при этом задали вопрос старшему из присутствовавших офицеров - обвиняется ли германский подводный флот в преступных действиях со стороны английского военно-морского флота. Верно это?

ГЕССЛЕР. Да.

КРАНЦБЮЛЕР. Какой ответ вы получили?

ГЕССЛЕР. Без колебаний-ответ "нет".

КРАНЦБЮЛЕР. У меня больше нет вопросов к свидетелю, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желают ли другие защитники задать вопросы свидетелю?

Обвинение?

ПОЛКОВНИК ФИЛЛМОР. С разрешения Трибунала, я не буду подвергать этого свидетеля перекрестному допросу. Все мои вопросы, по существу, на ту же тему, как и в отношении предыдущего свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Желают ли другие Обвинители подвергнуть свидетеля перекрестному допросу?

Пожалуйста, доктор Кранцбюлер.

КРАНЦБЮЛЕР. У меня больше нет вопросов к этому свидетелю, господин председатель.

10973

H1202 – 0199

H1202 – 0200

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. На допросе подсудимого Деница, этот последний сказал, что Гот и Гесслер, то-есть Вы, не так ли?

ГЕССЛЕР. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. ... сказали ему:

"Не посылайте эту телеграмму. Видите ли, когда-нибудь она может показаться неправильной; ее могут неправильно истолковать".

Вы это говорили?

ГЕССЛЕР. Я об этом не помню. Но часто мы, как офицеры, дававшие советы, должны были выступать против при составлении приказов, но я не помню, сказал ли это я или адмирал Гот.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Затем позднее, на том же допросе, подсудимый Дениц сказал:

"Я полностью и лично ответственен за это /т.е. за этот приказ/, потому что капитаны Гот и Гесслер, оба, очень твердо заявили, что они считали эту телеграмму двусмысленной или такой телеграммой, которую можно неправильно истолковать".

Говорили ли Вы, что эта телеграмма была двусмысленной или могла привести к неправильному истолкованию?

ГЕССЛЕР. Я не помню этого. Я не думаю, чтобы эта телеграмма казалась мне двусмысленной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. И, наконец, подсудимый Дениц сказал:

"Я бы хотел еще раз подчеркнуть, что капитаны Гот и Гесслер, оба, очень резко протестовали против отправки этой телеграммы".

Можете ли Вы заявить сейчас, что Вы резко не протестовали против отправки этой телеграммы?

ГЕССЛЕР. Возможно, что мы были против ее отправки, так как мы не считали, что нужно еще раз указывать на это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сказали ли Вы что-либо вообще подсудимому Деницу об этой телеграмме?

ГЕССЛЕР. При составлении этой телеграммы говорилось об этом, как и обо всякой другой телеграмме, которая составлялась в нашем штабе. Мы в течение всего времени составляли очень большое количество телеграмм, так что сейчас невозможно вспомнить, что при этом говорилось.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы начали ответ на этот вопрос: "При составлении этой телеграммы..." Помните ли Вы о том, что имело место при составлении этой телеграммы?

ГЕССЛЕР. Я могу лишь вспомнить, что мы при случае с "Лаконией" получали и отправляли очень много телеграмм. В то время было составлено большое количество телеграмм. Кроме того, в тот период времени в Атлантике продолжались операции, так что я уже больше не могу вспомнить деталей, которые имели место при составлении этой телеграммы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы сказали сейчас, что возможно, что Вы и адмирал Гот возражали против отправки этой телеграммы. Таков Ваш ответ?

ГЕССЛЕР. Да, это возможно. Но я не могу точно сказать этого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо, доктор Кранцбюлер. Свидетель может удалиться.

КРАНЦБЮЛЕР. Господин председатель, я сегодня утром сообщил Обвинению, что я не буду вызывать четвертого свидетеля, который был предусмотрен, - это адмирал Экхардт. Таким образом, я закончил допрос своих свидетелей.

10975

H1202 – 0201

H1202 – 0202

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Этим вообще заканчивается представление Вашего дела в настоящее время?

КРАНЦБЮЛЕР. В заключение представления своего дела я хотел бы, с разрешения Трибунала, выяснить еще один вопрос, который имеет отношение к документам. Трибунал отклонил все документы, которые относятся к теме: "Недозволенный груз, контрольные порты". Этот вопрос имеет значение для моей заключительной речи. Разрешите мне понять решение Трибунала в том смысле, что эти документы не должны быть использованы в качестве документального доказательства теперь, но что мне будет позволено затронуть эти темы с юридической точки зрения в своем последующем выступлении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Кранцбюлер. Трибунал полагает, что этот вопрос может быть оставлен до того времени, когда Вы выступите с окончательной речью.

КРАНЦБЮЛЕР. Благодарю Вас, господин председатель. Я закончил представление доказательств по делу гроссадмирала Деница.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас Трибунал прерывает заседание.

/Об"является перерыв до 10.00 15 мая 1946 г./

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 15 мая 1946 г.

/Утреннее заседание/

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Зимерс!

Г-н ДОДД: Господин председатель, мы приготовились допросить свидетеля Пуля. Может быть, я не совсем понял...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, хорошо.

Свидетель Иоганн Рудольф Пуль занимает место у свидетельского пульта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите Ваше имя полностью.

СВИДЕТЕЛЬ: Эмиль Иоганн Рудольф Пуль.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги: "Клянусь Богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/Свидетель повторяет слова присяги/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете сесть.

ЗАУТЕР /защитник подсудимого Функа/: Господин свидетель Пуль, Вы ранее были вице-президентом имперского банка?

ПУЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: Вы, если я правильно информирован, находились в директорате имперского банка в то время, когда там был доктор Шахт?

ПУЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: Когда затем доктор Шахт ушел в отставку, Вы были одним из немногих оставшихся в имперском банке?

ПУЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: Затем Вы, по предложению подсудимого Функа, были назначены Гитлером на должность управляющего делами-вице-

H1202 – 0203

H1202 – 0204

президента имперского банка?

ПУЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: Когда это было?

ПУЛЬ: Это было в 1939 году.

ЗАУТЕР: Вы заявили, что в 1939 г. были назначены на должность управляющего делами, вице-президента. Я полагаю, что это связано с тем, что подсудимый Функ не был специалистом по банковским делам, в то время как Вы как раз были в этой области специалистом, и подсудимый Функ, кроме того, руководил имперским министерством экономики. Это верно?

ПУЛЬ: Да. Но здесь была также и другая решающая причина, а именно то, что в руководстве существовал раздел компетенций, существовало руководство кадрами и управление делами.

ЗАУТЕР: Собственно, делами, как кажется, руководили Вы?

ПУЛЬ: Да, я.

ЗАУТЕР: Поэтому ваша должность и называлась-управляющий делами, вице-президент?

ПУЛЬ: Да, делами директората имперского банка руководил целый ряд членов директората. Каждый член нес полную ответственность за свою отрасль. Вице-президент был лишь - примус интер парес, который в основном руководил заседаниями, внешне представлял президента в его отсутствие и должен был решать вопросы общей экономической и банковской политики.

ЗАУТЕР: Господин свидетель, подсудимый Функ еще в декабре ходатайствовал о вызове Вас в качестве свидетеля, Вам это известно? И по этому поводу затем Вы были допрошены в лагере, где вы сейчас находитесь, кажется в Баден-Бадене...

ПУЛЬ: Да. Около Баден-Бадена.

ЗАУТЕР: I мая Вы были там допрошены?

ПУЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: Через два дня после первого допроса? Вас допросили вторично?

ПУЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: 3 мая?

ПУЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: Знаете ли вы, почему эти дела, по поводу которых Вас спрашивали третьего мая, не упоминались и не рассматривались при допросе I мая?

ПУЛЬ: У меня здесь имеется аффидевит ~~/письменное показание, данное под присягой /англ./~~ от 3 мая.

ЗАУТЕР: От 3 мая, он относится к этим делам о СС?

ПУЛЬ: Да. Но по этой теме меня допрашивали и I-го мая, правда, очень кратко, а 3 мая еще раз пришли для того, чтобы более подробно поговорить со мной на эту тему.

ЗАУТЕР: Во время Вашего допроса I мая Вы ничего не упоминали об этих делах имперского банка с СС?

ПУЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: Вы упоминали об этом?

ПУЛЬ: Было сделано короткое заявление.

ЗАУТЕР: Во время допроса I мая?

ПУЛЬ: Да. Во всяком случае на первом допросе. Письменные показания от 3 мая были лишь более подробным протоколом того, о чем ранее уже говорилось в сжатой форме.

ЗАУТЕР: У меня есть протокол Вашего допроса от I мая. Я еще раз сегодня прочел его; в нем о делах с СС, насколько мне известно, вообще ничего не сказано. То, о чем вы сейчас говорите, очевидно, какой-то другой допрос?

ПУЛЬ: Да.

Г-н ДОДД: Господин председатель, мне кажется, я смогу

H1202 - 0205

H1202 – 0206

помочь разобраться в этой путанице. Опросный лист, представление которого было санкционировано Трибуналом, был дополнен свидетелем I мая, но в тот же день, независимо от этого опросного листа, один из наших сотрудников также проинтервьюировал этого свидетеля. Но это было совершенно особое интервью, не имеющее никакой связи с опросным листом. Мне кажется, это и явилось источником возникшего недоразумения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

ЗАУТЕР: Вас дважды допрашивали относительно этих операций с СС, в первых числах мая?

ПУЛЬ: Да, два раза.

ЗАУТЕР: Есть ли у Вас аффидевит, который Вы подписали 3 мая? Вы помните его?

ПУЛЬ: От 3 мая, да.

ЗАУТЕР: Это аффидевит, который относится к расчетам с СС? Верно ли то, что Вы показали в этом аффидевите?

ПУЛЬ: Да, так точно.

ЗАУТЕР: Господин свидетель, в этот промежуток времени, то-есть, начиная с 3 мая, Вы были допрошены еще раз по этому делу?

ПУЛЬ: Да, здесь в Нюрнберге.

ЗАУТЕР: Когда это было?

ПУЛЬ: Это было пару дней тому назад.

ЗАУТЕР: Сегодня у нас среда, когда это было?

ПУЛЬ: Да, четверг, понедельник, во вторник!

ЗАУТЕР: Значит это было вчера?

ПУЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: Вас допрашивали по этому вопросу?

ПУЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: Вам также показали здесь фильм?

ПУЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: Вам его демонстрировали один или два раза?

ПУЛЬ: Один раз.

ЗАУТЕР: Вы раньше когда-нибудь видели этот фильм?

ПУЛЬ: Нет.

ЗАУТЕР: То,что было Вам показано в фильме,Вы ясно видели?

ПУЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: Я спрашиваю это Вас, господин Пуль,потому, что фильм,как Вам известно,крутится очень быстро.Это очень короткий фильм и поэтому Обвинение его демонстрировало дважды здесь,в зале суда, для того,чтобы можно было ясно увидеть,что показано в фильме. Вы, один раз просмотрев этот фильм, поняли, что в нем показано?

ПУЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: Тогда я Прошу Вас сказать,что Вы там видели,- только то,что Вы там видели или что Вам кажется,что Вы видели?

ПУЛЬ: Да. В фильме были засняты сейфы нашего банка во Франкфурте на Майне. В этих сейфах были стеклянные двери, так что можно было видеть их содержимое. Там стояли закрытые чемоданы и ящики,которые, очевидно, были туда положены. Это была обычная картина,обычные сейфы. Перед шкафами стояли открытые ящики,так что было видно их содержимое: это были монеты, украшения, жемчуг, банкноты и часы.

ЗАУТЕР: Что за часы?

ПУЛЬ: Большие будильники.

ЗАУТЕР: Вы больше ничего не видели в этом фильме? Кроме этих предметов?

ПУЛЬ: Кроме этих предметов?!

ЗАУТЕР: Кроме этих, ну,давайте скажем ценностей, Вы

H1202 – 0207

H1202 – 0208

больше ничего не видели,что там,якобы,сохранялось?

ПУЛЬ: Нет,нет.

ЗАУТЕР: Только эти ценные вещи? Продолжайте,пожалуйста.

ПУЛЬ: Но мне при этом бросилось в глаза,что,кроме этих ценностей,там были и монеты,очевидно,серебряные монеты, а также и банкноты, очевидно,американские банкноты.

ЗАУТЕР: Правильно.

ПУЛЬ: Удивительно,что эти вещи были переданы нам на хранение,ибо,если бы это стало известно нашим чиновникам, то,без сомнения, банкноты были бы тотчас же сданы в отдел девизов,так как,как известно, существовало общее правило сдавать иностранную валюту и,кроме того,нашим чиновникам было известно, что в иностранных банкнотах особенно нуждаются. То же самое относится и к монетам,которые обычно должны были быть переданы государству,т.е. включены в государственный фонд.

ЗАУТЕР: Это вас удивило?

ПУЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: А больше вам ничего не бросилось в глаза в этом фильме?

ПУЛЬ: Нет.

ЗАУТЕР : Господин свидетель,следовательно,так сохранялись в имперском банке ценности,которые были переданы туда. Теперь я спрашиваю: действительно ли ваш имперский банк так хранил переданные ему ценности,как это было показано в фильме,и поэтому меня интересует вопрос: знаете ли вы,как управляющий делами-вице-президент,например,как в Берлине или во Франкфурте,где был заснят этот фильм, сохранялись ценные вещи,которые были сданы на хранение?

ПУЛЬ: Да. Внешний вид сейфов был приблизительно таким,

как и вид сейфовых установок во Франкфурте и как вообще во всех крупных банках. Эти вещи сохранялись,говоря техническим языком,в "закрытых депозитах"; как показывает само это название,вещи эти хранились в закрытых ящиках,для которых мы предоставляли особое помещение.Это помещение в зависимости от его кубатуры оплачивалось самими вкладчиками.

ЗАУТЕР: Например, в Берлине или во Франкфурте вещи сохранялись именно так,как это показано в фильме?

ПУЛЬ: У меня создалось такое впечатление,что эти вещи были там специально поставлены для с'емки.

ЗАУТЕР: Для с'емки. Может быть вы вспомните,что там,например, был,кажется,показан мешок, на котором написано: "Рейхсбанк - Франкфурт".

ПУЛЬ: Да, я могу подтвердить,что я на экране видел мешок с надписью "Рейхсбанк",но было ли там написано "Рейхсбанк,Франкфурт"-этого я не могу подтвердить.

ЗАУТЕР: Насколько мне известно,там было написано "Рейхсбанк - Франкфурт",именно поэтому мы и пришли к заключению, что фильм этот заснят во Франкфурте,что позднее и было подтверждено Обвинением.

ГОСПОДИН ДОДД: Мне очень не хочется прерывать оратора, но при таких заявлениях надо быть очень осторожным. Имели место уже две ошибки,имеющие некоторое значение. Мы не показывали этого фильма два раза Трибуналу; далее,на этом мешке не было написано "Франкфурт",там была только надпись "Рейхсбанк".Два раза мы показывали только фильм,имеющий отношение к Шахту,т.к. он был совсем короткометражным.

ЗАУТЕР: Господин свидетель, может быть Вы продолжите свой ответ. Я вас спрашивал: хранил ли имперский банк золотые вещи в таких мешках?

ПУЛЬ: Г-н адвокат,насколько я понимаю,вы хотите спросить

H1202-0209

H1202 - 0210

меня о следующем: если третье лицо делало в банк вклад ценностями,хранились ли эти ценности в открытых мешках?

ЗАУТЕР: Я не знаю,каков был обычный порядок.

ПУЛЬ: Обычный порядок-это хранение в "закрытых депозитах",т.е.само название показывает,что это мог быть и мешок, но только закрытый. Это возможно.

ЗАУТЕР: Насколько я сам мог убедиться в Мюнхене во время войны,когда поступало в банк на хранение особенно много ценностей,эти ценности все без исключения хранились в закрытых ящиках или чемоданах.Так что банк в общем не знал,что в этих ящиках и чемоданах хранится. Что у вас в имперском банке дело обстояло по другому?

ПУЛЬ: Нет. Все было точно также и,как это уже было сказано,удивительно то, что на этом мешке было написано "Рейхсбанк". Это, очевидно, наши собственные фонды,а не вклады какого-либо другого учреждения.

ЗАУТЕР: Итак,для того,чтобы это было совершенно точно, я повторяю:следовательно,такие вещи,которые передавались вам, были всегда закрыты и хранились под замком.Это так называемые "Депо".

ПУЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: Или же эти вещи направлялись в отделения "стальных шкафов".

ПУЛЬ: Слово "Депо" может ввести в заблуждение.Закрытые ящики попадали в сейф.Я здесь пользуюсь нашей терминологией. Этот сейф состоял из нескольких стальных отделений,куда и помещались эти чемоданы или специальные ящики.Совершенно независимо от этого,мы имели еще и открытое "депо" /~~вклад~~ хранилище/, т.е. такое хранилище, в котором было заранее предусмотрено, что оно будет ~~договорено, что деньги, помещенные в эти сейфы~~ относиться находились в другой части здания,чем

так называемые основные хранилища.

ЗАУТЕР: Но эти открытые хранилища,мне кажется,в разбираемом нами случае не могут быть приняты во внимание?

ПУЛЬ: Нет.

ЗАУТЕР: Теперь,господин свидетель, я перехожу к хранилищам СС. Эти хранилища находились не во Франкфурте,а, как предполагают,в Берлине при центральном банке?

ПУЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: Теперь я вас попрошу сообщить мне о переговорах между подсудимым Функом и вами относительно этих хранилищ СС,причем,господин свидетель,я прошу вас сначала хорошо обдумать каждый ваш ответ и перед тем,как отвечать,восстановить все это в своей памяти. Конечно,предоставляю вам время на обдумывание.Сначала скажите,что же вы и подсудимый Функ обсуждали,когда вы впервые столкнулись с этим вопросом относительно хранилищ СС.

ПУЛЬ: Я здесь ссылаюсь на мой аффидевит от 3 мая.Разговор,который я имел с г-ном Функом, был очень прост. Речь шла о том,что организация СС попросила разрешение на хранение ценностей в наших банках;было сказано,что эти ценности в собственных подвалах не обеспечены достаточной охраной. Я хотел бы здесь пояснить,что под "СС" в данном случае следует понимать "хозяйственный отдел СС".

ЗАУТЕР: Да. О чем тогда говорил подсудимый Функ? Пожалуйста,скажите мне,указал ли он,что должно было быть взято на хранение?

ПУЛЬ: Итак, это были ценности,которые этот отдел СС получил из восточных областей и которые лежали в подвалах этого хоз.отдела СС. Именно о сохранении этих ценностей и просили.

H1202 – 0211

H1202 – 0212

ЗАУТЕР: Но он,подсудимый Функ,точно указал,какие именно это были ценности?

ПУЛЬ: Нет.Он точно этого не указал,но в общем и целом он заявил просто,что это такие ценности,как девизы,золото, серебро,украшения. Причем,разрешите мне еще добавить,что золото и девизы, само собой разумеется,так или иначе должны были быть сданы в имперский банк.

ЗАУТЕР: Золото,девизы,серебро и украшения?

ПУЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: Скажите,подсудимый Функ вам тогда что-либо говорил о том, почему были произведены эти конфискации и у кого это было конфисковано?

ПУЛЬ: Нет,об этом ничего не было сказано.Разговор, как я уже говорил,был очень коротким и мы скоро вообще прекратили его.

ЗАУТЕР: Что же вы ответили ему на это?

ПУЛЬ: Я сказал, что дела подобного рода,в виду того,что они связаны с организацией СС,для нас, по крайней мере,являются неудобными. Я выразил свои опасения по этому поводу и добавил, что мы,как имперский банк,всегда в подобных делах были очень сдержанными,так например,когда нам предлагали принять ценности из учреждений, ведавших девизами, и из пунктов сбора пошлин.

ЗАУТЕР: Что же,собственно, было причиной того,что вы именно имели некоторые опасения относительно ведения подобных операций с организацией СС?

ПУЛЬ: Потому,что мы не знали, к каким именно последствиям могут повести такие операции?

ЗАУТЕР: Господин свидетель, ваш ответ меня не удовлет-

воряет. Связано ли это было с тем, что вы или подсудимый Функ вообще не хотели иметь никакого дела с СС, или же была какая-либо другая причина, побудившая вас выразить свои опасения?

ПУЛЬ: На первую часть вашего вопроса следует ответить отрицательно, так как принципиального отказа не последовало, да и не могло последовать, так как любая организация Германии или любое немецкое учреждение имело все легальные права пользоваться услугами имперского банка. Принятие этих вещей, которые были конфискованы, как и вещей, конфискованных учреждениями, ведавшими делами, было для нас неудобно, так как мы не знали, какие последствия это может повлечь за собой.

ЗАУТЕР: То-есть, если я вас правильно понимаю, вы выразили некоторые опасения /если это неверно, я прошу вас внести поправки/ потому что эти дела были неудобны для имперского банка, потому что они выходили за рамки ваших обычных дел и также мало приветствовались вами, как и, например, создание хранилищ для вещей, получаемых в таможне и из учреждения, не дающего девизами. Только по этой причине?

ПУЛЬ: Да. Этот разговор мы потом продолжили и было сказано, что следует помочь СС в этих делах, так как с самого начала было ясно сказано, что в этих хранилищах имеются девизы, ценные бумаги, всевозможные золотые монеты и т. д., и что члены СС в этих делах не очень разбираются.

ЗАУТЕР: Эти вещи были получены?

ПУЛЬ: Да, но здесь была еще, так сказать, промежуточная инстанция. Итак, этот разговор был окончен и руководитель хоз. отдела СС по фамилии Поль, обергруппенфюрер Поль, явился ко мне и я принял его в своем бюро; он мне там повторил то, что я уже, собственно, знал, а именно, что он был бы очень дово-

H1202 – 0213

H1202-0214

лен,если бы мы поскорее взяли к себе все эти вещи.

ЗАУТЕР:И что вы на это ответили?

ПУЛЬ: Тогда я подтвердил то, что нами уже обсуждалось, и сказал, чтобы он выделил нескольких чиновников из своего отдела,а я тем временем сообщу это в наш отдел и тогда наши предстаивители смогут обсудить между собой детали этого дела.

ЗАУТЕР: Теперь я хотел бы заполнить один пробел и спросить вас,что же тогда сказал подсудимый Функ,когда вы ему в первом разговоре заявили,что вы неохотно возьмете на себя эти дела,так как из-за них могут быть впоследствии какие-нибудь неприятности?

ПУЛЬ: Было сказано,что надо проявлять большую заботу об СС и помочь СС,т.к. все эти дела,и это надо особенно подчеркнуть,-включались в государственные расчеты.

ЗАУТЕР: Обсуждалось ли также то, что эти вещи,особенно золото,могут быть использованы имперским банком,например, переплавлены?

ПУЛЬ: Нет, в подробностях нет. Было лишь сказано,что чиновники имперского банка должны оказать помощь и услугу организации СС.

ЗАУТЕР: Я не совсем это понимаю.Эти услуги сводились к тому, что чиновники имперского банка берут на хранение эти ценности и прячут их под замок?

ПУЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: Но должны ли были чиновники делать что-либо кроме этого?

ПУЛЬ: Да, постольку,поскольку члены СС могли изымать определенные вещи /ценности/,которые подлежали выдаче.

ЗАУТЕР: Золотые монеты,девизы и т.д.?

ПУЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: Я возвращаюсь к поставленному вам вопросу. Итак, видели ли вы то, что к вам прибыло, что, собственно говоря, было сдано вам организацией СС?

ПУЛЬ: Я, лично не видел. Это происходило в другом здании, далеко от моей конторы, внизу, где помещались сейфы, куда я, будучи вице-президентом, не имел доступа, т.е. мне нужен был пропуск для того, чтобы попасть туда.

ЗАУТЕР: Вы, как вице-президент, часто бывали в этом помещении, где находились сейфы?

ПУЛЬ: Я имел обыкновение приблизительно раз в три месяца или даже реже осматривать эти помещения, в том случае, если имелся какой-либо повод, Ну, если, например, нужно было показать эти помещения посетителям, или нужно было обсудить какое-либо нововведение, или что-либо такое, что имело значение для практической работы и для работы касс.

ЗАУТЕР: Но, как вице-президент, вы никогда не имели дела с клиентами?

ПУЛЬ: Нет, не имел.

ЗАУТЕР: Я хотел бы задать вам еще один вопрос относительно подсудимого Функа. Подсудимый Функ, который, кроме работы в банке, выполнял и другую работу, часто бывал в этих помещениях с сейфами. Если да, то именно как часто и по какому поводу? И видел ли он, что было передано в имперский банк организацией СС?

ПУЛЬ: На это следует ответить, что Функ иногда также приходил в эти хранилища в особых случаях, если, например, приезжали иностранцы или случалось что-либо подобное. Как часто он там бывал, я не могу сказать, и видел ли он ценности, переданные организацией СС, - я также не могу сказать. Это зависит

H1202 - 0215

H1202 – 0216

от того,обращали ли на это его внимание сотрудники банка.

ЗАУТЕР: Г-н свидетель, видели ли вы сами эти ценности, которые были сданы в имперский банк организацией СС?

ПУЛЬ: Нет,никогда.

ЗАУТЕР: Никогда?

ПУЛЬ: Никогда !

ЗАУТЕР: Считаете ли вы,что подсудимый Функ видел их?

ПУЛЬ: Знать этого я,конечно,не могу. Это зависит от того, говорили ли ему сотрудники банка о том, что здесь находятся ценности, сданные организацией СС.

ЗАУТЕР: Так,что вы не можете дать нам никаких сведений о том,как,собственно,сохранялись эти вещи СС и как они были упакованы?

ПУЛЬ: Нет,этого я не знаю.

ЗАУТЕР: Были ли они в ящиках или...?

ПУЛЬ: Этого я не знаю.

ЗАУТЕР: Вы обо всех этих делах,о ценностях СС,часто говорили с подсудимым Функом?

ПУЛЬ: Насколько я помню,едва ли я говорил с ним об этом. Но,без сомнения, один или два раза я с ним говорил на эту тему, уже после того,как г-н Поль был у меня,так как,само собой разумеется,это было моей задачей, моим долгом - докладывать обо всем происходящем Функу и,таким образом, все время держать его в курсе дела.

ЗАУТЕР: Скажите, директорат имперского банка и президиум придавали особое значение всем этим делам с организацией СС.И может быть именно поэтому считали необходимым часто подвергать этот вопрос обсуждению? Или это было всего лишь неприятное дело, которое выполнялось между прочим?

ПУЛЬ: Нет,на заседаниях директората вначале об этом го-

ворилось, но затем такие обсуждения прекратились.

ЗАУТЕР: Так что вы не можете вспомнить, говорили ли вы еще раз с Функом об этих делах. Но, если я верно вас понял, можно предположить, что вы после разговора с обергруппенфюрером СС Полем еще раз коротко доложили ему /Функу/ об этом. Я вас правильно понял?

ПУЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: Далее, г-н свидетель, в вашем аффидевите вы говорите: "Среди этих ценностей, которые были сданы в банк организацией СС, были /это 5-й пункт/ украшения, оправа для часов с бриллиантами, коронки, здесь, очевидно, имеются в виду коронки для зубов, и другие предметы в большом количестве, которые были отобраны организацией СС у евреев и заключенных в концлагерях." Откуда вы это знаете?

ПУЛЬ: Я это знаю из франкфуртских допросов.

ЗАУТЕР: Т.е. вам это, очевидно, известно потому, что во время допросов во Франкфурте, после того, как вы были арестованы, вам об этом рассказывали?

ПУЛЬ: Да, это мне также показывали.

ЗАУТЕР: А раньше, т.е. тогда, когда вы были на свободе и были вице-президентом имперского банка, вы об этом ничего не знали?

ПУЛЬ: Нет, так как, я уже сказал, мы никогда не говорили об этом на директорате, так как это не имело никакого значения для финансовой политики и вообще не имело никакого значения.

ЗАУТЕР: Г-н свидетель, если бы вы тогда, в 1942 году, знали, что речь идет о вещах, которые были отобраны членами СС у многочисленных жертв концлагерей, если бы вы знали это, приняли бы вы эти вещи на хранение?

H1202 – 0217

H1202 – 0218

ПУЛЬ: Нет.

ЗАУТЕР: А что бы вы сделали?

ПУЛЬ: Тогда бы мы приняли какое-либо определенное решение относительно того, какую позицию должен занять имперский банк в этом отношении.

ЗАУТЕР: Кто должен был принять такое решение?

ПУЛЬ: Это решение было бы принято директоратом имперского банка и было бы предоставлено на утверждение президенту имперского банка.

ЗАУТЕР: Вы ранее сказали, может быть, говоря о вашем аффидевите, несколько неясно: "Об этом мы узнали потому, что члены ее пытались превратить этот фонд - это золото - в наличные деньги", а теперь вы говорите, что вы лишь после вашего ареста узнали об этом. Тут, очевидно, если я вас верно понимаю, -недоразумение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не понимаю, д-р Заутер, почему вы сказали - раньше. Ведь это предложение следует за тем, которое вы ему зачитали.

ЗАУТЕР: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Почему же вы тогда сказали -"ранее"?

ЗАУТЕР: Свидетель в своем аффидевите, если текст его верен...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хочу указать вам, что первое предложение звучит так: "Эти вещи, сданные членами СС, все являлись предметами, взятыми эсэсовцами у евреев, жертв концлагерей и других лиц". И затем далее: "Это стало нам известно от членов СС, которые пытались превратить эти вещи в деньги". Сейчас вы ему говорите, что об этом ему уже говорилось раньше. Во всяком случае, я так вас понял.

ЗАУТЕР: Нет, свидетель сегодня заявил, что о том, что эти

вещи,якобы, были отобраны у жертв концлагерей,он узнал лишь во время допросов во Франкфурте,а сам аффидевит,по-моему,говорит о том, что он узнал об этом до своего ареста от эсэсовцев. Но это, очевидно, не соответствует действительности и поэтому я спросил свидетеля,верно ли это утверждение в аффидевите и не вкралась ли сюда ошибка?

Господин свидетель,разрешите мне повторить вопрос.Верно ли,что вы узнали о том, что эти вещи отобраны у заключенных в концлагерях, только во время допросов?

ПУЛЬ: Так точно.

ЗАУТЕР: Когда вы узнали,например, о том,что там были золотые зубы?

ПУЛЬ: Я вообще ничего не знал об этом,т.к. из кассы и из отделения сейфов мы не получили об этом подробных сведений в директорат.

ЗАУТЕР: Таким образом, и об этом вы узнали только после ареста?

ПУЛЬ: О подробностях - да.

ЗАУТЕР: Хорошо.Вы говорите о соглашении, которое,как заявил Функ, Гиммлер, т.е. рейхсфюрер СС,заключил с имперским министром финансов, - что вы лично знаете об этом соглашении?

ПУЛЬ: Я могу повторить то,что я уже говорил,а именно, что с самого начала было ясно, что о переданных нам ценностях надо будет представить сведения в имперское министерство финансов.

ЗАУТЕР: Но не в организацию СС?

ПУЛЬ: Нет, не в организацию СС:

ЗАУТЕР: Но почему же не в организацию СС,если именно она передала эти вещи на хранение?

H1202 – 0219

H1202 – 0220

ПУЛЬ: Да, но эта организация считала, что это ее мероприятие должно найти свое отражение в финансовых расчетах государства, т.к. в основу этого было положено государственное задание.

ЗАУТЕР: Г-н свидетель, известно ли вам что-либо о том, что эти ценности, каким-то образом похищенные или конфискованные на востоке членами СС, вообще должны были быть переданы в распоряжение имперского министерства финансов?

ПУЛЬ: Я не совсем понял вопрос - относится ли это только к этим вещам или вообще ко всем конфискованным вещам и ценностям?

ЗАУТЕР: Это относится ко всем ценным вещам. Я имею здесь в виду деньги, девизы и т.д. - все вещи, которые были присвоены организацией СС на востоке, якобы, были переданы в распоряжение имперского министерства финансов, а не в распоряжение имперского банка.

ПУЛЬ: Вы имеете в виду стоимость этих вещей?

ЗАУТЕР: Да, стоимость.

ПУЛЬ: Стоимость этих вещей учитывалась имперскому банку.

ЗАУТЕР: В этой связи, г-н свидетель, разрешите вам предъявить два счета. Я не знаю, видели ли вы их? Это - два счета главной кассы вашего банка.

ПУЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: Я попрошу вас посмотреть на них и сказать мне, знали ли вы об этих счетах и какие цели в данном случае преследовались?

ПУЛЬ: Обе эти фотокопии я также видел во время допросов.

ЗАУТЕР: Но раньше вы их не видели?

ПУЛЬ: Раньше - нет. Эти фотокопии показывают то, о чем мы

сейчас говорили,а именно стоимость вещей должна была быть внесена в главную имперскую кассу, а эта касса,как известно, входила в министерство финансов.

ЗАУТЕР: Таким образом, это,повидимому, связано с тем соглашением,о котором вы в свое время узнали и по которому все эти вещи должны были принадлежать и,в конце концов,принадлежали имперскому министерству финансов или государству?

ПУЛЬ: Да, так точно.

ЗАУТЕР: К этому комплексу относится и еще один вопрос, который я хотел бы,господин свидетель, задать вам.Меня интересует,нет ли и здесь какого-либо недоразумения. В аффидевите имеется одно предложение,в котором говорится,что Функ якобы сказал вам,что это дело должно держаться в полном секрете.- Сегодня вы нам ничего не сказали об этой секретности несмотря на то,что у нас имеется аффидевит.Что же вы скажете сегодня - правильно ли это или это также недоразумение?

ПУЛЬ: Секретность? Нет,это не недоразумение.Конечно, эти дела должны были держаться в секрете.Но, в конце концов, секретность необходима во всех делах имперского банка.

ЗАУТЕР: Господин свидетель,это заявление нас явно не удовлетворяет. Вы во время вашего допроса 3 мая сказали так, как это здесь написано,а именно,что это дело следует держать в строгом секрете, или вы, может быть, выразились по-иному?

ПУЛЬ: Нет,текст аффидевита верен: это дело должно было быть строго засекречено.

ЗАУТЕР: Почему?

ПУЛЬ: Почему? Да потому,что подобные дела вообще принято держать в секрете и не разглашать во всеуслышание,тем более,что все это приходило с востока. И я повторяю то,что я

H1202 – 0221

H1202 – 0222

уже говорил ранее,что мы всегда старались не иметь никакого дела с этими конфискованными вещами.

ЗАУТЕР: Разве вас не удивило то обстоятельство,что подсудимый Функ говорил о строгой секретности?

ПУЛЬ: Нет.

ЗАУТЕР: Это вас не удивило?

ПУЛЬ: В этом не было ничего особенно удивительного.

ЗАУТЕР: Ничего особенно удивительного?

ПУЛЬ: Но из самого разговора было ясно,что если уже мы не хотим принимать конфискованные вещи на таможнях /т.е.из учреждений,ведающих сбором пошлин/, и вещи, конфискованные учреждениями,ведающими девизами,то мы должны в данном случае хранить эти дела в строгом секрете.

ЗАУТЕР: Но вы,однако, г-н свидетель, излагаете дело так, как будто вы,с одной стороны, считали это дело вполне законным.Вы же сами говорили,что все это было легальным,но наряду с этим, вы утверждаете,что секретность для вас,как для старого специалиста по финансовым вопросам, была само собой разумеющейся вещью.Но возникает вопрос, почему же тогда вообще говорилось о том, что это дело надо держать в строгом секрете?

ПУЛЬ: Потому что организация СС,со своей стороны, просила г-на Функа держать это дело, по возможности,в секрете и г-н Функ хотел выполнить эту просьбу.

ЗАУТЕР: Когда вам господин Функ говорил о том,что к нему обратились с такой просьбой?

ПУЛЬ: Я не помню,когда он мне это говорил.

ЗАУТЕР: Вы у него не спрашивали,почему это должно держаться в секрете,в строгом секрете, как это здесь сказано? Разве вы не спрашивали, почему надо было соблюдать такую

строгую секретность.

ПУЛЬ: Да, значит в данном случае надо было обязать служащих держать это в строгом секрете.

ЗАУТЕР: И вы,как вице-президент,что вы ответили на это?

ПУЛЬ: Я вообще на это ничего не ответил,так как,если существовала такая договоренность, нам оставалось только выполнять это решение.

ЗАУТЕР: Но вы же не знали,о чем было договорено?

ПУЛЬ: Да,но я предполагал,что такая договоренность,такое соглашение существует.

ЗАУТЕР: Вы считали это возможным, вы только лишь предполагали?

ПУЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: Вы также,я повторяю,не видели тех вещей,которые затем прибыли?

ПУЛЬ: Нет,нет.

ЗАУТЕР: Вы,может быть,также не знаете,сколько их там было?

ПУЛЬ: Да, я этого также не знаю. Я, как я уже говорил, никогда не видел никаких расчетов.Вообще у нас не существовало такого порядка и,наконец,отдельные операции не представлялись каждому члену директората.

ЗАУТЕР: Я спрашиваю об этом потому,что при рассмотрении этого случая,здесь недавно утверждалось,что вами были получены целые вагоны этих грузов. Мне кажется, что этот случай должен быть известен.

ПУЛЬ: Вы говорите-целые вагоны?

ЗАУТЕР: Вы сейчас уже улыбаетесь,но вы будете смеяться, если я вам скажу,что здесь говорилось о 47 вагонах,нагруженных золотом,которые,якобы,прибыли к вам и о существовании

H1202-0223

H1202 – 0224

которых вы,якобы, не знали?

ПУЛЬ: Об этом я никогда ничего не слышал.

ЗАУТЕР:Об этом вы ничего не слышали?! Теперь мы оставим этот пункт вашего аффидевита и перейдем к следующему пункту вашего аффидевита,который был составлен в мае месяце. Этого г-на Поля, обергруппенфюрера СС,мне кажется,вы знали еще в 1942 году не так ли?

ПУЛЬ: Да,но все же это дело послужило поводом к тому, что он впервые явился в мою контору.

ЗАУТЕР: Я не хочу ставить вам это в упрек. Это просто констатация факта. Вы были с ним знакомы, и это необходимо упомянуть,из-за первой кредитной операции,которая по времени имела место раньше, чем только что упомянутое дело?

ПУЛЬ: Да, это возможно.

ЗАУТЕР: Подсудимый Функ говорит,что,насколько он помнит, эта кредитная операция, которой он не придавал особого значения, имела место,примерно, в 1940 году,то-есть задолго до второй операции.Это верно в общих чертах?

ПУЛЬ: Я этого не оспариваю,но я не могу это подтвердить, т.к. я не помню,когда был дан этот кредит.

ЗАУТЕР: И вот в своем аффидевите вы говорите относительно этого кредита,что имперский банк предоставил организации СС кредит от 10 до 12 миллионов.Мне кажется,это было сделано для погашения кредита,который организация СС получила в другом банке. Вы же далее утверждаете,что этот кредит был взят для финансирования фабрик, которыми руководила организация СС и которые выпускали различные материалы,используя при этом в качестве рабочей силы заключенных из концлагерей.

Господин свидетель,меня мало интересует в данном случае факт предоставления кредита,т.к. все это относится к вашим

банковским делам, и сумма, как мне кажется, в I0 - I2 миллионов сама по себе не является чем-то необычным. Меня интересует, откуда вам было известно, что эти деньги были предназначены для фабрик СС, на которых работали рабочие из концентрационных лагерей? Откуда вы об этом знаете?

ШУЛЬ: Ходатайство о предоставлении кредита, как уже упоминалось ранее, было подано хозяйственным отделом орг. СС. Этот отдел руководил целым рядом фабрик в Германии и для этого ему нужны были деньги. Учетный банк /по учету золотого фонда/ был готов предоставить эти кредиты, но лишь в том случае, если они будут оформлены как обычные торговые кредиты, т.е., другими словами, это значит, что дебитор должен был нам представить баланс и периодически должен был докладывать о производительности своих предприятий, о своем бюджете и о том, каков план на последующий период, короче говоря, он должен был докладывать обо всем том, о чем должник обязан докладывать своему кредитору. Президиум учетного банка вел эти переговоры и уполномоченные хоз. отдела организации СС, предоставляя свой баланс, безусловно говорили тогда и о плане выпуска продукции, и необычным в этом плане было с точки зрения баланса то, что общая сумма заработной платы была чрезвычайно мала в этом расчете. Таким образом, сам по себе возник вопрос: почему у вас такие незначительные расходы по заработной плате? Президиум учетного банка доложил об этом на заседании инспекционного совета учетного банка.

ЗАУТЕР: Вы здесь все время говорите об учетном банке, т.е. о банке, ведающем учетом золотого фонда. Трибуналу, очевидно, хотелось бы знать, что этот банк, ведающий учетом золотого фонда - учетный банк, - идентичен имперскому банку, что он также подчинялся подсудимому Функу и вам.

H1202 – 0225

H1202 – 0226

ПУЛЬ: Да,да, в 20-х годах был создан этот учетный банк, как вспомогательное учреждение имперского банка, для выполнения различных задач, одной из которых было развитие экспорта, а также и увеличение выпуска продукции. Капиталистическая конструкция заключается в том...

ЗАУТЕР: Это нас не интересует.

ПУЛЬ: ... что почти все акции находятся в руках имперского банка... Учетный банк имел свой инспекционный совет, во главе которого стоял президент имперского банка, затем был еще заместитель председателя инспекционного совета - второй вице-президент имперского банка - и сам инспекционный совет, куда входили некоторые члены директората имперского банка, а также и статс-секретари министерства экономики и министерства финансов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нас не интересуют точные данные о том, ~~знать~~ кто именно ~~были~~ входит в директорат учетного банка ~~дискота золота~~.

ЗАУТЕР: Я хотел уже ранее прервать вас, г-н свидетель. Я хочу вам сказать, что то, что вы нам сейчас раз'яснили, для данного процесса не имеет никакого значения. Меня и суд интересует лишь следующее. Знал ли подсудимый Функ, насколько вам известно, на покрытие каких расходов был предназначен этот кредит, и знал ли он, что на этих предприятиях работали заключенные концентрационных лагерей? Знаете вы это или нет.

ПУЛЬ: Я могу лишь предполагать, но точно знать я не могу.

ЗАУТЕР: Господин свидетель, ваш ответ не может меня удовлетворить потому, что организация СС, как вы наверное уже слышали, имела различные хозяйственные предприятия, на которых не работали заключенные концлагерей. Я могу вам назвать в качестве примера фарфоровую фабрику "Аллах". Там не работали заключенные концлагерей. Затем, например, на оборудовании це-

лебных источников так же не были заняты заключенные концлагерей.

/К микрофону подходит представитель американского обвинения г-н Додд/.

ДОДД: Я возражаю против того,чтобы защитник давал показания. Он фактически дает ответ за свидетеля перед тем,как задать ему вопрос.

ЗАУТЕР: Знаете ли вы что-нибудь о том,что организация СС имела свои собственные предприятия,на которых не работали заключенные концентрационных лагерей?

ПУЛЬ: Я,конечно,не знал всех предприятий организации СС,а также не знал,были ли на том или ином предприятии заняты заключенные концлагерей.

ЗАУТЕР: Скажите,на заседании,на котором говорилось об этих кредитах, присутствовал вообще подсудимый Функ?

ПУЛЬ: Нет,он не присутствовал. Таков был наш обычный порядок - мы ему представляли протоколы заседаний.

ЗАУТЕР: Подсудимый Функ говорил вообще с теми людьми, которые докладывали о такой низкой заработной плате?

ПУЛЬ: Нет,ведь это сделал президиум учетного банка.

ЗАУТЕР: Так это сделал президиум учетного банка, а не подсудимый Функ?

ПУЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: Господин председатель,у меня больше нет вопросов к этому свидетелю.

Г-н ДОДД: Ваша честь,у меня всего несколько вопросов.

Перекрестный допрос

ДОДД: С кем вы говорили,кроме представителей Обвинения, с того времени,как вы прибыли сюда,в Нюрнберг? Вы читали какие-либо газеты? Я спрашиваю вам,с кем вы говорили,кроме

H1202 – 0227

H1202 – 0228

представителей Обвинения, после того, как вы прибыли сюда, в Нюрнберг?

ПУЛЬ: Да, я всех фамилий назвать не могу. Кажется, я говорил с г-ном Кемпнером, мистером Мэргалис..

ДОДД: Я не спрашиваю вас о представителях Обвинения. Я спрашиваю вас, с кем еще вы говорили, если вы вообще говорили с кем-нибудь, с тех пор, как вы приехали в Нюрнберг? Это не требует большого размышления. Говорили ли вы с кем-нибудь после приезда сюда или нет?

ПУЛЬ: Только с заключенными в коридорах нашей тюрьмы.

ДОДД: И больше ни с кем?

ПУЛЬ: Больше ни с кем.

ДОДД: Вы совершенно уверены в этом?

ПУЛЬ: Да, я совершенно уверен.

ДОДД: Вы говорили с доктором Штуккартом в помещении для свидетелей, относительно тех показаний, которые вы должны были дать сегодня утром? Ответьте на этот вопрос.

ПУЛЬ: Господин д-р Штуккарт также заключенный, с которым я встречался в коридоре.

ДОДД: Я не спрашиваю вас об этом. Я спросил вас, говорили ли вы с ним день или два тому назад о тех показаниях, которые вы должны дать по этому делу?

ПУЛЬ: Нет.

ДОДД: Я думаю, что чрезвычайно важно напомнить вам, что, как вы знаете, вы находитесь под присягой. Я вновь спрашиваю вас: говорили ли вы с доктором Штуккартом в помещении для свидетелей относительно тех показаний, которые вы должны были дать сегодня, или о тех фактах, которые касаются дела Функа?

ПУЛЬ: Нет, я говорил с ним на всевозможные общие темы.

ДОДД: И вы не говорили с этими четырьмя или пятью людьми

относительно ваших показаний или относительно тех фактов, о которых вы здесь собирались говорить?

ПУЛЬ: Нет,я ни с кем не говорил об этом.

ДОДД: Хорошо, вы знаете человека по имени Томс? Т о м с?

ПУЛЬ: Томс - это чиновник имперского банка, который работал в здании имперского банка в Берлине.

ДОДД: Вы знаете этого человека?

ПУЛЬ: Да,конечно.

ДОДД: Вы говорили с ним о тех вкладах, которые были сделаны членами СС? Не так ли,господин Пуль?

ПУЛЬ: С господином Томсом я об этом не говорил.

ДОДД: Вы не говорили с ним?

ПУЛЬ: Нет. Господина Томса я видел только издали, а в Нюрнберге я вообще его не видел; во Франкфурте я видел его также только издали.

ДОДД: Я сейчас говорю не о Нюрнберге. Мы на время отвлечемся от этого. Я имею в виду время, когда делались эти вклады в рейхсбанк. Говорили ли вы с господином Томсом об этих вкладах?

ПУЛЬ: Да, об этом говорится в аффидевите.

ДОДД: Оставим пока в стороне письменное показание на некоторое время. У меня к вам несколько вопросов. Я особенно интересуюсь вопросом о секретности дела. Что вы сказали Томсу относительно требований секретности в отношении вкладов членов СС? Вы говорили Томсу о том,что все дела о вкладах членов СС требуется хранить в тайне?

ПУЛЬ: Я должен здесь добавить,что сначала я вообще говорил только с господином Тонетти,ибо он был ответственным лицом,а позднее к этому делу был привлечен и г-н Томс. Я им обоим сказал,что желательно,чтобы это дело держалось в секрете.

11003

H1202 - 0229

H1202 – 0230

ДОДД: Сказали ли вы, что это следует хранить в тайне и не следует обсуждать эти дела с кем-либо другим, что это является чрезвычайно секретным делом и носит совершенно особый характер; что, если бы кто-нибудь спросил об этом деле, ему нужно было ответить, что об этом запрещено говорить? Вы говорили это господину Томсу в рейхсбанке?

ПУЛЬ: Да, общий смысл был таков.

ДОДД: Да, это именно то, о чем я сейчас вас спрашиваю. Почему вы сказали Томсу, что он не должен был говорить об этом, что это строжайше запрещается, что это - чрезвычайно секретные вопросы, если это были вопросы самого обычного порядка, доверявшиеся всем банковским служащим, имевшим по службе отношение к этому вопросу?

ПУЛЬ: Это было мне передано самим г-ном президентом Функом.

ДОДД: Я полагаю, что здесь существует некоторое недопонимание. Видите ли, я ясно понял, как, я думаю, понял Трибунал и поняли другие присутствовавшие в зале суда сегодня утром, - что вы сказали защитнику Функа о том, что секретность, связанная с этими операциями, не была чрезвычайной, но была обычной формой секретности или доверия, которой вообще связаны все чиновники банка в своих отношениях с клиентами. Несомненно, это не было так? Не правда ли?

ПУЛЬ: Дело, как я уже сказал ранее, заключалось в следующем: конфискованные ценности, которые были направлены в банк, - мы принимали неохотно, мы отказывались от них. И если в данном случае делалось какое-либо исключение, то это должно было держаться в строгом секрете или в особо строгом секрете. Это само собой разумеется.

ДОДД: Я хочу, чтобы вы весьма определенно ответили на

мой вопрос: не было ли особых причин для соблюдения особой секретности в отношении вкладов, которые делались членами СС? Вы можете ответить - да или нет?

ПУЛЬ: Мне такие причины неизвестны.

ДОДД: Почему, в таком случае, вы сказали Томсу, что это чрезвычайно секретно и что ему запрещается говорить с кем-либо об этом, что ему вообще запрещено говорить об этом? Вы ведь обычно не давали таких указаний своим чиновникам, не так ли?

ПУЛЬ: Так как я сам получил такие инструкции.

ДОДД: Это возможно. Но в данном случае речь шла об особой секретности, не так ли? В обычное время вы не обставляли свои операции такой секретностью.

ПУЛЬ: Конфискованные вещи в большинстве случаев мы отказывались принимать. И если бы мы здесь сделали исключение и это стало бы известно, то это послужило бы примером для других, а этого мы не хотели ни при каких условиях.

ДОДД: Вы не хотели обсуждать этот вопрос по телефону с Полем из СС, не так ли? Вы попросили его зайти в вашу контору для того, чтобы не говорить с ним об этом по телефону?

ПУЛЬ: Да.

ДОДД: Почему же, если это было просто обычная деловая операция?

ПУЛЬ: Так как, разговаривая по телефону, никогда не знаешь, кто тебя подслушивает и не узнают ли об этом другие учреждения.

ДОДД: Вы ни с кем особенно много не разговаривали по телефону, не так ли? Вы ведь, кажется, вообще никогда не пользовались телефоном для разговоров из рейхсбанка? Мне кажется, вы хорошо понимаете сами, что в данном случае была особая причина, чтобы не обсуждать эти вопросы по телефону. Мне кажется,

H1202 – 0231

H1202 – 0232

что вам следует сообщить Трибуналу об этой причине.

ПУЛЬ: Да, причина,как я неоднократно говорил,заключалась в том,что с самого начала желательно было,чтобы все это было в секрет~~ности~~ и мы учитывали это и действовали в соответствии с этим всюду и везде,а также и при телефонных разговорах.

ДОДД: Вы все еще настаиваете на том,что это дело не было особо секретным, хотя вы сказали доктору Кемпнеру,что это было "швейнерей" /свинство/. Вы знаете,что означает это слово?

ПУЛЬ: Да.

ДОДД: Что это означает? Это ~~означает~~ значит,что это дурно пахло, не так ли?

ПУЛЬ: Это означало,что нам не следовало бы этого делать.

ДОДД: Итак, вы звонили Томсу несколько раз для того, чтобы спросить его,как поступали вклады от СС, не так ли?

ПУЛЬ: Нет,я Томса видел сравнительно редко и месяцами вообще не видел, так как он не имел возможности приходить ко мне в бюро.

ДОДД: Я не спрашиваю вас о том,часто ли вы его видели; я спрашиваю вас - вызывали ли вы его по телефону и спрашивали ли вы его о том,как поступают вклады?

ПУЛЬ: Нет, я больше не интересовался ходом этих дел.И здесь необходимо было получить отчет кассы.

ДОДД: Вы велели ему связаться с бригаденфюрером Франком или группенфюрером или обергруппенфюрером Вольфом из СС? Говорили ли вы это Томсу?

ПУЛЬ: Я повторяю то,что я сказал ранее; когда Поль был у меня, он сказал мне,что он двум сотрудникам поручит улаживать эти дела с имперским банком и это были как раз эти только что названные лица. Я передал их фамилии в кассовое от-

деление.

ДОДД: Под каким названием были эти вклады известны в рейхсбанке?

ПУЛЬ: Эти названия,которые были даны этим вкладам в имперском банке,я узнал только лишь во Франкфурте из документов.

ДОДД: Известно ли вам имя Мелмера, М е лбм е р?

ПУЛЬ: Да, во Франкфурте мне говорили.

ДОДД: Вызывали вы однажды мистера Томса по телефону, чтобы узнать,как поступают вклады от Мелмера?

ПУЛЬ: Я не совсем понял вас,повторите, пожалуйста.

ДОДД: Я сказал, не звонили ли вы, по крайней мере, один раз, г-ну Томсу по телефону в рейхсбанке и не спрашивали ли вы его, как поступают вклады от Мелмера?

ПУЛЬ: Нет.Я не мог задать такой вопрос,т.к. я вообще не знал,что это за слово Мелмер?

ДОДД: Вы не знали,что Мелмер - фамилия одного эсэсовца? Вы не знали этого?

ПУЛЬ: Нет,этого я не знал.

ДОДД: Я хочу,чтобы вы взглянули на письменное показание Томса от 8 мая 1946 года. Вы его уже видели ранее,если я не ошибаюсь.Вы видели его вчера. Ответьте на мой вопрос,пожалуйста,господин свидетель. Вы видели вчера это письменное показание,которое я сейчас переслал вам? Вы видели его вчера,не так ли?

ПУЛЬ: Да.

ДОДД: Вы увидите в пятом абзаце,что Томс,который дал это письменное показание под присягой, говорит,что он пришел к Вам и вы сказали ему,что рейхсбанк будет служить хранителем вкладов СС, а также распоряжаться этими вкладами и

H1202 – 0233

H1202 – 0234

всеми связанными с ними квитанциями,что СС будет доставлять вклады, а именно, золото;серебро и иностранную валюту. Вы раз'яснили также,что члены СС собираются доставить целый ряд других вкладов,как например,драгоценности, и сказали: "Нам нужно найти средство использовать все это". Он предложил вам, господин Пуль, "передать эти предметы в главную имперскую кассу,как это было сделано с добром,награбленным вооруженными силами, или же, что эти предметы следует передать рейхсфюреру СС для непосредственной передачи в ломбард для использования с тем,чтобы рейхсбанк не имел к этому больше никакого отношения так же, как и при конфискации еврейской собственности." Пуль сказал,что об этом не может быть и речи и что необходимо применить особые меры по отношению к этим не совсем обычным вещам и для того,чтобы хранить эту операцию в большой тайне".

И затем он продолжает: " Этот разговор с Пулем имел место за/некоторое время,примерно, за две недели,до первого вклада, который был произведен 26 августа 1942 года. Разговор происходил в конторе г-на Пуля; никто больше не присутствовал при этом; я не помню,находился ли там в течение всего времени г-н Фроммкнехт. Пуль сказал,что чрезвычайно важно не обсуждать этот вопрос ни с кем другим, что это должно было храниться в совершенной тайне, что это была особая операция и, если кто-либо спросит об этом,мне следует ответить,что об этом запрещено говорить".

И на следующей странице, в восьмом абзаце,Томс говорит:

"Пуль сказал мне,что если у меня возникнут в связи с этим делом какие-либо вопросы, то я должен связаться с бригаденфюрером Франком или с группенфюрером или обергруппенфюрером Вольфом из СС. Я помню,что мне сообщили номер телефона этого

учреждения, который, насколько я помню, был мне дан г-ном Пулем. Я позвонил об этом бригаденфюреру Франку и он сказал, что вклады будут доставляться на грузовиках и что эсэсовец Мелмер будет заниматься этим вопросом. Обсуждался вопрос о том, как лучше появиться Мелмеру - в военной форме или в штатском, и Франк сказал, что лучше, если бы Мелмер был не в военной форме". И так далее.

И далее, еще ниже, в 10 абзаце он говорит:

"Когда был доставлен первый вклад, то, хотя Мелмер появился в штатском, в качестве охраны его сопровождали один или два эсэсовца в военной форме, и после одной или двух доставок вкладов большинство людей из главной кассы и почти все в моем отделе знали все о вкладах СС".

Затем дальше, в 12-м абзаце, говорится:

"В первом заявлении, адресованном рейхсбанкому и подписанном мною, Мелмеру был задан вопрос, на чье имя должны быть записаны эти вклады. В ответ на это Мелмер сообщил мне устно, что вклады должны быть записаны на имя Макса Хейлигера". Я согласовал это с министерством финансов по телефону, а в своем втором заявлении Мелмеру от 16 ноября 1942 года я подтвердил эту устную беседу."

Затем в следующем 13 параграфе говорится:

"Через несколько месяцев Пуль позвонил мне и спросил, как идет дело с вкладами Мелмера, сказав, что, по его мнению, они скоро прекратятся. Я сказал Пулю, что, судя по тому, как вклады поступают, я думаю, что они будут все время увеличиваться".

Я обращу теперь ваше внимание на следующий абзац:

"Первое предположение по поводу источников этих вещей возникло, когда однажды было замечено, что на целой связке ярлыков стоял штамп "Люблин". Это было, примерно, в начале 1943 г.

H1202 – 0235

H1202 - 0236

Затем возникли предположения,когда на некоторых вещах был замечен штамп"Освенцим". Мы все знали,что это были места расположения концентрационных лагерей. В ноябре 1942 г.,когда поставки производились в десятый раз,появились золотые зубы. Количество этих золотых зубов очень увеличилось".

Затем идет следующий абзац,но я хочу обратить ваше внимание на тот факт,что,по заявлению Томса,вы позвонили ему и спросили его,как поступают вещи от Мелмера,а также на тот факт, что,судя по его словам, вы настаивали на необходимости сохранения строжайшей тайны. А теперь я попрошу вас,после того,как вы снова посмотрите на это письменное показание под присягой,-вы припомните,что вы вчера заявили нашим сотрудникам,что,насколько вы можете судить,это письменное показание под присягой полностью отвечает действительности,- Итак,сейчас я еще спрашиваю вас,не имелось ли особых причин для того,чтобы сохранять эти операции в тайне?

ПУЛЬ: При оглашении этого заявления стало совершенно ясно, что пожелание относительно того,чтобы все это было засекречено,исходило от СС.Это как раз и подтверждает то,что я уже сказал,а именно,что организация СС хотела сама быть инициатором этой секретности. Она даже,как мы здесь слышали, открыла счет на имя вымышленного лица "Макса Гейлигера".Этот счет,как это явствует из этого заявления,очевидно,был предназначен для имперского министерства финансов.Таким образом, это полностью подтверждает то,что говорил я,а именно,что это обязательство держать дело в секрете,в строгом секрете,было принято по желанию СС и действительно проводилось в жизнь. Засекречена даже была уплата стоимости.Что касается второго замечания,а именно о том,что я ,якобы,говорил с Томсом,то я должен сказать то,что я уже говорил вчера: я не помню такого

разговора, т.к. я вел очень много разговоров и переговоров ежедневно в банке. Я также не могу себе представить, что я его посетил. Это было бы очень необычным. Я также не помню, говорилось ли тогда о "вкладах Мелмера", и я думаю, что здесь, в этом письменном заявлении, это слово было употреблено для того, чтобы упростить текст, т.е. для того, чтобы коротко сказать, о чем здесь идет речь.

ДОДД: Это не так важно, но он заявил, что вы позвонили ему по телефону, а не явились к нему. Я представляю этот документ под № США-850.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кажется, заявление, находящееся перед нами, не дано под присягой.

ДОДД: Ну чтож, этот свидетель находится здесь, в Нюрнберге. Я сейчас не буду представлять этого письменного показания, а передам его свидетелю для оформления присягой и представлю его несколько позже. Я не знал, что это не оформлено присягой. Свидетель сейчас находится здесь, в нашем распоряжении. Я специально просил его привести на случай, если по этому поводу возникнут какие-либо вопросы.

Скажите, пожалуйста, подсудимый Геринг также знал кое-что относительно этих вкладов, не так ли? Раз уж мы говорим в связи с этим вопросом абсолютно обо всем, скажите, что вы можете сказать по этому поводу?

ПУЛЬ: Знал ли г-н Геринг об этом - мне неизвестно.

ДОДД: Я сейчас покажу вам документ, который был найден в архивах имперского казначейства, вернее, в архивах имперского банка. Это № 3947-ПС. Это новый документ. Между прочим, вы его еще не видели.

Это - меморандум из архивов, датированный 31 марта 1944 г. Тема его:

H1202 - 0237

H1202 – 0238

"Использование драгоценностей" и подобных вещей, добытых официальными учреждениями в пользу империи."

"Согласно устному тайному соглашению между вице-президентом господином Пулем и начальником одного из берлинских общественных учреждений, рейхсбанк взял на себя операции по национальной и иностранной валюте, золотым и серебряным монетам, драгоценным металлам, жемчугу, драгоценным камням, часам, бриллиантам и другим ценным вещам. Все эти вклады будут производиться на шифрованную фамилию "Мелмер".

"Большое количество драгоценностей и т. д., полученных таким образом, + после проверки поштучного количества, в том случае, когда не давался общий приблизительный вес + ранее, передавалось в муниципальный ломбард в третий отдел главного управления в Берлине, № 4, Эльзасерштрассе д. № 74, - "для наилучшего использования этих вещей".

Я не собираюсь цитировать всего этого. Там идут дальнейшие материалы о ломбарде, но я хочу обратить ваше внимание на абзац, начинающийся словами:

"Рейхсмаршал великой германской империи, уполномоченный по 4-летнему плану, сообщил рейхсбанку в письме от 19 марта 1944 года, копия которого прилагается, + что значительное количество золота, серебряных предметов, драгоценностей и т. д., находящихся в главном управлении по опеке над Востоком /Хауптгройвендерштелле Ост/, должно быть доставлено в рейхсбанк, согласно приказу, данному имперским министром Функом и графом Шверин фон Крозик. Использование этих предметов должно производиться таким же образом, как и вклады Мелмера."

Одновременно рейхсмаршал информировал нас об использовании подобных предметов, которые были приобретены на оккупированных западных территориях. Мы не знаем, в какое ведомство

были переданы эти вещи и как они используются".

Далее, здесь приводятся детали относительно всего этого дела, ломбарда и т. д.. Но прежде я хочу спросить вас следующее. В первом абзаце говорится: "Согласно тайному устному соглашению между вами и начальником одного из берлинских общественных учреждений". Кто этот начальник берлинского общественного учреждения, который заключил с вами по этому поводу тайное соглашение?

ПУЛЬ: Это был господин Поль, и это было то соглашение, о котором мы сегодня утром говорили.

ДОДД: Это был господин Поль из СС, неправда ли?

ПУЛЬ: Да.

ДОДД: И вот какова была вся эта операция, вся эта операция с СС, о которой сказано в меморандуме, о которой так много сказано?

ПУЛЬ: Это - документ нашей кассы и здесь, учитывая то, что все это должно было оставаться в секрете, наша касса избегала употребления такого названия, как "Хозотдел СС", и т. п.; поэтому здесь говорится все в общем: "Руководителю одного из учреждений в Берлине".

ДОДД: Далее, в этом абзаце говорится о поступающих предметах, которые следует регистрировать на шифрованную фамилию "Мелмер", "М-е-л-б-м-е-р!" Это та самая фамилия, о которой я спрашивал вас несколько минут тому назад; узнаете ли вы ее, не так ли?

ПУЛЬ: Я не понял вопроса.

ДОДД: Итак, в последнем предложении этого абзаца говорится: "Все поступающие вклады будут производиться на шифрованную фамилию "Мелмер", "М-е-л-б-м-е-р!" Это та самая фамилия, о которой я вас спрашивал несколько минут тому назад, и вы заявили, что она вам незнакома.

11013

H1202 – 0239

H1202 – 0240

ПУЛЬ: Да. Из этого также следует,что я лично не был с этим знаком,так как сама касса нам только здесь и сообщила, что это будет итти под именем или под названием "Мелмер".

ДОДД: Мне кажется,что если вы прочитаете этот документ, то увидите,что явствует как раз противоположное. В нем сказано,что,согласно устному тайному соглашению между вами и Полем из СС,рейхсбанк берет на себя продажу и т.д. золотых, серебряных монет и т.д. Все поступающие вклады будут производиться на шифрованную фамилию "Мелмер". Что же вы хотите сказать Трибуналу,что в вашем банке,вице-президентом которого вы являлись,производились подобные операции на шифрованную фамилию и вы этого не знали,хотя вы были именно тем человеком,который был непосредственно связан с человеком из СС. Вы действительно заявляете об этом Трибуналу?

ПУЛЬ: Да это слово "Мелмер" никогда не произносилось в моем присутствии. Правда,наши директоры касс могли давать какое-либо кодированное название счетам клиентов,если кто-либо не хотел назвать своего настоящего имени или названия своего учреждения. Это в данном случае и могло иметь место.

ДОДД: Обратите внимание на то,что сегодня утром мы уже второй раз встречаемся с фамилией Мелмер. Господин Томс заявил, что вы в разговоре с ним упоминали это слово,а сейчас мы находим его в одном из меморандумов вашего банка,в документе,который был захвачен. Вы все еще продолжаете утверждать,что это имя вам незнакомо?

ПУЛЬ: Нет. Этот меморандум был составлен не для меня,а для ответственного референта кассы. И как раз для того,чтобы уведомить его о том,какое соглашение принято, в этом меморандуме и об'ясняется, под каким шифром будет проводиться эта операция.

ДОДД: Господин Пуль, взгляните сейчас, пожалуйста, на меня. Скажите, не говорили ли вы лейтенанту Мельтцеру, лейтенанту Марголису и доктору Кемпнеру, когда они все находились вместе с вами, что обо всем этом деле с СС уже ходили сплетни в рейхсбанке? Эти люди сидят здесь - двое за столом обвинения США, и один вот здесь. Вы их знаете? Итак, подумайте минутку прежде, чем ответить на этот вопрос.

ПУЛЬ: Мы говорили о том, что это дело не осталось в секрете, так как, в конце концов, в банке нельзя длительное время держать в секрете такую операцию. Но то, о чем мы говорили в тот момент, были лишь всевозможные технические детали проведения этой операции, а такие вещи не могут стать достоянием всех. Факт, конечно, оставался фактом.

ДОДД: Я думаю, что вы меня не поняли. Мы не об этом сейчас говорим. Мне кажется, что вы должны хорошо это помнить, потому что все это происходило лишь день - два тому назад. Вы беседовали об этом с указанными мной господами в этом здании, не так ли? Я сейчас спрашиваю вас, не является ли фактом то, что вы сказали им, что обо всей этой операции с СС ходили общеизвестные сплетни в банке?

ПУЛЬ: Да, об этой операции в имперском банке сплетничали, но подробности, конечно, не были известны.

ДОДД: Вы беспокоитесь о вашем личном участии в этом деле? Мне кажется, что это справедливый вопрос, принимая во внимание ваши письменные показания. Вы беспокоитесь по поводу ~~того, что вы делали~~ вашего участия во всем этом деле, - не так ли?

ПУЛЬ: Нет, после того, как это дело было начато, я не имел к нему никакого отношения. И, как признает в своем письменном заявлении г-н Томс, он меня на протяжении многих месяцев вообще не видел. На заседаниях директората об этом деле также

H1202 - 0241

H1202 – 0242

никогда не докладывалось и никогда не принималось каких-либо решений.

ДОЛД: Видите ли, когда подсудимый Функ давал показания, он сказал, что вы были первым человеком, который ему сказал обо всех этих делах с СС. Вы согласны с этим?

ПУЛЬ: Нет. Я помню, что первый разговор с президентом Функом по этому вопросу действительно имел место, и он мне сообщил о том, что мы хотим принять вклады организации СС; причины этого я уже освещал выше.

ДОЛД: Вы даже употребили на-днях более сильное выражение по этому поводу. Вы тогда сказали: "Вы можете себе представить, чтобы Гиммлер говорил об этом со мной, вместо того, чтобы говорить об этом с Функом?" Вы помните, что вы так сказали этим людям?

ПУЛЬ: Я не понял последнего вопроса, повторите, пожалуйста.

ДОЛД: Ну, это не так важно. Скажите, не помните ли вы, как вы сказали этим господам-лейтенанту Мельтцеру и лейтенанту Марголису, - разве вы не помните, как вы заявили, что Гиммлер не стал бы говорить с вами, как с вице-президентом банка, а стал бы говорить с Функом? Вы сильно взволновались, когда мы сообщили вам, что Функ заявил, что именно вы первым знали об этом деле.

ПУЛЬ: Да.

ДОЛД: Вы тогда страшно разволновались. Вы помните об этом?

ПУЛЬ: Да.

ДОЛД: И, наконец, последний вопрос. Вы серьезно говорите о том, что вы действительно не знали об этих вкладах до вашего допроса во Франкфурте или что вы не знали о характере этих вкладов? После письменного показания под присягой Томса, документа, который я только что показывал, и в свете допро-

са, произведенного сегодня утром, Вы все-таки хотите закончить ваши показания заявлением, что вы никогда ничего не знали об этих вкладах?

ПУЛЬ: Представленное мне сегодня письменное заявление, а также сообщение кассы я впервые видел во Франкфурте. До этого я их никогда не видел и больше не заботился об этих делах банка, да и не мог этого делать, так как я был вице-президентом и был ответственен за экономическую и финансовую политику, за кредиты и т.п., тем более, что у нас был целый штат высококвалифицированных сотрудников, которые, если это было бы необходимо, должны были бы представить в директорат имперского банка соответствующий доклад.

ДОДД: Конечно, вы не отрицаете того, что вы знали о наличии драгоценностей и серебра и прочих вещей среди вкладов, не так ли?

ПУЛЬ: С самого начала говорилось об украшениях.

ДОДД: Хорошо. Посмотрим, что же вы знали об этих вкладах. Вы знали, что там были драгоценности, некоторое количество драгоценностей. Вы знали, что там была валюта. Вы знали, что там были монеты. Вы знали, что там были и другие предметы. Итак, единственно о чем вы не знали, это о золотых зубах. Правильно?

ПУЛЬ: Да, это верно. Дело обстояло так: мне было известно и меня с самого начала уведомили через обергруппенфюрера СС Поля, что в основном в эти хранилища будет помещено золото, девизы, серебряные монеты, а также, как он добавил, и "украшения".

ДОДД: Я думаю, что вы сможете дать простой ответ на следующий вопрос: вы знали обо всех вещах, перечисленных в ваших письменных показаниях и поступивших от СС, вы знали обо всем за исключением золотых зубов?

11017

H1202 – 0243

H1202 – 0244

Вы не поняли вопрос? Я не думаю, чтобы он был слишком сложен. Вам сейчас нет необходимости читать что-либо, Господин Пуль! Посмотрите сюда. Я спрашиваю вас, знали ли вы обо всех вещах, перечисленных в ваших письменных показаниях, за исключением золотых зубов?

ПУЛЬ: Я знал об украшениях, но не знал, что это за украшения.

ДОДД: Я не прошу вас приводить подробности. Я просто спросил вас, знали ли вы о том, что имелось. Вы знали, что была валюта, вы знали, что были и другие предметы. Это почти все, что упоминалось, за исключением золотых зубов, а это сейчас единственная вещь, о которой вы, повидимому, ничего не знали.

ПУЛЬ: Да, я знал, что здесь речь идет в основном о золоте, девизах и что там были и...

ДОДД: И драгоценные вещи?

ПУЛЬ: Я знал, что имелись драгоценности.

ДОДД: Итак, вы сейчас говорите, что единственная вещь, о которой вы не знали, это золотые зубы. Это все, о чем я вас спрашиваю. Почему вы не отвечаете на мой вопрос? Это не так долго. Разве это не так? Единственная вещь, о которой вы не знали, это золотые зубы.

ПУЛЬ: Я знал, что там были драгоценности.

ДОДД: О чем вы еще не знали из вещей, упоминавшихся здесь?

ПУЛЬ: Тут еще упоминали об оправе для очков.

ДОДД: Вы не знали также об этом? Хорошо, я включаю также и это: оправа для очков и золотые зубы. Вот два рода предметов, о которых вы не знали.

ПУЛЬ: Меня информировали лишь в общих чертах. Мне сказали, что имеются украшения.

11018

ДОДД: Это были две вещи,о которых вам следовало больше всего беспокоиться,- оправа для очков и золотые зубы,- не так ли? У меня больше нет вопросов,господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту;пожалуйста,не уводите еще этого свидетеля. Имеется ли перед вами копия вашего письменного показания под присягой?

ПУЛЬ: От 3 мая, да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У вас только одна копия?

ПУЛЬ: Я сейчас посмотрю./Пауза/. Да, у меня имеется еще один экземпляр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Передайте его мне сюда,пожалуйста. /Документ передается председателю/.

Этот документ будет засвидетельствован и войдет в протокол. Ему следует дать соответствующий номер.

ДОДД: Господин председатель,мне кажется, что он уже представлен в качестве доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не именно этот документ; он еще не представлен. Именно этот документ находился у свидетеля; на нем имеется ряд пометок на английском языке,сделанных от руки.

Господин Додд,посмотрите,пожалуйста,на этот документ.

ДОДД: Хорошо,сэр. Мне кажется,что это будет доказательство Соединенных Штатов 85I. Кажется,это следующий порядковый номер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: США-85I. Очень хорошо.

ДОДД: Я должен сказать,что один момент,по-моему, может быть полезен Трибуналу,в отношении этого письменного показания под присягой.

Господин Пуль,вы лично напечатали большую часть этого письменного показания под присягой; ~~или~~ вы сами писали или

H1202 - 0245

H1202 – 0246

диктовали его?

ПУЛЬ: Да, мне был представлен готовый проект,я его соответствующим образом изменил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту. И вы подписали его после того, как внесли изменения?

/Свидетель кивает головой/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не кивайте головой,а ответьте,пожалуйста. Вы сказали: " Мне был представлен полный проект и я внес в него изменения". Я спрашиваю вас: после этого вы его подписали?

ПУЛЬ: Да.

ДОДД: Поставили ли вы свою визу в тех местах,которые вы изменили в оригинале документа? Поставили ли вы свои инициалы на всех тех местах,в которых вы хотели внести изменения? Так вы сделали?

ПУЛЬ: Нет. Мы его заново переписали,заново его составили.

ДОДД:6 Я знаю, что вы его заново переписали. Отметили ли вы те места,которые вы хотели изменить,и сказали ли вы, как именно вы хотели их изменить? Это так?

ПУЛЬ: Да, но это имело второстепенное значение. Так например,слово "имперский банк" было заменено "учетный банк /по учету золота/".

ДОДД: Так. Я полагаю,что Трибуналу целесообразно знать, что этот документ был переработан и удостоверен инициалами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

ЧЛЕН ТРИБУНАЛА /г-н БИДДЛ/: Господин свидетель,я хочу задать вам несколько вопросов. Впервые вы услышали об этих вкладах от подсудимого Функа,не так ли?

ПУЛЬ: Да.

БИДДЛ: Сказал ли вам Функ,кто в СС сообщил ему об этом?

ПУЛЬ: Гиммлер?

БИДДЛ: Гиммлер сказал Функу об этом?

ПУЛЬ: Так точно.

БИДДЛ: Кто еще, кроме Гиммлера и Функа, присутствовал при том, когда Функ разговаривал с Гиммлером на эту тему?

ПУЛЬ: Этого я не знаю.

БИДДЛ: Вы не знаете, был ли там также Поль?

ПУЛЬ: Нет. Этого я не могу сказать, но я могу сказать, что с самого начала упоминалась фамилия министра финансов. Присутствовал ли он лично - я не знаю.

БИДДЛ: Сказал ли вам Функ о том, что ему говорил Гиммлер?

ПУЛЬ: Он попросил, чтобы учреждения имперского банка оказали организации СС помощь.

БИДДЛ: Затем, вскоре после этого вы подняли этот вопрос на совещании дирекции рейхсбанка?

ПУЛЬ: Да.

БИДДЛ: Присутствовал ли Функ на этом совещании?

ПУЛЬ: Нет, там он не был.

БИДДЛ: Что вы сказали директорам?

ПУЛЬ: Я коротко доложил на директорате об этом деле.

БИДДЛ: Что вы сказали им?

ПУЛЬ: Я коротко передал мой разговор с господином Функом, мой разговор с господином Полем и подтвердил тот факт, что имперский банк должен принять в свои хранилища и эти вещи от организации ~~XXX~~ СС.

БИДДЛ: И затем директоры одобрили эти действия?

ПУЛЬ: Да, возражений не было.

БИДДЛ: Подсудимый Функ сказал вам, что эти предметы поступили с "востока", не так ли?

ПУЛЬ: Да.

БИДДЛ: Как вы поняли, что он имел в виду, когда сказал -

H1202 - 0247

H1202 – 0248

"с востока"?

ПУЛЬ: В основном из оккупированной Польши,а также из некоторых русских областей.

БИДДЛ: Я полагаю,что вы знали,что это была конфискованная собственность?

ПУЛЬ: Да.

БИДДЛ: Вы сказали Полю,что банк собирается что-то предпринимать в отношении этих вещей,не так ли?

ПУЛЬ: Поль попросил меня,чтобы банк помог его людям и на это я ответил утвердительно.

БИДДЛ: Включали ли эти мероприятия по помощи также и помещение этой собственности в банк, хранение ее, описание и т.д.?

ПУЛЬ: Об этом не говорили.

БИДДЛ: Я не спрашиваю вас, говорили ли об этом.Я вас спросил о том,включали ли эти мероприятия по помощи размещение собственности в различных сейфах и мешках. Это то,что вы делали?

ПУЛЬ: Да,этот вопрос должен был решить директорат кассы и,если он считал это необходимым, он мог это сделать.

БИДДЛ: А это было сделано?

ПУЛЬ: Я не знаю этого,т.к. это вопрос,связанный с работой кассы.

/К микрофону подходит д-р Заутер/.

ЗАУТЕР: Господин председатель,разрешите мне задать еще два небольших вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста,доктор Заутер.

ЗАУТЕР: Первый вопрос,господин свидетель,заключается в следующем: вас неоднократно спрашивали,кто с вами говорил в последние дни? Не так ли?

ПУЛЬ: Здесь,в Нюрнберге?

11022

H1202 – 0249

ЗАУТЕР: Да, в Нюрнберге. Мы слышали, что г-да представители Обвинения в последние дни говорили с вами об этих делах. Я хотел бы здесь установить, говорил ли я с вами?!

ПУЛЬ: Нет. Я вижу вас сегодня впервые в жизни.

ЗАУТЕР: Я хотел бто лишь установить. И, во-вторых, меня интересует следующее: во время всех этих переговоров, или в документах, которые сейчас были представлены, и которые вы читали, говорилось ли что-либо о том, что речь идет о вещах, которые поступят из концлагерей? ~~Вы уже отвечали на этот вопрос?~~ Вы уже отвечали на этот вопрос, но после допроса Обвинением, я хотел бы, что бы вы это повторили.

ПУЛЬ: Об этом не говорилось ни в разговоре с г-ном Функом, ни в разговоре с г-ном Полем.

ЗАУТЕР: Следовательно, и г-н Функ не делал замечаний подобного рода?

ПУЛЬ: Нет.

ЗАУТЕР: В таком случае у меня больше нет вопросов, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель может удалиться, Трибунал сделает перерыв.

/Перерыв на IO минут/.

Встать! Суд идет?

/К микрофону подходит г-н Додд/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Додд, вы представили документ 3947-ПС в качестве доказательства, не правда ли?

ДОДД: Да, сэр, я представил документ, кажется, за номером США-850.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: 850, неправда ли? А затем последовала копия письменного показания под присягой Пуля за номером США-85I?

H1202 – 0249

H1202 – 0250

ДОДД: Совершенно верно,сэр.Я не представлял другого письменного показания,т.к. было обнаружено,что оно не оформлено присягой.Я это намерен сделать,но позже,с вашего разрешения. Свидетель находится здесь.Это дело не может длиться бесконечно и я не хочу его затягивать; но я хочу представить письменное показание,когда свидетель заверит его под присягой. Если возможно,то поступят требования о вызове этого свидетеля,я хотел бы попросить доктора Заутера заявить сейчас об этом. Свидетель Томс не находится в заключении,г-н председатель. Он свободный человек в этой стране.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы предлагаете вызвать сейчас этого свидетеля?

ДОДД: Если его будут вызывать,я хотел бы предложить, чтобы это было сделано возможно скорее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если он хочет подвергнуть этого свидетеля перекрестному допросу,то его следует вызвать сейчас.

ДОДД: Я бы желал,чтобы его вызвали сейчас.

ЗАЙДЛЬ/ защитник подсудимого Гесса и подсудимого Франка/: Господин председатель, я говорю от лица адвоката д-ра Кауфмана за подсудимого Геринга. Подсудимый Геринг попросил меня поставить свидетелю Пулю два вопроса. Это вопросы,связанные с документом,который был представлен Обвинением во время перекрестного допроса свидетеля Пуля. Это-документ 3947-ПС. Обвинение огласило на второй странице этого документа, третий раздел,который начинается следующими словами: "Г-н рейхсмаршал Великой германской империи и уполномоченный по четырехлетнему плану..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минутку, д-р Зайдль,если вы хотите задать свидетелю Пулю вопросы от имени подсудимого Геринга,

вы можете это сделать. Для этого свидетель Пуль будет еще раз вызван в Суд.

ЗАЙДЛЬ: Господин председатель, трудность здесь иного рода. Подсудимый Геринг заявил, - и я считаю, что он заявил это по праву, - что он может поставить свидетелю продуманные вопросы только в том случае, если он перед этим имел бы возможность просмотреть этот документ, на который сослалось Обвинение. Поэтому я во время перекрестного допроса хотел передать этот документ 3947-ПС подсудимому Герингу через охрану. Но в этом мне было отказано, причем аргументирован этот отказ был тем, что на основании приказа начальника тюрьмы подсудимому, рассмотрение дела которого уже закончено, не разрешается во время заседания передавать документы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Несмотря на то, что этот документ уже был зачитан, и подсудимый Геринг и вы, конечно, можете просмотреть документ, но свидетель должен быть вызван для допроса в течение этого заседания. Как вы, так и подсудимый Геринг можете ознакомиться с этим документом, но свидетель должен быть вызван для допроса немедленно.

ЗАЙДЛЬ: Да, но из этого документа, г-н председатель, оглашались только выдержки, и я считаю, что подсудимый Геринг совершенно прав, заявляя, что если я должен поставить разумный вопрос, то я должен предварительно ознакомиться со всем документом. Я считаю, что в данном случае имеются только две возможности: + или Обвинение откажется от представления в ходе перекрестного допроса дополнительных доказательств против подсудимых, дело которых уже рассмотрено, или же подсудимым будет дана возможность ознакомиться с новым, представленным на процессе доказательным материалом, а в том случае,

H1202 – 0251

H1202 - 0252

если из документа оглашаются только выдержки, ознакомиться с ним можно только в том случае, если документ будет предоставлен подсудимому полностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Весь документ составляет немногим больше одной страницы и только один параграф из этого документа касается Геринга. Этот параграф уже был зачитан. Говоря об этой странице, я имею в виду экземпляр на английском языке; я думаю, что у вас есть немецкий перевод.

ЗАЙДЛЬ: У меня три с половиной страницы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но только один параграф касается Геринга.

ЗАЙДЛЬ: Господин председатель, здесь речь идет только о том, могу ли я для ознакомления передать эту фотокопию подсудимому Герингу во время заседания. Если такая возможность имеется, я не вижу причин, почему это было бы невозможно, — я мог бы в сравнительно короткий срок задать свидетелю Пулю те вопросы, которые окажутся необходимыми после ознакомления с документом. Я считаю, что подсудимый совершенно прав, говоря, что он хотел бы ознакомиться со всем документом, из которого здесь ~~и~~ были оглашены лишь выдержки.

/К микрофону подходит г-н Додд/.

ДОДД: Господин председатель, я хотел бы оказать некоторую помощь. Я хочу указать на то, что этот документ в течение 10 минут находился в распоряжении доктора Зайдля во время перерыва. Я хочу также сказать, что мы, как представители Обвинения, не воспрепятствовали тому, чтобы этот документ был передан доктору Зайдлю. Все это по соображениям безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Зайдль, может быть вас удовлетворит, если свидетель Пуль будет дополнительно вызван в суд

в два часа для того,чтобы вы могли задать ему все вопросы, которые вы хотите ему задать. И,конечно, документ будет у д-ра Зайдля. Он уже сейчас находится у него.

ЗАЙДЛЬ: В этом и заключается вся трудность,г-н председатель, я хотя и имею этот документ, но на основании существующих распоряжений,я не могу передать этот документ подсудимому Герингу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете передать документ Герингу сейчас.

ЗАЙДЛЬ: Я не могу этого сделать,это не разрешено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Раз я сказал вам это сделать, то вам разрешат сделать это.

Доктор Заутер,вы хотите произвести перекрестный допрос человека, сделавшего заявление? Вы хотите произвести перекрестный допрос Томса?

ЗАУТЕР: Да, пожалуйста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите это сделать?

ЗАУТЕР: Так точно. Господин председатель, разрешите мне еще кое-что добавить к заявлению доктора Зайдля. Здесь речь идет не только об одном документе, который доктор Зайдль хотел сейчас передать подсудимому Герингу.Здесь речь идет вообще о том,имеет ли защитник право передавать во время заседания своему подзащитному уже представленные документы. До сих пор нам это разрешалось делать,но теперь полиция считает,что защитники не имеют права передавать во время заседания различные документы тем подсудимым,дела которых уже рассмотрены. И мы,защитники, ~~[illegible]~~ ощущаем это как некоторое ущемление наших прав, так как вполне возможно,что подсудимый,как это показывает данный случай с Герингом,каким-либо образом фигурирует и при рассмотрении другого де-

11027

H1202 - 0253

H1202 - 0254

ла. Поэтому мы просим вас и Трибунал разрешить защитникам и в дальнейшем передавать и здесь, во время заседания документы тем подсудимым, дела которых уже рассмотрены. Вот с какой просьбой обращался доктор Зайдль к Трибуналу.

/Члены Трибунала совещаются/

ЗАУТЕР /защитник подсудимого Функа/: Господин председатель, я хотел бы сделать еще одно замечание.

/Члены Трибунала продолжают совещаться/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, доктор Заутер! Вы еще что-то хотите сказать мне?

ЗАУТЕР: Да, я хочу сказать следующее. Мн до сих пор также не могли передавать документы заключенным в комнате для допросов. Итак, если я имею документ, который я хочу обсудить с моим подзащитным, я должен прочесть ему весь этот документ, но если вечером в комнате сидят 10 - 15 защитников, то совершенно невозможно...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Заутер, Трибунал считает, что те документы, которые передаются защите, могут быть переданы защитникам и самим подсудимым. В отношении этой установки не следует делать никаких различий между теми подсудимыми, дело которых уже закончилось, и теми, доказательства по делу которых еще не представлялись.

ЗАУТЕР: За это мы вам очень благодарны, господин председатель. Мы надеемся, что выполнение этого вашего распоряжения не встретит трудностей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите сейчас произвести перекрестный допрос Томса?

ЗАУТЕР: Так точно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Здесь находится Томс? Можно его ввести в зал суда сейчас же?

11028

ДОДД: Он сейчас направлялся сюда... Очевидно, он уже у двери.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таким образом, пусть комендант суда посмотрит, можно ли его привести сейчас же.

/Комендант суда выходит из зала за свидетелем/.

/К микрофону подходит представитель американского обвинения Додд/.

ДОДД: Господин председатель, у меня не было времени заверить под присягой письменное показание, так как я еще не видел этого человека.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Так. Но что касается перекрестного допроса этого свидетеля, он будет здесь сейчас приведен к присяге.

КОМЕНДАНТ СУДА: Свидетеля еще здесь нет, сэр.

ДОДД: Он направляется сюда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но в настоящее время его нет.

ДОДД: Он направляется сюда. Минуту тому назад он был в комнате лейтенанта Мельтцера. Лейтенант Мельтцер вышел, чтобы привести его сюда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае его можно будет вызвать в 2 часа после допроса другого свидетеля.

Доктор Зимерс, вы готовы?

/К микрофону подходит защитник подсудимого Редера Зимерс/.

ЗИМЕРС: Доктор Зимерс, защитник подсудимого господина гросс-адмирала Эриха Редера.

Высокий Суд, я хотел бы сначала заявить, что я буду представлять свое дело следующим образом. Я, сообразуясь с желанием Трибунала, вызову Редера в качестве свидетеля, а именно

H1202-0255

H1202 – 0256

по вопросам,связанным с теми документами,которые были представлены Обвинением по делу Редера. Я дал Редеру все эти документы,так что он, будучи вызван в качестве свидетеля, будет располагать всеми этими документами. Таким образом, мы не будем терять время на передачу каждого документа в отдельности.

Английская делегация была настолько любезна, что передала все эти документы,часть которых имеется в книге документов Редера № IO.Итак,английская делегация любезно собрала все документы,не помещенные в книге документов Редера, в одну особую книгу документов под № IO/a. Я думаю,что эта книга документов имеется у Трибунала. Я для того,чтобы легче можно было найти документ, буду называть страницы английской книги документов в IO/a, или английской книги документов № IO. Одновременно,если это будет удобно Трибуналу,я буду также представлять и те документы,которые включены в мои книги документов и относятся к этому или иному вопросу. Итак, я вызываю гросс-адмирала Редера в качестве свидетеля.

/К микрофону подходит подсудимый Редер/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите ваше имя полностью.

СВИДЕТЕЛЬ: Эрих Редер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги:

"Клянусь Богом, всемогущим и всеведущим,что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/Свидетель повторяет слова присяги/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете сесть.

ЭЙМЕРС: Г-н гросс-адмирал Редер, я попрошу вас сообщить Трибуналу кратко вашу биографию и ваше продвижение по службе.

РЕДЕР: Я родился в 1876 году в Вансбекке у Гамбурга. Я начал службу в военно-морском флоте в 1894 году и в 1897 году был произведен в офицеры. Самое обычное продвижение: два года в военно-морской академии, И каждый год по 3 месяца отпуска для изучения иностранных языков; ездил в Россию во время русско-японской войны. С 1906 по 1908 год я служил в имперском управлении ВМФ в отделе информаций Тирпица. Я руководил там отделом иностранной печати и редакцией "Марине Рундшау" /"Обозрение ВМФ"/ и "Наутикуса". С 1910 по 1911 год я был навигационным офицером на яхте кайзера "Гогенцоллерн". С 1912 до начала 1918 я был первым штабсофицером и начальником штаба при адмирале Хиппере на тяжелом крейсере.

После первой мировой войны я был в адмиралтействе начальником центрального отдела при адмирале Тотере. Затем я два года писал историю морской войны в архиве военно-морского флота. Затем, с 1922 по 1924 год я был контрадмиралом и инспектором отдела воспитания и обучения ВМФ. С 1925 по 1928 год я, будучи вице-адмиралом, занимал пост начальника военно-морской базы на Балтийском море в Киле. 10 октября 1928 г. я по ~~распоряжению~~ предложению военного министра Гренера был назначен имперским президентом Гинденбургом на должность начальника центрального руководства ВМФ в Берлине. Затем, в 1935 году я стал главнокомандующим военно-морским флотом и в 1939 году, 1 апреля, гросс-адмиралом. 30 января 1943 года я ушел с должности главнокомандующего ВМФ и получил звание адмирал-инспектора военно-морского флота, причем я не выполнял никаких служебных функций.

ЭЙМЕРС: Я хочу еще возвратиться к одному пункту ваших показаний. Вы сказали, что в 1935 г. вы стали главнокомандующим ВМФ. Это, если я вас правильно понял, было лишь новое обо-

H1202 – 0257

H1202 – 0258

значение старой должности.

РЕДЕР: Да, это было лишь новое обозначение.

ЗИММЕРС: Следовательно, с 1928 по 1943 г. вы были командующим ВМФ?

РЕДЕР: Так точно.

ЗИММЕРС: По Версальскому договору Германия могла иметь армию не более чем в 100 тысяч человек, и военно-морской флот в 15 тысяч человек: 1.500 офицеров. Таким образом, империя располагала очень незначительными вооруженными силами, если это сравнить с ее территорией. Скажите, Германия в двадцатых годах могла бы, располагая столь незначительными вооруженными силами, обороняться от возможных нападений соседних государств, и какая опасность угрожала Германии в двадцатых годах?

РЕДЕР: Я считаю, что Германия в двадцатых годах была не в состоянии эффективно обороняться от нападения со стороны даже малых государств, т.к. Германия не располагала новыми типами вооружения, в то время как все соседние государства и в особенности Польша были вооружены новейшими типами вооружения. У Германии также были отобраны укрепления новейшего типа. Опасность, грозившая Германии в 20-х годах, заключалась в возможном нападении Польши на Восточную Пруссию, с целью отторжения этой отделенной от Польши польским коридором области от Германии и оккупации этой области. Германия особенно ясно видела эту опасность, т.к. в то время город Вильно был занят Польшей-уже после заключения мира с Литвой, а Литву лишили Мемельской области. На юге был отторгнут город Фиуме, причем ни Лига наций и никто-либо другой не протестовали против этого. Правительству империи того времени было совершенно ясно, что единственное, что не должно слу-

читься с Германией, ~~так~~ это-отторжение Восточной Пруссии от Германии в тот период, когда Германия была бессильна. Поэтому цель и все наши стремления были направлены к тому, чтобы можно было всеми силами и средствами воспрепятствовать этому вторжению поляков в Восточную Пруссию.

ЗИММЕРС: Вы только что сказали, что вы опасались того, что Польша вторгнется в Восточную Пруссию. Скажите, в двадцатых годах часто имели место пограничные инциденты?

РЕДЕР: Да, и это имело место.

ЗИММЕРС: Скажите, правильно ли, что эти опасности были учтены и замечены не только вами и не только в военных кругах, но также и правительством и в особенности социал-демократами и Штреземаном.

РЕДЕР: Так точно. Я уже говорил, что и правительство ясно видело, что этому вторжению надо воспрепятствовать.

ЗИММЕРС: Обвинение упрекает вас в том, что вы еще до прихода к власти Гитлера нарушали нормы международного права и договоров. I октября 1928 года вы были назначены на пост руководителя германского военно-морского флота, т.е. вы с этого времени занимали наивысшую должность в ВМФ. Скажите, вы все свои силы употребили на то, чтобы, не нарушая Версальского договора и учитывая грозящую опасность, создать военно-морской флот в Германии для того, чтобы можно было защитить Восточную Пруссию.

РЕДЕР: Да. Я все свои силы употребил на то, чтобы создать такой военно-морской флот, я всегда считал это целью своей жизни. Во всех своих стадиях создание военно-морского флота сопряжено с особыми трудностями. Поэтому все эти годы я должен был бороться с той или иной инстанцией для того, чтобы провести в жизнь этот план создания ВМФ. Поэтому,

H1202 – 0259

H1202 – 0260

может быть, я стал несколько односторонним человеком, так как эта борьба за создание ВМФ захватила меня всего и я не вмешивался в другие дела, которые не имели к этому никакого отношения. Строя ВМФ, я обращал внимание не только на создание материальной базы; я в первую очередь приложил все силы к тому, чтобы создать хороший офицерский корпус и хорошо обученные и воспитанные команды. Гросс-адмирал Дениц здесь уже говорил о том, каковы были результаты этого воспитания наших команд и наших офицеров, и я должен сказать, что немецких матросов уважали не только в империи, но и заграницей, как во время войны, так и до войны. Они завоевали себе это уважение своей дисциплинированностью и тем, что во время войны они боролись образцово, не нарушая военных обычаев, до конца и не участвовали в каких-либо зверствах в оккупированных областях, где они были; например, в Норвегии они своим достойным поведением завоевали себе уважение населения.

ЗИМЕРС: Так как вы руководили военно-морским флотом в течение 15 лет и в течение всех этих лет создавали военно-морской флот, можно ли сказать, что вы, как командующий ВМФ, ответственны за все, что имело место в военно-морском флоте в рамках этого возрождения его?

РЕДЕР: Да, я полностью ответственен за все это.

ЗИМЕРС: Здесь надо сделать лишь одно ограничение, а именно, начиная с 1-го октября 1928 года. Скажите, кому вы были подчинены в вопросах построения военно-морского флота. Вы же не могли совершенно самостоятельно действовать?

РЕДЕР: Во-первых, я был подчинен имперскому министру обороны и тем самым имперскому правительству, так как я лично не был членом имперского правительства, и, во-вторых, я должен был выполнять волю главнокомандующего вооруженными силами,

а этим главнокомандующим был с 1925 г. по 1934 г. имперский президент генерал-фельдмаршал Гинденбург, а с 1 августа 1934 г. после его смерти на этот пост вступил Адольф Гитлер.

ЗИМЕРС: Господин председатель, в этой связи я хочу представить документ Редера № 3. Это короткая выдержка из конституции немецкой империи. Там в статье 47 сказано./Это-документ Редера № 3, в книге документов № I, стр. 9-я/. Итак, статья 47 гласит: "Президент империи обладает верховной властью над всеми вооруженными силами империи". Далее, я передаю имперский закон об обороне, к которому я еще возвращусь позднее, как документ Редера № 4, на странице II-й первой книги документов. Я ссылаюсь на § 8 закона об обороне. Он гласит: "Право отдачи приказов принадлежит только соответствующему начальнику. Имперский президент является верховным главнокомандующим вооруженными силами. Подчинен ему, министр обороны издает приказы для всех частей вооруженных сил. Во главе сухопутных сил империи стоит генерал-начальник управления сухопутных сил; во главе военно-морского флота стоит адмирал, - начальник управления военно-морскими силами".

Эти параграфы были полностью действительны и при национал-социалистском режиме. Я указываю на это только потому, что это подтверждает показания свидетеля. Таким образом, в вопросах построения ВМФ Редер стоит на третьем месте - сначала идет имперский президент, затем имперский министр обороны, а за ним высший военный начальник.

Господин гросс-адмирал, обвинение вменяет вам в вину то, что вы создавали военно-морской флот: I/ нарушая Версальский договор, 2/ за спиной рейхстага и имперского правительства и 3/ вы делали это с намерением вести агрессивные вой-

H1202 – 0261

H1202 – 0262

ны. Здесь я хотел бы вас спросить, что построение военно-морского флота было произведено для осуществления агрессивных или оборонительных планов? Я прошу вас сначала говорить лишь о том периоде, который характеризуется Версальским договором, т.е. о периоде с 1928 по 18 июня 1935 г., когда было заключено морское соглашение с Англией /договор о флотах/.

Мой вопрос, следовательно, заключается в следующем: создавали ли вы в этот период военно-морской флот для ведения агрессивных войн, как это утверждает Обвинение?

РЕДЕР: Военно-морской флот создавался отнюдь не для ведения агрессивных войн. Конечно, это привело к некоторому игнорированию Версальского договора. Перед тем, как осветить детали, я просил бы разрешить мне огласить краткие цитаты из доклада, который был сделан мной в 1928 году в Киле и в Штральзунте для двух гарнизонов ВМФ, находившихся в моем подчинении, также и для граждан; в то время как раз проводилась так называемая историческая неделя. Этот доклад, занимая свой пост в Берлине, я передал министру Зеверингу, который, когда я явился к нему, довольно недоверчиво отнесся ко мне.

ЗИММЕРС: Одну минуту. Я думаю, что Высокий Суд ничего не будет иметь против, так как это высказывание, относящееся к 1928 г., яснее показывает установки Редера, чем то, что он сейчас старается восстановить по памяти. Поэтому я передаю этот доклад, как документ Редера № 6, в первой книге документов, стр. 15. Сам доклад начинается на стр. 17. Я читаю...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да?

ЗИММЕРС: Господин председатель! Я думаю, что это займет 5 - 10 минут. Поэтому я хотел бы спросить вас, не будет ли сейчас удобным сделать перерыв?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы сейчас сделаем перерыв.

/Об'является перерыв до 14.00/.

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 15 мая 1946 года

/Вечернее заседание/

Встать! Суд идет!

Д-р СЕРВАТИУС /защитник подсудимого Заукеля/: Господин председатель, я прошу разрешить подсудимому Заукелю отсутствовать на заседаниях с 16 по 18 включительно, чтобы подготовиться к своей защите.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите отсутствовать на заседаниях с тем, чтобы подготовиться к защите? Да, конечно.

СЕРВАТИУС: Да.

Г-н ДОДД: Господин председатель, я хочу предложить, чтобы до вызова свидетеля Пуль был вызван свидетель Томс. Я думаю, что это с"экономит время Трибунала, ибо на основании того, что мне известно об их предполагаемых показаниях, мне кажется, что у Трибунала после того, как он заслушает показания свидетеля Томса, возникнет ряд вопросов, которые он пожелает задать свидетелю Пулю. Я хотел бы также просить с тем, чтобы действовать справедливо в отношении всех заинтересованных лиц, чтобы свидетелю Пулю была предоставлена возможность присутствовать в зале суда, когда будет давать показания свидетель Томс. Я думаю, что ему следует предоставить такую возможность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Заутер, у Вас имеются возражения?

Д-р ЗАУТЕР /защитник подсудимого Функа/: Нет, у меня нет возражений.

H1202 - 0263

H1202 – 0264

Г-н ДОДД. Можем мы вызвать свидетеля Томс ?

ПРЕЗИДАТЕЛЬ.Да,сейчас Вы можете вызвать свидетеля Томс,а свидетеля Пуля поместите где-нибудь в зале суда, чтобы он мог слышать происходящее.

(К свидетельскому пульту подходит свидетель Томс).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Назовите Ваше имя и фамилию.

СВИДЕТЕЛЬ. Альберт Томс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Повторяйте за мной слова присяги:"Клянусь Богом,всемогущим и всеведущим,что я буду говорить чистую правду,ничего не утаю и ничего не прибавлю".

(Свидетель повторяет слова присяги).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы можете сесть.

Г-н ДОДД: Г-н председатель,насколько мне известно,этот свидетель был вызван для перекрестного допроса. Однако есть один или два вопроса,имеющих сейчас важное значение,которые не были включены в его письменные показания,данные под присягой,и в целях экономии времени я хотел бы поставить эти вопросы свидетелю до начала перекрестного допроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуйста.

Г-н ДОДД. Г-н Томс ,8 мая 1946 года Вы дали письменные показания под присягой. Это правильно?

ТОМС.Да.

Г-н ДОДД. И Вы подписали Ваши письменные показания?

ТОМС.Да.

Г-н ДОДД. И все,что изложено в этих письменных показаниях, правда?

ТОМС.Да.

Г-н ДОДД.И,конечно,остается правдой и по-сейчас?

ТОМС. Да.

Г-н ДОДД. Я попрошу Вас взглянуть на эти письменные показания,данные Вами под присягой,для того,чтобы убедиться в их подлинности и вновь их удостоверить.Г-н Томс, это то самое заявление,которое Вы подписали?

ТОМС.Да.

Г-н ДОДД. Хорошо.Я хочу Вам задать пару вопросов в связи с этими письменными показаниями.Г-н председатель, я представляю эти письменные показания,данные под присягой, в качестве доказательства за номером США-852.Г-н Томс, Вы знаете господина,который сидит сейчас слева от Вас? Не правда ли?

ТОМ. Да.

Г-н ДОДД. Это г-н Пуль,не так ли?

ТОМС. Да.

Г-н ДОДД. Он был вице-президентом имперского банка,чиновником которого Вы являлись в то время?

ТОМС. Да.

Г-н ДОДД.Беседовали ли Вы когда-либо с г-ном Пулем относительно особых вкладов,которые поступали в рейхсбанк и в отношении которых Вы должны были соблюдать совершенную тайну?

ТОМС.Да.

Г-н ДОДД.Скажите,когда произошла эта беседа,что именно говорилось, и присутствовал ли кто-либо еще при этой беседе?

ТОМС.Эта беседа имела место летом 1942 года.Меня вызвали через одного чиновника ~~начальника~~ кассы,г-на Фромминехт,к г-ну президенту Пулю.Г-н Фромминехт привел меня к г-ну Пулю и г-н Пуль открыл

H1202 – 0265

H1202 – 0266

мне, что начата особая оборотная операция с имперским руководством СС. Должен ли я привести все детали?

Г-н ДОДД. Передайте нам все, что он тогда сказал Вам.

ТОМС. Г-н Пуль сказал мне, что эта операция должна держаться в секрете. Поступят „мол„ не только вещи, которые в обычных операциях автоматически должны были приниматься рейхсбанком, но речь будет итти также о реализации драгоценностей и других вещей. В ответ на мое возражение, что для таких дел у нас нет специалистов, он сказал, что мы должны найти возможность реализовать эти вещи. Я вначале сделал предложение передать эти драгоценности в главную имперскую кассу, т.е. в главную кассу имперского правительства, которая получала также все трофеи из армии. Г-н Пуль, однако, сказал, что это дело не должно быть разрешено через главную имперскую кассу, а должно быть проведено через имперский банк в другой форме. Тогда я предложил сдать эти вещи так же, как раньше сданное конфискованное еврейское имущество, в городской ломбард в Берлине. На это предложение г-н президент Пуль согласился.

Г-н ДОДД. Когда была получена первая партия подобных предметов?

ТОМС. Первая партия поступила в имперский банк в августе, насколько я помню.

Г-н ДОДД. 1942-го ?

ТОМС. Да, 1942 года.

Г-н ДОДД. Скажите, фамилия "Мельмер" что-нибудь говорит Вам?

ТОМС. Фамилия Мельмер - это фамилия одного эсэсовца, который в последующее время доставил эти ~~[illegible]~~ценности в

имперский банк,и под этим кодовым названием мы затем занесли в книги рейхсбанка все поступления от СС.

Г-н ДОДД.Вы когда-нибудь называли Пулю фамилию или слово"Мельмер" и называл ли он Вам когда-нибудь эту фамилию?

ТОМС.Фамилия Мельмер была упомянута не г-ном Пулем в разговоре со мной,а мной в разговоре с г-ном Пулем,так как я должен был сообщать ему о ходе всего этого дела и в особенности о проведении дел в отношении сумм,полученных от реализации.Эти реализационные суммы по предложению имперского руководства СС были переведены министерству финансов и притом на счет,который назывался"Макс Хайлигер". Об этом факте я в свое время коротко сообщил президенту Пулю.

Г-н ДОДД.Говорили ли Вы когда-нибудь Пулю какого рода предметы поступали от СС и Вам?

ТОМС.Через несколько месяцев господин президент Пуль спросил меня,как обстоят дела с операцией Мельмер.Отвечая, я сказал ему,что,в противовес предположению о том,что вклады будут незначительны,эти вклады росли,и **вто** наряду с золотыми и серебряными монетами поступало прежде всего большое количество драгоценностей,золотых колец,обручальных колец,золотого и серебряного лома,золота с зубов,а также всевозможные золотые и серебряные вещи.

Г-н ДОДД.Что Вам сказал Пуль,когда Вы сообщили ему о том,что среди этих предметов имелись золото с зубов,драгоценности,серебро и другие вещи?

H1202 – 0267

H1202 – 0268

ТОМС.Ля,разрешите мне сначала добавить кое-что.Я еще особо указал ему на то,что в одном случае скопилось около 12 килограмм жемчуга и что я раньше никогда в жизни еще не видел такого необычного количества жемчуга.

Г-н ДОЛЛ.Подождите одну минуту.Что это было?

ТОМС.Это был жемчуг и жемчужные ожерелья.

Г-н ДОЛЛ.Сообщили ли Вы ему также,что Вы получали отравы от очков?

ТОМС.В настоящий момент я не могу заявить этого под присягой.Однако я описал ему общий характер поступивших вещей. Так что,наверное,как я думаю,я употребил и выражение"очки" или что-либо подобное.Я не хочу этого,однако,говорить под присягой.

Г-н ДОЛЛ.Скажите,находился ли Пуль когда-нибудь в кладовых во время сортировки этих предметов?

ТОМС.Господин Пуль часто по различным поводам посещал кладовые банка,чтобы проинспектировать золотохранилища и прежде всего,чтобы ознакомиться с характером хранимого.Все вклады по делу Мельмера находились в особом отделе одной из главных кладовых,так что в этих случаях и г-н Пуль должен был видеть ящики и мешки с этими вкладами.Рядом,т.е. в прилыкающем к этому отделу коридоре,обрабатывались вещи из поступлений от Мельмера.

Таким образом,я глубоко убежден в том,что господин Пуль, проходя по кладовым,должен был видеть эти вещи,так как они открыто лежали на столах и их мог видеть каждый,кто осматривал кладовые.

Г-н ДОЛЛ.Примерно,25-30 человек занимались сортировкой этих предметов прежде чем они направлялись для перепродажи и в ломбард на продажу.Не так ли?

ТОМС.Я хотел бы сказать, что не 25-30 человек занимались, в течение дня в кладовую спускалось от 25 до 30 человек в каких-нибудь служебных целях. Этим делом были заняты, может быть, 4-5 чиновников, которые занимались сортировкой и подготовкой этого материала.

Г-н ДОЛЛ. И все лица, которые вам подчинялись, давали клятву хранить все это в строжайшей ~~секрете~~ тайне? Они не говорили на эту тему. Им вообще было запрещено говорить об этом. Не правда ли?

ТОМС. В банке имелось строгое распоряжение о том, что о тайных вкладах никто ничего не должен был говорить даже со своими коллегами по собственному отделу, если этот коллега сам не работал по этому же делу, так что...

Г-н ДОЛЛ. Таким образом, это было сверхсекретное дело, не правда ли? В отношении этих вкладов соблюдалась не просто тайна. Разве в связи с этими вкладами не соблюдались специальные меры секретности?

ТОМС. Совершенно верно, это было весьма необычным делом и оно должно было сохраняться в строжайшей тайне. Я бы сказал, что оно было секретнее обычных секретных дел, ибо мне было строго запрещено говорить об этом с кем-либо, и в свое время я еще сказал, когда я прощался с господином президентом Пулем после первой беседы, что я, однако, должен сообщить об этом начальнику кассы, ибо в конце концов мое начальство должно быть информировано об этом деле.

Г-н ДОЛЛ. Скажите, относительно вкладов "Мельмера" предоставлялись особые отчеты правлению банка?

ТОМС. Нет. Все это дело рассматривалось устно. Это было

11043

H1202 – 0269

H1202 – 0270

исключительным случаем,а об уже реализованных вкладах составлялся лишь счет,который назывался счетом Мельмера; этот счет передавался главной кассой отделу девизов,который, со своей стороны,должен был урегулировать дальнейшее с директоратом рейхсбанка.

Г-н ДОДД.Хорошо,но ведь Вы могли распоряжаться всеми этими предметами лишь с ведома и одобрения правления? Вы ведь не могли распоряжаться этими вещами без соответствующей визы правления банка?

ТОМС.Особенно в операциях с золотом все распоряжения должны были даваться директором рейхсбанка,нужно было разрешение от него.Поэтому я самостоятельно никогда ничего не мог ничего предпринять.Как правило,эти распоряжения сдавались кассе в письменной форме за подписью по меньшей мере двух чиновников и одного члена директората рейхсбанка.Таким образом,это был специальный единичный случай,что на этот раз дело рассматривалось устно.

Г-н ДОДД.Между прочим,господин Томс,вы видели сегодня днем фильм? Вы Вам показали фильм? Не так ли?

ТОМС."Да.

Г-н ДОДД. После того,как Вы посмотрели этот фильм,можете ли Вы сказать, правильно ли он изображает внешний вид некоторых партий предметов,поступавших в рейхсбанк от СС ?

ТОМС. Я могу сказать на это,что этот фильм и те кадры, которые я там видел,типичны для вкладов "Мельмер".

Следует, пожалуй, сделать одну оговорку, что в таких количествах, которые были изображены в фильме, первые вклады не содержали золотых зубов и, прежде всего, драгоценных украшений. Эти вклады увеличились лишь позднее, так что те огромные количества, которые мы видели в фильме, в действительности не видели еще в рейхсбанке, так как они находились до тех пор в закрытых ящиках, чемоданах и т.д. Но сам по себе тот материал, который я видел в фильме, типичен для вкладов "Кельмер".

Г-н ДОДД. Хорошо. Скажите, пожалуйста, сколько приблизительно - я не жду от Вас точного ответа, а лишь приблизительного - было получено Вами партий с подобными предметами от СС ?

ТОМС. Насколько я могу в настоящий момент вспомнить, их было свыше 70. Примерно, 76-77. В настоящую минуту я не могу сказать точно, но приблизительно так.

Г-н ДОДД. Очень хорошо. (Обращается к председателю). Милорд, у меня больше нет вопросов.

(К микрофону подходит защитник подсудимого Функа, д-р Заутер).

ЗАУТЕР. Господин свидетель, какова Ваша профессия?

ТОМС. Я советник имперского банка.

ЗАУТЕР. Советник имперского банка. Где Вы живете?

ТОМС. В Берлине - Штеглиц. Потом я.... После того, как мой дом был разрушен бомбардировкой, я жил в Потсдаме, Ной-Бабельсберг.

ЗАУТЕР. Вы добровольно предложили допросить Вас Обвинению или каким-образом дело дошло до Вашего допроса?

ТОМС. Меня сюда вызвали.

ЗАУТЕР. Кто?

ТОМС. Наверное, Обвинение.

11045

H1202 - 0271

H1202 – 0272

ЗАУТЕР.Вы находитесь на свободе?

ТОМС.Да,и на свободе.

ЗАУТЕР. Вы получили письменный вызов?

ТОМС.Нет.Вчера меня устно попросили приехать из Франкфурта в Нюрнберг.

ЗАУТЕР. Франкфурта? Вы в настоящее время живете во Франкфурте?

ТОМС. Да.

ЗАУТЕР.Так...Господин Томс,где вы жили восьмого мая? Это было неделю тому назад.

ТОМС.Восьмого мая этого года?

ЗАУТЕР.Вы же господин Томс?

ТОМС.Да.

ЗАУТЕР. Да, восьмого мая,неделю назад.

ТОМС.Во Франкфурте.

ЗАУТЕР.Вас там допрашивали,не правда ли ?

ТОМС.Совершенно верно,меня допрашивали во Франкфурте.

ЗАУТЕР.Это Ваш аффидевит,который Вам предъявил представитель Обвинения?

ТОМС.Да.

ЗАУТЕР.Каким образом дошло дело до этого аффидевита? Вы добровольно вызвались свидетельствовать или как это было ?

ТОМС.Я обращал внимание на то,что еще в прошлом году,когда я работал во Франкфурте,я добровольно сообщил американским органам подробности дел,которые были мне известны относительно операций с золотом в рейхсбанке.

ЗАУТЕР.Так...Вы уже в прошлом году предложили себя в качестве свидетеля?

ТОМС.Свидетелем по этому делу - я бы не сказал.Я лишь предложил свои услуги для выяснения операций рейхсбанка в интересах американцев.

ЗАУТЕР.Да.Говорили ли Вы когда-нибудь по этому вопросу с президентом рейхсбанка Функом ?

ТОМС. Нет.Во время своей служебной деятельности я никогда не имел возможности беседовать с министром Функом.

ЗАУТЕР.Знали ли Вы определенно о том,может быть,также из других источников,имел ли президент рейхсбанка Функ точные сведения об этих вещах,или же Вам это неизвестно?

ТОМС.Об этом я также ничего не могу сказать,ибо эти дела относились к высшим сферам,о которых я не могу судить.

ЗАУТЕР.Тогда меня интересует тот склад,или как Вы его там называете,который был записан на имя"Мельмер".

ТОМС.Я хотел бы обратить Ваше внимание на то,что речь идет не о складе,а о вкладах,сдававшихся на имя"Мельмер",и что рейхсбанк частично,насколько речь шла об операции,которую рейхсбанк должен был директивно осуществить,непосредственно принимал эти вещи,и что в той мере,в какой речь шла о делах, которые не относились к кругу задач рейхсбанка,рейхсбанк был в известной степени посредником для реализации этих вещей.

ЗАУТЕР.Почему же тогда эти дела - называйте их вкладом, складом или как угодно - не назывались делом "СС",а имели название "Мельмер".Вы,господин свидетель, спрашивали кого-либо об этом ?

ТОМС. Я уже в начале допроса упомянул,что речь шла о деле,которое надо было держать в особо строгой тайне и имя

11047

H1202 – 0273

H1202 – 0274

сданного эти вклады не должно было фигурировать. В этом президента
случае это было желанием и распоряжением господина Пуля, ко-
торый ведал этим делом.

ЗАЙЕР. В те кладовые, где хранились эти вещи, входили только чиновники имперского банка или в эти кладовые заходили и другие люди, например, клиенты, сдавшие вклады на хранение?

ТОМС. В рейхсбанке не было частных вкладчиков, таким образом, у нас не было запечатанных вкладов, принадлежащих каким-либо клиентам рейхсбанка. Во всяком случае, в этом помещении их не было, вклады частных вкладчиков находились в другом помещении, так что соприкосновения между вкладами имперского банка и частными вкладами клиентов не было.

ЗАУТЕР. Однако чиновники в большом числе спускались в эти кладовые? Вы частично уже сказали об этом. Мне в этом не ясно одно. Вы, с одной стороны, говорили, что эти вещи, якобы, лежали открыто на столах и их мог видеть там любой человек. А с другой стороны, Вы в конце своих показаний сказали, что эти вклады находились в закрытых ящиках и чемоданах. Как сопоставить эти показания?

ТОМ: Я заявил, что эти вещи поступали и хранились в закрытых ящиках и чемоданах. При всякой обработке сданных вещей, естественно, вскрывался следующий по порядку ящик, содержимое пересчитывалось, проверялось и взвешивалось. Это можно было, естественно, сделать только, разложив содержимое на стол, затем, пересчитав, установив вес его, а затем всё закрывалось в другом месте.

ЗАУТЕР. Вы, может быть, лично говорили господину Пулю о своей точке зрения... ведь Вы советник, т.е. также высший чиновник, - что Вы имеете какие-либо возражения против всего этого дела? Я прошу Вас хорошенько продумать вопрос и Ваш ответ, ведь он дается под присягой.

ТОМС.Вначале я хотел бы сказать,что я отношусь к группе средних чиновников,но это между прочим.Затем,естественно, или лучше сказать так: если какой-либо чиновник служит длительное время,лет 30, в каком -нибудь учреждении и во время своей долголетней деятельности пришел к выводу,что правление имперского банка безупречно,то я думал,что у него не может быть возражений в особом случае,когда ему дают поручение и говорят,что ты должен хранить молчание об этом деле,у него не будет возражений против проведения такой операции.Я ведь уже указал,что понятие "трофей" не было чем-то неизвестным и для нас,работников рейхсбанка,так как существовало постановление о том,что все трофейные предметы, поступавшие от армии,надо было сдавать непосредственно в главную имперскую кассу,т.е. в кассу имперского правительства,а теперь мы в банке,естественно, придерживались того мнения,что трофейное имущество войск СС должно проходить через имперский банк.Против такого распоряжения чиновник банка не может возражать,.... если он получает задание от директората рейхсбанка,то он выполняет такое задание на основании присяги,которую он принес.

ЗАУТЕР.Таким образом,если я Вас правильно понимаю,господин свидетель,то Вы хотите нам сказать,что Вы,во всяком случае вначале,считали,что это дело соответствует общему порядку,было законным?

Я вообще считал это дело законным.

ТОМС.Вначале?Само по себе в проведении я считал его законным.

ЗАУТЕР.Не было ли у Вас потом каких-нибудь подозрений, что это дело носит,так сказать,преступный характер?

ТОМС.Такие подозрения у меня,безусловно,были бы,если бы я знал,что я знаю сегодня.

11049

H1202 – 0275

H1202 – 0276

ЗАУТЕР: Это со всеми так?

ТОМС: Да, совершенно верно. Итак, я должен был подавить подозрения, я не мог поддаться сомнениям, ибо об этом деле было известно не только мне, о нем было известно директорату имперского банка и руководству имперской кассы, так как все ценности кладовой каждый вечер принимались заместителем директора главной кассы, так что в конце концов я занимался лишь техническим осуществлением этой операции, а ответственность за законность этого дела не входила в мою компетенцию.

ЗАУТЕР: Что касается ответственности, этого я не знаю. Однако, я Вас спросил, господин свидетель, были ли у Вас когда-либо подозрения и сомнения? Когда наступил тот момент, что Вы стали считать все это дело преступным? Считали ли Вы его преступным?

ТОМС: Мы полагали, что здесь речь идет об имуществе, которое захватывали СС при своих... после того, как они на Востоке сжигали часть городов, особенно в боях за Варшаву, они захватывали потом в домах это имущество в качестве трофеев и сдавали его в имперский банк.

ЗАУТЕР: Как трофеи?

ТОМС: Да. Нельзя сказать, что в том случае, если какая-нибудь военная инстанция сдает трофеи, чиновник, который ведает обработкой этих трофеев, может считать эту сдачу преступной.

ЗАУТЕР: При приемке этих вкладов Вы думали о том или говорил ли Вам об этом вице-президент Пуль или, по крайней мере, намекал ли он Вам на то, что эти золотые вещи были отобраны у людей, у жертв концентрационных лагерей?

ТОМС: Нет.

ЗАУТЕР: Об этом Вы не думали?

ТОМС: Нет.

ЗАУТЕР.Вообще не думали?

ТОМС.Один раз мы прочли название"Освенцим" и один раз название "Люблин" на нескольких записках,которые мы нашли. Я сказал,что мы в связи с Люблином нашли это замечание на нескольких пакетах с банкнотами,поступивших на обработку, которые затем были отправлены в польский банк для обмена. Странным образом эти пакеты после обработки в банке,снова позже возвратились к нам.Следовательно,положение уже было такою,что это не могли быть поступления из концентрационных лагерей,так как они поступили теперь к нам официальным банковским путем. А в отношении лагеря Освенцим я сегодня уже не могу сказать,в какого характера вкладах были найдены эти записки,но возможно,что они также были при каких-либо банкнотах,так как это могли быть поступления иностранных банкнот из концлагерей.Однако имелось распоряжение,согласно которому военнопленные,вообще заключенные,могли обменивать свои банкноты на другую валюту в лагере,так что и здесь эти операции могли носить вполне легальный характер.

ЗАУТЕР.Если я Вас правильно понимаю,господин свидетель, то смысл того,что Вы сейчас нам сказали,заключается в том, что Вы считали все это легальным,законным и тогда,когда Вы в 1943 году прочитали на некоторых пакетах названия "Люблин" и "Освенцим".Вы и тогда считали,что эти операции носят легальный характер ?

ТОМА.Да.

ЗАУТЕР.Почему же тогда Вы в Ваших письменных показаниях,правда,без принесения присяги,от 8 мая 1946 года,изложили это дело несколько иначе?Разрешите мне огласить соответствующее место из Ваших показаний?

ТОМС.Пожалуйста.

ЗАУТЕР.И Вы скажете мне потом,неправильно ли я Вас понял или же неправильно записаны Ваши показания.Там сказано,т.е.

H1202 – 0277

H1202 – 0278

вначале написано,что Вы считали всю эту операцию легальной:

"Один из первых признаков,свидетельствовавших о происхождении этих предметов,заключался в том,что на одном пакете с бумагами ....."Очевидно,я полагаю,с денежными бумагами...."

ТОМС. Нет, с банкнотами.

ЗАУТЕР."....был штамп "Люблин".

ТОМС.Это было в начале 1943 года.

ЗАУТЕР."Другим признаком было то,что на некоторых вещах имелся штамп "Освенцим".Мы все знали,что в этих местах находятся концентрационные лагери. При поступлении 10-го вклада в ноябре 1942 г.", т.е. еще раньше, " появились золотые зубы и количество золотых зубов увеличивалось невероятным образом".

Это - цитата из Ваших показаний,данных без присяги 8 мая 1946 года.Теперь я прошу Вас сказать нам: должно ли это быть тем же самым ,что Вы сказали ранее, или же это нечто иное по Вашему мнению?

11052

ТОМС: По моему мнению, это вполне соответствует моим показаниям! Дело обстоит так:- мы не могли предполагать, что вклады, которые поступали из концлагерей, являются абсолютно незаконными. Мы лишь констатировали, что постепенно эти вклады все увеличивались. Сдача банкнот из концлагеря не обязательно должна быть незаконной. Речь могла итти об официальном ~~изъятии~~ изъятии; прежде всего, мы не знаем о порядках в конлагерях. Ведь было возможно, что заключенные имели право реализовать или выплачивать какие либо принадлежавшие им ценности.

ЗАУТЕР: Долларовые банкноты, которые Вы видели здесь также в фильме, едва-ли кто стал бы реализовывать.

ТОМС: Разрешите указать на то, что я не считал, что эти банкноты поступали только из концлагерей. Я лишь сказал, что на одной из пачек банкнот имелась надпись " Люблин". Это могло указывать на концлагерь, но этого еще не было сказано, что эти банкноты обязательно поступили из концлагеря. Также дело обстоит и с надписью " Освенцим". Появилось название " Освенцим". Может быть и были какие либо сомнения, но это не было для нас доказательством или поводом для того, чтобы вслед за тем по своей инициативе отрицательно отнестись к поступлениям от СС.

ЗАУТЕР: Вследствие этого, Вы господин Свидетель, очевидно , из за этого мнения не считали необходимым об этом докладывать г-ну вице президенту Пулю или директору Ату или выразить какое либо сомнение, для этого у Вас не было повода ?

11053

H1202 - 0279

H1202-0280

ТОМС: Я обратил внимание г-на президента Пуля на характер этих вкладов и при том через несколько месяцев после первого поступления. Таким образом, характер поступлений был известен президенту господину Пулю. Если следовало -бы сделать какие либо возражения по поводу этих вкладов, то в этом случае они должны -бы были исходить от президента Пуля. Ведь он знал характер вкладов.

ЗАУТЕР: Да, но Вы ранее уже сказали, что в характере вкладов для Вас не было ничего необычного; Вы рассматривали их в качестве трофеев, а сейчас Вы говорите, что обратили на это внимание Пуля и это должно было показаться ему необычным ?

ТОМС: Этого я не говорил. Я не сказал, что это должно было показаться необычным г-ну Пулю, а я лишь сказал , что если уж и следовало ~~бы~~ выдвигать какие либо возражения, то это должен был-бы сделать г-н Пуль, так как он также хорошо знал характер этих поступлений, как и я, и если-бы возникли какие-либо подозрения , то эти подозрения должны бы были, пожалуй, быть у господина Пуля большими , чем у меня.

ЗАУТЕР: Г-н свидетель, Вы нам ранее рассказали, что в отношении этого дела было предписано сохранение особой тайны. Однако, в этой связи Вы также упомянули, что и другие операции независимо от этих дел СС, что имели место другие операции, относительно которых также требовалось строгое соблюдение тайны. Верно-ли это ?

ТОМС: Да.

ЗАУТЕР: Вам здесь не нужно называть имен, я хотел-бы только знать, что это за другие операции ?

ТОМС: Это операции, которые были связаны с ведением войны.

Имелись опрации в области золотого хозяйства, а также, наверное в области девизов.

ЗАУТЕР: Что-есть преступного характера ?

ТОМС: Нет, не преступного характера.

ЗАУТЕР: Тогда, г-н свидетель ....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Заутер, Трибунал считает, что Вы уклоняетесь слишком далеко от разбираемого дела, задавая вопросы о других вкладах.

ЗАУТЕР: Да, но на этот вопрос я уже получил ответ, г-н председатель.

Г-н свидетель, относительно содержания в секрете меня интересуют вклады СС, которые поступали от СС в имперский банк; как только они реализовались рейхсбанком, всякий раз, как я заключаю из имеющихся документов, ведь составлялся счет ?

ТОМС: Да.

ЗАУТЕР: И при том Вашей главной кассой ?

ТОМС: Да.

ЗАУТЕР: Кому посылались эти счета ?

ТОМС: Они отсылались непосредственно имперскому руководству СС, т.е их непосредственно брал Мельмер, прямо из банка.

ЗАУТЕР: Они не посылались другим инстанциям ?

ТОМС: Они официально передавались в отдел девизов.

ЗАУТЕР: Отделу девизов, т.е. государственной инстанции ?

ТОМС: Нет, это- отдел имперского банка, который устанавливал дальнейшую связь с директоратом.

11055

H1202 – 0281

H1202 - 0282

ЗАУТЕР: Не передавались-ли эти счета дальше-имперскому министерству финансов ?

ТОМС: Офицеру связи МЕЛЬШЕРУ мы всякий раз давали 2 счета, т.е. один счет в 2-х экземплярах. Передавало-ли имперское руководство СС один экземпляр министерству финансов, этого я не знаю.

ЗАУТЕР: Разве во время составления этих счетов, действительно сохранялись эти дела в секрете ?

ТОМС: Да.

ЗАУТЕР: Например, при составлении счета ломбарду ?

ТОМС: При расчетах с ломбардом хозяин вклада не указывался.

ЗАУТЕР: Что делали с золотыми зубами ?

ТОМС: Они плавились Прусским государственным монетным двором, затем золото рафинировалось, т.е отделялось, и чистое золото поступало обратно в рейхсбанк.

ЗАУТЕР: Г-н свидетель , Вы ранее показали, что в начале 1943 года поступали некоторые вещи со штампом " Освенцим", мне кажется, Вы сказали в 1943 году ?

ТОМС: Да, я не могу указать время точно.

ЗАУТЕР: Вы сказали: " Мы все знали, что там был концлагерь". Это Вы уже действительно знали в начале 1943 г. Г-н свидетель ?

ТОМС: Сейчас, я, естественно, могу...

ЗАУТЕР: Да, естественно, сейчас все мы знаем об этом. Я сейчас говорю о том времени , когда это происходило.

ТОМС: Я не могу сказать этого категорически. Сейчас подтверждено это на основании сведений о том, что- да, простите, это повидимому....; обработка этих вкладов произво-

лишь в 1945 г. или поздней осенью 1944 г.. Возможно, что тогда уже просочились какие либо сведения об Освенциме.

ЗАУТЕР: Нет, Вы говорите в пункте 14 Вашего заявления: "Один из первых признаков происхождения этих предметов,-очевидно, " происхождения из концлагерей" ,-состоял в том, что на одном пакете с бумагами был штамп " Люблин"; это было в начале 1943 года Другим указанием было то , что на некоторых предметах был штамп" Освенцим". Мы все знали,- я ранее это уже подчеркивал по вполне понятным причинам,- что в этих местах находятся концлагери. Это имеется в Ваших показаниях.

Я повторяю вопрос; Теперь, конечно все это знают, но знали-ли Вы, г-н советник имперского банка, уже в начале 1943 года, что в Освенциме имеется огромный концлагерь ?

ТОМС: Нет, на такой вопрос я должен ответить "нет"; этого я не знал, но...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Заутер, он ничего не сказал относительно большого концлагеря в Освенциме.

ЗАУТЕР: Нет, это было моим риторическим преувеличением. Я сказал , что по этому ходу процесса , мы теперь знаем, что там был огромный концлагерь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Знал-ли он об этом ? Знал-ли он , что там был огромный концлагерь в 1943 году ? Он этого не говорил.

ТОМС: На этот вопрос я должен ответить - нет. Однако, дело обстоит так, я полагаю что эта записка с надписью " Освенцим" взята из вклада, поступившего к нам в 1943 году, но обработка имела место значительно позже, и я дал эти показания после того, как побывал во Франкфурте, так, что название " Освенцим" мне хорошо помнилось. Я признаю, что здесь имеет место

H1202 – 0283

H1202 – 0284

преувеличение в той степени, что я теперь, оглядываясь назад, сказал себе, это был концлагерь, не правда-ли ? Но я помню, что их тогда обратили почему-то внимание на название " Освенцим", и спросили, мне кажется, даже послали запрос, какая здесь связь, но ответа мы не получили и больше никогда ни о чем не спрашивали.

ЗАУТЕР: Тогда у меня последний вопрос, господин свидетель. Сегодня обвинение представило нам новый документ 3947-ПС, я повторяю 3947, это очевидно, проект меморандума, который, по видимому, составил какой -либо из отделов имперского банка для директората имперского банка. Он датирован 31 марта 1944 года. И там имеется предложение на странице 2-й, которое я сглашу Вам потому, что оно относится как к подсудимому Функу, так и подсудимому Герингу. Эта фраза гласит:

" Г-н рейхсмаршал великой германской империи, уполномоченный по четырехлетнему плану, письмом от 19 марта 1944 года, копия которого при сем прилагается- Я хочу отметить, что копии нет, во всяком случае у меня- сообщает германскому имперскому банку о том, что ценности значительные в золотых и серебряных предметах, драгоценностях и т.д. должны быть сданы главной посреднической инстанцией " Ост" на основании распоряжения г-на имперского министра Функа- подсудимый- и графа Шверин фон Крозика- имперский министр финансов- в рейхсбанк.

Реализация этих предметов должна производиться таким-же образом, как и вкладов Мельмера ."

Это цитата.

По подсудимый Функ сказал мне, что о таком распоряжении он вообще ничего не знал, такое соглашение и такое письмо ему совершенно неизвестны. Он вообще ничего не знает о вкладах Мельмера.

Г-н ДОДД: Господин председатель, я возражаю против подобной формы вопросов. Я высказывал свои возражения по этому поводу и ранее, и ответ на этот вопрос еще до того, как он был задан свидетелю, имел уже длинную историю. Я считаю, что такая форма допроса является неправильной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Заутер, Вы знаете, не правда ли, что Вы не имеете права сами давать показания? Вы не можете здесь говорить о том, что сказал Вам Функ, если он не сказал Вам этого в ходе допроса.

ЗАУТЕР: Господин председатель, это не наш свидетель, это - свидетель, который добровольно вызвался быть свидетелем Обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Дело не в том, чьим свидетелем он является. Вы приводили здесь то, что Вам говорил Функ, но при этом Вы не ссылались на показания Функа. Вы не имеете права поступать подобным образом.

ЗАУТЕР: Меня интересует... Вы ведь были советником имперского банка, Вы что-нибудь знаете об этих распоряжениях, упомянутых одним из отделов рейхсбанка в письме от 31 марта 1944 года и о причастности к ним министра Функа?

ТОМС: Мне кажется, что я вспоминаю, что действительно было распоряжение, в котором говорилось, что золото из главной посреднической инстанции ОСТ также должно было сдаваться в рейхсбанк. Я не совсем уверен, но мне кажется, что речь идет о проекте, разработанном заместителем директора

H1202 – 0285

H1202 - 0286

главной кассы г-ном Кроппом для директора Рейхсбанка. Мне кажется, что действительно это распоряжение первоначально было дано, однако я хочу обратить внимание на то, что главная касса, а именно- отдел драгоценных металлов, была против принятия этих ценностей, так как с технической точки зрения она не могла длительное время нести ответственность за такие огромные поступления самых различных предметов , и что благодаря вмешательству господина Кроппа была позже достигнута отмена этого распоряжения. Поступления от главной посреднической инстанции ОСТ в имперский банк, именно в главную кассу, места не имели. Однако мне кажется, что первоначально имелось распоряжение в таком духе, как Вы сейчас говорили.

ЗАУТЕР: Вы сами читали это распоряжение ?

ТОМС: Мне кажется , что в документах отдела драгоценных металлов, которые находятся в руках американского правительства, имеются копии этого распоряжения.

ЗАУТЕР: Было-ли это распоряжение подписано Функом ?

ТОМС: Этого я не могу сказать.

ЗАУТЕР: Или какой-либо другой инстанцией ?

ТОМС: Этого я сейчас право, не могу сказать. Но я также не могу предположить этого, ибо если в тексте сказано " господина министра финансов" и по распоряжению премьер-министра Геринга, господина министра финансов и г-на Функа," то подписаться должна была именно иная инстанция.

ЗАУТЕР: Г-н председатель у меня нет больше вопросов.

Г-н ДОДД: Могу-ли я в порядке повторного допроса задать свидетелю один или два вопроса ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

Г-н ДОДД: Г-н Томс, ведь Вы ничего не преувеличивали, когда сказали, что нашли клочок бумаги с надписью: "Освенцим" в одной из полученных Вами партий предметов, не правда-ли ?

ТОМС: Нет. Я лично нашел эту записку.

Г-н ДОДД: Так, я предполагаю, что Вы нашли среди этих предметов массу вещей, на которых были нанесены фамилии. Конечно, должно было быть что-то, что заставило Вас запомнить " Освенцим", не так-ли ?

ТОМС: Да .

Г-н ДОДД: Хорошо, что-же именно это было ?

ТОМС: Следует полагать, т.е. насколько я сейчас помню, что существовала какая-то связь с концлагерями, однако, я не могу сказать точно, я думаю, что это было позже. Это действительно...

ДОДД: Хорошо. Я не собираюсь настаивать на этом. Я просто хотел с абсолютной ясностью показать Трибуналу, что Вы заявили нам, что запомнили слово " Освенцим", причем оно имело для Вас такое значение, что Вы помнили о нем и после капитуляции Германии. Ведь это так, не правда-ли ?

ТОМС: Да.

Г-н ДОДД: У меня нет больше вопросов.

Г-н БИДДЛ: Свидетель! Вы сказали, что к Вам поступило около 77 партий вкладов, не так-ли ?

ТОМС: Да, было, примерно, свыше 70 таких партий.

Г-н БИДДЛ: Каких размеров были эти вклады ? Доставлялись- ли они к Вам на грузовых машинах ?

ТОМС: Да. Они были различной величины. Но вообще они частично доставлялись на легковых автомашинах, частично

H1202 – 0287

H1202 - 0288

на грузовиках, это зависело от того, что если, например, поступали банкноты, то об"ем был меньше и вес не большим. Если это было серебро и серебряные предметы, то вес был велик и тогда прибывал небольшой грузовик.

Г-н БИДДЛ: Скажите, каждая партия вкладов, как правило, доставлялась на нескольких грузовых машинах ?

ТОМС: Нет. Таких больших размеров поступлений не было. Самое большое прибывал один грузовик.

Г-н БИДДЛ: Хорошо, еще один вопрос. Насколько я Вас понял, Вы сказали, что все эти предметы складывались в какие-то новые вместилища для хранения , это так ?

ТОМС: Да, в рейхсбанке они складывались в обычные мешки с надписью на них " рейхсбанк".

БИДДЛ: В мешке с надписью " рейхсбанк" ?

ТОМС: Да, на них было написано " рейхсбанк".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель может удалиться.

Д-р ЗАЙДЛЬ ! желаете-ли задать несколько вопросов свидетелю Пулю ?

Свидетель! Вы конечно, помните, что данная Вами присяга все еще остается в силе ?

ЗАЙДЛЬ / защитник подсудимого Геринга /

Господин свидетель, я , в связи с документом 3947-ПС, США-850, хочу задать Вам несколько вопросов.

Вы слышали, когда задавались вопросы свидетелю Томсу, что в этом письме имеется абзац, который имеет отношение к рейхсмаршалу Герингу и связан с главной посреднической инстанцией ОСТ. Правильно-ли, что главная посредническая инстанция ОСТ являлось учреждением, которое было создано имперским законом, и его права на конфискацию также были точно установлены имперским

законом ?

ПУЛЬ: На вторую часть Вашего вопроса, я не могу ответить, поскольку я не являюсь юристом. Главная посреднической инстанция ОСТ являлась сама по себе официально созданным учреждением, но распоряжением или законом- этого я сейчас не могу сказать.

ЗАЙДЛЬ: Имела-ли эта главная посредническая инстанция, по Вашим сведениям, какую-нибудь связь с главным хозяйственно-административным управлением СС, т.е с учреждением Томс-Пуль ?

ПУЛЬ: Я никогда не наблюдал этого.

ЗАЙДЛЬ: Таким образом, очевидно, исключается во всяком случае, когда читаешь этот документ, чтобы главная посредническая инстанция Ост и поступления от нее могли стоять в какой-либо связи с операциями " Мельмер" ?

ПУЛЬ: Это очень вероятно, да.

ЗАЙДЛЬ: Что они не стояли ни в какой связи ?

ПУЛЬ: Что они не стояли ни в какой связи.

ЗАЙДЛЬ: Вы сегодня утром упомянули, что к операциям, которые рейхсбанк производил с большим нежеланием, относились также операции с таможенно-следственным управлением и управлением по контролю девизов. В конце абзаца, относящегося к подсудимому Герингу, имеется предложение, которое относится к реализации предметов, полученных в оккупированных западных областях. Верно-ли, что как раз в оккупированных западных областях, как таможенно -следственное управление, так и управление по контролю за девизами захватили огромное количество трофеев ?

ПУЛЬ: Суммы захваченных обоими упомянутыми учреждениями ценностей мне конечно неизвестны. Я сомневаюсь, чтобы они были очень большими. Но, во всяком случае, это были значительные суммы, однако главным образом в девизах.

11063

H1202 – 0289

H1202 – 0290

ЗАЙДЛЬ: У меня больше нет вопросов к свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Додд , желаете-ли Вы задать свидетелю какие-нибудь вопросы ?

Г-н ДОДД: Свидетель ! После того как Вы заслушали показания свидетеля г-на Томса, желаете-ли Вы внести какие-нибудь изменения в показания, которые были даны Вам сегодня утром ?

ПУЛЬТ: Нет.

Г-н ДОДД: Хотите-ли Вы оставить Ваши письменные показания, данные под присягой, в том-же виде, в каком они были представлены ?

ПУЛЬ: Да.

Г-н ДОДД: У меня нет больше вопросов к свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Известно-ли Вам кто такой был Кропп, который поставил свою подпись под словом "Хауптказсе" в письме от 31 марта 1944 года (документ 3947-ПС).

ПУЛЬ: Господин Кропп был чиновником нашего казначейства и занимал относительно руководящий пост.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В каком управлении он работал ?

ПУЛЬ: В казначействе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас. Свидетель может удалиться.

Доктор Зимерс !

/ К микрофону подходит защитник подсудимого Редера- доктор Зимерс /.

ЗИМЕРС: Разрешите мне попросить господина гроссадмирала Редера к свидетельскому пульту ?

Разрешите мне напомнить Вам о том, что я задал принципиальный вопрос, производилось -ли строительство военно-морского флота в целях нападения или обороны.

Свидетель хочет ответить на этот вопрос, ссылаясь на отдельные места своей речи, произнесенной в 1928 г. Это - в первой книге документов, документ № 6 на стр. 5-й.

Сама речь начинается на странице 17-й.

РЕДЕР: Я хотел-бы сказать ранее, что министр Зеверинг, которого я вызвал в качестве свидетеля по собственной инициативе, привез с собой текст этой речи, так как он все еще вспоминает о 1928 годе.

ЗИММЕРС: Господин председатель, это ясно из страницы 16-й книги документов. Это письмо Редера министру Зеверингу от 8 октября 1928 года. Зеверинг передал сейчас мне эту речь, когда он прибыл в качестве свидетеля в Нюрнберг.

РЕДЕР: Я цитирую на странице 17-й пятую строчку снизу для того, чтобы сократить предложение для переводчиков: " Вооруженные силы - я , естественно , говорю в первую очередь о военно-морском флоте, но я знаю, что сегодня в армии положение такое-же, после того, как с 1919 г. с огромным самопожертвованием и верностью долгу там заботятся о внутренней дисциплине и основательном обучении в отношении своего состава, в настоящее время как в отношении офицеров , так и рядовых, при своем уровне подготовки и моральном состоянии являются твердой и надежной опорой, - я хотел-бы даже сказать, учитывая присущую им военную мощь, принимая во внимание внутреннюю обстановку в империи, что они являются самой прочной и самой надежной опорой нашего германского отечества, германской империи, германской республики и ее конституции, и они горды этим ".

Затем я перехожу к третьей странице, 6-я строчка: " Но если государство должно существовать, то эта мощь вооруженных сил должна находиться в распоряжении тех инстанций, которые указаны конституцией; никто иной не должен обладать

11065

H1202 - 0291

H1202 - 0292

ею, следовательно, также и политические партии. Вооруженные силы должны быть полностью аполитичны, состоять лишь из солдат, которые отрицают всякую внутриполитическую деятельность, полностью сознавая необходимость этого. То, что он с самого начала понимал это и в соответствии с этим организовал вооруженные силы, это является большой и постоянной заслугой бывшего министра рейхсвера Носке, по стопам которого по своему глубокому убеждению последовал имеющий много заслуг министр доктор Гесслер".

Далее я говорю о составе военно-морского флота и затем продолжаю на 4-й странице, строчка 7. Это, пожалуй, самая важная фраза в моей речи: " Одно является, с моей точки зрения, необходимой составной частью внутренних убеждений солдата, а именно, чтобы он хотел также и практически исполнять свой профессиональный долг, если родина призывает его к этому. Люди, которые не хотят, чтобы когда-либо вновь была война, не могут желать быть солдатами. Нельзя ставить в упрек вооруженным силам, что они внушают своим солдатам боевой дух, дух мужества, не стремление к войне или даже к войне с целью реванша или агрессивной войне, стремиться к которой, безусловно, по общему мнению, ~~без сомнения,~~ всех немцев, было-бы преступлением, а волю к защите отечества в случае необходимости с оружием в руках ".

Я теперь перехожу к последнему абзацу на странице 4-й:

" Нужно понимать, - так как это соответствует сущности вооруженных сил, - ~~когда~~ что они ~~последние~~ стремятся по возможности ~~быть в состоянии~~ выполнить свои задачи, даже в настоящих условиях, которые характеризуются ограничениями Версальского мирного договора ".

11066

Затем я перехожу к задачам небольшого военно-морского флота на странице 5-й, второй абзац, 6-я строчка:

" Подумайте о протяженности германских морских границ по Балтийскому и Северному морям, в основном это побережье Пруссии, которая будет открыта для вторжения и грабежа со стороны даже самого маленького морского государства, если мы не будем располагать современными подвижными военно-морскими силами, по крайней мере в рамках Версальского договора. Подумайте, прежде всего, о положении Восточной Пруссии, связь с которой при закрытии коридора будет возможна только по морю, о коммуникациях, которые будут проходить в непосредственной близости от опорных пунктов других наций и поэтому в случае войны подвергнутся большой опасности, даже будут нарушены, если в нашем распоряжении не будет боеспособных кораблей. Вспомните отчеты о впечатлении, которое произвели визиты наших учебных крейсеров и нашего флота заграницу, когда на основании образцового состояния их команд уже в 1929 году были сделаны выводы об улучшении внутреннего положения в империи, что в большей степени способствовало увеличению престижа Германии".

Это то, что я хотел огласить из моей речи.

ЗИММЕРО: Господин гросс-адмирал, в 1928 г....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Так как Вы переходите к другому вопросу, то лучше, быть может, сейчас об"явить перерыв.

/ перерыв на 10 минут/

11067

H1202 – 0293

H1202 – 0294

Встать ! Суд идет !

ЗИМЕРС: Господин гросс-адмирал, основой этого процесса является положение: агрессивная война есть преступление.

Из Вашей речи мы видели, что эту фразу Вы сказали уже в январе 1928 года, до заключения пакта Келлога. В заключение я хотел бы Вас спросить: остался ли этот принцип от 1928 года на все время Вашим принципом руководства военно-морским флотом?

РЕДЕР: Само собой разумеется.

ЗИМЕРС: В связи с Версальским договором, я хотел бы сейчас пред'явить письменные показания, так как некоторые цифры из них совершенно необходимы и их проще представить в письменной форме, чем с помощью допроса, а именно я пред'являю письменное показание № 2 вице-адмирала Ломана, документ Редер № 8, книга документов 1-я, стр. 39.

Я хотел бы довести до сведения Суда, чтобы не возникло никаких недоразумений, что вице-адмирал Ломан не имеет ним ничего общего с известным в 2о-х годах, ставшим почти знаменитым капитаном первого ранга Ломаном.

Трибунал может быть помнит, что об афере Ломана речь шла в связи с нарушениями Версальского договора.

Тот капитан Ломан умер в1930 году и не имеет ничего общего с автором этого письменного показания-вице-адмиралом Ломаном.

При этом я хотел бы напомнить, что афера Ломана имела место до начала руководства военно-морским флотом подсудимым Редером, была уже закончена в1928 г.

Я цитирую из письменных показаний Ломана его высказываний под номером 1.

ПРЕЗИДАТЕЛЬ: Скажите, Вы намереваетесь вызвать адмирала Ломана в качестве свидетеля?

ЭММЕРС: Нет. Я не вызывал его в качестве свидетеля, для меня было достаточно афидевита, вследствии сравнительно большого количества цифр.

Британское обвинение заявило о своем согласии на пред'явление афидевита, но, со своей стороны, просило о проведении перекрестного допроса адмирала Ломана, о чем мы и договорились с сэром Дэвидом.

ПРЕЗИДАТЕЛЬ: Так, я Вас понимаю. Вам нет необходимости приводить здесь все цифровые данные в тоннаже. Неправда ли, Вам нет нужды читать все это?

ЭММЕРС: Нет, отдельных цифр я также не хотел оглашать. Я хотел бы сейчас указать на то, что речь идет не об афидевите относительно тоннажа, а о документе Редер № 8 стр.39.

ПРЕЗИДАТЕЛЬ: Да, у меня именно этот документ. В нем тем не менее довольно много всевозможных данных о тоннаже.

ЭММЕРС: Разрешите зачитать § 1.

"1. Германия имела право в рамках Версальского договора построить 8 "карманных" линкоров. Однако Германия построила только 3 "карманных" линкора, а именно "Дойчланд", "Адмирал Шеер" и "Граф Шпее". Следующее я выпускаю.

"2. В соответствии с Версальским договором Германия имела право построить восемь крейсеров, однако, Германия построила только шесть крейсеров."

Подробности я выпускаю в соответствии с желанием Трибунала.

H1202 – 0295

H1202 – 0296

"3. Согласно Версальскому договору, Германия имела право построить 32 эсминца или миноносца. Однако Германия построила только 12 эсминцев и ни одного миноносца". (Конец цитаты).

Таким образом Германия при увеличении военно-морского флота не использовала возможностей, предусмотренных Версальским договором, и, если я правильно понимаю, не строила как раз такие корабли, которые являлись наступательным оружием, а именно крупные корабли.

Прошу Вас кратко высказаться об этом.

РЕДЕР: Да, это совершенно правильно. Само по себе, собственно, удивительно, что в то время так мало использовалось то, что было разрешено Версальским договром. Позже, меня за это упрекали при образовании национал-социалистского правительства, причем, однако, не учитывалось то, что тогдашние правительства и рейхстаг не были склонны утвердить строительство этих кораблей, что нам приходилось упорно за это бороться. Но это неувеличение военно-морского флота, несмотря на разрешение, не находилось ни в какой связи с теми небольшими нарушениями Версальского договора, которые мы совершали, главным образом для того, чтобы создать, можно сказать, жалкую оборону нашего побережья на случай крайней необходимости. Я потом еще вернусь к документу С-32.

ЗИМЕРС: Таким образом установлено, что Германия во время действия Версальского договора не использовала военно-морской флот в качестве наступательного оружия. Но, с другой стороны, на основании предъявленных обвинением документов установлено - и это известно из истории, - что военно-морские силы в своем строительстве нарушили Версальский договор в дру-

гом отношении. Я охотно бы обсудил с Вами все отдельные нарушения, о которых с большой точностью сообщалось обвинением, но вначале я хотел бы рассмотреть общее обвинение, о котором я уже упоминал, а именно - что эти нарушения были совершены Вами за спиной имперского правительства и рейхстага. Обосновано ли это обвинение?

РЕЙДЕР: Ни коим образом. Я должен еще раз повторить, что я имел отношение к этим нарушениям лишь с того момента, когда я 1 октября 1938 года стал начальником военно-морского штаба в Берлине. К тому, что было сделано раньше, я не имел никакого отношения.

Когда я прибыл в Берлин, упомянутое Вами ранее дело Ломана было уже окончено. Оно еще ликвидировалось и министр рейхсвера Гренер, когда было открыто это дело, приказал как сухопутным, так и военно-морским силам доложить ему о всех нарушениях, имевших тогда место. В этом приказе говорилось, что все эти вопросы он впредь будет обсуждать со своим политическим советником полковником фон Шлейхером. Он ликвидировал дело Ломана, и эта ликвидация еще шла, когда я вступил в должность.

1 октября 1933 года он уже принял решение возложить ответственность за все отклонения и нарушения Версальского договора на все имперское правительство, тогда правительство Мюллера-Зеверинга-Штреземана, поскольку он считал, что он уже не может нести ответственность один.

Вследствие этого он 18 октября, когда я как раз уже познакомился с этими вопросами, созвал заседание кабинета, на которое был вызван начальник вооружений сухопутных сил генерал Хейль и я, а также несколько начальников управлений из обоих систем, и на этом заседании кабинета генерал Хейль и я

11071

H1202 – 0297

H1202 – 0298

должны были перед лицом всех министров откровенно и полностью изложить, какие были нарушения в военно-морских и сухопутных силах. Правительство Мюллера-Зеверинга-Бреземана взило на себя ответственность в полной мере, освободило от ответственности министра рейхсвера, за которым осталась ~~вина~~ ответственность за претворение в действительность всех этих ~~вопросов~~ планов. Обо всем, что ~~им~~ происходило ~~в будущем~~, мы должны были докладывать министру рейхсвера и не могли предпринимать никаких шагов самостоятельно. Имперский министр рейхсвера, как правило, обсуждал эти дела с имперским министром внутренних дел Зеверингом, который хорошо разбирался во всех этих актуальных вопросах.

ЗИМЕРС: На этом заседании кабинета Вы вместе с генералом Хейль, как начальником вооружений сухопутных сил представили список отдельных небольших нарушений?

РЕДЕР: Да, да.

ЗИМЕРС: А после этого правительство заявило: "Мы берем на себя ответственность".

РЕДЕР: Да.

ЗИМЕРС: Соответственно этому Вы в последующие годы всегда действовали согласованно с имперским правительством?

РЕДЕР: Да, министр рейхсвера Тренер придавал этому приказу очень большое значение. Он распустил все существовавшие так называемые "черные силы" и внимательно следил за тем, чтобы он узнавал все и давал разрешения. Он считал, что только таким образом он сможет нести ответственность перед правительством. С рейхстагом я вообще не имел ничего общего. Военные руководители вообще не имели права обсуждать эти вопросы

росы с членами рейхстага; все переговоры с рейхстагом велись через министра рейхсвера или по его поручению через полковника фон Шлейхера, так что я вообще не мог каким-либо образом обманывать рейхстаг. О вопросах бюджета я мог говорить с членами рейхстага только в так называемых бюджетных комитетах, где я сидел рядом с министром рейхсвера и мог давать специальные технические об"яснения его соображениям.

ЗИММЕРС: Таким образом с 1928 года, то-есть еще до начала Вашей деятельности, не было никаких тайных бюджетов для строительства военно-морских сил без согласия правительства?

РЕДЕР: Да. Без согласия имперского правительства, и прежде всего имперского министра обороны, который выделял нам средства так же, как и весь бюджет в целом.

ЗИММЕРС: Я хотел бы просить Трибунал обратиться сейчас к документу - Редер-3, представленному в этой связи, - "Конституция Германии", страница 10-я, книга документов № I, страница 50. Она коротка и гласит:

"Все постановления и распоряжения президента империи также и в области вооруженных сил вступают в силу только после подписания рейхсканцлером и соответствующим имперским министром. Подписанием рейхсканцлер берет на себя и ответственность".

Это - конституционный принцип, на котором настаивало тогдашнее правительство Штреземана-Мюллера-Зеверинга в октябре 1928 года.

Важная часть строительства военно-морских сил состояла в том, что устаревшие линейные корабли, оставшиеся с прошлой войны, и крейсеры модернизировались. Я позволю себе в этой

H1202 – 0299

H1202 – 0300

связи пред'явить Трибуналу документ - Редер № 7 из книги документов 1, стр.23. В этом документе речь идет о так называемом плане строительства кораблей взамен старых. Этот план строительства кораблей взамен старых, как показывает страница 24 книги документов, а именно 2-й абзац, § 2, был представлен по решению рейстага. Разрешите в этом документе указать также на § 3,стр.24, из которого вытекает, что этот план строительства кораблей взамен старых распространялся и на строительство трех "карманных" линкоров, и далее добавлялось, что строительство должно длиться до 1938 г.

Высокий Трибунал, это число имеет большое значение. Обвинение, на основании того случайного факта, что в 1933 г. был составлен план строительства до 1938 г., делает вывод о наличии агрессивных намерений. Этот план строительства кораблей взамен старых в 1930 г.преследовал такую же конечную цель в 1938 г. и не может, как признало Обвинение, иметь ничего общего с агрессивной войной.

Однако затем, г-н свидетель, этот план был выдвинут имперским правительством, а Вы осуществляли лишь предварительные работы?

РЕДЕР: Да.

ЭММЕРС: Относится ли это только к плану строительства кораблей взамен старых от 1930 г., или в последующие годы действовали точно так же?

РЕДЕР: Этот план был представлен и в принципе одобрен рейхстагом. Но каждый отдельный корабль должен был быть особо утвержден в бюджете того года, когда следовало начинать его постройку, и,

таким образом, все строительство происходило в тесном контакте с имперским правительством и рейхстагом.

ЗИММЕРС. Относительно этого плана строительства я хотел бы в рамках представления документов доказательства указать еще на 2 пункта, благодаря чему значительно будет сокращен допрос свидетеля. Со страницы 26-я в настоящий момент не хочу ничего цитировать - я просил бы вообще принять к сведению все содержание документа; я хочу лишь указать на то, что здесь говорится, что все линейные корабли устарели и что необходима их модернизация.

В плане строительства кораблей взамен старых, на стр. 27 книги документов, ясно говорится о том, что рейхстаг на своем 89 заседании 18 июня 1929 года просит от правительства представления долголетнего плана строительства. Общее мнение того времени, как это говорится в плане строительства новых кораблей взамен старых, изложено во "Франкфуртер Цейтунг" от 15 августа 1928 г., где указывается, что тяжелый крейсер достигает своей полной боевой ценности вообще, только будучи в составе эскадры. "Франкфуртер Цейтунг", как известно, была одной из лучших немецких газет и лишь в 1943 году была запрещена из-за все усиливавшейся национал-социалистской диктатуры.

Я хотел также обратить Ваше внимание на страницу 29 и процитировать лишь одно предложение:

"Строительство "карманных" линкоров по возможности следует затягивать для того, чтобы достичь постоянной нормальной загрузки военно-морских верфей в Вильгельмсгафене. Нормальный срок строительства составляет 3 года". И далее говорится, что на основании того принципа, чтобы получить по возможности постоянную загрузку, "следует увеличивать срок постройки отдельного корабля".

11075

H1202 - 0301

H1202 – 0302

Мне кажется, что это показывает, что в то время не существовало каких-либо агрессивных намерений, так как иначе строить нужно бы было быстрее.

Затем я прошу принять к сведению страницу 30, где говорится о том, что расходы на строительство одного "карманного" линкора в 10.000 тонн составляют около 75 миллионов марок. Это число важно для меня в качестве доказательства, учитывая дальнейший ход представления доказательств, где будет говориться о размерах нарушений Версальского договора в расходах. И в заключение разрешите огласить несколько строчек на странице 30, а именно о принципе использования вооруженных сил. Я цитирую:

"Для вооруженных сил Германской империи, которые служат целям обороны границ и защиты мира, со времени проведения разоружения, которое среди великих держав осуществила лишь одна Германская республика, реальными являются следующие возможности для введения их в дело:

а) оборона при попытке захвата территории;

б) защита нейтралитета при конфликтах между третьими державами".

Я хотел бы сейчас перейти к отдельным нарушениям договора, которые инкриминируются Вам обвинением. В этой связи я пред"являю документ Редер № 1, книга документов 1, стр. 1, и ссылаюсь на стр.3, статья 191. Речь идет о том обвинении, что Германия занималась строительством подводных лодок в нарушение Версальского договора. Статья 191 гласит, я цитирую:

"Строительство и приобретение всяких подводных судов даже в торговых целях Германии запрещено".

По поводу установленного факта, что военно-морские силы интересовались одной фирмой, которая занималась проектированием подводных лодок в Голландии, а также общим планом

строительства кораблей и подводных лодок, осуществлявшимся в Голландии.

К Вам у меня будет следующий вопрос, но я опять таки считаю, что для экономии времени было бы проще зачитать из первого письменного показания Ломана - это документ "Ре-дер 2", книга документов № 1, страница 4, короткий § 1, я цитирую: "Согласно Версальскому договору, Германская империя не могла ни строить, ни закупать подводные лодки".

Военно-морской флот интересовался фирмой, основанной в Гааге в 1922 г. - Н.Ф. - Инженерная контора по строительству кораблей, - для того, чтобы быть осведомленным в области строительства современных подводных лодок. Предполагалось использовать приобретенный таким образом опыт в интересах германс-кого военно-морского флота тогда, когда в дальнейшем путем переговоров будут отменены положения Версальского договора и Германской империи опять будет разрешено строительство подводных лодок. Кроме того, военно-морской флот хотел для той же цели привлечь немногочисленный квалифицированный персонал.

Голландская фирма являлась чисто конструкторским бюро".

Высокий суд, я хотел бы заранее обратить Ваше внимание на то, что в этом месте в английском тексте имеет место ошибка в переводе. Слова "конструкторское бюро" (конструкционное бюро) переведены как "конструкшен", "строительство" Но "конструкшен" по-немецки значит "бау". Это было не строительное бюро. Насколько я осведомлен, "конструкторское бюро" следует перевести словом "дизайн".

Так как это важно в связи со ст. 191, то я хотел исправить ошибку. Я цитирую дальше:

"Первая германская подводная лодка вступила в строй

11074

H1202 - 0303

H1202 – 0304

29 июня 1935 г., а за некоторое время до этого приступили к приобретению отдельных частей для строительства подводных лодок".

Я напоминаю о том, что в момент вступления в строй первой немецкой подводной лодки германо-английское морское соглашение было уже подписано, и согласно ему строительство подводных лодок было разрешено. Разрешите спросить Вас, правильны ли эти соображения адмирала Ломана?

РЕДЕР: Да, они вполне соответствуют фактам.

ЭММЕРС: Затем я перехожу к документу обвинения С-141, США-47. Он находится на странице 22 английской книги документов по Редеру № 10. Здесь речь идет о Вашем письме от 10 февраля 1932 года относительно вооружения торпедами быстроходных катеров. Торпедные катеры...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, это включено в книгу документов № 10-а, или просто 10?

ЭММЕРС: Книга документов 10-а, т.е. старая книга документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У меня направильно пронумерованы страницы. Ну, хорошо, продолжайте.

ЭММЕРС: Прошу прощения, страницы были мне указаны так.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В книгах документов других судей страницы пронумерованы правильно.

ЭММЕРС: Вооружение торпедами быстроходных катеров ясно не было разрешено в Версальском договоре, поэтому Вам инкриминируется это. Идет ли в отношении данного нарушения речь только о пяти быстроходных катерах, указанных в документе?

РЕДЕР: Да, это были пять катеров, которые были предусмотрены планом строительства кораблей взамен старых, в ка-

честве сторожевых катеров, не имевших оружия.

ЗИМЕРС: Как велик был тоннаж этих катеров?

РЕЙЕР: Без сомнения, не больше 40 тонн, скорее значительно меньше.

ЗИМЕРС: Много катеров такого типа было построено во время действия Версальского договора?

РЕЙЕР: Я не могу сказать этого определенно, во всяком случае кроме этих у нас не было других вооруженных катеров.

ЗИМЕРС: Да, простите, я это и имею, конечно, в виду, — сколько много ли было вооружено?

РЕЙЕР: Нет, нет. Было так, что мы могли построить 12 плюс 4 торпедных катера по 200 тонн. Но в то время трудно было создать тип 200 тонного торпедного катера из-за вопроса о моторах и вопроса мореходности. Вследствие этого мы вначале не строили таких торпедных катеров и сохранили в строю же некоторое число совершенно старых торпедных катеров постройки начала века, чтобы обучать на них команды. Сражаться на этих катерах уже было нельзя. Но, чтобы на это время, пока мы не могли еще заменить эти катера, иметь несколько боеспособных, хотя и небольших катеров, которые могли быть полезными при блокаде Балтийского моря, я отдал распоряжение об оборудовании этих сторожевых катеров торпедными аппаратами. Но, чтобы в 1922 году, когда мы еще надеялись добиться успеха на Конференции по разоружению, не ухудшить своего положения явными нарушениями я приказал вооружить лишь один катер, чтобы подогнать части вооружения и испытать его, а затем снимать торпедные трубы, так что постоянно у нас был лишь один единственный катер с вооружением. Мы планировали установить на борту всех катеров

11079

H1202 – 0305

H1202 – 0306

торпедные аппараты лишь тогда, когда это допускало бы политическое положение, т.е. после конференции по разоружению. Я говорю об этом в § 3, в заключении этого письма.

ЗИМЕРС: Таким образом я могу констатировать, что мы имели право построить 16 торпедных катеров с общим водоизмещением в 3200 тонн?

РЕДЕР: Да.

ЗИМЕРС: А вместо этого построили 5 быстроходных катеров с общим водоизмещением 200 тонн?

РЕДЕР: Да.

ЗИМЕРС: Так что, в конце концов, той фразой, которая ставится Вам в вину Обвинением, а именно, что эти быстроходные катера не следует причислять к торпедным катерам, Вы, собственно, ничего не хотели скрыть, а хотели в подходящее время переговорить с контрольной комиссией?

РЕДЕР: Да.

ЗИМЕРС: Я сейчас перехожу к очень большому документу о нарушениях, пред'явленному Обвинением, а именно – документу С-32, СДА-50. Документ находится в книге документов 10-А стр. 8, т.е. в новой книге документов Британской делегации.

В этом списке перечислены все нарушения и он датирован 9 сентября 1933 г. Обвинение с полным правом указывает на то, что этот список составлен очень тщательно и Обвинение также очень тщательно рассмотрело этот список, хотя, как я думаю, сумею доказать, – здесь речь шла, в конце концов, о незначительных вопросах. Но поэтому я вынужден просить высказаться свидетеля отдельно по поводу каждого затронутого здесь пункта.

Нарушение № 1 – превышение разрешенного количества мин

11080

H1202 – 0307

Во второй графе сказано, что Версальским договором или комиссией было разрешено иметь 1665 мин, но у нас было 3675 мин, т.е. приблизительно на 2000 мин больше. Я хотел бы просить Вас изложить суду, в какой степени имеет значение это нарушение, без сомнения имевшее место?

РЕДЕР: Я хотел бы предварительно заметить, что этот список был сделан для нашего военно-морского представителя на конференции по разоружению с тем, чтобы он, если бы были упомянуты эти вопросы, мог дать соответствующее раз'яснение. Поэтому он и составлен так подробно, хотя там большей частью и говорится лишь о мелочах. И затем я хотел бы к тому, что я сказал, добавить несколько слов об угрозе нападения со стороны Польши, что мы при политическом положении в то время все время боялись, что поляки, если они вторгнутся на нашу территорию, получат известную поддержку с моря от Франции, т.к. французские корабли, которые тогда часто посещали польский порт Гдыня, через балтийские проливы Бельт и Зунд, могли вести операции против наших берегов. Поэтому защита Балтийских проливов с помощью мин играла для нас важную роль. В силу этих причин мы совершили это нарушение, чтобы быть в состоянии , по крайней мере, закрыть Балтийские проливы в узких местах, что, конечно, было возможно лишь на некоторое время. Этими минами можно было бы закрыть только участок в 27 морских миль. Или мы могли бы закрыть часть Данцигской бухты, у которой лежит Гдыня, или часть Бельт, если выставить

минные заграждения в несколько рядов, единственно что ~~хоть~~ могло быть эффективно, по крайней мере, на какое-то время. Таким образом здесь речь идет исключительно об обороне, но, правда, при этом и о ~~все-таки и о~~ превышении разрешенного ~~установленного~~ количества мин, взятых из числа оставшихся от периода войны.

ЗИМЕРС: Говоря о возможности заминировать 27 морских миль, Вы имели в виду все мины, бывшие у Германии?

РЕДЕР: Да.

ЗИМЕРС: То-есть не только лишнее количество?

РЕДЕР: Нет, все мины.

ЗИМЕРС: Лишнее количество составляет лишь половину всего числа?

РЕДЕР: Да.

ЗИМЕРС: Я хотел бы, чтобы Вы привели еще одно сравнение. Мне было сказано, в качестве примера, что с британской стороны в первой мировой войне в Северном море было выставлено от 400 до 500 тысяч мин. Не помните ли Вы, правильно ли, приблизительно, это число?

РЕДЕР: Приблизительно это может быть и так, но точно я не могу сказать по памяти.

ЗИМЕРС: Я думаю, что приблизительное указание достаточно, чтобы показать соотношение.

И еще один небольшой вопрос в связи с этим: правильно ли, что военно-воздушные силы рейхсмаршала Геринга использовали для минирования английских портов с воздуха в одной крупной операции от 30 до 50 тысяч мин? Известно ли Вам это ?

РЕДЕР: Я слышал об этом.

ЗИМЕРС: Второе нарушение, я цитирую: "Постоянное использование орудий с побережья Северного моря на балтийских батареях". Речь идет о 96 орудиях, из которых, правда, лишь 6 были

11082

H1202 – 0308

H1202 – 0309

большого калибра, а остальные 90 - небольшого калибра. Я прошу Вас коротко осветить и это нарушение.

РЕЙЕР: Да, само по себе это очень незначительное нарушение. Мы могли иметь на побережьи Северного моря довольно большое количество орудий, и, напротив, побережье Балтийского моря было обнажено, т.к. хотели получить свободный доступ в Балтийское море, тогда как мы были крайне заинтересованы в том, чтобы защитить Балтийское море от нападений. Поэтому те орудия, которые должны были находиться на Северном море, но для ремонта перевозились на Балтийское побережье, мы на долгое время оставляли в мастерских, чтобы в случае нападения можно было снова установить их на Балтийском побережье. На побережье Северного моря было очень много орудий, и к тому же, из-за мелководья, его гораздо легче защищать, чем побережье Балтийского моря. Таково это нарушение.

ЗИМЕРС: Таким образом практически лишь имело место перемещение с побережья Северного моря на Балтику и к тому же не установка, а лишь хранение?

РЕЙЕР: Да.

ЗИМЕРС: Затем в § 3 инкриминируется: "Не сдача на слом орудий". Всего упоминяется 99 орудий, из которых 10 самых больших - по 280 мм были в действительности уничтожены. Прошу Вас высказаться по этому поводу.

РЕЙЕР: Если мы строили новые орудия, например, для "карманного" линкора "Дойчланд", в строительстве находилось шесть орудий по 280 мм, или для "Дойчланд" и крейсеров - сорок восемь 150 мм орудий, то мы должны были уничтожить соответствующее количество старых орудий. Из этого количества 10 орудий было действительно уничтожено. Все орудия были переданы для уничтожения сухо-

путным войскам и мы получили сообщение, что эти орудия уничтожены. Нам стало известно, что в действительности орудия не были уничтожены сухопутными силами, а что ~~кроме десяти~~ за исключением десяти орудий калибром в 280 мм, они должны были использоваться для вооружения отдельных укреплений, которые ~~будут~~ должен были быть построены на случай нападения, поскольку у сухопутных войск вообще не было таких орудий.

ЗИММЕРС: Я хотел бы выяснить относительно времени то, что эти нарушения имели место еще до Вас, т.е. до занятия Вами поста начальника морского штаба?

РЕЙЕР: Да, это было в 1919-1925 годах большей частью. Во всяком случае я уже не занимался этими делами.

ЗИММЕРС: Затем следует пункт 4, мне кажется, очень простой: "Отклонение от предписанных Антантой мест установки береговых батарей".

РЕЙЕР: Да, в прежнее время, до мировой войны, особенно тяжелые батареи, а также и средние батареи располагались, очень близко друг к другу или, вернее, на батареях орудия устанавливались очень близко друг к другу. По опыту мировой войны тяжелые и средние орудия на батареях стали устанавливать дальше друг от друга, для того, чтобы одно нападение не уничтожило несколько орудий. По этой причине мы рассредоточили эти тяжелые и средние батареи, установили орудия дальше друг от друга. Вследствие этого, они не находились именно в тех местах, в каких они находились во время заключения договора, но кроме этого ничего изменено не было.

ЗИММЕРС: Не были ли эти места утверждены сразу же контрольной комиссией, поскольку эти указания были чисто технического характера?

РЕЙЕР: Я не могу сказать этого, так как я никогда не принимал участия в этих переговорах.

ЗИММЕРС: В № 5 речь идет об увеличении количества

11084

H1202 – 0310

H1202 – 0311

установок для занитных батарей и о создании запаса боеприпасов для них. Согласно 2-й графе, дело опять в том, что эти установки находились не в указанных Антантой местах. Относится ли к этому пункту то же, что и к пункту 4-му?

РЕДЕР. Нет, не совсем. Мы хотели установить занитные батареи там, где они были бы особенно полезны и могли быть хорошо использованы, в то время как комиссия не хотела, чтобы они были установлены именно в таких местах. Вследствие этого мы оставили зенитные батареи там, где они стояли прежде, но в других местах подготовили так называемые подушки, причем весьма временного характера, из дерева, где в случае нападения можно было бы установить зенитные орудия, чтобы использовать их по возможности эффективно.

ЗИМЕРС. Таким образом речь идет лишь о фундаментах для зенитных батарей, т.е. о фундаменте обороны?

РЕДЕР. Да, только о фундаменте.

ЗИМЕРС. Затем пункт 6-й. "Подготовка орудийных фундаментов в районе Киля".

Редер: Район Киля был совершенно лишен орудий, так как проход через Бельты на Киль по возможности не должен был укрепляться и мог быть свободным. Поэтому установка орудий в районе Киля была особенно запрещена, а, чтобы в серьезном случае суметь быстро установить там какие-либо орудия, там тоже были подготовлены фундаменты.

ЗИМЕРС. В качестве следующего пункта Обвинение зачитало пункт 7 "Превышение допущенного калибра береговых батарей". Уже выражение "береговых батарей" показывает, что речь идет об обороне, но, несмотря на это, выдвинуто обвинение.

РЕДЕР: Да. Здесь написано это. Нет, вместо 6/150 мм орудий было установлено 3 по 170 мм. Это, конечно, отклонение - в том смысле, что орудия должны были там остаться, но можно весьма сомневаться в том, не было бы лучше, если бы на побережье стояли эти 6/150 мм, а не 3/170 мм орудия.

ЗИМЕРС: Ведь правильно, что по числу их было меньше, чем было разрешено.

РЕДЕР: Да. ЗИМЕРС: Вместо 5 по 150 мм, - 3 по 170 мм?

РЕДЕР: Вместо 6 ...

ЗИМЕРС: Ах да, вместо 6 только 3, а калибр лишь на 20 мм больше.

РЕДЕР: Да.

ЗИМЕР: Затем пункт 8. Вооружение минных тральщиков.

РЕДЕР: Это были старые минные тральщики, которые в случае нападения должны были в Балтийском море, во-первых, тралить мины, а также контролировать минные заграждения, которые мы хотели выставить для закрытия Балтийского моря в Бельтах и т.д. и защищать их от легких вооруженных сил. Поэтому мы установили на каждом из них по 105 мм орудию и по одному тяжелому пулемету.

ЗИМЕРС: Практически это было самым минимальным вооружением?

РЕДЕР: Да, совершенно минимальным вооружением.

ЗИМЕРС: Пункт 9-й, мне кажется, мы можем разобрать быстро. - "Вооружение 6 быстроходных катеров и 8 сторожевых катеров." Эти 6 быстроходных катеров, наверно, те же самые, о которых мы говорили в связи с документом С-141?

РЕДЕР: Да. Здесь сказано: "Торпедное вооружение катеров".

ЗИМЕРС: Затем пункт 10-й и "Установка учебных занятых

11086

H1202 - 0312

H1202 – 0313

батарей". Разве это вообще нарушение?

РЕЙЕР: Да, это была, правда, лишь одна зенитная батарея. Но это было сделано лишь потому, что от гарнизонов, где были казармы и наши люди, мы хотели иметь возможность проводить также учебные зенитные стрельбы, и поэтому мы установили ее вблизи этих казарм, но мы не намеревались использовать ее там в случае обороны. Это был лишь вопрос целесообразности при обучении.

ЗИМЕРС: Затем идет пункт 11-й.

РЕЙЕР: Постепенно отдельные нарушения становились все незначительнее, и я считаю это бесполезной тратой времени.

ЗИМЕРС: Но мне кажется, г-н гроссадмирал, я сожалею, что мне приходится заставлять Вас это делать, но мне кажется, что это необходимо, поскольку обвинение зачитало почти все отдельные положения для записи в протокол, из характера обоснования оно хочет сделать вывод о Ваших тенденциях не в Вашу пользу.

РЕЙЕР: И так, затем следует "Батарея для салютов в Фридрихсорте". Фридрихсорт - это вход в Киль, а когда иностранные корабли входят в порт, они дают салют, и следовало давать ответный салют и для ответа на салют нам разрешили иметь два выведших из строя полевых орудия калибром в 77 мм., из которых уже нельзя было вести боевую стрельбу, а лишь производить салют. И мы сочли целесообразным, так как там уже имелся фундамент для батареи, установить вместо этих двух 77 мм орудий 4 полноценных 88 мм зенитных орудия. Но и это произошло задолго до того, как я стал командующим военно-морским флотом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об'является перерыв.

(Перерыв до 10 часов 16 мая).

11087

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
от 16 мая 1946 года
(УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Встать! Суд идет!

КОМЕНДАНТ СУДА. Господа судьи, подсудимые Заукель и фон Папен отсутствуют на сегодняшнем заседании.

ЗИМЕРС. Господин гросс-адмирал, мы вчера остановились на документе С-32 и именно на разделе 11. Теперь мы переходим к разделу 12: превышение установленного количества боеприпасов. Разрешите мне напомнить Трибуналу о том, что это - документ С-32, США-50, в книге документов 10а, страница 8, раздел 12, состоящей из 3-х граф. Я прошу Вас, господин свидетель, высказаться относительно пред'явленного Вам обвинения в том, что Вы превысили разрешенное количество боеприпасов.

РЕДЕР. Количество одних видов боеприпасов было превышено, других же занижено. Я не могу сказать, по каким причинам это произошло в отдельных случаях. Я полагаю, что здесь ориентировались на боеприпасы, которые остались от мировой войны.

Если в первых двух графах количество боеприпасов для орудий калибров в 170 и 150 мм было увеличено, то в третьей графе вместо того, чтобы увеличить запас боеприпасов, количество боеприпасов для орудий калибров 105 мм было уменьшено. Вместо 134000 было 87.000. Далее, для 88 мм. орудий количество боеприпасов немного превышало установленную норму, а затем уменьшилось. Также обстояло дело и с последними боеприпасами. В итоге эти ~~снижения~~ отклонения были весьма незначительные.

ЗИМЕРС. Относительно этого пункта в третьем столбце документа, пред'явленного суду, - а у Вас, господин свидетель, на следующей странице - говорится, что часть боеприпасов находилась

H1202-0314

H1202 – 0315

еще в производстве,часть еще только доставлялась,но общее количество превышало установленную норму.Я хотел спросить Вас по этому поводу.Эта запись сделана в сентябре 1933 года?В таком случае количество боеприпасов расчитано на сентябрь 1933 г. или на всю осень 1933 года ?

РЕДЕР. Я не понял последнего вопроса.

ЗИМЕРС. В документе сказано,что в результате последующих мер общее количество боеприпасов было превышено,тогда как по последним данным оно было меньше.Эти данные относятся к периоду,начиная с сентября 1933 года?

РЕДЕР. Надо полагать,что это так,потому что тогда изготовлялись новые орудия,а следовательно и новые боеприпасы для них,а старые боеприпасы нужно было пустить в лом.Следует еще заметить,что количество боеприпасов для тяжелой артиллерии,о которых здесь ничего не упоминается,во всех случаях сильно уменьшилось.У нас имелось сравнительно большое количество боеприпасов для тяжелых орудий,для тяжелой береговой артиллерии,но вовсе не столько,сколько нам было разрешено иметь.

ЗИМЕРС.Разрешите мне,для удобства Суда,указать на то, что этот последний пункт явствует из самого документа. В экземпляре,пред'явленном Суду,в параграфе 12-м,во втором столбце,после отдельных цифр следует предложение: " запасы боеприпасов для тяжелой артиллерии полностью не израсходованы". Затем следует параграф 13-й - превышение установленного количества пулеметов,винтовок,пистолетов и противогазов.

РЕДЕР.Здесь также следует заметить,что количество в отдельных случаях было превышено в очень незначительной степени.Например,противогазы вместо 22.500- 43.000.Что касается винтовок и пулеметов,то после мировой войны они в большом количестве попали в руки отдельных лиц,они находились у крестьян и т.д. Их потом собрали и поэтому получилось больше

количество,чем было предусмотрено.Но здесь нигде нет речи о каких-нибудь значительных запасах.То же самое можно сказать о запасах боеприпасов,штыков,ручных гранат,прожекторов,вспомогательных средств.Их количество превышалось в очень незначительной степени.

ЗИМЕРС.Приобретение 337 пулеметов С/30 без снятия с вооружения равноценного оружия.Так как я не...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Зимерс, нет сомнения в том,что все аспекты этого документа можно было бы охватить одним суммарным обзором,об'ясняющим причины подобных эксцессов.Перед нами подборка ,состоящая из 30 отдельных документов;Вы дошли только до 13-го и рассматриваете каждый в отдельности.

ЗИМЕРС.Господин председатель, я лично согласен с этим.Мне очень жаль,что я вынужден этим документом доставлять столько хлопот Трибуналу.Я сам при рассмотрении этого документа был в сильном затруднении,так как я не являюсь специалистом в военно-морских вопросах.Это зависит не от меня. Обвинение использовало в качестве доказательства отдельные графы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р, дело в том,что я Вас совсем не упрекаю, но мы не хотим стоять на одном месте.Мы не упрекаем Вас;нельзя ли осветить все эти вопросы в одном резюме,в кратком резюме ?

ЗИМЕРС.Я попытаюсь,господин председатель,сократить все это. Мне кажется,что нет больше необходимости говорить о параграфах 15-17. Мне кажется,что это были самые важные пункты,в то время как остальные пункты относятся только к 1933 и 1934 годам.

Я хочу лишь только указать Трибуналу на то,что в параграфе 17-м говорится о строительстве резервных эскадренных миноносцев. Это строительство было разрешено Версальским договором.Параграф 18-й я пропускаю,так как о нем уже говорилось.Параграф 19-й будет рассмотрен позднее.Параграф 2о-й я считаю не относящимся к делу.В нем говорится о вооружении рыболовных судов.Параграфы 21-29... 11090

H1202 – 0316

H1202 – 0317

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю, что Вам следует попросить позднего дать пояснения касательно тех замечаний, которые содержатся в третьем столбце. Например, в отношении 18-го пункта, где говорится "Трудно установить. В случае необходимости, можно отрицать."

РЕДЕР. Это были об'яснения, которые были даны референтом нашим представителям в Лиге Наций во время конференции по разоружению. Это не относится к данным обстоятельствам. Строительство подводных лодок велось, например, заграницей или подготавливалось там. Оно стало затем проводиться в 1934-35 годах и первая подводная лодка вошла в строй в конце июня 1935 года.

ЗИМЕРС. Я хочу констатировать, господин свидетель, что было запрещено только строительство и приобретение подводных лодок.

РЕДЕР. Да, строительство в Германии.

ЗИМЕРС. Только позднее мы сможем доказать, что строительство отдельных частей не является нарушением договора. Но мне кажется, что Вы должны указать на то, почему в то время, хотя было разрешено строительство отдельных частей, оно проводилось тайно. И разрешите мне напомнить Вам, что это было в сентябре 1933 г., т.е. в то время, когда намечались переговоры.

РЕДЕР. В это время перед заключением английского морского соглашения Гитлер особенно заботился о том, чтобы избежать всего, что каким-либо образом могло помешать переговорам. Сюда относится также - так как в Англии особенно тщательно обсуждался вопрос о подводных лодках - строительство и подготовка отдельных частей подводных лодок.

ЗИМЕРС. Это дополнение и другие замечания во второй графе, не основываются ли они на том, что военно-морской флот, не имея достаточного опыта во внутриполитических вопросах, всякий раз считал, что всякая мелочь является причиной для осложнения?

РЕДЕР. Да, дело дошло до того, что военный министр подвергся

нападкам со стороны прусских министров,которые были настроены иначе,чем имперское правительство,например, Мюллер,Зеверинг, Штреземанн,позже Брюнинг. Они донесли на него рейхсканцлеру за то,что он делал то, что ему не следовало делать,в то время как имперское правительство само одобряло эти действия и несло за них ответственности.

ЗИМЕРС.Таким образом,эти вещи содержались в тайне лишь по внутриполитическим причинам ?

РЕДЕР. Да.

ЗИМЕРС. Причем с разрешения имперского правительства?

РЕДЕР. Да,с разрешения имперского правительства.Относительно фирм речь шла о том,чтобы некоторое количество...

ЗИМЕРС(прерывая).Я не намеревался в данный момент возвращаться к графе 2-й параграфа 20,так как Обвинение из стенограммы следует,что Обвинение обратило особое внимание на этот пункт,а именно пункт, относительно вооружения рыболовных судов,и считает это одним из моментов обвинения "Преуменьшение значения предупредительных выстрелов."

РЕДЕР. Оба рыболовные судна были совсем небольшими судами,которые по самому своему характеру не имели на борту вооружения и служили для того,чтобы наблюдать за рыболовством в Северном море,до Исландии и,в случае необходимости,оказывать помощь и брать на борт больных людей и защищать их от рыболовов других национальностей.Мы считали целесообразным вооружить эти суда хотя бы одним 50-миллиметровым орудием каждое,так как они приобрели характер военных судов. "Предупредительные" выстрелы-это те выстрелы,которые делали эти суда,если они хотели обратить на что-либо внимание рыболовов.В таком случае они давали несколько залпов. Таким образом,это было маловажное обстоятельство,значение которого,собственно говоря, и не нужно было искусственно преуменьшать.Все это действительно было весьма небольшой деталью.

11092

H1202 – 0318

H1202 – 0319

ЗИМЕРС.Затем идут пункты с 21 по 28-й.Здесь перечисляются различные фирмы и промышленные фирмы,которые выполняли заказы по вооружению.На основании Версальского договора было разрешено использовать для этого лишь определенные фирмы,а другие фирмы не имели права выполнять заказы по вооружению.В действительности же и другим фирмам давались подобные заказы.Может быть,Вы выскажетесь по этому вопросу?

РЕДЕР.Это было в то время,когда мы надеялись,что на конференции по разоружению будет достигнут успех.План Макдональда был уже принят,он принес некоторое улучшение и мы должны были расчитывать на то,что немногие имеющиеся у нас заводы добьются большей производительности труда.Я ссылаюсь на дополнительный план строительства кораблей. Вследствие этого те заводы,которые изготовляли специальные предметы,были лучше оборудованы и оснащены.Но здесь речь идет не о тяжелых орудиях и подобных вещах,а лишь о механических взрывателях,взрывчатых веществах,например, корпусах мин и т.д.Это были мелочи,но они являлись специальными вещами,производившимися только определенными фирмами. Тогда,кроме допущенных фирм, к этому были привлечены также и недопущенные фирмы.Так,например,заводы Фридрих Крупп-Грузон А.Г. в Магдебурге(параграф 25),которые изготовляли зенитные орудия и стволы зенитных орудий калибром от 20 до 105 мм.К этому был также привлечен (§ 26) завод по изготовлению зенитных снарядов, § 27...

ЗИМЕРС.Я думаю,что подробности нам не нужны.

РЕДЕР.Да.И затем заводы по изготовлению моторов, в которых мы очень сильно нуждались.

ЗИМЕРС.Несколько вопросов,относящихся к разделам. Не было ли здесь в известной степени взаимозаменяемости в том отношении,что часть фирм,которым было разрешено выполнять эти заказы,по каким-либо экономическим причинам вышла из строя?

11093

РЕДЕР.это можно сказать,так как эти фирмы получали сравнительно мало заказов и не могли существовать лишь на основании этих заказов.

ЗИМЕРС.Мне кажется,что это не только можно,но и нужно сказать.Я хочу указать на раздел 22,третий столбец,который дословно гласит: "Эта система так или иначе была нарушена вследствие выхода из строя отдельных фирм."

РЕДЕР. Да.

ЗИМЕРС. Остаются еще параграфы 29 и 30.В параграфе 29 говорится о подготовке в области испытания моторов судов. Мне кажется,что здесь речь идет о приготовлениях в очень небольшой области.

РЕДЕР.В данный момент я не могу точно вспомнить о чем идет здесь речь.

ЗИМЕРС.Мне даже кажется,что Обвинение больше не будет придавать этому большое значение.

Я прошу дать мне возможность сказать в заключение несколько слов относительно параграфа 30:"Предположительно,в недалеком будущем".... и "Необходимость ~~против~~ дальнейших материальных мер борьбы с нарушений" включительно до § 34 .В значительной степени Вы ответили на этот вопрос вашим указанием на намечавшиеся и частично уже проводившиеся переговоры с британским правительством.

РЕДЕР.Да,здесь шла речь как раз об этом.

ЗИМЕРС.Таким образом,здесь речь идет о вещах,которые так или иначе обсуждались в рамках этих переговоров с британским правительством или адмиралтейством.

РЕДЕР.Нельзя сказать этого обо всем.Например, в параграфах 1-3 идет речь о минах,т.е. о том,что количество мин должно быть увеличено,или о том,что вместо старого материала следует применять новый.Далее говорится о пере-

H1202 – 0320

H1202 – 0321

возке орудий из района Северного моря в район Балтийского моря,а не о сдаче орудий на слом.

ЗИМЕРС.Чтобы покончить со всем этим комплексом,я прошу Вас сказать,как это выглядит с точки зрения специалиста по военно-морскому флоту.В какой степени это все является нарушением договоров и насколько эти нарушения носят наступательный характер?

РЕДЕР.Как я уже вчера сказал,здесь речь идет,главным образом, о незначительных улучшениях нашей обороны в нашем почти беззащитном положении,и отдельных моментах,о которых я также вчера говорил , настолько незначительны,что о них не стоит долго говорить.Мне кажется,что и у контрольной комиссии создалось впечатление,что всем этим вещам не следует придавать большого значения,так как,когда в 1925 году контрольная комиссия покинула Киль,где она работала и сотрудничала с органами руководства военно-морского флота,коммандор Феншоу,начальник одного из филиалов такой комиссии ,начальник штаба при адмирале Чарлтоне,который в первую очередь занимался вопросами вооружения судов вместе с капитаном пиротехнической службы Ренкен,который был специалистом в этой области,заявил следующее: "Мы должны теперь расстаться и Вы рады,что мы уезжаем.У Вас была не очень приятная задача,у нас тоже. Я должен сказать только одно: Вы не должны думать,что мы верим в том,что Вы сказали. Вы не сказали ни одного слова правды, но Вы настолько умело составляли сводки,что мы могли поверить Вам . За это я благодарю Вас".

ЗИМЕРС. Теперь я перехожу к документу С-29,документ

США-46. Этот документ находится в 10-й книге документов Редера, страница 8 книги документов Обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы хотите сказать 10-А?

ЗИМЕРС. Нет, 10 стр. 8.

И этот документ был представлен Обвинением во время изложения основных пунктов обвинения в начале процесса 27 ноября. Речь идет о документе, подписанном Редером, от 31-го января 1933 года. Это - "Общая директива о поддержке германской военной промышленности военно-морскими силами." Обвинение ссылалось на этот документ и утверждало, что из него можно заключить, что Вы - на следующий день после назначения Адольфа Гитлера рейхсканцлером, в этом циркуляре выступали за Гитлера. Я прошу Вас высказаться относительно этого документа.

РЕДЕР. Это письмо не имело никакого отношения к назначению Адольфа Гитлера. Со мной согласятся, что невозможно было за одну ночь с 30-го на 31-ое января написать такое об'емистое сочинение, которое было очень хорошо продумано. Оно явилось следствием упомянутой мной надежды, что уже при правительстве Папена и Шлейхера положения Версальского договора и конференции по разоружению будут постепенно смягчены, так как английская делегация уже неоднократно выступала за постепенное введение равноправия. Вследствие этого мы должны были думать о том, чтобы по возможности повысить уровень тех отраслей нашей промышленности, которые работали на вооружение, поднимая ее производительность и тем самым способность выдерживать конкуренцию. В этом направлении, как я указываю в своем письме в пункте "с", развивались усилия почти всех стран, т.е. даже тех стран, которые не имели тех ограничений, которые имела Германия, т.е. Англии, Франции, США, Японии и главным образом Италии.

11096

H1202 – 0322

H1202 – 0323

Эти страны напрягали все свои силы, чтобы предоставить своей военной промышленности рынки сбыта и в этой области я хотел следовать за ними. А для этого было необходимо, чтобы руководство военно-морского флота проникнось пониманием того, что необходимо поддерживать промышленность и для этого отказаться от слишком скрупулезного соблюдения в секрете технических достижений. Поэтому в пункте "с" я указал, что речь идет не столько о том, чтобы держать в секрете отдельные мелочи, сколько о том, чтобы все время быть на высоте положения. И в последнем предложении говорится: "Обобщая, я придаю особое значение тому, чтобы и после облегчения существующих условий, на которое мы рассчитывали, соответствующая промышленность "получила существенную поддержку со стороны военно-морского флота с тем, чтобы промышленность завоевала доверие заграницей и могла бы сбывать там свою продукцию". Но это не имеет никакого отношения к самовольному вооружению или к Гитлеру.

ЗИМЕРС: Можете ли Вы сказать, когда Вы, со своей стороны, набросали эти директивы?

РЕДЕР: Это, кажется, было в январе месяце. Я хочу сказать, что в начале января у нас было заседание по этому вопросу и после этого я изложил все это на бумаге.

ЗИМЕРС: Значит это было сделано за 2-3 недели до того, как был издан этот документ?

РЕДЕР: Да, совершенно верно.

ЗИМЕРС: Мне кажется, что очень редко бывает так, что от какой-либо инстанции получаешь документ спустя один день после того, как получаешь пост начальника этой инстанции, причем этот документ в таком случае появляется впервые. Я прошу Вас высказаться относительно "облегчения существующих условий". Здесь, очевидно, речь идет об облегчении условий Версальского договора в результате проведения конференции

по разоружению. Об этом Вы неоднократно упоминали в этом документе, так что я полагаю, что это была основой документа.

РЕДЕР: Да, вся обстановка в то время в такой мере диктовалась обоими правительствами, о которых я говорил, что можно было рассчитывать на то, что наступит улучшение.

ЗИМЕРС: За это боролись - я назову лишь несколько имен - Брюнинг и Штреземан?

РЕДЕР: Да.

ЗИМЕРС: Так как Вы считали себя обязанным заботиться об этом?

РЕДЕР: Да.

ЗИМЕРС: Мне кажется, что нам не следует вдаваться в отдельные подробности, так как я несколько раз перечитывал этот документ и не смог найти ни одного пункта, на основании которого Обвинение могло бы сделать вывод о том, что он проникнут национал-социалистскими идеями.

Теперь я перехожу к документу за № С-140; это документ США-51, он находится в книге документов 10-А, страница 104.

РЕДЕР: Разрешите Вас прервать, господин защитник. Может быть было бы лучше, если бы мне разрешили сейчас сказать то, что я хотел сказать в дополнение к документу С-156 относительно самолетов.

ЗИМЕРС: Я прошу прощенья, но, может быть, практически лучше, если я перейду к другой области, чтобы полностью разрешить вопрос относительно нарушения Версальского договора. Я совсем забыл об этом.

Обвинение представило документ за № С-156, это книга капитана 1 ранга Шютцлера, вышедшая в 1937 г., в которой сопоставляются почти такие же нарушения, о которых говорится в документе С-32, так что можно одновременно рассмотреть оба эти документа. Кроме этого, там упоминается о конструкторском

H1202 – 0324

H1202 – 0325

бюро подводных лодок в Голландии, по поводу которых мы уже говорили. Остается еще один пункт, о котором я прошу Вас высказаться , а именно: вопрос о известной подготовке на тот случай, если в последующий период будет разрешено строительство морских самолетов.

РЕДЕР: Уже задолго до моего назначения на этот пост были подготовлены все документы, касающиеся этой области. И, как я понимаю из этой книги, были закуплены самолеты, которые были размещены в обществе с ограниченным капиталом "Зевера", которое было известно имперскому военному министру. На основании Версальского договора нам было разрешено иметь зенитные орудия как на побережьи, так и на борту кораблей, и эти зенитные орудия должны были пройти испытание в стрельбе. Для этого Контрольная комиссия по самолетам разрешила нам иметь некоторое количество самолетов, которые должны были буксировать воздушные цели. Эти самолеты управлялись старыми военно-морскими летчиками, которые состояли на службе у этого общества. Этим обществом руководил также старый морской летчик. Так как мы не могли обучать летчиков в военно-морском флоте и не имели права иметь морскую авиацию, мы обучили летному делу некоторое количество кандидатов на офицерскую должность, т.е. за год до начала их службы в военно-морском флоте, в школах транспортной авиации, так что за один год обучения из них выходили хорошо обученные летчики. Затем они поступали в военно-морской флот и проходили там нормальную боевую подготовку. В обществе "Зевера", которое было связано с делом Ломана и которое вследствие этого было распущено имперским военным министром летом 1928 г., эти самолеты находились временно и военный министр Гренер осенью 1928 г. вскоре после того, как он вступил в свою должность, создал

новое общество с аналогичными задачами. Но он сам заключил контракт, чтобы самому иметь возможность следить за правильным ведением всех дел. В этом обществе военно-морские летчики, наряду с выполнением обычных задач проводили испытания самолетов, которые были предназначены для будущей военно-морской авиации. На основании постановления правительства мы имели право строить модели тех типов, самолетов, которые нам были нужны, но сами самолеты мы не могли строить. Это было категорически запрещено правительством.

11100

H1202 – 0326

H1202-0327

Таким образом получилось, что в этом обществе с течением лет было сконструировало большое количество моделей необходимых нам типов самолетов, которые мы могли потом использовать при строительстве самолетов. Обучение в военно-морском флоте первое время производилось военно-морскими летчиками, т.е. речь шла о том, что производилось обучение по разведке, и корабли обучались взаимодействию с самолетами. На время этого обучения молодые военно-морские летчики, принимавшие в нем участие, отпускались из военно-морского флота. Эта подготовка требовала большой затраты времени, но официально она всегда проводилась.

ЗИМЕРС: Разрешите перейти к документу С-I40, о котором я только что говорил. Этот документ находится в книге документов IC-A, стр.I04. В этом документе содержится письмо имперского министра обороны фон Бломберга от 25 октября 1933 года. Из этого документа...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сказали 1933 года?

ЗИМЕРС: Да, господин председатель, 1933 г., на стр. I04.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А у меня на странице I04 сказано: 1935 год.

ЗИМЕРС: Я прошу прощения, у меня в списке, который я получил от британской делегации, значится стр.I04.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как это озаглавлено? Это "Директивы для вооруженных сил на случай применения санкций"?

ЗИМЕРС: Да, в параграфе I-м говорится о санкциях, но это не заголовок.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет, но этот документ подписан "Бломберг". Он начинается так: "Приложение к директиве импер-

ского министра обороны Та,Ша."

ФАЙС: Милорд, здесь дата должна быть 1933, насколько я понял из темы вопроса. Очевидно, здесь опечатка. Я заметил, что в экземпляре доктора Зимерса указан 1933 год, и, судя по содержанию вопросов, речь идет о 1933 годе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я понимаю. Очень хорошо.

ЗИМЕРС: Итак, это письмо имперского министра обороны фон Бломберга от 25 октября 1933 года начальнику штаба сухопутных сил, начальнику штаба военно-морских сил и имперскому министру авиации. На основании этого документа Обвинение инкриминируем Вам, господин свидетель, подготовку военных планов для вооруженного сопротивления, в котором могла возникнуть необходимость вследствие ухода Германии с конференции по разоружению и выхода из Лиги Наций. Я прошу Вас вкратце рассказать об этом.

РЕДЕР: О выходе из Лиги Наций, который предстоял нам, я не знал заранее. Это распоряжение было издано спустя одиннадцать дней после ухода из Лиги Наций и предусматривает лишь оборонительные меры на тот случай, если вследствие этого выхода будут предприняты какие-либо санкции против Германии со стороны других держав. В параграфе к "С" говорится: "Я запрещаю всякую практическую подготовку". Но это распоряжение не выполнялось, и имперский министр обороны попросил об информации относительно того, что может случиться. Насколько я помню, со стороны военно-морского флота практически не было проведено никаких подготовительных мероприятий, так как обстановка была совершенно спокойна и нельзя было полагать, что возникнет необходимость прибегнуть к

11102

H1202 – 0328

H1202 – 0329

обороне.

ЗИМЕРС: Об этом свидетельствуют и слова в параграфе 2-А "Подготовка по борьбе против санкций". Здесь говорится исключительно об обороне.

РЕДЕР: Да, только об обороне.

ЗИМЕРС: Что Германия вышла из Лиги Наций I4 октября I933 года, за II дней до издания документа, — всем известно, и об этом говорило Обвинение в своем выступлении/протокол заседания, страница 257/. Затем я перехожу к документу С-I66, это документ США-48. Господин председатель, он находится в книге документов № I0, на странице 26-й. Это документ от I2 марта I934 года. Документ изготовлен оперативным управлением военно-морского флота и касается вопроса о строительстве вспомогательных крейсеров. Из этого документа Обвинение зачитало лишь первый и второй абзацы и указало на то, что, согласно этому документу, проводилось строительство вспомогательных крейсеров, однако в целях маскировки они назывались транспортными судами "О". Оба абзаца звучат обвиняюще, но их можно очень легко опровергнуть. Разрешите сослаться на аффидевит Ломана, документ по делу Редера № 2 книги документов, т.е. моей книги документов, I, страница 5-я. Это короткий абзац под римским два. Я цитирую:

"Представленный мне документ С-I66, документ оперативного управления военно-морского флота от I2 марта I934 года, касается "строительства вспомогательных крейсеров", которые, как следует из документа, назывались транспортными судами "О". Эти корабли не должны были строиться заново, их нужно было подобрать из состава

германского торгового флота, учитывая требования, перечисленные в документе.

Эти суда должны были пройти проверку на их годность для выполнения поставленных перед ними задач. После этого были составлены планы о "перестройке кораблей в случае необходимости, в то время как корабли должны были оставаться в торговом флоте". Разрешите здесь добавить, что в английском переводе слово "перестройка" переводится как "реконструкция". Мне кажется, что это не совсем правильно. Я полагаю, что переводчик взял это слово для перевода понятия "перестройка" /"умбау"/. Насколько я знаю, немецкому слову "перестройка" соответствует по смыслу английское слово "чейндж". Оно означает скорее "изменение".

Цитирую дальше: "Задание подыскать такие корабли на германских рейдах получил и военно-морской округ в Гамбурге, в котором я в свое время отбывал службу". Это слова адмирала Ломана. Господин свидетель, верно ли это изложение Ломана и имеете ли вы что-нибудь добавить к нему?

РЕДЕР: Нет, я могу только еще раз подчеркнуть, что речь шла не о немедленной перестройке, а лишь о подыскании подходящих судов, осмотре этих судов с целью их последующей перестройки, если в случае мобилизации они будут использованы как вспомогательные крейсера.

Составление планов должно было закончиться до I апреля 1935 года и эти планы, как говорится в параграфе I2-м, должны быть готовы к этому сроку. Эти планы должны находиться в соответствующей инстанции, с тем, чтобы в случае мобилизации соответствующие суда могли быть взяты из торгового флота и перестроены. Все эти приготовле-

11104

H1202 – 0330

H1202 – 0331

ния содержались, конечно, в тайне.

ЭЙМЕРС: Высокий Суд, я думаю, что это недоразумение не произошло бы, если бы Обвинение перевело также два последующих предложения. Английский экземпляр очень короткий и в нем нет параграфа II-го. Параграф II-й гласит: "Просьба в тесном взаимодействии с "К" подыскать сначала подходящие суда и определить, сколько можно установить на этих судах I50-миллиметровых орудий и т.д." Здесь имеется слово "подыскать", так что речь шла не о строительстве вспомогательных судов, как утверждает Обвинение, а лишь о выборе таких судов из состава судов торгового флота.

РЕДЕР: Эти суда продолжали оставаться в торговом флоте.

ЭЙМЕРС: И второе предложение, которого, к сожалению, нет в английском переводе, которым располагает Обвинение, гласит: "Покуда существует лишь ограниченное количество орудий для этой цели /стр.24/, следует проверить подготовку лишь в отношении четырех транспортных судов "О". Увеличение этого числа до шести будет произведено в то время, когда в нашем распоряжении будет больше орудий. До этого времени следует подождать с подготовкой первых вспомогательных крейсеров". Так как здесь идет речь о четырех, максимум о шести торговых судах, то это не имеет большого значения.

Теперь мы перейдем к документу С-I89, документ США-84, простите, документ США-44. Книга документов британской делегации, I0, страница - 66. Я прошу Вас высказаться. Простите, разрешите напомнить, что здесь речь идет о разговоре гросс-адмирала Редера с фюрером в июне I944 года на "Карлсруэ".

11105

Г-н гросс-адмирал, я прошу Вас высказаться относительно трех пунктов этого документа, о которых Вы говорили с Гитлером в июне 1934 г. на "Карлсруэ".

Первый вопрос: Почему Гитлер не об"явил об увеличении водоизмещения линкоров "Д" и "Е", т.е. "Шарнгорста" и "Гнезенау", хотя, согласно этому документу, речь идет об оборонительных мерах, и всякий специалист может сразу заметить увеличение тоннажа такого судна, - это, насколько мне известно, так и произошло?

РЕДЕР: Здесь речь идет о том времени, когда мы обдумывали, что мы можем сделать, в связи с ожидавшимся заключением морского соглашения с Англией, с обоими линейными кораблями типа "Д" и "Е", которые были разрешены мне по плану на 1934 г. Гитлером для военно-морского флота. Нам было ясно, что мы больше не желаем строить ~~дальше~~ эти суда, так как имевшийся у нас материал мы могли использовать лучшим способом.

ЗИМЕРС: Вам было, однако, ясно, что всякий специалист британского или американского или иного адмиралтейства без затруднения, посмотрев на этот корабль, сможет сказать, что его водоизмещение равно не 10 тысячам, а 20 тысячам тонн?

~~ПРЕДСЕДАТЕЛЬ~~

РЕДЕР: Это-само собой разумеется.

ЗИМЕРС: Стало быть, это было только намерение...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Зимерс, когда вы производите прямой допрос свидетеля, вы не должны задавать ему наводящих вопросов, которые вкладывают в его уста желаемый Вами ответ. Вы сообщаете ему целый ряд фактов, а затем спрашиваете его -"разве не так", "не правда ли".

ЗИМЕРС: Я прошу прощения. Я постараюсь задавать вопросы в иной форме.

РЕДЕР: Мой ответ также звучал по-иному.

ЗИМЕРС: Хорошо.

11106

H1202 - 0332

H1202 – 0333

РЕДЕР: Таким образом, речь идет здесь сначала о планах. Я просил разрешения переделать оба плана этих линкоров, во-первых, в отношении усиления оборонительного оружия, т.е. брони и подводной части, во-вторых, усиления наступательного оружия, а именно - установки третьей башни с 280 мм. орудием вместо 260 мм. орудия. Фюрер не хотел разрешать установку новой башни с 280 мм. оружием, так как он, как я уже говорил, ни при каких обстоятельствах не хотел нарушать ход переговоров с Англией. Он разрешил лишь иметь среднее водоизмещение, приблизительно в 18-19 тысяч тонн. Нам было ясно, что если мы добьемся установки третьей башни с 280 мм. орудием, то водоизмещение повысится до 25-26 тысяч тонн. Мы не имели ни малейшего повода уже сейчас сообщать об этом. В военно-морском флоте всегда о строительстве военных судов, особенно новых типов судов, сообщается как можно позднее. Это было основной причиной.

Кроме того, Гитлер также не хотел цифровыми данными, которые там указаны, а также данными о больших скоростях обращать на эти суда внимание заграничных специалистов. Другого повода держать это в секрете не было.

ЭЙМЕРС: Я прошу вас высказаться относительно параграфа второго документа, который особенно настоятельно инкриминирует Вам Обвинение, так как оно считает, что флот в будущем должен был направить свои действия против Англии.

РЕДЕР: Мы взяли, как я хотел сказать позже, за образец французские новые корабли. Во французском мор-

ском флоте стали в то время строиться суда типа "Дюнкерк" с 80-330 мм. орудиями и большими скоростями. Мы взяли их за образец. По мнению Гитлера, этот флот ни в коем случае не должен был быть использован против Англии. Мы только намеревались перестроить оба этих "карманных" линкора старой постройки по образцу этих судов в линкоры с 90-280 мм.орудиями с высокой скоростью. Но мы потом узнали, что в Англии был создан тип "Король Георг", который был вооружен 356 миллиметровыми орудиями, то-есть этот тип был сильнее, чем французский. Поэтому я сказал, что мы должны будем отказаться от французского образца и ориентироваться на английский, который вооружен 350 мм. орудиями. Если там говорится, что мы должны направить свой флот против Англии, то это просто неправильный перевод. В моем тексте говорится, что мы должны были ориентироваться на Англию, т.е. в отношении типов кораблей. Но это устарело, так как Франция начала строить суда с 380-миллиметровой артиллерией типа "Ришелье", и мы решили тоже строить корабли с 380 мм.орудиями. Этот тип стал называться "Бисмарком". Стало быть, слово "против" совершенно бессмысленно в тот момент, когда мы стремились заключить с Англией соглашение, которое свидетельствовало о том, что мы еще не доросли до Англии.

ЭЙМЕРС: Перейдем к параграфу 3 этого документа, которому Обвинение придает также очень большое значение. Здесь говорится: "Фюрер требует полного сохранения в тайне строительства подводных лодок, даже учитывая плебисцит в Саарской области".

РЕДЕР: Относительно стремления фюрера по возможности держать в секрете строительство подводных лодок

H1202 - 0334

H1202 – 0335

и подготовку к строительству подводных лодок я уже говорил. Это было самым уязвимым пунктом, так как он н при каких обстоятельствах не хотел нарушить переговоры. Положение было таково, что он сам в это время был очень предусмотрителен и ни при каких обстоятельствах не хотел предпринимать ничего, что могло бы помешать заключению этого англ ийского соглашения, к которому он так стремился.

ЗИМЕРС: Я не совсем понимаю слова: "Держать в секрете строительство подводных лодок". Ведь тогда подводные лодки еще вообще не строились?

РЕДЕР: Нет, я говорил о сохранении в тайне подготовки к строительству, это просто сокращенное выражение.

ЗИМЕРС: Теперь перейдем к документу С-190, документ США-45, британская книга документов 10, страница 67. Здесь речь идет о разговоре между Гитлером и Редером 2-го ноября 1934 года на "Эмдене". В этом документе, который лежит перед Вами, Гитлер сообщает Вам, что он считает необходимым быстрое увеличение размеров военно-морского флота до 1938 года и что он, в случае необходимости, прикажет д-ру Лею предоставить для строительства военно-морского флота 120-150 миллионов марок из фондов рабочего фронта.

Имели ли Вы вообще какое-либо отношение к получению денег для строительства военно-морского флота?

РЕДЕР: Я ничего не слышу.

ЗИМЕРС: Теперь вы слышите?

РЕДЕР: Да, теперь я слышу.

ЗИМЕРС: В документе говорится о 120-150 миллионах марок, которые Гитлер через доктора Лея предоставил в Ваше распоряжение. Вы вообще имели какое-либо отноше-

ние к получению денег для вооружения военно-морского флота?

РЕДЕР: Нет, к самому получению денег я не имел никакого отношения. Я получил средства на строительство кораблей от имперского министра обороны. Я полагаю, что это высказывание имело место потому, что бюджет для военно-морского флота на этот год мне показался недостаточным, и поэтому фюрер заявил, что он распорядится, чтобы Лей дал мне денег. Однако это никогда не имело места, я получал свои средства лишь через имперское министерство обороны.

ЭЙМЕРС: Хотя я и не совсем понимаю утверждение Обвинения, так как это было только мнение Гитлера, которое ни коим образом не касается Вас, но я хотел бы остановиться на сумме. Разрешите напомнить о том, что один броненосный крейсер старого типа тоннажем в 10 тысяч тонн стоил 75-80 миллионов. Для чего же нужна была эта сумма в 120-180 миллионов? Могла ли она дать военно-морскому флоту возможность произвести вооружение в крупных масштабах?

РЕДЕР: Нет, конечно, нет. Не считая двух "карманных" линкоров, было построено еще 2 линкора. Таким образом, Вы видите, что расходы все увеличивались.

ЭЙМЕРС: Стало быть, эта сумма не была решающей?

РЕДЕР: Да, эта сумма не была решающей.

ЭЙМЕРС: Прошу Вас перейти к параграфу 2-му. Согласно § 2 документа, Вы во время этого разговора обратили внимание Гитлера на то, что в первом квартале 1935 года должно быть построено 6 подводных лодок?

РЕДЕР: Я это сказал потому, что я знал, что в нача-

11110

H1202 - 0336

H1202 – 0337

ле 1935 года нам необходимо будет добиться введения воинской повинности и считал, что поэтому может создастся критическое положение на основании санкций, с возможностью которых Гитлер всегда считался, и мне кажется, что речь шла как раз о них. Я предложил это для того, чтобы в нашем распоряжении имелось шесть уже построенных подводных лодок, которые должны были быть собраны из частей, изготовленных заграницей, на тот случай, если что-нибудь понадобится для подготовки, связанной с введением воинской повинности.

ЭЙМЕРС: Был ли издан Гитлером этот приказ?

РЕДЕР: Нет, этот приказ не был издан.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, сейчас мы об"явим перерыв.

/Перерыв на 10 минут/.

Встать! Суд идет!

ЭЙМЕРС: Я перехожу к документу № С-159. Этот документ США-54, он находится в книге документов британской делегации 10-а, на странице 110. Речь идет здесь о письме имперского военного министра фон Бломберга от 2 марта 1936 года, касающемся вопроса о демилитаризованной зоне. Скажите, господин свидетель, проводили ли Вы подготовку военного характера для операций, имевших место 7 марта 1936 года?

РЕДЕР: Нет, я не проводил никаких значительных подготовительных работ, я узнал об этом плане только из этого документа только 2 марта. Я хочу указать на пункт 6-й, где говорится: "Чтобы сохранить мирный характер этих операций, не следует проводить мероприятий по военному обеспечению и превентивных мероприятий без моего категорического приказа." Таким образом, здесь ясно гово-

11111

рится о том, что эти операции должны были носить мирный характер.

ЭЙМЕРС: До начала марта Вы абсолютно ничего не знали об этих операциях?

РЕДЕР: Да, мне кажется, что именно эти операции содержались в строжайшей тайне.

ЭЙМЕРС: Я перехожу к документу С-194, документ США-55 в книге документов английской делегации IC-A, стр.128. В этом документе содержится письмо ОКВ верховному главнокомандующему военно-морских сил от 1936 года. На основании содержания письма можно заключить, что оно было написано 6 марта 1936 года. Это письмо касается того же вопроса, который заключался и в предыдущем документе. Я попрошу Вас высказаться относительно этого документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторите, пожалуйста, страницу документа.

ЭЙЛС: Это страница 128-А, милорд.

ЭЙМЕРС: Да, милорд. Это - 128-А.

Я прошу Вас высказаться относительно этого документа.

РЕДЕР: Имперский министр обороны согласился, чтобы 6 апреля была проведена воздушная разведка, т.е. за день до занятия Рейнской области. Эту воздушную разведку можно было провести над Северным морем, в то время как его решение о посылке в разведку на запад подводных лодок должно было последовать на следующий день. По этому поводу я издал приказ 6 марта 1936 года и особо указал...

ЭЙМЕРС: Простите, я хотел бы указать на то, что

H1202 – 0338

H1202 – 0339

приказ Редера от 6 марта приложен к этому документу, т.е. его текст представлен Суду. Продолжайте, пожалуйста.

РЕДЕР: В этом приказе от 6 марта я наметил границы, в которых должны были проводиться разведывательные операции в немецкой бухте 7 марта. Я особенно указал на то, что следует избежать того, чтобы создалось неправильное впечатление о намерениях фюрера, и тем самым возникли бы трудности в проведении мирных операций.

ЭЙМЕРС: Я хочу дополнить, что эти слова находятся в приказе от 6 марта 1936 года, в пункте 5, в последних двух строках.

РЕДЕР: Это все были лишь предупредительные меры на тот случай, если будет что-либо предпринято противной стороной.

ЭЙМЕРС: Скажите, имели ли место какие-либо крупные подготовительные работы?

РЕДЕР: Нет.

ЭЙМЕРС: Я перехожу к двум последним документам, которые относятся к Версальскому договору и вооружению; это - документ С-135 и ВБ-213 из книги документов IO, стр.20. Это в книге документов английской делегации IO, на стр. 20. Документ называется "История организации армии и мобилизационных планов", это документ от 1938 года. Обвинение полностью оглашало этот документ, и на основании этого документа подсудимому пред"явлено тяжкое обвинение, так как в документе говорится, что Гитлер поставил задачу за 5 лет, т.е. до I апреля 1938 г., создать такие вооруженные силы, которые он в качестве политического инструмента мог бы положить на чашу весов.

И здесь говорится о создании и организации воору-

женных сил в 1938 году, о конечных целях организации армии и мобилизационных планов. Учитывая значение этого пункта, я просил адмирала Ломана высказать свое мнение по этому до некоторой степени техническому вопросу. Здесь идет речь о документе по делу Редера № 2, в моей книге документов I, а именно о пункте II на стр. 5. Мне кажется, что здесь имеет место недоразумение в отношении понимания обвинением отдельных терминов, а именно, в отношении термина "Организация армии" и "Штаты соединений". Я прошу разрешения огласить эту часть аффидевита, которая необходима мне в качестве доказательства.

Я цитирую: "Пункт II, относительно документов С-135 и С-153, план вооружения, мобилизационный план, штаты соединений, организация армии". Я хотел бы также заметить, что я, простоты ради, разбирал вместе эти два документа - 135 и 153 - в силу общности их содержания. Разрешите сообщить данные для протокола. Документ С-135 - это документ США-43, он находится на странице 107-й английской книги документов. Этот документ озаглавлен "План вооружения на третий период вооружения". Это очень пространный документ, датированный 12 мая 1934 года. Я процитирую аффидевит Ломана относительно этих двух документов. "Упомянутые выше, пред"явленные мне документы касаются штатов подразделений, организации армии, мобилизационного плана и плана вооружения. Три первых плана организации фактически относятся к одной и той же теме и отличаются только способом построения. План вооружения отличается от других планов в том отношении, что план вооружения касается лишь нового строительства и вновь приобретаемых материалов, т.е.

H1202 – 0340

H1202 – 0341

он охватывает меньшую область. Такие планы составлялись в германском военно-морском флоте, во всех составных частях вооруженных сил и, несомненно, в вооруженных силах других наций, для того, чтобы в случае конфликтов или военного осложнения своевременно подготовить имеющиеся боевые средства и рационально использовать их. В зависимости от изменившихся условий, военного прогресса, изменения штатов и технического прогресса эти планы каждый год перестраивались заново. Существенную часть этой подготовки, обязательной для любой армии, составляют штаты соединений или мобилизационный план и организация армии, которые рисуют картину боевых средств и оборудования военно-морского флота на воде и на суше – тех, которые уже имеются, и тех, которые должны быть подготовлены к определенному сроку, увеличены в своей численности или вновь распределены. Эта организация армии являлась предпосылкой для всех оперативных и политических соображений, а также и опорой возможностей, вытекающих из численности и мощи имеющихся в распоряжении боевых средств.

Комплектование армии должно проводиться очень предусмотрительно, и, как правило, всегда за полтора года до его проведения об этом об"являлось командованием военно-морского флота для того, чтобы дать соответствующим инстанциям возможность принять меры по затребованию денежных средств из военно-морского бюджета, материалов/стали, железа и т.д./, мест расквартирования и т.д., если все это уже не было предусмотрено организациями военно-морского флота в мирное время.

Когда в 1933 году Гитлер на основе пятилетнего

11115

плана требовал создания вооруженных сил к I августа 1938 года, которые он мог бы бросить на чашу весов, как инструмент для достижения политической силы, были составлены, независимо от имевшихся на каждый год штатов соединений, особые штаты на 1938 год, в которых речь шла главным образом об "неиспользованных до 1935 года возможностях Версальского договора, а также о пополнении численного состава судов, не ограниченного по виду и числу." Согласно морскому соглашению от 1935 года, планировавшаяся организация армии 1938 г. была заменена организацией армии с конечной целью, по которой число существовавших и намеченных для постройки кораблей всех типов должно было стоять в соотношении 35 : 100 и ориентироваться на существовавший тоннаж английского флота. Учитывая финансовые и материальные возможности, производственную мощность верфей и продолжительность постройки больших военных кораблей, эта конечная цель намечалась на 1944-45 г.г. Ее можно было все время отодвигать, в зависимости от масштабов строительства английского флота. Различные сроки имеют лишь только техническое морское значение и не допускают никаких выводов о политических планах". /Конец цитаты/.

Разрешите сейчас обратить ваше внимание на ошибку в переводе английского текста. Эти слова "установление сроков" по-моему, переведено не совсем точно на английский язык словом "терминология". Здесь нужно употребить слово "терму" или "терминейшн".

К Господин свидетель, скажите, правильны ли показания вицеадмирала Ломана и как Вы можете дополнить эту принципиальную точку зрения?

11116

H1202 – 0342

H1202 – 0343

РЕДЕР: Здесь сказано все, что вообще можно сказать по этому вопросу. Такая организация должна существовать, по-моему, в военно-морских силах любой страны, если они хотят планомерно вооружаться и быть действительно боеспособными. Здесь в каком-то месте говорилось /это документ 135, стр.I, пункт 2-й/: "Продолжающееся обострение польско-германских отношений заставило нас вместо теоретической подготовки к войне проводить практическую подготовку к возможному военному конфликту с Польшей". Здесь также говорится, что мы в какой-то определенный период времени, кажется, в 1930 году, намеревались вести войну с Польшей. Вчера я уже сказал, что нашей основной целью было и должно было быть ничто иное, как обороняться против возможного удара Польши на Восточную Пруссию. Это было основной целью нашей работы, мы хотели защитить Германию от нападения со стороны Польши. В то время какая бы то ни было агрессивная война со стороны Германии против Польши или еще против какой-либо страны была бы безумием, если учитывать состояние вооруженности нашей армии.

Что же касается дат, которые здесь все время упоминаются, а именно 1938 г. и 1944/45 г., то я хотел бы указать еще раз на то, что сначала был установлен 1938г. так как этот год был годом завершения этой части плана судостроения. Последний корабль, согласно этому плану, должен был быть построен в период с 1936 по 1938 год.

ЗИММЕРС: Простите, я хочу напомнить, что речь идет о документе по делу Редера № 7.

РЕДЕР: Затем Гитлер разработал пятилетний план с 1933 по 1938 г., согласно которому организация армии должна была быть закончена до 1938 года. Затем окончани

организации армии было ~~намечено~~ Намечено на 1944-45 г.г. Причиной установления этих сроков было то, что, как это указано в этом документе, только что переданном Вам, при наличных финансовых и материальных возможностях, производственной мощности верфей и продолжительности времени, необходимого для перестройки крупных военных судов, только к этому времени можно было создать более или менее боеспособные вооруженные силы. Об этом еще несколько раз упоминается в моих письмах. Но и этот срок не рассматривался нами как начало какой-либо агрессии с нашей стороны.

ЭЙМЕРС: То, о чем здесь говорится, полностью согласуется с положениями военно-морского соглашения с Англией. Я, может быть, не совсем ясно выразился: если там говорится, что был издан новый план организации армии, то само собой разумеется, что этот план не шел наперекор положениям морского соглашения.

РЕДЕР: Да, конечно.

1118

H1202 – 0344

H1202 – 0345

ЭММЕРС. Во всяком случае так следует понимать ссылку на пункт 8 документа С-135, так как там говорится: "Современные военно-морские силы связаны только морским соглашением с Англией" ?

РЕДЕР. Да.

ЭММЕРС. Я сейчас перехожу к другой теме и возвращаюсь к 1933 году. Скажите, господин гросс-адмирал, когда Вы познакомились с Гитлером и имели ли Вы какое-нибудь отношение к национал-социализму до 1933 года ?

РЕДЕР. С Гитлером я познакомился 2 февраля 1933 г. Как раз в тот день я впервые увидел его и впервые говорил с ним. Это было во время одного собрания, которое по предложению генерала фон Бломберга состоялось вечером 2 февраля в доме начальника штаба сухопутных сил генерала фон Гаммерштейн и на котором министр обороны фон Бломберг хотел представить Гитлеру руководящих военных генералов и адмиралов, находившихся на старых постах. До этого времени я не имел никакого отношения к национал-социализму, я знал лишь адмирала фон Леветцов еще со времен первой мировой войны, который работал в штабе адмирала Шпеера, с которым у меня были хорошие, дружеские отношения и который сравнительно давно установил связь с Гитлером. Я слышал от него, что Гитлер также очень интересуется и много занимается вопросами военно-морского флота и что он очень хорошо информирован о всех вопросах, касающихся военно-морского флота. Мне кажется, что адмирал Леветцов очень часто говорил с Гитлером по этим вопросам. Больше я не имел никакого отношения к этому.

ЭММЕРС. Что побудило Вас, господин гросс-адмирал, остаться в 1933 г. на своей должности, хотя у Вас не было никакой связи с национал-социализмом ?

РЕДЕР. Президент фельдмаршал фон Гинденбург, который одновременно был верховным главнокомандующим вооруженных сил, назначил руководителя самой большой партии рейхсканцлером. Мне кажется, что если бы я пошел к нему и сказал, что я намереваюсь подать в отставку потому, что он назначил нового рейхсканцлера, то он воспринял бы это как личную обиду и тогда уж действительно уволил бы меня с этой должности. У меня не было никакого повода просить моего командующего об освобождении меня с военной должности только потому, что он, как президент, назначил нового канцлера, которого я считаю неподходящим.

ЗИММЕРС. Где и когда Вы услышали впервые от Гитлера о его принципиальных установках в вопросах политики ?

РЕДЕР. Об этом я услышал впервые как раз 2 февраля после ужина в доме генерала фон Гаммерштейна. До ужина меня представили ему, а после ужина Гитлер выступил с программной речью. Его тогда сопровождал тогдашний министр иностранных дел фон Нейрат. Другие члены партии не присутствовали там. В своей речи он сказал сначала о развитии своих принципов, о своих национальных и социальных целях. Он говорил о том, что он хочет добиться равноправия для германской империи, он говорил также и о том, что он будет стремиться к тому, чтобы уничтожить оковы Версальского договора и предоставить Германской империи вновь полную суверенность, и говорил затем о своих социальных целях, а именно о восстановлении сообщества всего немецкого народа, о повышении жизненного уровня рабочих, о развитии сельского хозяйства, введении трудовой повинности и устранении безработицы и т.д. Он подчеркнул особенно, и это было, вероятно, его основным пунктом, что он сам будет устанавливать политику, как внешнюю, так и внутреннюю, что вооруженные силы не будут иметь ничего общего с этими вопро-

11120

H1202 – 0346

H1202 - 0347

самих, что вооруженные силы не будут использоваться для устранения беспорядков внутри страны,—для этого у него есть другие силы,—а вооруженным силам он хочет обеспечить спокойное развитие с тем, чтобы они могли стать тем фактором, который будет необходим для того, чтобы воспрепятствовать попыткам других стран превратить Германию в мяч в руках других наций. А для этого необходимо, чтобы вооруженные силы направили всю свою дальнейшую работу на выполнение их будущих задач, а именно на обучение кадров для защиты родины в случае нападения извне. Только вооруженные силы должны иметь в руках оружие и в их структуру не следует вносить никаких изменений. Что касается отдельных деталей, то он не останавливался на них, поскольку там собрался довольно большой круг людей. О каких-нибудь военных намерениях не было упомянуто ни одного слова. Эта речь вызвала у всех слушавших глубокое удовлетворение. С особой почтительностью он упомянул о Гинденбурге, который был тогда командующим вооруженными силами, и чувствовалось, что он глубоко уважает эту выдающуюся личность. В этой речи содержались основные принципы, которые он указал мне, как командующему военно-морским флотом.

ЗИМЕРС. Господин гросс-адмирал, когда Вы докладывали впервые Гитлеру о положении военно-морского флота и какую позицию занял Гитлер в отношении Вашего доклада вообще и к военно-морскому флоту в частности ?

РЕДЕР. Первый доклад о военно-морском флоте я делал Гитлеру в присутствии фон Бломберга, которому я подчинялся, как министру обороны, несколько дней спустя после упомянутого мною выше события, но точно я не помню когда. Я получил здесь от Гитлера вторую часть основных указаний для моего руководства военно-морским флотом. Я доложил Гитлеру о состоянии военно-морского флота, о том, что не все возможности Версаль-

ского договора были использованы военно-морскими силами, а также о слабости военно-морского флота, о плане замены старых судов новыми, о политических событиях, касавшихся военно-морского флота, как, например, о договоре в Вашингтоне, о договоре в Лондоне 1930 года, о ходе конференции по разоружению. Он был полностью в курсе этих событий. Он сказал, что он хочет изложить мне основные моменты своей политики, которые в будущем должны явиться руководящим принципом в политике, касающейся военно-морских сил.

ЗИММЕРС. Пожалуйста, не так быстро.

РЕДЕР. Я очень хорошо помню эти слова и то, что он сказал потом. Он не хочет ни при каких условиях вступить в какой-нибудь конфликт с Англией, Японией или Италией, но, прежде всего, конечно, с Англией. Это он хотел документально показать тем, что он пытался вместе с Англией установить соотношение численности германского флота к численности английского флота. Он тем самым хотел показать, что он раз и навсегда признает за Англией право иметь действительно превосходство на море. Германский флот должен строиться лишь в рамках европейской континентальной политики. Это было для меня вторым основным принципом, которым я должен был руководствоваться в управлении военно-морскими силами. О соотношении сил английского флота и германского тогда не говорилось, об этом шла речь значительно позже. Это решение Гитлера было принято мной и всем военно-морским флотом с большим удовлетворением, так как оно означало отказ от всякого рода бессмысленной конкуренции с первой морской державой мира и возможность ведения постепенного строительства нашего флота в крупных масштабах. Мне кажется, что это решение было с большой радостью встречено во всем германском флоте и очень

11122

H1202 – 0348

H1202 – 0349

хорошо понято. Позднее германский флот также приветствовал пакт с Россией, так как это положение цел, т.-е. пакт с Россией и морское соглашение с Англией, предоставляло возможность блестящего развития для германского флота. Конечно, были люди, - но не в германском флоте, - которые считали, что заключение всех этих договоров означало отступление, но почти все немцы приветствовали с большой радостью эти мероприятия.

ЭММЕРС. Господин гросс-адмирал, каково было Ваше личное отношение к Гитлеру, какова была Ваша оценка его действий в последующие годы ? Как относился к Вам Гитлер ?

РЕДЕР. Я увидел в нем энергичную личность, ~~потому, что он~~ к тому же (он) обладал развитым интеллектом, необыкновенной силой воли, был мастером в обращении с людьми и, по моим наблюдениям в первые годы, был великим и очень искусным политиком, известные ранее национальные и социальные цели которого нашли большой отклик как в вооруженных силах, так и во всем немецком народе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал считает, что этот вопрос можно рассмотреть короче. Мы уже слышали об этом от многих других.

ЭММЕРС. Да. Подсудимый не должен рассказывать о своих отношениях к Гитлеру ? Суд считает, что это не относится к делу ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он может сказать об этом более кратко.

ЭММЕРС. Хорошо. Господин гросс-адмирал, я прошу Вас говорить короче.

РЕДЕР. Я хотел бы своей оценкой Гитлера обосновать, почему я не ушел в отставку в какой-то определенный период времени. Это ставится мне в очень большую вину.

Первые шаги, которые он делал как в области внутренней,

так и внешней политики, без всякого сомнения, заставляли восхищаться его политическими талантами и воскрешали надежду на то, что ему удастся без кровопролития и без политических конфликтов разрешить последующие проблемы так же успешно, как он разрешил первые.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как я уже указывал, мы слышали об этих качествах Гитлера и о силе его личности почти от каждого последующего. Все эти материалы кумулятивны. Если этот последующий хочет заявить, что личные качества Гитлера произвели на него большое впечатление, то сказанного уже достаточно. Все остальные высказывания по этому вопросу будут носить кумулятивный характер.

РЕДЕР. Тогда я хочу сказать лишь одно, что в первые годы у меня не было никакого повода иметь сомнения в отношении того, следует ли мне оставаться на своей должности или нет.

ЭММЕРС. Господин гросс-адмирал, что касается последующих заложений, то на этом мы остановимся при обсуждении следующих тем.

А сейчас я хочу коснуться морского соглашения. Я коротко спрашиваю Вас, какие обстоятельства обусловили заключение этого морского соглашения в 1935 г. ? Я хочу сослаться на документ по делу Редера № 11 в книге документов 1, стр. 49. Здесь идет речь о морском соглашении. Этот документ представляет собой письмо германского министра иностранных дел английскому правительству. Содержание этого письма установлено английским правительством. Об этом свидетельствуют первые строки письма: "Ваша светлость! Имею честь сообщить Вам о получении Вашего сегодняшнего письма, в котором Вы были весьма любезны от имени правительства Его Величества в Объединенном Королевстве сообщить следующее". Со стороны английского правительства сказано следующее:

11124

H1202 – 0350

H1202 – 0351

"В послецние цни имело место совещание между представителями правительства Германской империи и правительства его Величества в Об"единенном Королевстве, цель которого заключалась в том, чтобы подготовить почву для всеобщей конференции по ограничению морского вооружения. Я рад сообщить Вашей светлости о формальном принятии предложения правительства германской империи, которое обсуждалось на этом совещании правительством его Величества в Об"единенном Королевстве, согласно которому численность германского флота по сравнению с численностью флота британской империи должна была выразиться в будущем как отношение 35 : 100. Правительство его Величества в Об"единенном Королевстве рассматривает это предложение, как чрезвычайно важный вклад в дело будущего ограничения морского вооружения. Оно думает, что договоренность, достигнутая им с правительством германской империи, которую оно с сегодняшнего дня считает действительной и прочной договоренностью между обоими правительствами..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Этот документ хорошо известен и, разумеется, Трибунал примет его без доказательства. Зачитывать его нет необходимости.

ЭММЕРС. Хорошо. Я хочу напомнить лишь о том, что, согласно этому документу, в пункте 21 британское правительство признало, что Германия может иметь такое же количество подводных лодок, как и Англия. В свое время это составляло тоннаж в 52 тысячи, т.-е. свыше 100 подводных лодок. Правительство германской империи обязалось добровольно ограничиться 45 % всего состава британского подводного флота. /К подсудимому/ Вы, как и весь морской флот, рассматривали это ограничение как предпосылку для мирного развития Германии и приветствовали это ?

РЕДЕР. Да, как я уже говорил, я встретил это с большим удовлетворением.

ЭММЕРС. Так как высказывания прежних лет имеют большее значение, чем заявления на этом процессе, то я хочу сейчас предъявить в этой связи документ по делу Редера № 12, книга документов 1, стр. 64. Речь идет о письме гроссадмирала Редера относительно инструктирования офицерского корпуса от 15 июля 1935 г., т.-е. спустя один месяц после заключения морского соглашения. Редер сказал тогда,- я цитирую 2-й абзац:

"Соглашение возникло из решения фюрера об установлении численного соотношения флота Германии к флоту британской империи, как 35 : 100. Это решение, принятое из соображений европейской политики, явилось исходным пунктом лондонских переговоров. Этого решения придерживались неуклонно, вопреки оказанному вначале сопротивлению со стороны англичан. Все наши требования были приняты полностью. В основе решения фюрера лежит стремление исключить возможность вражды между Германией и Англией в будущем и не допустить сопричастия флотов этих двух стран".

Большое значение имеет предложение на стр. 66. Остальную часть документа я прошу Суд принять без доказательства.

"Заключением соглашения Англия формально одобрила строительство германского военно-морского флота в масштабах, установленных Гитлером".

Затем идут отдельные данные о тоннаже. Я прошу обратить особое внимание на последнее предложение документа. Оно свидетельствует о точке зрения Редера в то время:

"В связи с этим настоящее соглашение означает особый успех в области политики, потому что оно является первым

11126

H1202 – 0352

H1202 – 0353

практическим шагом к установлению взаимопонимания с Англией и потому, что оно представляет собой первые шаги к ослаблению застывшего фронта наших бывших противников, направленного против нас, как это неоднократно особенно ярко проявлялось в Штрезе" /К подчеркнутому/. Господин гросс-адмирал, следовали ли Вы и в последующие годы этой политике мирного развития, о которой Вы говорили ?

РЕДЕР. Да, конечно.

ЗИМЕРС. В этой связи я хочу предъявить Высокому Суду документ по делу Редера № 13. Это тот документ, который дал мне возможность в целях экономии времени отказаться от допроса вице-адмирала Лемана. Он находится на 68стр. книги документов 1 и называется: "Новый порядок в развитии германского флота". Этот документ представляет собой основную работу по этому вопросу и является докладом вице- адмирала Лемана, который был сделан летом 1935 года в Ганзейском университете в Гамбурге. Я прошу принять важнейшие пункты этого документа без доказательства и разрешить мне, так как этот документ является основной сделанной по заданию верховного командования работой, зачитать следующее: Адмирал Леман сначала показал, что на основании введения воинской повинности военно-морской флот почувствовал себя свободным от всех ограничений, что Гитлер, однако, не придерживался этой точки зрения. И далее следует: "Фюрер избрал новый путь. Он предпочел начать переговоры с Англией, нашим единственным противником, который в течение нескольких лет пытался показать понимание /это на стр. 70/ нашего затруднительного положения. Именно с Англией он хотел вести переговоры относительно организации морского вооружения".

И на странице 71-й Леман вначале говорит о публикации

в прессе и т.д., которая была неправильной. И далее я цитирую: "Тем неожиданнее было заключение, которое выражало полное взаимопонимание обоих правительств и не вызвало озлобления, как это имело место при заключении прежних соглашений о вооружении. Чувство справедливости, которое английские государственные деятели, таким образом, не утеряли на почвах грязных путях высокой политики, могло проявиться благодаря искренности германских заявлений, преисполненной достоинства твердости выступлений германских представителей и горячего стремления к миру, которое вдохновляло все речи и деяния нашего фюрера. Не в пример прежним временам в речах британских руководителей звучали уважение и признание. И это является знаком частной готовности к достижению взаимопонимания. Едва ли менее ценными, чем высказывания официального руководства, являются голоса кругов английских фронтовиков. Приведу пример к этому вопросу: когда в ноябре 1918 г. германский флот был интернирован английским флотом в Скапа-Флоу, командующий английским флотом лорд Бити, сражавшийся против нашего крейсера "Адмирал Гиппер", дал пресловутый сигнал: "Не забывайте, что противник является продувной бестией". И этот гросс-адмирал еще несколько раз высказывал свою антипатию по отношению к Германии. А 26 июня этот же самый лорд Бити заявил в палате лордов: "Я считаю, что мы должны быть благодарны Германии. Они, немцы, пришли к нам с протянутыми руками и заявили, что они согласны с соотношением 35 : 100 в отношении численности судов морского флота. То, что мы, по крайней мере со стороны этого государства, не должны опасаться большого вооружения, является фактом, за который мы должны быть благодарны".

11128

H1202 – 0354

H1202 – 0355

Разрешите сослаться на стр. 73, на которой говорится об ограничении тоннажа линкора на 35.000 тонн. Это ограничение играет роль в документе Обвинения С-23. Некоторое значение имеет то, что в этом документе рядом со словами "Линкор 35.000 тонн" стоят слова "Панамский канал". Ограничение на 35 тысяч тонн не является настолько важным и решающим, как это представляет Обвинение. Это об"ясняется следующим: Соединенные Штаты хотели ограничений на 35 тысяч тонн в связи с величиной и глубиной Панамского канала, так как при большем тоннаже нужно было бы расширить Панамский канал. Впоследствии я остановлюсь на этом, так как это ограничение до 35.000 тонн не было сохранено.

Далее я хочу сослаться на стр. 76, где говорится о тоннаже судов в 52.700 тонн, как на пример того, что это является исходной цифрой для сравнения с германскими подводными лодками. Всем известно, и здесь говорилось об этом, что Франция не участвовала в ограничениях и со своими подводными лодками тоннажем в 96 тысяч тонн представляла собой наиболее сильную морскую державу. Точно также из истории известно,- об этом также говорится на этой же странице,- что Германия всегда была за уничтожение подводных лодок после того, как она после прошлой войны уничтожила 315 подводных лодок.

Господин гросс-адмирал, свидетельствовали ли об этом взаимном согласии с английским флотом, о котором говорится в этих документах, еще и другие факты ?

РЕДЕР. Я всегда старался поддерживать такие отношения взаимного согласия, я всегда старался выразить это в отношении английского военно-морского флота. Так оно и было в действительности. Приведу пример. Английское агентство связи сообщило мне по телефону о смерти адмирала Джеликоу, который в первую мировую войну стоял во главе английского

флота, действовавшего против нас. Я должен признать, что он вел себя, как противник, чисто по-рыцарски.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я сомневаюсь в том, что это имеет какое-либо значение в свете тех вопросов, которые мы должны рассматривать.

РЕДЕР. Во всяком случае я пытался и в будущем установить и поддерживать такие же дружественные отношения с английским флотом.

ЭММЕРС. 17 июля 1937 года было подписано еще одно англо-германское морское соглашение. Я представил этот документ, как документ по делу Редера № 14 в 1-й книге документов, стр. 81. Это - очень большой документ, который частично был переведен и переписан. Для понимания тех нарушений, которые инкриминируются здесь Обвинением, я хочу сослаться на несколько пунктов данного документа. В этом соглашении говорится об ограничении морского вооружения и обмене сведениями о строительстве флота.

В этом документе говорится об ограничении до 35 тыс. тонн, касающемся линкора. В параграфах 11 и 12, которые я не оглашаю в виду их технического характера, а прошу принять ~~их~~ без доказательства, содержатся обязательства обоих правительств ежегодно сообщать друг другу о выполнении годовой программы строительства кораблей, а именно в течение первых 4-х месяцев каждого календарного года сообщать годовую программу и за четыре месяца до спуска корабля на воду сообщать об этом друг другу, в особенности относительно больших кораблей. Для того, чтобы полностью понять все вопросы, которые инкриминируются подсудимому в связи с морским соглашением, разрешите сослаться на статьи с 24 по 26. Эти три статьи показывают, что ...

11130

H1202 – 0356

H1202 – 0357

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не можете ли Вы резюмировать содержание этих статей ?

ЗИМЕРС. Нет, нет, я не хочу оглашать их, я хочу указать лишь на один-два пункта. В этих главах перечисляются условия, при которых одна из договаривающихся сторон может отклониться от данного договора. Таким образом, с самого начала уже было установлено, что могут существовать такие условия, при которых одна сторона может отклониться, а именно статья 24: если одна из сторон будет втянута в войну; статья 25: в случае, если другая держава, т.-е. США, Франция или Япония, строит или покупает корабли, которые имеют больший тоннаж, чем это предусмотрено в соглашении. В этой статье есть ссылка на статью 4-ю, т.-е. на линкоры в 35 тыс. тонн. Обе стороны обязались только тогда, когда ~~только~~ сообщать друг другу ~~если~~ одна из сторон отклоняется от установок соглашения. А статья 26 содержит общие причины таких отклонений, например: если этого требует безопасность нации. Дальнейшие подробности не нужны в данный момент.

/К микрофону подходит представитель английского обвинения Файф/.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Согласно пункту 2-му этой статьи, об отклонениях следует предупреждать другую сторону. Это как раз имеет отношение к пункту 26. О каждом отклонении следует уведомлять другую сторону.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что, это так, г-р Зимерс ?

ЗИМЕРС. Да, конечно, мне кажется ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Заявляет ли Обвинение о том, что это соглашение было нарушено?

ЗИМЕРС. Да, я хотел бы заметить относительно того, что сейчас сказал сэр Дэвид, что я уже указал на то, что

такое отклонение от договора допускалось при наличии этих условий, но что существовало также и обязательство сообщать о всех этих отклонениях другой договаривающейся стороне. Может быть, это раньше не было переведено или было переведено неполностью.

Таким образом, господин гросс-адмирал, это соглашение было снова подписано в 1937 г. по изложенным Вами выше соображениям. Можете ли Вы добавить еще какие-либо факты, которые привели к заключению этого соглашения ?

РЕДЕР. В 1936 году срок тех договоров, которые Англия до того времени заключила с другими государствами, насколько я помню, истек и поэтому Англия стремилась в течение 1936 г. возобновить эти договоры. То обстоятельство, что в 1937 году нам было предложено заключить новый договор, заключенный всеми державами, означало, что Германия со своей стороны должна этим договором присоединиться ко всем подписывающим договоры государствам.

ЭЙМЕРС. Вы меня слышите ?

РЕДЕР. Очень тихо.

ЭЙМЕРС. Настолько тихо, что даже не можете понимать меня ?

РЕДЕР. Теперь относительно громко, но еще не так, как следовало бы.

ЭЙМЕРС. Теперь хорошо ?

РЕДЕР. Теперь нормально.

ЭЙМЕРС. Обвинение вменяет Вам в вину нарушения этого англо-германского морского соглашения. Оно аргументирует это документом С-23, т.-в. С-49. Господин председатель, этот документ находится в английской книге документов № 10, страница 3. Этот документ датирован 18 февраля 1938 г

H1202 – 0358

H1202 – 0359

Он неоднократно оглашался здесь, на процессе, и начинается словами: "У линкоров "Шарнгорст-Гнейзенау" и "Ц-Г" водоизмещение на 20% больше, чем это было сообщено англичанам". Далее следует список, из которого явствует, что было сообщено, что "Шарнгорст" имеет водоизмещение в 26 тыс. тонн, а на самом деле он имел 31.300 тонн и осадка его была на 1 метр выше, чем об этом сообщалось. А линкор "Ц" – это линкор такого же типа, как "Бисмарк" и "Тирпиц", имели тоннаж в 41.700 тонн, а, согласно сообщению, они имели всего лишь 35 тыс. тонн. Осадка их была примерно на 60 см. выше, чем об этом сообщалось.

Таким образом, после того, как мы просмотрели этот документ, мы ясно видим, что в данном случае имеет место нарушение соглашения. Я исхожу из того, господин гроссадмирал, что Вы не оспариваете это нарушение договора.

РЕДЕР. Нет, ни в коем случае.

ЭММЕРС. Таким образом, в момент издания этого документа имелось только четыре боевых судна: "Шарнгорст", "Гнейзенау", "Бисмарк" и "Тирпиц".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы, кажется, опять делаете заявления Трибуналу вместо того, чтобы задавать вопросы свидетелю.

ЭММЕРС. Я только думал, господин председатель, установить связь событий с тем, чтобы суд узнал, о чем идет речь. Но вслед за этим я тотчас же хотел поставить вопрос, который заключается в следующем. Скажите, выше названные четыре линкора были уже в полной боевой готовности в момент издания этого документа ?

РЕДЕР. Нет, они еще не были готовы.

ЭММЕРС. Ни один из четырех линкоров ?

РЕДЕР. Да, ни один.

ЭММЕРС. Если мне разрешат, то я укажу на то, что даты вступления в строй этих кораблей, которых не может при-

помнить свидетель, можно узнать из аффидевита Лэмэна,— это документ по делу Редера № 2, параграф 1У.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется, что Вы должны доказать правильность этих дат. Вы не можете правовать их, не доказав их правильность.

ЗИМРОС. Охотно. Я ссылаюсь на документ по делу Редера № 2, который был уже предъявлен Трибуналу, а именно на аффидевит Лэмэна, страница 5, на стр. 8 книги документов 1. Я цитирую: "Германский военно-морской флот на основании англо-американского морского соглашения поставил в строй 4 линкора". Ниже я позволю себе привести, насколько я могу это сделать, основываясь на собственных сведениях, отдельные даты относительно начала строительства судов, их спуска на воду и их полной готовности.

"Шарнхорст" - начало строительства точно не установлено. Спуск на воду 3 октября 1936 г. Вступление в строй - 7 января 1939 г.

"Гнейзенау" - начало строительства точно не установлено. Спуск на воду 8 декабря 1936 г., вступление в строй - 31 мая 1938 г.

"Бисмарк" - начало строительства в 1936 г., спуск на воду - 14 февраля 1939 г., вступление в строй - 2 августа 1940 г.

"Тирпиц" - начало строительства в 1936 г., спуск на воду - 1 апреля 1939 г., вступление в строй в 1941 г. Точной даты адмирал Лэмэн установить не мог.

Я хочу заметить, что следующие названия в документе С-23 суда, которые были запланированы к строительству, были разобраны летом 1939 г. Кроме этого, не было речи о подго-

11134

H1202 – 0360

H1202 – 0361

тавка и строительства кораблей. Так как нарушения договора совершенно очевидно, ~~то~~ для нас сейчас встает вопрос, как следует рассматривать это нарушение. Обвинение заявило, что это нарушение является преступным, поскольку оно преследовало агрессивные цели. Чтобы не терять напрасно времени, так как речь идет о вопросах технического порядка, разрешите мне прежде, чем перейти к дальнейшему допросу подсудимого, представить суду документ по делу Редера № 15, из которого, по-моему, ясно явствует, что в этом не было никаких агрессивных намерений. Документ по делу Редера № 15 представляет собой аффидевит ... Простите, я должен сначала сказать, что это находится на стр. 94 книги документов 1. Речь идет о составленном в Гамбурге и заверенном нотариусом аффидевите доктора Вильгельма Ломтинга. Так как этот аффидевит имеет важное значение для опровержения документа С-23, ~~то~~ разрешите мне его зачитать:

"Я являюсь бывшим директором судостроительной верфи фирмы Блом и Фосс в Гамбурге. В этой фирме я работал с 1937 по 1945 гг.". Простите:"с 1907 по 1945 гг". Я посвящен во все вопросы строительства военных и торговых судов. Как инженер, я был особенно хорошо осведомлен о строительстве линкоров для германского военного флота. Господин доктор Вальтер Зимрок, адвокат из Гамбурга, представил мне документ С-23 от 18 февраля 1938 г. с просьбой высказать свое мнение. Из этого документа видно, что в сообщении английским морским ведомством были занижены на 20% против фактических данных данные о водоизмещении и осадке линкоров "Шарнгорст" и "Гнейзенау", а также и предусмотренных для строительства линкоров. Для уточнения этого, т.-е. того, откуда возникли эти данные, я могу показать следующее: Данные английским ведомством, которые, согласно морскому

соглашению, должны быть посланы за 4 месяца до спуска корабля на воду, основаны, по моему мнению, на том, что линкоры "Шарнгорст" и "Гнейзенау" были запланированы водоизмещением в 26 тыс. тонн и осадкой в 7,5 метра, а линкор "Бисмарк" водоизмещением в 35.000 тонн и осадкой в 7,9 метра. Если эти линкоры позднее получили большее водоизмещение и большую осадку, то эти изменения основывались не приказах или пожеланиях морского ведомства и появились в процессе разработки проектов, которая проводилась конструкторским бюро. Изменения эти основывались на твердой точке зрения морского ведомства, что линкоры должны строиться таким образом, чтобы их трудно было потопить. Повышение тоннажа не имело целью повысить наступательную силу корабля..."

Прошу прощенья, господин председатель, я сейчас кончаю. "... повышение тоннажа не имело целью повысить наступательную силу корабля, оно преследовало оборонительную цель".

Я хочу указать, что в английском тексте допущена ошибка в переводе. Там отсутствует слово "не". "Морское ведомство с течением времени стало придавать большое значение членению корпуса корабля, чтобы предохранить его от скорого потопления и от проникновения воды в трюм. Новые линкоры поэтому стали гораздо шире, получили очень много поперечных переборок /на расстоянии 10 м. друг от друга/ и много продольных и поперечных переборок, кроме торпедной переборки. Одновременно, насколько мне известно, была увеличена толщина панцыря и он сделан на большем количестве плоскостей, чем это принято во флоте других стран."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Иными словами, он заявляет в качестве об"яснения, что по мере их построения их конструкция изменялась по техническим причинам. Какие это были технические

11136

H1202 – 0362

H1202 – 0363

причины, - здесь роли не играет.

ЭМЕРС. Прошу прощения, господин председатель, но мне кажется, что, когда разбирается вопрос о нарушении договора, важно установить, какого рода нарушение имело место в данном случае. Я не думаю, что при каждом нарушении договора можно сказать, что это - военное преступление. Сейчас очень важно установить, является ли такое нарушение соглашения военным преступлением в духе Устава, т.-е. было ли оно сделано с целью ведения агрессивной войны. Незначительное нарушение, которое случается в процессе торговли любой страны, не может считаться преступлением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Эти письменные показания под присягой находятся перед нами. Мы ознакомимся с ними. Фактически Вы уже зачитали основные части.

Мне кажется, что теперь время об"явить перерыв.

Сколько Вы предполагаете еще занять времени ?

ЭМЕРС. Господин председатель, сейчас очень трудно установить время, но я полагаю, что завтра в течение дня я закончу. Я надеюсь сделать это в первой половине дня. Я прошу, господин председатель, учесть тот факт, что вместе с допросом я буду представлять все документы. Если другие защитники, как известно, занимали много времени только на представление документов, то я сделаю это в ходе допроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал надеется, что Вы сделаете все возможное, чтобы сократить время представления Вами документов. Мы уже уделили очень много времени этому подсудимому.

/Об"является перерыв до 14.00 часов/

1112 7

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 16 мая 1946 года

Вечернее заседание.

ЗИММЕРС. Господин председатель, вначале я хотел бы обратиться к вам по частному вопросу. Я прошу разрешить мне пользоваться помощью и второй моей секретарши. Мне только что сказали, что ее не пропустили в зал суда. Я прошу разрешить ей пройти в зал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, пожалуйста.

/Подсудимый Редер подходит к свидетельскому пульту./

ЗИММЕРС. Господин гросс-адмирал. Вы только что видели аффидевит доктора Зюхтинга. Я спрашиваю вас, правильно ли... нет, нет, чтобы не вводить вас в заблуждение, я поставлю вопрос так: Что явилось причиной возникновения идеи об увеличении водоизмещения линкоров почти на 20% ?

РЕДЕР. В самом начале не было намерения увеличить водоизмещение линкоров на 20%. В тот момент, когда мы снова начали строительство линкоров и когда нам стало совершенно ясно, что у нас будет лишь очень незначительное число линкоров, то именно тогда нам пришла в голову мысль увеличить остойчивость этих кораблей до предела, чтобы насколько возможно усилить силу сопротивления этих немногих кораблей. Это не имело ничего общего с военным вооружением или чем-либо подобным. Единственной целью при этом было повышение остойчивости линкоров и их способность обороняться от вражеского обстрела. Это послу-

H1202 – 0364

жило причиной возникновения новой системы, согласно которой было проведено дальнейшее расширение внутренних помещений кораблей. Это повело к тому, что стало необходимо использовать для строительства кораблей гораздо больше железа, чем раньше. Таким образом была увеличена осадка, тем самым и водоизмещение этих кораблей. С другой стороны, это обстоятельство имело для нас отрицательный результат, так как мы проектировали строительство кораблей с относительно малой осадкой, потому что устья наших рек: Эльбы, Везера, Ядe очень мелки и суда с большой осадкой не во всех местах могут свободно входить в них и выходить в море. Поэтому мы хотели строить и строили суда с мелкой осадкой. Была увеличена осадка судов и тем самым их водоизмещение.

ЗИММЕРС. Не основывались ли последовавшие уже во время строительства судов эти изменения частично и на том, что имелся относительно небольшой опыт в строительстве судов?

РЕДЕР. Так точно. Ибо как наши конструкторы при командовании военно-морского флота, как и конструкторы и инженеры верфей долгое время не строили больших кораблей, военных кораблей и у них не было достаточно опыта. Поэтому командование военно-морского флота отдало распоряжение о последующей перестройке и самих верфей, на которых строились корабли. Это было большим затруднением, которое я старался устранить.

ЗИММЕРС. В результате строительства этих четырех линкоров был ли превышен общий тоннаж всего флота, который был разрешен нам соглашением о флотах?

РЕДЕР. Нет. До начала войны мы не превышали этот тоннаж.

ЗИММЕРС. Высокий Суд, я ссылаюсь в связи с этим на

H1202 – 0365

H1202 – 0366

документ защиты за № Р-8, который был представлен Суду в (1-й) книге документов на странице 40 под цифрой П. В этом аффидевите Ломана приведены сравнительные цифры, которые показывают, каков должен был быть тоннаж германских линкоров, согласно соглашению о флотах. Я прошу принять без доказательства эти цифры и не зачитываю их. Решающее значение имеет тот факт, что по сравнению с численностью английского флота Германия могла иметь линкоров общим тоннажем 183.750 тонн. К этому времени она имела 3 выстроенных бронированных крейсера, как здесь указано, - общим тоннажем в 30.000 тонн, так что 153.750 тонн остались (ба) свободными. Я хочу внести некоторые поправки в аффидевит /документ Редер-127/, потому что гросс-адмирал Редер при просмотре аффидевита установил, что вице-адмирал Ломан ошибся в одной цифре. Эта ошибка не имеет значения для всего показания в целом, но чтобы быть совершенно точным, я считал нужным указать вице-адмиралу Ломану на допущенную им ошибку. Здесь должно стоять не 30.000 тонн, а 34.000 тонн, так что остается не 153.750 тонн лишнего тоннажа, а 149.750. Согласно соглашению о флоте, мы имели право строить суда, исходя из аффидевита, общим тоннажем в 146.000 тонн. Итак, итог остается прежним. Ошибка вице-адмирала Ломана об"ясняется тем, что, как известно Трибуналу, у нас имеется лишь очень небольшое число документов.

РЕДЕР. Разрешите мне добавить несколько слов к моим показаниям. Отступления от установленных договором норм водоизмещения кораблей имели место лишь постольку, поскольку сообщались лишь цифры первоначально планировавшегося водоизмещения кораблей или конструктивной осадки кораблей, а не данные о тех размерах корабля и о том водоизмещении,

которое в процессе строительства кораблей и планирования этого строительства получились в результате происшедших изменений.

ЗИММЕРС. Кроме этого, я прошу Высокий Суд учесть следующее: Соглашение о флотах в 1937 году было изменено так называемым Лондонским протоколом, который относится к 1938 году. Я ссылаюсь в связи с этим на документ защиты Редер- № 16. Мой секретарь говорит мне, что этого документа сейчас нет здесь, я принесу его во время перерыва. Это последний документ первой книги документов, на странице 97. Я хочу напомнить, что документ № С-23 датирован февралем 1938 года. Согласно этому лондонскому протоколу по предложению английского правительства тоннаж, который был ограничен 35-тысячами тонн, был изменен, так как английское правительство также, как и правительство Германии, видело, что 35.000 тонн это слишком незначительный тоннаж. Как следует из этого протокола, который вступил в силу 30 июня 1938 года, тоннаж был повышен до 45.000 тонн. Таким образом несколько месяцев спустя было устранено это несоответствие в цифрах, как это явствует из документа С-23. Теперь я перехожу к новой теме, а именно к вопросу о вашем участии в заговоре и планировании агрессивных войн. Здесь имеются в виду так называемые основные документы, которые пред"явило Обвинение. Так как вы, господин гросс-адмирал, присутствовали в то время, когда Гитлер произносил свои речи перед командующими войск, я прошу вас высказать свою точку зрения по отношению к этим документам. Первый документ 386-ПС, США-25. Это в 10-й книге документов британской делегации на странице 81. Это так называемый "документ Госбаха". Это речь Гитлера от 5 ноября 1937 года.

H1202 – 0367

H1202 – 0368

Господин гросс-адмирал, вы видели эту запись Госбаха до того, как начался этот процесс?

РЕДЕР. Нет, я вообще не видел никаких документов или протоколов речей Гитлера. Официально не велось вообще никаких протоколов, только в последние годы, с 1941 года, кажется, присутствовали на этих совещаниях стенографисты, 2 стенографиста, которые записывали каждое слово. Вообще здесь речь идет не о подлинном протоколе, так как запись велась в форме косвенной речи, и говорят, что автор этой записи изложил эту речь по истечении 5 дней после того, как она была произнесена.

ЗИМЕРС. Мне бросилось в глаза то, что этот протокол в противовес другим документам не имеет распределительного списка и что он записан лишь пять дней спустя после произнесения речи и на нем нет даже шифра. Вы можете сказать: где хранился этот протокол?

РЕДЕР. Я не имею точных сведений об этом. Я только могу предполагать, что адъютант, составивший этот протокол, хранил его в своем несгораемом шкафу.

ЗИМЕРС. У вас осталось лишь общее впечатление от этой речи, ведь прошло уже восемь или девять лет, не так ли?

РЕДЕР. Так точно.

ЗИМЕРС. Обвинение зачитало, или вернее, огласило полностью этот документ, который содержит, бесспорно сомнительные ссылки на агрессивную войну. Там идет, например, речь о вековом наследии германского народа, о проблеме пространства, о ненависти по отношению к Англии и Франции. Там сказано, что вооружение в настоящий момент закончено и что в первую очередь надо завоевать Чехословакию и Австрию. Я прошу вас сказать Трибуналу, как в свое время подействовала на вас эта речь и чем об"яснить то, что вы

не приняли эту речь так серьезно, как, например, господин фон Нейрат, который тоже присутствовал при этом, и почему вы, несмотря на эту речь, вы оставались при том мнении, что Гитлер будет проводить прежнюю линию и не предпримет, на ваш взгляд, мер для насильственного решения этих проблем.

РЕДЕР. Я должен прежде всего сказать, что утверждение в английском досье о том, что крупные нацисты собрались вместе в одну сильную группу, чтобы обсудить положение, это заявление Обвинения ни в коей мере не отражает правильно истинного положения вещей. Гитлер собрал этих указанных в документе лиц для того, чтобы сказать им, какие возможности политического развития существуют еще для Германии и дать им свои соответствующие указания. Я хочу еще сказать несколько слов о манере Гитлера произносить речи, ибо здесь еще будет пред"явлено несколько речей Гитлера. Гитлер говорил вообще чрезвычайно много, ~~эти~~ уклонялся от сути дела, вдавался в подробности. Он преследовал каждой речью определенную цель, смотря по тому, каков был круг его слушателей. В той же мере, в какой он был мастером диалектики, он был и мастером блефа. Он употреблял сильные выражения и, также в зависимости от той цели, которую он преследовал, он давал свободу игре фантазии. Он часто противоречил себе в последующих речах. Никогда нельзя было знать, каковы были его окончательные цели и намерения. И это было трудно установить ~~никак~~ из заслушанной его речи. Как правило, его речь производила более сильное впечатление на тех людей, которые очень редко слушали его, чем на тех людей, которые уже были знакомы со всеми его аргументами, на которые он ссылался в таких случаях. Никогда не происходило действительных

H1202 – 0369

H1202 – 0370

совещаний, а как здесь уже было сказано, всегда или отдавались приказы или проводилась дискуссия. Целью речи от 5 ноября 1937 года, как сказал мне до начала речи маршал Геринг...

ЗИМЕРС. Простите, перед началом этой речи? Этой речи от 5 ноября 1937 года?

РЕДЕР. Да, перед тем как фюрер стал говорить, так как он уже говорил по поводу этой речи с фюрером, он сказал, что фюрер хочет усилить темпы вооружения армии, так как они казались ему слишком медленными.

Предметом его речи были Австрия и Чехословакия, о которой он заявил, что он хочет ее победить. Он сказал, что самый последний срок это – 1943–1945 гг., так как после этих лет наше положение ухудшится. Но это может иметь место и раньше при двух условиях: если во Франции будут внутренние беспорядки, или, если на Средиземном море разразится война, в которой примут участие Англия, Франция, Италия и, если возможно, Испания. Я считаю эту мысль совершенно фантастической.

Утверждение, что вооружение армии, флота и ВВС к ноябрю 1937 г. было почти закончено, это утверждение мне было совершенно непонятно и осталось непонятным, так как военно-морской флот не имел тогда в своем распоряжении ни одного линкора. ВВС и сухопутные силы находились в аналогичном положении. Мы ни в коей мере не были вооружены для ведения войны и война, например, с Англией была бы совершенным безумием. Для меня решающими моментами его речи были:

во-первых, то, что Англия и Франция уже сбросили со счета Чехословакию;

во-вторых, что он убежден в том, что Франция и Англия не стали бы вмешиваться в это; и, в-третьих, тот факт, что за несколько месяцев до этого, в июле 1937 года, было заключено второе соглашение о флотах. Вот эти три факта мне казались показательными и с уверенностью свидетельствовали о том, что Гитлер ни при каких условиях не будет стремиться к разрешению вопросов о Чехословакии и Австрии путем военных действий, тогда речь шла лишь о Судетской области, и что он будет стремиться к их разрешению мирным путем. Поэтому после этой речи у меня совсем не создалось впечатления, что Гитлер изменит курс своей политики, т.е. что он перейдет от политики мира к политике войны. Я могу поверить в то, что г-н фон Нейрат, который не знал цели этой речи, пришел к совершенно другому заключению. Но когда я здесь вновь обдумываю все сказанное, то у меня возникает мысль, что этот преувеличенный характер речи Гитлера, возможно, был одним из шагов к тому, чтобы вытеснить господина Нейрата из кабинета, так как мне стало известно, что у фюрера уже в то время было желание заменить г-на фон Нейрата г-ном фон Риббентропом. Это было моим предположением, которое возникло у меня впоследствии.

Для себя я сделал из этой речи следующий вывод: следует продолжать строительство флота в соотношении флотов между Германией и Англией 1:3 и следует стремиться в будущем к мирной политике в отношении Англии. Проводить в жизнь только что подписанное соглашение о флотах.

ЗИММЕРС. Господин гросс-адмирал, мне кажется, что в конце этого документа, а именно, в предпоследнем абзаце, фельдмаршал фон Бломберг и генерал-полковник Фрич при обсуждении положения неоднократно указывали на необходимость достижения того, чтобы Англия и Франция не выступали, как

H1202 – 0371

H1202-0372

наши враги. Из всего дальнейшего видно, что Бломберг и Фриче были очень взволнованы выступлением Гитлера и что случалось очень редко, возражали ему. Вы после речи Гитлера разговаривали с Бломбергом. Верно ли, что Бломберг, которого мы, к сожалению, здесь не можем заслушать, и Фрич, которого тоже нет в живых, верно ли, что они видели насквозь эти преувеличения и перегибы Гитлера и, указывая на эти преувеличения, хотели каким-то образом вмешаться в это? Скажите также, как протекала ваша беседа с Бломбергом после окончания этой речи?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы не должны задавать свидетелю наводящих вопросов, доктор Зимерс. Вы вкладываете ему в уста все то, что вы хотите услышать от него в его показаниях.

ЗИМЕРС. Я сожалею , если я это сделал. Я хотел лишь указать на то, что эти люди умерли. Мой последний вопрос...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. То, что они умерли, уже невозможно изменить. Если вы хотите узнать что-нибудь по этому поводу, то вы должны спросить об этом у свидетеля, а не делать заявления от своего имени.

ЗИМЕРС. Хорошо. Скажите, какое впечатление создалось у Бломберга после этой речи и о чем он говорил с Вами после этого?

РЕДЕР. Бломберг сам подтвердил как это видно из показаний и вопросного листа фельдмаршала Кейтеля, что, когда военные выходили из комнаты, то Бломберг, который чаще всего выходил вместе с фюрером, сказал, что все это сказано и на этот раз не так серьезно и не следует всерьез принимать эти высказывания, и что он думает, что фюрер

мирным образом урегулирует эти вопросы, а перед тем, как об этом уже говорил доктор Зимерс, Бломберг и Фрич обратили внимание фюрера на то, что Англия и Франция ни в коем случае не должны вступать в войну, так как германские вооруженные силы еще не были достаточно сильны. Я должен сказать, что я совершенно сознательно в этот раз не делал таких замечаний, так как до этого я при каждой встрече говорил фюреру: что ceterum censeo , мы должны придерживаться такого курса, чтобы не иметь военных конфликтов с Англией, и фюрер неоднократно подтверждал мне свою точку зрения, что мы не должны иметь никаких разногласий с Англией. Характерно, что Гитлер в тот момент, когда начальник Главного управления сухопутных сил, генерал-полковник Фрич сказал, что после этого выступления Гитлера он не может поехать в отпуск, зимой 1937/38 г. в Египет, чтобы поправить свое здоровье, то Гитлер отступил от сказанного только -что и сказал ему, что все это не так спешно и что он может спокойно пойти в отпуск, что бы ни произошло. Это показывало, что все это было произнесено только для того, чтобы оказать давление.

Это была речь от 5 ноября 1937 г. Он ведь не разбил тогда ни Австрии, ни Чехословакии и вопрос об Австрии был решен мирным путем без кровопролития и с согласия других государств.

ЗИМЕРС. В связи с этим я передаю Суду документ, датированный следующим 1938 годом. Доказательство защиты Редер-23, ~~один~~ общий известный документ на странице 127 второй книги документов, документ от 30 сентября 1938 года. Я не буду говорить о мюнхенских событиях, так как подсудимый Редер не участвовал в них. Гитлер и Чемберлен сделали совместное заявление о том, что они - подписанное вчера

H1202 – 0373

H1202 – 0374

соглашение, а также англо-германское соглашение о флотах, рассматривают, как символ желания обоих народов никогда не вести войны друг против друга.

Содержание остальных пунктов известно. Я перехожу к другому основному документы Обвинения Л-79 из малой папки Шмундта. Это документ США-27 в 10-й книге документов Британской делегации на странице 24. Этот документ был представлен обвинением и был оглашен весь полностью, несмотря на то, что он очень длинный, так что я не буду ничего зачитывать из этого документа. Я хочу лишь напомнить, что там говорилось - это было 23 мая 1939 г. - что нельзя добиться новых успехов без пролития крови. Имелась в виду Польша.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Укажите на что вы ссылаетесь? Ссылка, которая имеется у нас - это 10 книга документов, 24 страница не так ли?

ЗИММЕРС. 74.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. 74? Да?

ЗИММЕРС. Да. Здесь говорится об увеличении жизненного пространства и о том, что проблему Польши нельзя отделять от вопроса столкновений на Западе. Гитлер заявил, что останется лишь одно решение: при первом удобном случае напасть на Польшу. Здесь, к сожалению, идет речь о документа, на котором тоже нет даты. Знаете ли вы, когда подполковник Шмундт составил этот отчет?

РЕДЕР. Нет, я не знаю этого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Почему вы говорите, что документ не датирован?

ЗИММЕРС. Господин председатель, здесь не указана дата, когда был составлен этот документ. Здесь только указана дата совещания 23 мая. В документе Госбака совещание дати-

ровано 5-е ноября и документ написан Госбахом пять дней спустя после совещания, т.е. 10 ноября. В отношении документа Шмундта мы вообще не знаем, составлен этот документ день спустя или пять дней, или месяц спустя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не говорится ли в доказательстве о том, что это документ от 5 ноября и что он был составлен через пять дней после совещания?

ЗИММЕРС. Нет, документ от 5 ноября, показывает, что сам протокол составлен пятью днями позднее совещания. Документ имеет вверху дату: Берлин, 10 ноября 37 г. Протокол совещания в рейхсканцелярии от 5 ноября 37 г.".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, правильно. Следовательно, это имеется в доказательстве.

ЗИММЕРС. У Шмундта нет этой даты. /Обращается к свидетелю/. Вы не знаете, когда был составлен этот протокол?

РЕДЕР. Нет, я никогда не слышал об этом.

ЗИММЕРС. Скажите, вы когда-либо видели этот документ до процесса?

РЕДЕР. Нет, никогда.

ЗИММЕРС. Скажите, этот документ во всех своих пунктах правильно передает речь Гитлера, или о нем можно сказать то же, что вы сказали относительно документа Госбаха?

РЕДЕР. Относительно документа Шмундта это можно утверждать в еще большей степени. Я считаю, что это самая неясная, неточная запись речи Гитлера из тех, которые вообще имеются, ибо большая часть ее текста, как я это хотел показать, не имеет , на мой взгляд, никакого смысла. Адъютант сделал здесь замечание о том,

H1202 – 0375

H1202 – 0376

что все, что говорил Гитлер, было передано лишь по смыслу.

ЗИММЕРС. Это замечание адъютанта стоит на первой странице в центре: "Передано по смыслу".

Я прошу вас сказать Трибуналу и в отношении этого документа, какое впечатление произвела на вас эта речь и почему вы вопреки этой речи думали, что Гитлер не планировал агрессивной войны?

РЕДЕР. Я хочу и в этом случае указать на то, что в досье Обвинения есть замечание о том, что обсуждались сроки выполнения плана. Это совершенно неправильная передача характера этой речи.

Как я уже говорил, смысл первой части этой речи очень ясен. Если в речи 1937 года говорится, что самый поздний срок выполнения плана - это 1943-45 годы и что при наличии известных, но нереальных предпосылок, возможен и другой, более ранний срок, то здесь Гитлер говорит о пятнадцати-двадцатилетнем сроке, который необходим для разрешения всех этих вопросов. Он говорит:

"Польша всегда стоит на стороне наших противников, несмотря на договор о дружбе. И она всегда будет стремиться использовать всякую возможность, чтобы действовать против нас".

Поэтому он, т.е. Гитлер, при первой возможности нападает на Польшу. Далее он заявляет, что "не следует отделять проблему Польши от столкновения на Западе. Но надо избежать одновременного нападения на Польшу и со столкновением на Западе. Если не будет уверенности в том, что в процессе польско-германского столкновения не разразится война с Западом, то большее внимание следует обратить на борьбу с Англией и Францией". Далее он сказал: нельзя, начиная и ведя войну с Польшей, перейти к войне с Англией, т.е.

перейти к войне на два фронта, как это сделали неопытные люди в 1914 году. Затем /это относительно новая мысль Гитлера/ он сказал, что Англия является движущей силой в действиях против Германии. Он говорит, что следует подготовить длительную войну с Англией наряду с внезапным нападением, вероятно, на Англию.

Удивительным является то, что здесь утверждается, что в самом начале войны следует нанести Англии уничтожающий удар. Целью всегда остается: заставить Англию стать на колени.

Затем идет совершенно новая часть...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Зимерс, подсудимый, кажется, читает сейчас этот документ и комментирует его, а не дает показания. Если он может сообщить нам о том, что происходило на этом совещании, он вправе это сделать.

ЗИМЕРС. С помощью этого документа он следит за ходом путаных высказываний мыслей, высказанных тогда Гитлером, и указывает на противоречия, содержащиеся в этой речи Гитлера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это, по существу, не показания, а рассмотрение документа с тем, чтобы доказать, что существует противоречие между одной частью документа и другой. Это не может являться доказательством. Он нам уже говорил относительно речей Гитлера, относительно того, что одна его речь противоречит другой. Но мы можем сами решить, существует ли противоречие между одной и другой частью этого документа.

ЗИМЕРС. Господин председатель, разве не имеет значения то, что неясные высказывания Гитлера в свое время так подействовали на свидетеля, что он заявил: "Такие-то пункты неправильны и, следовательно, общая тенденция

H1202 – 0377

H1202 – 0378

наличие которой здесь хотим явить, также является неправильной".

У него, очевидно, - как я понимаю, свидетель имел в виду Гитлера - была какая-то скрытая цель в том, что он облекал свои высказывания перед командующими в такую неясную форму.

Но я думаю, господин гросс-адмирал, мы можем сократить показания, и, выполняя желание Трибунала, я прошу вас рассказать лишь о том, какое действие оказала на вас эта речь, и о том, какие особые мысли связаны с этой речью.

РЕДЕР. Я хотел, приведя эти высказывания Гитлера, показать, насколько неясен был ход его мыслей. Во второй части содержится ряд доктринерских высказываний и академические идеи о ведении войны, которые завершаются идеей создания при ОКВ Научного штаба, который Гитлер издавна желал создать для того, чтобы он занимался подготовкой войны, оценкой различных видов оружия и т.п., освобождая от этой работы генеральные штабы, с которыми он неохотно сотрудничал. Он хотел взять решение этих вопросов в свои руки. Итак, основной мыслью этой речи было создание Научного штаба при ОКВ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Зимерс, я Вам уже сказал, что Трибунал считает, что комментарии по поводу документа не являются показаниями. В данном случае, свидетель занимается именно комментированием документа. Если свидетель может что-нибудь вспомнить о том, какие вопросы обсуждались на совещании, то это может рассматриваться как показания. Комментирование документа не является показаниями.

ЗИМЕРС: Господин председатель, разве свидетель не может сказать, каково было на него влияние идей Гитлера? Обвинение говорит, что Гитлер и Редер нахрдились в заговоре.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Он может заявить, что он так не понял, или что он не думал, что это было искреннее заявление.

ЗИМЕРС: Я в связи с этим хочу указать на то, что свидетель указал на этот пункт потому, что это - единственный пункт, который здесь не был оглашен Обвинением. И мне тотчас бросилось в глаза, что Обвинение не огласило того абзаца, который говорит о создании научного штаба. А этот научный штаб являлся тем, к чему стремился в своей речи Гитлер.

Г-н гроссадмирал, после этой речи что-либо было изменено в Вашем ведомстве?

РЕДЕР: Нет. Выводы, сделанные из этой речи, были таковы: 1/ проводить кораблестроение таким-же образом, как это велось и раньше. Это сказал сам Гитлер. Кроме того, он сказал также, что программа вооружения следует расчитать до 1943-1945 г.г., вернее 1943-44 г. Это были те положительные моменты, которые я мог учесть для себя. Кроме того, в то время на меня произвела большое впечатление речь Гитлера в Гамбурге, во время спуска на воду

H1202 – 0379

H1202 – 0380

линкора "Бисмарк", в которой он утверждал, что вооруженные силы, как сильнейшее орудие войны, должны взять под свою защиту мир подлинной справедливости и помогать охранять его. Это то, что на меня произвело самое сильное впечатление из всего,что касается намерений Гитлера.

ЗИММЕРС: Были ли тогда военно-морской флот в состоянии вести военные действия?

РЕДЕР: Нет, он был совершенно небоеспособен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Зиммерс, если имеются какие-нибудь выдержки из этого документа, которые не оглашались и которым Вы придаете большое значение, то Вы можете зачитать их сейчас. Что касается остального, то Трибунал думает, что все, что Вы должны сделать по этому вопросу - это спросить свидетеля о том, что он помнит о совещании и что произошло на этом совещании. Если он может что-нибудь добавить к этому документу по памяти относительно этого совещания, он имеет право это сделать. Трибунал не намерен мешать Вам зачитывать какие-либо выдержки из документов, которые еще не зачитывались в Суде, а также получать от свидетеля дополнительные сведения относительно того, что произошло на этом совещании.

ЗИММЕРС: Г-н Председатель, я понял свидетеля так, что он хотел напомнить, что должен был быть создан такой научный штаб,о котором не упоминало Обвинение, и поэтому получилось так, что свидетель, который знает эти документы, указал на то, что в документе назван этот научный штаб. Мне кажется, этим объясняется возникшее недоразумение. Теперь мне все ясно и я могу огласить соответствующие места из этого документа. Там, под цифрой 3 в конце документа сказано:

"Для изучения слабых сторон противника... Это изучение

следует предоставить не генеральным штабам, поскольку в этом случае не будет гарантии содержания этого дела в секрете... Поэтому, фюрер решил создать небольшой научный штаб при ОКВ, причем в состав этого штаба войдут предстаители трех частей вооруженных сил, и кроме того он случая к случаю к ним будут присоединены 3 командующих или начальники 3-х генеральных штабов. Этот штаб должен постоянно информировать фюрера и должен взять на себя научную подготовку операций и неизбежно вытекающие отсюда мероприятия по подготовке к войне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подождите минуту. Этой выдержки нет в английском переводе. В имеющейся у меня копии документа говорится: "Изучение этого вопроса не следует передавать генеральному штабу, поскольку в этом случае не будет гарантировано содержание этого в секрете". И далее говорится: "Этот штаб будет информировать фюрера и сообщать ему". Я думаю, это не так существенно. Продолжайте.

ЗИММЕРС: В английском переводе, очевидно, выпущен абзац, в котором говорится о научном штабе при ОКВ. О цели определенных приказов, кроме этого штаба, никто не должен знать. Если увеличится вооружение противника, то возможности его дальнейшего увеличения будут исчерпаны, наши же будут расти. Число призывников во французскую армию составляет 120.000 чел. "Мы не будем втянуты в войну, но мы не останемся в стороне". Этот научный штаб исключал участие в этих вопросах командующих, а этого и хотел в основном добиться Гитлер.

Если я правильно информирован, остальная часть этого документа уже была оглашена Обвинением, в частности здесь сказано о цели и принципе секретности - известный приказ содержать все в тайне-и под конец о программе вооружения,

H1202 – 0381

H1202 – 0382

рассчитанной до 1943-1945 г.г., и о том, что программа строительства кораблей не изменяется.

Если бы Гитлер расчитывал на ведение агрессивной войны, то он должен был бы особенно ускорить строительство определенных видов военно-морских судов?

РЕДЕР. Да, конечно. Он должен был бы ускорить все строительство военно-морского флота.

ЗИМЕРС. Не следовало ли бы ускорить в первую очередь строительство подводных лодок?

РЕДЕР. Безусловно, в большом масштабе, так как подводные лодки можно строить быстрее, чем что-либо еще.

ЗИМЕРС. Сколько подводных лодок у вас было в то время?

РЕДЕР. Я не помню точно. Я думаю - 25.

ЗИМЕРС. Насколько я помню, гросс-адмирал здесь говорил, что было 15 подводных лодок, которые могли действовать в Атлантике, а всего 26.

РЕДЕР. Да, это так.

ЗИМЕРС. Г-н гроссадмирал, вы в 1938-1939 г. беседовали с г-ном Гендерсоном об отношениях Германии с Англией?

РЕДЕР. Да, я беседовал с ним, правда, очень кратко на ужине у фюрера. Там, на этом ужине посланник Гендерсон и г-н Нейрат стояли вместе со мной и мы обсуждали поставленный мною вопрос о том, очень ли приветствовала Англия соглашение о флотах, которое было предложено Германией, а именно, соотношение флотов как 1 : 3 и сделает ли она из этого соответствующие выводы, которые послужат делу взаимоотношения обоих стран. Посланник Гендерсон ответил: "Конечно, это оказало бы свое влияние на разрешение коло-

ниального вопроса". Я затем, сообщил этот ответ фюреру для того, чтобы склонить его к дружественной политике по отношению к Англии.

ЗИМЕРС. Теперь мы перейдем к событиям лета 1939 года. Г-н гроссадмирал, после речи Гитлера от 23 мая 1939 г. Вы в течение лета 1939 г. беседовали с Гитлером в отношении известной общей опасности войны и что он сказал Вам~~тогда?~~ тогда?

РЕДЕР. Когда я говорил с Гитлером, я всегда старался затронуть вопрос об Англии. Я известным образом неоднократно пытался все время убедить его в том, что можно вести мирную политику по отношению к Англии, как он и намеревался это сделать, придя к власти. Он все время подтверждал, что он и в дальнейшем намерен вести мирную политику по отношению к Англии и таким образом поддерживал во мне веру в то, что нет опасности столкновения с Англией. По крайней мере, эта опасность не существовала в то время.

ЗИМЕРС. Итак, я перехожу к третьему основному документу обвинения, а именно к речи Гитлера в присутствии командующих от 22 августа 1939 г. в Оберзальцберге. Здесь речь идет относительно обоих документов 1014-ПС и 798-ПС. 1014-ПС - это США-30, в книге документов 10-А, на странице 269. Второй документ 798-ПС - это США - 29 на странице 266 в книге документов № 10А.

Итак, я перехожу к первому документу. У меня есть оригинал первого документа, пред"явленный здесь обвинением, - это документ 1014-ПС. Этот документ в немецком протоколе заседаний находится на странице 194, в английском протоколе заседаний он помещен на стр.371. Я возражаю против представления этого документа. ~~Я прошу исключить этот~~

H1202 - 0383

H1202 – 0384

Я прошу исключить этот документ из стенограммы заседания и вот по каким причинам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. О каком документе Вы сейчас говорите, 1014-ПС?

ЗИМЕРС. Да, это в книге документов 10-А на странице 269. Документ США-30.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо. Каковы Ваши мотивы?

ЗИМЕРС. Недостатки, о которых говорилось и в других протоколах, здесь еще более ярко выражены. Этот документ является ни чем иным, как двумя листками бумаги с надписью: второе обращение фюрера от 22 августа 1939 года. В оригинале нет заголовка, нет шифра, в нем не указан номер дневника, нет пометки, что это секретный документ, документ не имеет подписи. Мы не знаем, когда он составлен - там нет даты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал хотел бы взглянуть на подлинник документа. (Пауза).

Пожалуйста, доктор Зимерс.

ЗИМЕРС. Нет подписи. Нет даты. В оригинале нет указания о том, откуда взят этот документ. Этот документ озаглавлен: "Второе обращение Гитлера", хотя известно, что в этот день Гитлер держал только одну речь. Этот документ занимает всего полторы страницы, хотя известно ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы говорите, что здесь нет даты, но ведь в тексте самого документа говорится, что эта вторая речь фюрера, произнесенная 22 августа 1939 года?

ЗИМЕРС. Я сказал, господин председатель, что там есть заголовок, но там нет даты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы сказали, что нет даты.

Д-р ЗИМЕРС. Нет даты,когда был составлен протокол,есть только дата,когда имело место это обращение.

Высокий Суд! Во всех документах,пред'явленных Обвинением, и в протоколах Вы найдете две даты: во-первых,дату произнесения речи или заседания и дату,когда был составлен этот протокол; кроме того,указание места,где был составлен этот протокол и лица,которым был составлен протокол,с заметкой "Секретно" и т.п.Кроме того,установлено,что Гитлер говорил два с половиной часа.Мне кажется,что всем известно,что Гитлер говорил чрезвычайно быстро,поэтому совершенно немыслимо,чтобы протокол был составлен лишь на полутора страницах,если он должен был передать содержание речи,которая длилась два с половиной часа. Важно ... Я хотел бы указать еще на один пункт. Я передам также оригинал документа 798-ПС. Я,конечно,не специалист по машинописи и по составлению бумаг и т.д.,но поразительно, что этот документ 798-ПС,который также не имеет подписи и мы не знаем откуда он напечатан на той же самой бумаге и на той же самой машинке,что и первый.

H1202 – 0385

H1202 – 0386

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы сказали, что нам неизвестно откуда был получен этот документ. Это - захваченный документ, о котором говорится в письменных показаниях, данных под присягой, в котором говорится о всех остальных захваченных документах.

ЗИМЕРС. Да, но я был бы благодарен Обвинению, если бы Обвинение было настолько любезно и установило бы в отношении такого важного документа все обстоятельства дела, соответствующие историческим фактам, и указало бы точнее, откуда исходит этот документ, так как он не подписан ни Шмунтом, ни Гесбахом, никем другим и не имеет номера. Это просто листки бумаги, а не документ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не знаю, сможет ли это сделать Обвинение, но мне кажется, что в настоящее время поздно об этом говорить.

Г-Н ДОДД. Господин председатель! Я не могу сразу сказать каково происхождение этого документа, но я надеюсь, что мы сумеем получить некоторую информацию, если этого пожелает Трибунал. Как уже указал г-н председатель, этот документ входит в общее число захваченных документов и все, что сказал защитник по поводу этого документа, касается скорее его доказательственной силы, нежели вопроса о его приемлемости в качестве доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал хотел бы знать, где именно был найден этот документ, если это возможно узнать.

Г-Н ДОДД. Хорошо, господин председатель, мы постараемся это выяснить.

ЗИМЕРС. Г-н председатель, мистер Додд только что сказал мне, что мой протест запоздал. Я очень хорошо помню, что со стороны защиты неоднократно поступали протесты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Зимерс, мне кажется, что такое замечание сделал я, а не г-н Додд.

Д-р ЗИМЕРС. Прошу извинить меня. Я хорошо помню, что во время пред'явления обвинением документов со стороны защиты неоднократно поступали протесты и в ответ на них указывалось на то, что все эти документы могут быть пред'явлены защитой во время представления доказательств защиты, и в частности, позднее, т.е. в тот момент, когда наступит очередь представления ~~этим~~ защитником доказательств защиты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я считал, д-р Зимерс, что, может быть, будет невозможно на данной стадии узнать точно, откуда и где именно был захвачен этот документ. Если бы этот вопрос был задан на более ранней стадии процесса, то было бы гораздо легче выяснить это. Это все, что я хотел заметить. Желаете ли Вы добавить еще что-нибудь по поводу того, почему этот документ, по Вашему мнению, должен быть из'ят из протоколов суда.

ЗИМЕРС. Да, я хочу указать, что я делаю это не из любви к формализму и что причина моих доводов имеет существенное значение. В этом документе содержатся неоднократно повторяемые в течение этих 5 или 6 месяцев Обвинением фразы, а именно: "Уничтожение Польши на первом плане. Цель: ликвидация живой силы противника, но не достижение определенной ~~последовательной~~ географической линии". Эти слова в действительности не говорились, и главнокомандующие выразили бы против такой цели войны, им бы не понравилась такая военная цель. Поэтому важно установить, является ли этот документ подлинным. В связи с этим я хочу напомнить о том, что в свое время в зале Суда упоминалась еще и третья редакция этой речи, - это документ Л-3, - причем эта редакция бы-

H1202 - 0387

H1202 - 0388

ла хуже, чем имеющаяся сейчас и она стала известна через прессу мировому общественному мнению. Где бы и с кем бы не заходил разговор, Вам всегда указывают на эту грубую речь, и я считаю, что в интересах исторической истины необходимо установить, говорил ли Гитлер в то время в такой резкой форме. В действительности, что я безусловно признаю, он употреблял резкие обороты речи, однако, не употреблял именно таких слов, а это имеет огромное значение с точки зрения престижа присутствовавших там командующих. Я сошлюсь на следующие слова, содержащие категорическое заявление: "Следует искоренить всякую жалость и надо действовать жестоко." Эти слова не были произнесены и я смогу это доказать с помощью моего следующего свидетеля генерал-адмирала Бем. Поэтому, я прошу Высокий Суд принять решение по поводу моего ходатайства об исключении этой речи из стенограммы, причем я должен заметить, что эта речь упоминается в очень многих местах стенограммы. Если Трибунал пожелает, я смогу точно указать те места стенограммы, где упоминается эта речь. У меня в немецкой стенограмме имеются лишь 4 или 5 таких отрывков. Если нужно, то я укажу все соответствующие отрывки и в английской стенограмме. Это находится на странице 371.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю, что Вам сейчас не стоит беспокоиться по этому поводу. Сейчас мы обсуждаем поставленный Вами вопрос относительно того, будет ли этот документ из'ят из протокола суда. Если будет решено из'ять его из протокола, мы сумеем найти то место в протоколе, где приводится этот документ. Это все, что Вы хотели сказать?

ЗИММЕРС. Да, у меня есть еще один вопрос к адмиралу Редеру.

Те слова, которые я только что зачитал "действовать жестоко, уничтожить живую силу", эти слова были сказаны Гитлером в той речи?

РЕДЕР. По-моему, нет. Я думаю, что мнение, изложенное генералом Бемом во второй половине той же записи этой речи, в большей степени, чем все другие, соответствует действительности.

ЗИМЕРС. Высокий Суд! Для того, чтобы внести ясность в этот вопрос, я передаю Трибуналу документ Ред. № 27. В книге документов № 2, на стр. 144-й.

Это правильное изложение этой речи.

РЕДЕР. Скажите, можно ли мне получить книгу документов № 2?

ЗИМЕРС. Изложение этой речи - это рукопись генерал-адмирала Бема. Генерал-адмирал Бем присутствовал 22 августа 1939г в Оберзальцберге, он делал записи во время произнесения речи.

Он оформил эти записи вечером того же дня, т.е. 22 августа 1939 года в гостинице "Четыре времени года" в Мюнхене. Я заверил снятую с этого документа копию. Оригинал является рукописью генерал-адмирала Бема. Бем приглашен мною сюда, как свидетель, по другим вопросам. Он подтвердит, что эта речь была произнесена именно в той форме, в какой я зачитал ее здесь. И, сравнивая эти документы, мы видим, что о таких зверских действиях здесь нет и речи, и это сравнение ...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, конечно, возражения доктора Зимерса касаются доказательственной силы документа. Он сказал, что сравнение этих двух документов показывает то-то и то-то. Я только что посмотрел конец письменных показаний адмирала Бема и я утверждаю, что в основном в них содержатся все те же основные вопросы, которые упомянуты в документе 1014. Но, независи

H1202 – 0389

H1202 – 0390

мо от того, так это или нет, в данном случае речь идет о доказательственной силе документа.

Мы не можем, по моему скромному разумению, решать вопрос о возможности принятия документа в качестве доказательства на основании детального сравнения обоих документов. Как я заявлял, по этому поводу мне придется еще много говорить при детальном сравнении обоих документов. В настоящее время этот ~~документ~~ вопрос не рассматривается Трибуналом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, Трибунал хотел бы лишь выслушать, что д-р Зимерс желает сказать по этому поводу?

ЗИМЕРС. Сравнение этого документа даже с лучшим и более детальным изложением этой речи в документе 798-ПС ....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Зимерс, как только что указал сэр Дэвид, простое сравнение двух или трех документов не поможет нам в разрешении вопроса о возможности принятия документа. Нам известно, что этот документ, составленный на немецком языке, был захвачен вместе с другими немецкими документами.

ЗИМЕРС. Я понимаю, я сделал это заявление только для того, чтобы показать, что этот протест я заявляю не по причине формального характера, а потому, что этот вопрос имеет большое реальное значение. В обоснование моего ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Вы сможете утверждать, это, когда будете в своей речи рассматривать вопрос о доказательственной силе данного документа. Вы сможете указать, что не выдерживает никакого сравнения с более подробными показаниями адмирала Бема или с какими-либо другими документами.

ЗИМЕРС. Это, очевидно, верно. В обоснование своего ходатайства я ссылаюсь на мои доводы относительно формального ха-

рактера документа, который я передал Суду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, ходатайство об исключении документа 1014-ПС из протоколов суда - отклоняется. Сейчас мы сделаем перерыв.

(Перерыв на 10 минут).

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Понятно ли Обвинению, что Трибунал желает получить информацию относительно того, где был найден этот документ.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, милорд, мы сделаем все возможное для того, чтобы выяснить это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, тоже самое необходимо также выяснить относительно другого документа 798-ПС.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо.

ЗИМЕРС. Господин гросс-адмирал. Я просил передать Вам документ "Редер-27". Это запись речи, сделанную Бемом, Вы читали эту речь в том виде, в каком она здесь изложена. Это изложение речи, насколько Вы помните, в основном правильно?

РЕДЕР. Да. Насколько я помню, это изложение речи более всех других соответствует действительности. Я в особенности вспоминаю, что Гитлер большую часть своих высказываний посвятил тому, что Англия и Франция не вступят в войну и излагал причины, вследствие которых они не сделают этого. Он приводит очень много таких причин и как раз эта часть речи недостаточно подробно приведена в тех вариантах записей, с которыми я ознакомился.

H1202 - 0391

H1202-0392

ЗИМЕРС. В записи речи в документе 798-ПС (доказательство США-29) написано буквально следующее: "Я опасаюсь лишь, что в последний момент какая-нибудь свинья предложит нам свои услуги для посредничества". Это Вы помните?

РЕДЕР. Нет, мне кажется, что эти слова не были произнесены. Гитлер обычно не употреблял таких сильных выражений в своих речах, с которыми он обращался к генералам.

ЗИМЕРС. С другой стороны, в показаниях записи, сделанной Бемом, тоже имеется указание на то, что Гитлер намеревался напасть на Польшу. Я прошу Вас рассказать еще раз о том впечатлении, которое произвела на Вас тогда эта речь, и о том, почему Вы, несмотря на то, что в этом изложении Бема речь звучит резко, все же оставались на своем посту командующего военно-морским флотом?

РЕДЕР. У меня, безусловно, создалось впечатление, что положение было весьма серьезным и напряженным. Однако, тот факт, что Гитлер в своей речи придавал такое большое значение тому, чтобы доказать, что Англия и Франция не нападут на нас, а также то обстоятельство, что министр иностранных дел фон Риббентроп в тот же день выехал в Москву для того, чтобы, как нам было сказано, там подписать пакт, возбуждал у меня большие надежды и не только у меня, но и у всех других, слышавших эту речь, большие надежды, что это крупный политический маневр Гитлера, и что ему удастся мирно разрешить, наконец, и эту проблему. Вследствие этого я не видел никакого основания для того, чтобы в тот момент уйти в отставку со своего поста. Я считал бы это дезертирством.

ЗИМЕРС. Высокий Суд, я хотел бы в этой связи пред'явить

документы "Редер № 28" и "Редер № 29" и не останавливаясь больше на них, прошу суд приобщить эти документы к делу.

Обвинение далее пред'явило документ 455 в качестве уличающего документа.

(К микрофону подходит сэр Дэвид Максуэлл Файф).

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, документы, на которые сейчас ссылался д-р Зимерс, документы "Редер 28" и "Редер 29", - первый из них представляет собой меморандум генерала Гамелена и второй - письмо от генерала Вейгана генералу Гамелену от 9 сентября 1939 года.

Милорд, Вы помните, что Обвинение возражало против пред - ставления этих документов, поскольку они не относятся к делу. Милорд, Обвинение настаивает на этой точке зрения. Я не хотел бы прерывать допрос, производимый д-ром Зимерсом, более часто, чем это необходимо, но, если он сейчас лишь просит, чтобы Трибунал принял эти документы без доказательства и не собирается пользоваться ими, то быть может будет удобнее, чтобы не прерывать прямого допроса, если я официально укажу, что мы продолжаем возражать против данного документа. Конечно, этот вопрос должен решить Трибунал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Действительно ли эти документы было разрешено перевести и включить в книгу документов, и не было никаких других распоряжений Трибунала по этому поводу?

H1202 - 0393

H1202 – 0394

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, милорд. Не было дано никаких дальнейших указаний по этому поводу, и поэтому мы все еще имеем право возражать, насколько я понимаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае, быть может, будет лучше заслушать Ваши возражения сейчас.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Как будет угодно Трибуналу.

ЗИММЕРС: Разрешите мне сделать замечание по этому поводу. Я считаю....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Конечно, но будет лучше, если вначале мы заслушаем возражения, не так ли? А затем мы выслушаем Вас.

ЗИММЕРС: Как Вам угодно, г-н председатель. Это чисто формальное возражение. Мне кажется, сэр Дэвид заблуждается в отношении документа № 28. В отношении этого документа Обвинение не пред"являло никаких возражений, оно возражало только против документа № 29.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, д-р Зиммерс совершенно прав. Мы не возражали против перевода документа № 28. Однако милорд, он входит в ту же категорию документов, что и документ № 29 и поэтому я возражаю против представления этого документа.

Я прошу прощения, милорд, если из моих слов у Вас создалось впечатление, что мы уже выступали здесь с возражением по этому поводу.

Милорд, документ № 28 - это письмо от генерала Гамелена... г-ну Даладье от I сентября 1939 года, в котором генерал Гамелен излагает свою точку зрения в отношении политики нейтралитета Бельгии и Люксембурга и противопоставляет эту точку зрения точке зрения французского правительства. Милорд, я считаю, что подобное изложение генера-

дом Гамеленом своей точки зрения по существу слишком далеко от тех проблем, которые обсуждаются на этом процессе, для того, чтобы иметь какое-либо отношение к делу и доказательственную силу. Далее, даже оставляя в стороне содержание этого документа, следует иметь в виду, что этот документ, как я понимаю из примечания д-ра Зимерса на стр. 158, взят из "Белой Книги" германского министерства иностранных дел, из секретных архивов документов французского генерального штаба, которые не могли быть захвачены ранее июня 1940 г. Поэтому, в качестве второстепенной причины нужно отметить, что он не имеет отношения к тем взглядам, которые сформировались у подсудимого Редера к сентябрю 1939 года.

Милорд, второй документ представляет собой, как я уже сказал Трибуналу, письмо от генерала Вейгана, который был тогда главнокомандующим французской армии в Леванте, генералу Гамелену. В письме описывается план, который генерал Вейган наметил в отношении возможных операций в Греции. Милорд, ничего не вышло из этих операций до июня 1940 г., когда с маршалом Петеном было заключено перемирие от имени части французского народа, конечно, не от имени всего народа; это письмо не может иметь никакого отношения к октябрю 1940 года, когда в Грецию вторглась Италия, или к обстановке, существовавшей в конце 1940 года или начале 1941 года, когда вторжение в Грецию начало рассматриваться в германских директивах и оперативных приказах, которые были представлены Трибуналу. Это первый мотив наших возражений.

Второй мотив заключается в том, что поскольку этот документ не мог быть захвачен раньше июня 1940 г., поэтому

H1202 – 0395

H1202 – 0396

он не может никоим образом об"яснить взгляды подсудимого Редера в августе или сентябре 1939 г.

Милорд, для удобства я составил список документов, против которых мы будем возражать. Помимо этого - имеются одно или два дополнения, которые попросили меня сделать мои французские и советские коллеги. Я коснусь этого, когда будут затронуты эти вопросы.

Милорд, я хотел бы, чтобы Трибунал имел в виду, что имеются 4 группы документов, подобранных по географическому принципу, в соответствии с тем, как они предоставляются Трибуналу для рассмотрения.

Первая группа состоит из документов, относящихся к Нидерландам. Вторая группа - группа "Г" , стоящая первой в списке, который я только что передал Трибуналу, касается Норвегии. Третья группа документов касается Греции, и именно к этой группе относится документ № 29. Четвертая группа документов - группа "Е", в том списке, который я только что представил Трибуналу, касается ориентировочных предложений, сделанных различными военными лицами в отношении нефтяных разработок на Кавказе или операций в районе Дуная.

Милорд, те же самые возражения, которые я сделал, в частности в отношении документов № № 28 и 29, в равной степени относятся к этим группам в целом. Я считал, что я должен обратить внимание Трибунала на этот факт. В дополнение к этому, мой друг, полковник Покровский сообщил мне, что он имеет несколько особых возражений в отношении определенных документов, в отношении которых он выступит перед Трибуналом сам, когда будет затронут вопрос об этих документах.

Я привел эти конкретные документы № № 28 и 29, как вызывающие частные возражения, и хотел бы обратить внимание Трибунала на тот факт, что эти документы также вызывают возражения, как принадлежащие к определенным группам документов.

Милорд, решение Трибунала, о котором Вы меня спросили, имеется на странице 3788 стенограммы. Вы тогда сказали, милорд: "решение о принятии этих документов в качестве доказательства будет приниматься после того, как они будут переведены".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: /Обращаясь к защитнику Зимерсу/. Да, пожалуйста, доктор Зимерс.

ЗИМЕРС: Высокий суд.

/К микрофону подходит французский обвинитель Дюбост/.

ДЮБОСТ: Высокий суд, я прошу разрешения открыто присоединиться к заявлению сэра Дэвида, которое он только что сделал и предложить несколько примеров, которые покажут, в какой мере следует придавать значение рассматриваемым сейчас документам.

Защита просит, чтобы Трибунал принял к сведению документ, который опубликован в "Германской "Белой книге" № 5 - под № 8. Этот документ содержит заявление французского военнопленного, который, якобы, заявил, что он находился в Бельгии, начиная с 15-го апреля.

Однако германская "Белая книга" не указывает ни имени военнопленного, ни номера его части. Таким образом, мы не располагаем сведениями, которые нам необходимы для того, чтобы составить себе представление, относится ли этот документ к делу.

H1202 – 0397

H1202 – 0398

Перед нами, таким образом, документ, который не является аутентичным и не имеет никакой доказательственной силы. Защита просит Трибунал также принять документ I02 из этой же книги документов.

Я прошу Трибунал разрешить мне сделать несколько замечаний с тем, чтобы показать, что все эти документы, собранные германскими властями в "Белую книгу", носят односторонний характер. Прежде всего, я хотел бы указать, что документ I02 не цитировался подробно. Французское обвинение ссылалось на тексты, которые приведены в германской "Белой книге". Мы проштудировали ее очень внимательно. Этот документ является только подготовительным планом военных действий. Он был составлен в связи с оборонительной подготовкой, которая проводилась Бельгией на франко-бельгийской границе, на виду у Франции. Мы консультировались с бельгийскими военными кругами. Этот приказ свидетельствует о решимости бельгийского правительства защищать нейтралитет Бельгии на всех ее границах. Поэтому попытка доказать с помощью этого документа наличие связи между штабами Брюсселя, Лондона и Парижа противоречит истине, потому, что, если бы такая связь существовала, она противоречила бы политике нейтралитета, которого придерживалась Бельгия.

Комментарии германского министерства иностранных дел, содержащиеся в предисловии к германской "Белой Книге" /стр. II французского текста/, сбили с толку защитников, но не могли ввести в заблуждение адмирала Федера, человека военного. В действительности же комментатор...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, Вы слишком быстро говорите.

ДЬВОСТ: В действительно же официальный комментатор основывается на ложных сведениях, утверждая, с одной стороны, что выражение "дружеские силы", употребленное в этом документе, означает, якобы, употребленное в этом документе, франко-британские войска, в то время как это выражение в бельгийской армии означает "бельгийские части, находящиеся в непосредственной близости от действующих войск. С другой стороны, комментатор утверждает /я цитирую/: "Общая линия Турнэ-Антуан, проходящая по каналу от Монса через Кондэ, Сен-Шислэн и Бэнш, частично проходит по бельгийской, частично по французской территории. Достаточно посмотреть на карту для того, чтобы констатировать, что все перечисленные населенные пункты находятся на бельгийской территории и находятся, по крайней мере, в нескольких десятках километров от французской границы. Эта линия находится в среднем на расстоянии 60 километров от французской границы.

Я прошу прощенья у Трибунала за то, что я прервал выступление адвоката, но мне казалось целесообразным дать наглядный пример недостоверности доказательств, заимствованных из "Германской" Белой книги".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Зимерс, Трибунал полагает, что наиболее удобным было бы заслушать сейчас Ваши соображения в отношении этих документов - не только в отношении документов 28 и 29, но также и в отношении других документов, которые упоминал сэр Дэвид Максуэлл Файф в своем списке, и лишь затем Трибунал рассмотрит после конца заседания вопрос об этих документах и огласит свое решение завтра утром.

H1202 – 0399

H1202 - 0400

ЗИММЕРС: Высокий Суд. Я был бы благодарен, если бы мне дали возможность в несколько иной форме возразить на эти протесты. Я хочу напомнить суду, что уже здесь имели место очень длительные дебаты по поводу документов, после которых суд огласил свое решение. Я считаю, что, если я сейчас снова должен буду высказаться по поводу всех этих документов, то это займет очень много времени, причем время это будет потеряно напрасно, так как я, само собой разумеется, после, во время пред"явления мной документов, остановлюсь на этих документах в связи с совокупностью других документов. Если я сейчас должен буду возразить на то, что здесь сказал сэр Дэвид, я для обоснования своих доводов приведу те же моменты, на которых позже снова должен буду остановиться, когда я буду пред"являть эти документы. Я считал, что суд вынесет в отношении этих документов решение о том, что я имею право их пред"явить для того, чтобы сэкономить время, и затем позже в отношении отдельных пунктов этих документов будут заявлены возражения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я знаю, но имеется очень большое количество документов. Трибуналу придется заслушивать возражения по каждому документу, если мы примем порядок, который Вы предлагаете. В списке, предоставленном сэром Дэвидом, имеется, приблизительно, 30 или 40 документов.

ЗИММЕРС: Сэр Дэвид уже сказал, что эти документы он группировал по географическому признаку. Поэтому я должен буду останавливаться лишь в соответствии с рассматриваемым комплексом вопросов на каждой группе в отдельности, например, в случае с Норвегией, я буду говорить о всей

группе документов в отношении Норвегии, в случае, когда я буду говорить о Греции, - я буду говорить о группе документов, касающихся Греции. И, таким образом, во время пред"явления документов, когда я буду говорить о Греции, о Норвегии, я должен буду повторять свои доводы. Я, однако, представляю Высокому суду принять решение по этому вопросу. Я лишь укажу на то, что здесь мы потерлем слишком много времени напрасно. /Пауза, Члены Трибунала совещаются/.

/К микрофону подходит представитель Английского обвинения сэр Дэвид Максуэлл Файф/.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я хотел сказать только несколько слов относительно порядка представления доказательств. Я считаю, что доктор Зимерс и я уже заняли слишком много времени у Трибунала, обсуждая этот вопрос, так как естественно, что мы выдвигаем все время одни и те же аргументы касательно отношения данных документов к делу, а именно: в такой ли степени эти документы не относятся к делу, что их не следует переводить или они неприемлемы. Во всяком случае мои аргументы все время сводились к одному и тому же. Я не намерен повторять те аргументы, которые я уже излагал Трибуналу. Доктор Зимерс выступает по этому вопросу, который мы уже обсуждали ранее в течение полутора часа и поэтому я считал, что если я сейчас заявлю Трибуналу - как я это и сделал - что я продолжаю придерживаться той точки зрения, которую я уже излагал ранее, то доктор Зимерс в связи с этим сумеет несколько сократить обсуждение этого вопроса, на том основании, что Трибунал уже заслушал подробное обсуждение по этому поводу. Поэтому я полагал, что было бы гораздо удобнее решить этот вопрос сейчас с тем, чтобы

H1202 - 0401

H1202 – 0402

не подвергать его более ~~этот вопрос~~ дальнейшему обсуждению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Зимерс, Трибунал полагает, что Вы должны сейчас выступить по этому вопросу и надеется, что Вы выступите по этому вопросу кратко, т.к. Ваши аргументы по этому поводу были Вами уже высказаны ранее. Трибунал считает, что Вы должны рассмотреть этот вопрос в целом, с тем, чтобы во время его предоставления не обсуждать отдельно каждый документ. Трибунал уже имеет все эти документы и намерен вновь их рассмотреть и вынести вечером окончательное решение.

/К микрофону подходит представитель Советского Обвинения Покровский/.

ПОКРОВСКИЙ: Милорд, поскольку Трибунал принял решение, чтобы доктор Зимерс сейчас дал свои возражения по точке зрения, высказанной сэром Дэвидом и другими обвинителями, - я думаю моей обязанностью будет назвать еще три документа, против которых возражает Обвинение.

Советское Обвинение возражало бы всего против пяти документов, но два из них /я имею ввиду номера 70 и 88/ уже включены моим другом сэром Дэвидом в список, неходящийся в распоряжении Трибунала, и мне остается назвать еще три номера, чтобы облегчить защитнику Зимерсу задачу общего ответа. Я называю номера 13, 27 и 83. № 13 - это запись доклада капитана первого ранга Ломена, в ней содержится мысль, которую я не могу назвать иначе, как бредовой и пропагандистской мыслью типичного нациста, мыслью о том, что целью Красной Армии является мировая революция и что именно эту цель Красная Армия стремится всюду достигнуть.

Я полагаю, что было бы неправильным, если бы эти бредовые и политически вредные мысли были бы отражены в документах, принятых Трибуналом.

Второе мое возражение связано с документом 27 - это запись, сделанная добровольно протоколистом Бэмом, содержащая выступление Гитлера в Оберзальцберге. Трибунал отклонил ходатайство доктора Зимерса о включении двух документов, освещающих тот же вопрос, и подчеркнул, что Трибунал не хочет заниматься сравниванием достоверностей разных документов, посвященных одному и тому же вопросу.

Я считаю, что, поскольку Трибунал имеет уже в своем распоряжении среди принятых документов два варианта записи выступления Гитлера в Оберзальцберге, - нет никакой необходимости приобщать к делу еще третью запись, тем более, что в этой третьей записи имеются совершенно наглые, клеветнические и оскорбительные нападки по адресу вооруженных сил Советского Союза и руководителей советского государства. Со включением этих записей никогда не могли бы примириться ни вооруженные силы Советского Союза, ни мы, как представители советского государства.

Третий документ - 83. Документ 83 - это выдержка из "Белой книги" о достоверности германской "Белой книги". О достоверности этого источника здесь говорил господин Дюбост. Я считаю, что это крайне ненадежный доказательственный материал и, в частности, в документе Р-83 имеются политически неправильные и об"ективно вредные выпады против Советского Союза в той части, где трактуется вопрос о взаимоотношениях между Советским Союзом и Финляндией.

H1202 – 0403

H1202 – 0404

По этим общим политическим мотивам я и просил бы Высокий Суд отвести документ 83-й из числа доказательств, пред"являемых Трибуналу защитников Зиммерсом. Тем более, что, строго говоря, он никакого отношения к делу не имеет. Это все, что я хотел бы сказать.

ЗИММЕРС: Высокий Суд, я вижу, что, к великому моему сожалению, мы снова вернулись в обсуждении документов к начальному периоду, т.к. теперь обвинение возражает против документов, которые во время дебатов относительно этих документов I мая вообще не были упомянуты. Я полагал, что мне будет разрешено считать, что, по крайней мере, те документы, которые в своей время вообще не опротестовывались, являются утвержденными. А теперь я вижу, что даже те документы, которые тогда вообще не обсуждались, также опротестовываются. Это чрезвычайно затрудняет мою работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Зиммерс, Трибунал считает, что Вы заблуждаетесь, ибо совершенно очевидно, что документы, которые не были переведены, не могут быть использованы ни Обвинением, ни Трибуналом, и, если Обвинение не возражало против документов на определенной стадии процесса, то это не мешает ему высказать свои возражения против документа, позже после того как документ переведен. Это ясно?

ЗИММЕРС: Вы здесь слышали, что упоминались некоторые документы, в отношении которых мне было сказано, что Обвинение не пред"являет возражений. Я считал тогда, что это решение Обвинения является окончательным. Я, в свою очередь также отказался от некоторых возражений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Зимерс, мне кажется, что я сказал достаточно ясно. Я сказал, что Обвинение, независимо от того, возражало оно или не возражало против документа, до того, как он был переведен, не связало себя обещанием не возражать против данного документа позднее, после того как документ переведен. Это ясно?

ЗИМЕРС: Таким образом, я буду останавливаться на каждом документе из этого списка. Во-первых, я хотел бы начать с тех документов, которые полковник Покровский...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет, нет, доктор Зимерс, Трибунал не будет заслушивать каждый документ в отдельности. Если эти документы могут быть рассмотрены по группам, следовательно, они должны быть рассмотрены по группам. Сэр Дэвид рассматривал их по группам. Я не говорю, что вы при этом рассмотрении этих документов должны точно придерживаться тех же групп, но Трибунал не намерен заслушивать здесь каждый документ в отдельности.

ЗИМЕРС: Простите, это, очевидно, недоразумение. Я хотел бы обсудить в начале те документы, в отношении которых не ясно, почему против них возражает Обвинение. Я не помню, чтобы полковник Покровский вообще подразделял документы на группы, он назвал пять документов и возражал против каждого из трех в отдельности. Поскольку я не совсем хорошо понял перевод, я бы хотел остановиться на каждом документе в отдельности. Я охотно остановлюсь сначала на документах, против которых возражал сэр Дэвид, если на этих документах следует остановиться в первую очередь. Должен я сначала...

H1202 – 0405

H1202 – 0406

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда Вы сказали, что Вы будете рассматривать документы один за другим, Вы имели в виду, что Вы будете рассматривать каждый документ в отдельности? Я не думав...

ЗИММЕРС: Нет, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете сначала заняться документами, против которых возражал полковник Покровский.

ЗИММЕРС: Полковник Покровский возражал против документа № I3. Здесь речь идет относительно документа, который относится к I935 году. Конечно, полковник Покровский может иметь возражения против содержания этого документа.

Однако, как можно опротестовывать документ, говоря, что он не относится к делу, основываясь на том, что то или иное предложение в этом документе носит пропагандистский характер. Это мне не ясно, Я считав, что и в других документах, которые были пред"явлены в течение этих 6 месяцев, можно найти предложения, которые можно истолковать, как предложения, носящие пропагандистский характер. Однако я не могу представить себе, что это может послужить основанием для возражения. Я могу напомнить, что Трибунал в начале процесса отклонил один протест защиты против одного письма. Защита опротестовала один документ, потому что автор письма должен был быть заслушан здесь в качестве свидетеля. Трибунал, однако, в ответ на этот протест принял решение, что это письмо является все же документом, вопрос стоит только об отношении документа к делу. Он оставил письмо в документах Обвинения.

Я хотел бы сказать, что лекция в университете, которая была законспектирована, должна рассматривать, как доку-

мент. Эта лекция посвящена соглашению о флотах. Я считаю, что доказательство...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разве Вы, доктор Зимерс ничего не говорили о документе № I3? Вы сказали, что основная часть документа явно относится к делу, из-за того, что одно предложение документа носит пропагандистский характер, документ не должен быть из"ят. Такова была Ваша точка зрения?

ЗИММЕРС: Нет, я утверждаю, что это - документ, который стоит в связи с рассматриваемыми на этом процессе вопросами и советская делегация не может отклонить его на том основании, что эта запись сделана в I935 году. Я вообще не понял, что полковник Покровский имел в виду, когда говорил, что этот документ носит пропагандистский характер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я боюсь, что я не понял, что вы говорите. Я думал, что я повторил то, что Вы сказали. Я полагал, что вы ясно указали, что сам документ относится к делу и не может быть отклонен только потому, что в нем имеется одно предложение, которое является пропагандистским. Такова была Ваша точка зрения и я хочу, чтобы Вы ее изложили в одном или двух предложениях, и Трибунал затем рассмотрит ее. Я не знаю, зачем нужно отнимать время Трибунала для обсуждения каких-то иных проблем.

ЗИММЕРС: Полковник Покровский в качестве второго возражения, если я правильно понял перевод, выдвинул возражение против документа № 27. Здесь говорится о речи Гитлера в Оберзальцберге от 22 августа I932 года. Я попытался понять перевод...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это I939 г.? Не так ли?

H1202 - 0407

H1202 – 0408

ПЕРЕВОЗДЧИК: /на англ.яз./ Г-н председатель, он сказал 32, но я думаю, он имеет в виду 39.

ЗИММЕРС: Я понял, что возражали против документа № 27. Мне очень трудно высказаться по поводу этого документа, так как я не понял возражений, которые выдвинул здесь полковник Покровский. Идет ли здесь речь...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Возражение заключалось в том, что нет необходимости приводить третью запись речи. Имелось две записи, против которых вы возражали, и он сказал, что нет необходимости в третьей записи.

ЗИММЕРС: Разрешите мне заметить, что тогда советская делегация, очевидно, придерживается общей точки зрения с делегацией США, так как в свое время о протоколе этой речи представитель США сказал, что, если кто-либо имеет более правильное изложение этой речи, он может пред"явить ее. Я поступаю в соответствии с этим заявлением американской делегации и полагаю, что здесь не было высказано ни одного слова сомнения об отношении этой речи, произнесенной почти накануне войны, к делу.

Документ № 83. Это - третий документ, который опротестовал полковник Покровский. Этот документ содержит запись шестого заседания Высшего Совета от 28 марта 1940 г. Это проект решения имеет гриф: "Совершенно секретно". В этом документе Высший Совет, состоявший из представителей союзников, пришел к соглашению, что французское и британское правительства 1 апреля в понедельник вручат ноту норвежскому и шведскому правительствам. Далее излагается содержание этой ноты, причем делаются ссылки на то, каковы в этом случае жизненные интересы соответствующих дер-

жав. Там написано: "В таком случае эта позиция нейтральных государств будет рассматриваться союзниками, как позиция, которая противоречит их жизненным интересам и вызывает соответствующую реакцию".

В разделе I-м С, /документ "В" русский/, написано: "Любая попытка советского правительства получить от Норвегии позицию на Атлантическом побережье противоречила бы жизненным интересам союзников и вызвала бы соответствующие конрдействия".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Зимерс, нет необходимости зачитывать документ, не правда ли? Я полагаю, что Вы нам можете сказать, в чем заключается суть документа. Там, кажется, говорится о возражении против всякого дальнейшего нападения на Финляндию, поскольку оно рассматривалось бы союзниками как посягательство на их жизненные интересы. Это все.

ЗИМЕРС: Господин председатель, как раз это выражение "жизненные интересы" является решающим. Я не хочу, как это всегда заявляет Обвинение, делать какие-либо возражения, идиоции, Я хочу рассмотреть этот вопрос с точки зрения международного права. В то же самое время, когда гросс-адмирал Редер имел определенные замыслы в отношении Норвегии, Греции и т.д., союзники, имея те же замыслы, ссылались на те же нормы международного права, которые, как я уже говорил, были закреплены в пакте Келлога, а именно на праве самозащиты. Я могу это доказать только путем пред"явления данного документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Возражение, которое выдвинул сэр Дэвид, заключалось в том, что этот документ не мог попасть в руки германских властей до падения Франции.

H1202 – 0409

H1202 – 0410

ЗИММЕРС: Теперь я перехожу к той группе документов, на которую ссылался сэр Дэвид. Сэр Дэвид изложил несколько принципиальных соображений. Он особо указал в отношении документа № 28-29 на то, что речь идет, в первом случае, о заявлении генерала Гамелена, а во втором случае о заявлении генерала Вейгана. Эти заявления не могли быть известны в свое время Германии, так как эти документы не находились в руках Германии. Последнее утверждение безусловно правильно. Но все эти замыслы и планы в отношении захвата Греции и разрушения нефтяных источников Румынии, были известны Германии, благодаря деятельности службы информации. Обвинение не пред"явило документы германского главного командования, в которых содержатся эти сведения службы информации. Так как у меня нет этих документов, я полагаю, что было бы правильным, если бы мне предоставили возможность,таким образом, доказать имевшие место факты, которые в свое время были известны Германии. Других доказательств у меня нет. Я понимаю, что Обвинение заинтересовано в отклонении моих документов, однако, Обвинение должно понять, что я также придаю большое значение тому, чтобы пред"явление этих документов, которые являются важным доказательством наличия определенных планов, было мне разрешено. Гросс-адмиралу Редеру инкриминируется, что, планируя оккупации Греции, он тоже готовил преступную агрессивную войну. Документ № 29 показывает, что генерал Вейган и генерал Гамелен 9 сентября 1939 г. занимались планированием оккупации нейтрального города Салоники. Если это правильно, то я не понимаю, как можно военному деятелю Германии гросс-адмиралу Редеру инкриминировать то,

что он спустя полтора года также занимался такими планами. Поэтому я полагаю, что этот документ и аналогичные ему документы, следует разрешить пред"явить здесь, так как только таким путем можно понять, как планировались военные операции и дать им правильную оценку, а также понять в чем состоит преступный характер такого планирования. Стратегические идеи подсудимого можно понять лишь в том случае, если примерно знать, какие стратегические идеи в то время имел противник. Стратегические идеи гросс-адмирала Редера нельзя рассматривать изолированно, они безусловно зависят от тех сведений, которые он получал относительно стратегических планов противника. Они взаимно связаны. Эта взаимосвязь необходима для того, чтобы правильно понять и оценить эти действия. Поэтому я прошу суд допустить эти документы и считаю весьма важным, чтобы они были допущены, иначе я не знаю, как я смогу опровергнуть тяжелое Обвинение в отношении Греции и Норвегии, если все документы отклоняются здесь. Я полагаю, что Вы меня правильно поняли? Я не утверждаю, что Германия знала об этих документах, но Германия знала о содержании этих документов. И этого, я думаю, достаточно.

Высокий суд. Я хочу снова перейти к документу № 66, в группе "А". Документ № 66, это заключение специалиста по международному праву доктора Мослера, относительно правовой стороны норвежской операции. Здесь, в зале суда неоднократно говорилось об экономии времени и, исходя из этого, я возражаю против отклонения этого документа, так как отклонение этого документа вынудит меня в защитительной речи совершенно точно и подробно изложить все те мысли, которые связаны с этой операцией.

11185

H1202 – 0411

H1202 – 0412

Я считаю, что для суда, для Обвинения и для меня будет целесообразнее, если в связи с этим я предложу вниманию Суда эти документы юридического характера.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, этот документ вызывает разногласия правового характера. Если Трибунал считает целесообразным ознакомиться с этими разногласиями в письменном виде, то я охотно сниму свое возражение по поводу этого документа. То, что сейчас предложил д-р Зимерс, совершенно отличается от предмета предыдущего спора, поэтому я готов помочь в этом деле всем чем я могу. Поскольку я стою у микрофона, я хочу сказать, что это - 34-й документ, который относится к группе "Б" и 48-й документ из группы "Е". Милорд, когда я обращался к Трибуналу, я упомянул документ № 28.

ЗИМЕРС: Высокий Суд, я также не возражаю против документа № 66. Это будет облегчением для всех. Далее я перейду к документам этой группы под номерами 101-107. Нельзя сказать, что эта группа по своему характеру едина. Некоторые документы относятся к Норвегии, другие к Бельгии, третьи к вопросу о Дунае. И я бы не сказал, что все эти документы относились к одной проблеме. Принципиально, однако, в этих документах имеется одно соображение, а именно то, что планы генеральных штабов союзников выглядели также, как и планы Германии, а именно все они основывались на положениях международного права, на праве защиты своих жизненных интересов. Для того, чтобы не затягивать рассмотрение этого вопроса, я как раз хочу сослаться на документ № 66 и тем самым сэкономить время и я прошу для обоснования моих сегодняшних выступлений относительно права на самозащиту. Прос-

мотреть те цитаты, которые говорят о праве самозащиты на, а именно цитаты на страницах 3-ей и 4-ой этого документа. В них изложена правовая сторона дела. И здесь ясно указано, что для вопроса об оккупации Норвегии важно не то, что высадились ли уже союзники в действительности в Норвегии, а важно имели ли вообще у союзников планы в отношении Норвегии. Я хочу указать, что не важно, согласна ли была Норвегия с этими операциями, или нет. Опасность нарушения нейтралитета дает с точки зрения международного права стране право применять компенсирующие меры со своей стороны и нападать. И это принципиальное положение имеется и подчеркивается во всей литературе, которая использована при составлении данной экспертизы.

Из группы 101-107 я должен остановиться на документе № 107 специально. Документ № 107 в отличие от других документов не имеет ничего общего с "белыми книгами".

Документ № 107 представляет собой письменные показания Шрейбера. Шрейбер был морским атташе с октября 1939 года в Осло. Я с самого начала указал, что я хочу вызвать Шрейбера в качестве свидетеля. Однако, я вынужден был отказаться от него, так как, несмотря на все усилия, его не удалось найти. Я говорил по этому вопросу с сэром Дэвидом и полковником Филимором и мне было сказано, что не следует заявлять протест в силу этих формальных причин, как вдруг сюда прибыл Шрейбер. Если нам отклонят этот документ, а именно - письменное показание Шрейбера относительно тех сведений, которые получил гросс-адмирал Редер из Осло и, кроме того, будут отклонены документ, из которых вытекает, что эти сведения были правильны, то у меня вообще не будет никаких доказательств по всему этому комплексу вопросов.

11187

H1202 – 0413

H1202 - 0414

Шрейбер, кроме того, во время оккупации находился в Осло и знает о действиях военно-морского флота, а также об усилиях гросс-адмирала Редера в связи с неправильными действиями гражданской администрации под руководством Тербовена. Поэтому я прошу Суд допустить эти письменные показания или в случае, если это будет возможно, заслушать Шрейбера в качество свидетеля. Это, однако, займет больше времени. Я настолько ограничивался в списке свидетелей, что я думаю, что в отношении большого комплекса вопросов, а именно за период пятнадцатилетней деятельности гросс-адмирала, мне будет разрешено хотя бы иметь один этот документ.

В отношении группы "В" я могу сослаться на мои прежние высказывания. Насколько я могу судить, в этой группе все документы перемешены. Это, в основном, документы из "Белых книг", в отношении которых можно сказать то, что я уже говорил однажды.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагав, что сэр Девид признал, что здесь имеется некоторое различие между этими группами документов, но он сказал, что все они соответственно распадаются на группы по географическому принципу: одна группа - Нидерланды, другая группа - Норвегия, третья группа.- Греция, четвертая группа - Кавказ и Дунай; она обозначена как группа "Е". Вот что он сказал. Можете ли Вы рассматривать эти документы по тем группам, на которые разбиты документы по географическому принципу?

ЗИММЕРС: Да. Относительно Норвегии я уже говорил и, таким образом, я сошлюсь на это мое высказывание. В отношении Греции я также уже коротко говорил. Я хочу лишь сказать, что здесь пред"являлось двойное обвинение.

Во-первых, обвинение в том, что были потоплены нейтральные корабли, а именно греческие корабли. Далее здесь выдвигалось обвинение, что планировалась агрессивная война против Греции, а именно планировалась оккупация всей Греции. По вопросу о планировании оккупации Греции я уже говорил.

По вопросу о греческих торговых судах я хочу сказать, что позиция, занятая свидетелем, кажется справедливой, если учесть, что он получал сведения, которые теперь подтверждены документами, найденными через месяц во Франции. На основе этих сведений он и заявил Гитлеру о своей позиции по отношению к этим вопросам. Он получал такие сведения по каналам информационной службы, и я хочу доказать, что эти сведения не были вымышленными, а действительно были им получены.

Точно также обстоит дело с нефтяными районами и с планированием разрушения нефтяных источников в Румынии. Далее, тут утверждалось, что имелся план разрушения кавказских нефтяных районов. Оба эти плана преследовали цель нанести ущерб противнику. В первом случае дело касалось только Германии по отношению к Румынии, во втором случае это касалось как Германии, так и России, поскольку в тот период Россия находилась в дружеских отношениях с Германией. Эти планы изложены , как это вытекает из документов, в такой форме, как и другие планы, пред"являемые здесь обвинением.

Все эти документы имеют гриф "совершенно секретно", "документы командования" и т.д. Здесь обвинение указывало, как на подозрительное обстоятельство, на то, что все документы обозначены грифом "секретно". Эти документы

11189

H1202 – 0415

H1202 - 0416

трактуют общие проблемы стратегического планирования точно так же, как и документы, пред"явленные Обвинением. Эти проблемы возникли из самой природы войны, и я не собираюсь ставить это кому-либо в вину, но такие обвинения не может инкриминировать это адмиралу Редеру.

Далее здесь имеется группа документов Риббентропа. Я могу лишь повторить свои высказывания, а именно - эти документы были изложены в книге документов Риббентропа не в такой полной форме, как здесь, и поэтому, я полагаю, что важно приобщить эти документы к делу в их полной настоящей форме и рассмотреть их в связи с делом Редера, а не в связи с делом Риббентропа. Возможно, что это уже и было сделано, как заявил об этом Трибунал. Тогда я полагаю, что Обвинение не имеет права делать здесь возражения по поводу того, что эти документы были частично разрешены и частично были отклонены по делу Риббентропа. Есть такие документы, которые были утверждены по делу Риббентропа, а по моему делу были отклонены.

Далее группа "Е" - группа " тупиковые ". Мне кажется, я достаточно ясно и подробно уже изложил свою точку зрения по вопросу об этих документах. Я еще раз возражаю против заявления Обвинения и не понимаю, почему Обвинение не хочет согласиться со мной. Я не хочу возражать здесь, я не основываюсь на положении "ту кво-кве", я лишь говорю, что стратегические планы имелись в каждой армии и имеются нормы международного права, которые выглядели у союзников так же, как и у нас. И эту возможность внешне-политического сравнения я прошу мне предоставить.

Я полагаю, что я выразил свою точку зрения по

всем затронутым Обвинением пунктам, насколько это было возможно сделать в отношении 50 документов. Я прошу Высокий Суд не осложнять моей задачи защитника ~~жем~~ отклонением этих документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал внимательно рассмотрит эти документы и ваши аргументы.

Сейчас мы сделаем перерыв.

/Об"является перерыв до 10.00 17-го мая./

11191

H1202 – 0417

H1202 – 0418

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 17 МАЯ 1946 года.

(Утреннее заседание)

Встать ! Суд идет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал уже удолил много времени тщательному рассмотрению документов представленных доктором Зиммерсом от имени подсудимого Редера, и поэтому - Трибунал не желает, чтобы документы, которые он предполагает принять, вновь оглашались в суде, поскольку Трибунал уже ознакомился с ними полностью.

Сейчас я буду касаться каждого документа в отдельности. Документ 66 принят не как доказательство , а как аргумент. Документ 101 отклонен. Документы 102-105 принимаются. Документ 106 отклонен. Документ 107 принят. Документ 39 отклонен. Документ 63 принят. Документ 64 отклонен. Документ 99 отклонен. Документ 100 принят. Документы 102 и 107 приняты. Документ 38 отклонен. Документ 50 отклонен. Документ 55 отклонен. Документ 58 отклонен. Документы 29, 56,57, 60 и 62 отклонены.

В эту группу следует включить документ 28, который также отклонен. Документы 31,32,36,37 и 39 отклонены. Документ 41 принят. Документ 99 уже был отклонен, документ 101 тоже был отклонен. Документ 59 принят . Документ 68 отклонен . Документ 70 отклонен. Документ 72 отклонен, документ 74 отклонен. Документ 75 принят. Документ 77 принят. Документ 79 принят. Документ 80 принят.

Документ 84 принят. Документ 85 , который находится на странице 82 пятого тома, принят. Документ 87 отклонен. Документ 88 принят. Документ 91 принят. Документ 13 принят. Документ 27 принят. Обвинение может, если оно желает, ходатайствовать о разрешении подвергнуть перекрестному допросу свидетеля, который составил этот документ.

СУДЬЯ БИДДЛ: Адмирала Бэма.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, адмирала Бэма. Документ 83 принят. Документ 84 принят. Документ 48 отклонен.

Доктор Зиммерс, я не слишком быстро говорю, Вы успели записать последние номера документов ?

ЗИММЕРС: Да, я отметил себе все эти документы.

(К микрофону подходит Обвинитель Додд)

ДОДД: Господин председатель, вчера на вечернем заседании, Трибунал просил нас установить , если возможно, происхождение документа 1014-ПС. По этому поводу был поднят вопрос доктором Зиммерсом. Это документ № США-30. Я произвел расследование относительно происхождения этого документа и получил некоторые сведения, которые я сейчас и хочу изложить.

Я хотел бы указать, что в документах 1014-ПС, № 798-ПС и Л-3 говорится об одной и той же речи , произнесенной в Оберзальцбурге 22 августа 1939 года. Эти документы были предоставлены в качестве доказательства господином Ольдерманом, представителем американского обвинения 26 ноября 1945 года. Я хотел бы указать , также, что документ Л-3, о котором вчера говорил доктор Зиммерс, был предоставлен только, как идентичный документ, как об этом свидетельствует протокол судебного заседания от 26 ноября и этому документу был присвоен № США -28. Господин Ольдерман заявил, что

H1202 – 0419

H1202 – 0420

как об этом сказано в протоколе, что он не представлял этого документа в качестве доказательства, и что это лишь документ, который поступил к ним через корреспондентов газеты и что позднее эти документы 798-ПС и 1014-ПС были найдены среди захваченных документов. В них говорится о той же речи в Оберзальцбурге, Господин Ольдерман предоставил оба эти документа в то время.

Документ 798-ПС, представленный в качестве доказательства за № США -29 и документ 1040-ПС, представленный в качестве доказательства за № США-30, были найдены вооруженными силами США следующим образом: они были взяты из штаба ОКВ в Берлине, но прежде чем все эти документы были собраны в одно место, они хранились в различных местах, как архивы ОКВ и находились под контролем генерала германских вооруженных сил Винтера. Затем эти документы были погружены на три железнодорожных состава и были отправлены в Зольфельден, находящийся в Австрийском Тироле. Впоследствии, генерал Винтер приказал, чтобы все документы, находящиеся в его распоряжении, были переданы союзным войскам и они действительно были переданы. Документы о которых идет речь, вместе с другими документами были переданы генералом Винтером и его сотрудниками союзным войскам 21 мая 1945 года; они были переправлены из Зольфельдена, где они находились под контролем генерала Винтера, в распоряжении документального центра 3-й американской армии в Мюнхене. Департаментом Г-2 Верховного штаба американских экспедиционных войск при содействии сотрудников ОКВ и ОКХ на эти документы был составлен каталог.

16 июня 1945 года эти документы вместе с другими на 6-ти грузовиках были переправлены из штаба 3-й американской армии в Мюнхене в 32-й американский отдел Контрольного

Совета в Зеккенхейме, в Германии, который помещался в бывшем управлении Фарбен Компани , на 3-м этаже. Эти документы находились там и специально охранялись. С 16 июня 1945 г. по 30 августа 1945 г. производилась подборка этих документов, их систематизация и сортировка, а также составление на них каталога. Эта работа проводилась под руководством британского полковника Аустина совместно с представителями верховного суда и документального центра Г-2 оперативного отдела Г-2 разведки, адрес которого 6389 Берлин, Документальный отдел и с участием британского отдела по подбору документов противника и отдела британской военной разведки.

Начиная с 5-го июля 1945 года и вплоть до 30 августа 1945 г. сотрудниками аппарата американского Обвинения производилась съемка фотокопий этих документов. Лейтенант Марголис, который находится сейчас в этом зале суда и является сотрудником нашего аппарата. Он лично подобрал документы 780-ПС и 1014-ПС из захваченных архивов ОКВ, перевез их в Нюрнберг, где они хранились в документальной комнате в условиях полной безопасности. Такова история этих двух документов, которую я хотел сообщить Трибуналу и о которой вчера интересовался доктор Зиммерс, заявив, что их содержание до некоторой степени является странным.

Я считаю, что все то, что я изложил Трибуналу в форме заявления, подписанного лейтенантом Гоффер ясно указывает источник откуда эти документы поступили к нам; Я думаю, что будет справедливо сказать, что поскольку доктор Зиммерс указал, что этот язык является слишком резким и характерным для Гитлера, эти документы свидетельствуют о том, что эти люди действительно говорили об агрессивной войне. Оглашение этих документов перед Трибуналом ясно покажет,

H1202 – 0421

H1202 – 0422

что в основном они касаются одного и того же вопроса; несомненно имеется некоторое различие в изложении одного и того же вопроса, но основная цель предоставления этих документов заключается в том, чтобы показать, что эти люди говорили об агрессивной войне. Я могу сказать, что я нисколько не удивлен тем, что мой друг был оскорблен такой формой содержания, но я думаю, что данные документов действительно подтверждают тот факт, что люди не только говорили об этом , но и претворяли это в жизнь.

ДЮБОСТ: Высокий Суд, без сомнения, очевидно из -за ошибки в переводе, мы не поняли: был ли отклонен документ 106 в первый раз...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не слышал номера

ДЮБОСТ: В первый раз документ 106 был отклонен, а во второй раз- принят в той группе, когда Вы говорили о документах от 102 до 107.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Дюбост, я боюсь, что это была моя ошибка. Я сказал, что от 102 до 107 документы принимаются, но я упомянул также о том, что документ 106 отклонен и он отклонен действительно. Это целиком моя ошибка: 106-й документ действительно отклонен.

ДЮБОСТ: 106-й отклонен, а документы от 102 до 107 приняты ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет. Я точно перечисляю номера документов; 103-й ,104-й,105-й и 107-й принимаются.

ДЮБОСТ: Хорошо, господин председатель. В таком случае мы оставляем за собой право высказаться по поводу документов № № 102 и 107 во время обсуждений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, хорошо.

ЗИММЕРС: Господин председатель, разрешите мне сказать несколько слов в связи с заявлением мистера Долда. Я не сомневался , и сейчас тем более не сомневаюсь в том, что хранение документов со времени их нахождения безусловно производилось в связи с соответствующим порядком, о чем и говорил Мистер Долд. И я предполагаю, что в том, что заявил мистер Долд, важно следующее:

Можно -ли установить, в какой связи находились эти документы по отношению к другим документам, направленным найденным вместе с этими, так как , таким образом можно будет установить принадлежали ли они одному какому-либо ад"ютанту , например, находились ли они вместе с документами, принадлежавшими Госбаху Имундту или другому ад"ютанту. Если эти документы находились в документах Имундта, то вполне вероятно, что это документы ад"ютанта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Зиммерс, речь идет о важности документов, не так ли ? Несомненно , что те документы, которые подписаны, всегда имеют большую доказательную силу, нежели те документы, которые не подписаны. Трибунал принимает это во внимание при рассмотрении документов. Но вопрос о принятии документов в качестве доказательства зависит от того, являются ли они теми немецкими документами, которые были найдены или захвачены.

ЗИММЕРС: Господин председатель, я хотел это сказать, лишь потому, что мне особенно неприятно то обстоятельство, что американская делегация неправильно поняла мое ходатайство в отношении документов. Я не упрекаю американцев в отношении хранения этих документов. Я лишь ставлю вопрос о том, как были найдены эти документы и в какой связи они находятся с другими найденными документами.

H1202 – 0423

H1202 – 0424

Я заметил, что мистер Додд отнесся совершенно одинаково к происхождению 3-х документов, происхождение которых не установлено точно, в то время , как господин Ольденман заявил (188-я страница протокола), что происхождение одного из этих трех документов весьма неясно, и он поставил под вопрос достоверность документа , и поэтому этот документ он считал неприемлемым.

Я хотел бы затем, если Суд согласен со мной, продолжать допрос подсудимого Редера.

Г-н гросс - адмирал, у меня есть еще несколько последних вопросов к Вам в отношении заговора. Я думаю, мы быстро выясним эти вопросы. Я прошу познакомиться с документом С-155. Здесь речь идет о документе ЗВ-214, книга документов 10- на стр. 24, это- книга документов британского обвинения № 10 стр. 24 . Это Ваше отношение от 11 июня 1940 г. которое было направлено 74 инстанциям военно-морских сил. Этот документ был пред'явлен Обвинением. Обвинительное заключение об"явило это отношение документом, оправдывавшим заранее участие в войне военно-морского флота. Обвинение делает из него вывод, что Вы уже летом 1939 года знали о предстоящей войне. Я прошу Вас очень коротко остановиться на этом документе.

РЕДЕР: Имеются различные доказательства того, что я осенью ни в коей мере не считался с возможностью войны. При незначительном масштабе вооружения германского военно-морского флота,-это было естественно. Я, в речи, обращенной к офицерам подводного флота, решительно заявил о том, что не следует считаться с возможностью войны.

ЗИММЕРС: Что являлось причиной написания этого отношения ?

РЕДЕР: Причина заключалась в том, что имел место неоднократный отказ от применения в ходе военных действий торпед и это об"яснялось тем, что торпеды не были достаточно хорошо сконструированы, так, как это следовало бы сделать накануне войны. И далее, причина состояла в том, что офицеры, для которых война была неожиданной, во многих случаях, считали, что было бы правильнее вначале, как можно сильнее развить подводный флот с тем, чтобы он был готов на случай начала войны. Я выступил против этих мнений, основываясь на том, что не следует считаться с возможностью такой войны. И на стр. 3-й ,3 абзац, я еще раз подчеркиваю, во второй строчке, что фюрер до последнего момента надеялся избежать угрожавшего конфликта с Англией до 1944-1945 г. Я говорил здесь об угрожавшем конфликте, о конфликте, который угрожал нам, это не то к чему стремятся, а то ,от чего спасаются.

ЗИММЕРО: Далее, имеется еще один основной документ обвинения , это - документ -789-ПС. Этот документ имеет обозначение США -23 - это длинная речь Гитлера от 23 ноября 1939 года перед командующими составными частями вооруженных сил. Этот документ г-н председатель, находится в книге документов № 10-А , на стр. 261. Это- опять-таки речь Гитлера, в отношении которой неизвестно , кто ее записал -здесь отсутствует подпись и отсутствует дата. Опять-таки я не собираюсь Вас спрашивать о содержании речи. Я хотел-бы лишь узнать, г-н гроссадмирал, имела ли эта речь какие -либо скрытые мысли ?

РЕДЕР: Да. Тогда имелся весьма серьезный конфликт между Гитлером и командующим сухопутными силами и имелись разногласия также с руководящим генералитетом, в связи с

H1202 – 0425

H1202 – 0426

наступлением на Западе. И фюрер собрал главнокомандующих для того, чтобы изложить свою точку зрения по поводу всех этих событий. Он заявил, я сам присутствовал на этом совещании, что до сих пор, он всегда был прав в своих решениях и что он также прав и в отношении своего решения о том, что наступление на западе необходимо предпринять осенью. Он в конце заявил, употребляя очень резкое выражение, (это 3-й абзац с конца), там написано:

" Я не остановлюсь ни перед чем и я уничтожу всякого, кто будет настроен против меня". Это было сказано по отношению к генералам. Однако, наступление на западе произошло лишь весной , так как зимой условия были неблагоприятными и помешали осуществить его.

ЗИММЕРС: Да, об этом у нас уже есть материалы, мы их слышали несколько раз в ходе пред"явления доказательств. Об этом мы можем не говорить.

Далее, в этой связи, я хотел бы упомянуть последний документ, это - документ № С-126 и этот документ Вы также имеете перед глазами, он имеет гриф ГБ-41 и находится в книге документов 10-А, на стр. 92. Здесь говорится о подготовке войны против Польши. Обвинение пред"явило этот документ ОКВ от 22 июня 1939 года за подписью Кейтеля, так как в этом документе имеется плановая таблица ведения боевых действий в Польше. Это вариант " Вайс", который свидетельствует об имевшемся определенном намерении вести войну против Польши.

Содержал -ли этот документ для Вас определенное намерение вести войну ?

РЕДЕР: Нет, здесь нет никаких указаний о предстоящей войне. Некоторые вопросы решались для того, чтобы в соответствующий

11240

период можно было немедленно их осуществлять. Например, в отношении учебних кораблей говорилось, следует их ввести в действие летом или следует подождать с их введением в бой. Соответствующее решение было принято, однако, лишь в начале августа. В связи с этим документом, я также издал приказ, который входит в этот документ. Это приказ от 2 августа , который направлен высшим инстанциям военно-морского флота, это оперативная директива по использованию подводных лодок в Атлантике в варианте " Вайс".

Я хотел бы огласить первые строчки этого документа, так как текст весьма важен:

" К данному документу прилагаются оперативные директивы по использованию подводных лодок, которое будет осуществлено в том случае, если будет принят вариант "Вайс". В этом случае подводные лодки должны будут своевременно перебазироваться в Атлантический океан. Командующий подводным флотом должен представить к 12 августа проекты оперативных приказов командованию военно-морского флота. Решение о выходе подводных лодок в Атлантический океан будет принято, повидимому, в середине августа. Эти директивы, в случае, если операция не будет осуществлена, не позже 1 октября 1939 года должны быть уничтожены".

Таким образом, в это время еще не было принято определенное решение в отношении этой операции. Это были меры предосторожности, которые следовало во что бы-то ни стало провести в жизнь для варианта " Вайс".

ЗИММЕРО: Господин гроссадмирал ! Вы показали , что в особенности когда Вы наедине говорили с Гитлером он неоднократно заявлял Вам , что войны не будет.

РЕДЕР: Да.

11201

H1202 – 0427

H1202 – 0428

ЗИММЕРС: И в особенности он подчеркивал это в отношении, войны с Англией ?

РЕДЕР: Да.

ЗИММЕРС: 3 сентября 1939 года война с Англией все-же началась. Вы после этого / и если да, то-скажите когда/ говорили с Гитлером по этому вопросу ?

РЕДЕР: 3 сентября утром, мне кажется, между 10 и 11 часами / точно я сказать не могу/ я был вызван в имперскую канцелярию. Оперативное Управление военно-морского флота уже передало мне, что поступил ультиматум Англии и Франции. Я прител в рабочий кабинет фюрера , где уже собралось некоторое количество лиц. Я вспоминаю, что там был заместитель фюрера Гесс. Я не могу сказать, кто еще присутствовал на этом совещании , мне бросилось в глаза, что Гитлер чувствовал себя весьма неловко в отношениях со мной, когда он мне сказал, что, несмотря на все его надежди, теперь предстоит война с Англией, так как поступил ультиматум. Это,безусловно было выражением его весьма неловкого чувства замешательства и я никогда еще ранее не наблюдал, чтобы Гитлер так обращался ко мне.

ЗИММЕРС: Я теперь перехожу к обвинению , которое было выдвинуто против Вас; оно состоит в том, что Вы поддерживали национал-социализм в самом широком плане. Я прошу Высокий суд рассмотреть документ ПС-431. Это - документ ЗВ-215 в книге документов № 10, на странице 101. Здесь речь идет о служебной присяге чиновников и о присяге солдат. Обвинение, ссылаясь на этот документ, заявило, что Вы, господин гроссадмирал, 2 августа 1934 года в особенно торжественной обстановке дали присягу Адольфу Гитлеру , а

не отечеству, как это делалось раньше. В протоколе заседания, а именно в английском переводе на странице 2791, в немецком экземпляре на странице 2591 написано буквально : " Суд увидит, что Редер в своей присяге слово " отечество" заменил словом"фюрер". Этого я не понимаю и прошу Вас высказаться, правильно - ли это, что Вы самовольно изменили в присяге слово " отечество" словом" Гитлер" ?

РЕДЕР: Нет, я совершенно не понимаю этого обвинения. Все это не являлось какой либо торжественной церемонией. Я не знаю, кто это наблюдал и знает все настолько хорошо, что утверждает это. Главнокомандующий фон Бломберг и командующие составными частями вооруженных сил 2 августа были вызваны к Гитлеру. Мы находились в его рабочем кабинете, и Гитлер попросил нас подойти к его письменному столу, таким образом всякая церемония отсутствовала, и там мы дали ту присягу, которую он, как глава государства и главнокомандующий вооруженными силами прочел нам. Мы повторили слова присяги и никто из нас ничего не изменил в тексте этой присяги. Никто от нас не требовал и это было бы весьма странно, присяга была дана Гитлеру лично. Присяга никогда, согласно тексту , не давалась отечеству. Я один раз давал присягу Кайзеру и главнокомандующему вооруженными силами; в другой раз давал присягу Веймарской Конституции и в третий раз я давал присягу главе государства и главнокомандующему вооруженными силами Гитлеру. Во всех трех случаях я дал присягу своему народу и государству. Это само собой разумеется.

ЗИММЕРО: Господин гроссадмирал, когда Вы были вызваны на это совещание 2 августа, Вы заранее знали, что будет происходить на нем?

11203

H1202 – 0429

H1202 – 0430

РЕДЕР: Я мог предполагать. Я предполагаю, что адьютант Гитлера сообщил моему адьютанту о том, что Гитлер меня вызывает и что речь будет итти о принятии присяги. Однако я не могу это сказать совершенно определенно. Я лишь предполагаю, что это было так.

ЗИММЕРС: Это было утром на следующий день после смерти Гинденбурга ?

РЕДЕР: Да.

ЗИММЕРС: Вы знали заранее текст присяги ?

РЕДЕР: Нет. Однако, текст присяги был записан на листке и я предполагаю, что вначале нас ознакомили с этим текстом присяги у письменного стола.

ЗИММЕРС: Я хотел бы здесь сделать замечание, господин председатель, что текст содержится в упомянутом мною документе и помещен также в имперских законодательных ведомостях. Обвинение утверждает, что Вы 30 января 1937 года стали членом партии , а именно в результате того, что Вы получили золотой значек национал-социалистской партии. Я прошу Вас очень коротко остановиться на этом моменте, поскольку о нем неоднократно говорилось.

РЕДЕР: При вручении золотого значка партии, фюрер категорически заявил, что речь идет о награждении высшей наградой, которую он в настоящее время может вручить. Я вообще не мог стать членом партии, так как было категорическое указание , относительного того, что солдаты не могут быть членами партии. Это было всем известно. И поэтому это утверждение я не могу понять.

ЗИММЕРС: Членство в партии было для солдат запрещено конституцией ?

РЕДЕР: Да, запрещено. Разрешите мне добавить еще несколько слов, чтобы не возникло никаких недоразумений ? Этот запрет имелся как в Веймарской конституции, так и в распоряжениях, которые издавал Гитлер.

ЗИММЕРС: Были ли в противоречии с партией в связи с Вашей позицией по отношению к христианской церкви ? Кратко опишите развитие этих отношений. Были у Вас в Ваших отношениях трудности с партией или нет ?

РЕДЕР: В общем , я не имел больших трудностей в своих отношениях с партией, что я об"ясняю тем, что военно- морской флот имел большой престиж как в Германии, так и в партии. Трения, которые имели место в низших инстанциях, я всегда стремился урегулировать с помощью военных инстанций. Если эти трения были большими , о них мне докладывалось и я урегулировал их, или , если речь шла о принципиальных вопросах, я передавал разрешение этих вопросов ОКВ. Так как я никогда не разрешал осуществлять какие - либо мероприятия, которые проводились партией, то мои взаимоотношения с партией вскоре снова налаживались, и я мог устранить все трения в низших инстанциях, как только они возникали. В военно-морском флоте было в этом отношении особое положение, так как мы не были связаны с определенными территориальными организациями партии и обращали свой взгляд на море, мы лишь работали в портовых городах, там, где, собственно говоря, все население состояло из представителей морского флота . У меня были затруднения в основном в связи с моей личной неприязнью к Гейдриху, которого я уволил из военно-морского флота в 1928/1929 г.г.

11205

H1202 – 0431

H1202 – 0432

после того, как суд чести осудил его вследствие недостойного поведения по отношению к девушке. Он всегда стремился отомстить мне за это и неоднократно пытался оклеветать меня перед высшим партийным руководством, особенно перед Борманом, а также перед фюрером. Я, однако, всегда отражал эти его нападки и, таким образом, они не имели никаких последствий. Эта позиция Гейдриха передалась также в известной степени и Гиммлеру, и поэтому я часто в переписке с ним употреблял довольно резкие выражения. Однако, в большинстве случаев эти письма действовали положительно для меня. Я не хотел бы зря занимать время суда, останавливаясь на деталях этого вопроса и на отдельных случаях, имевших место, например, в случае с СД. Однако, нападки, непосредственные нападки против моей позиции по отношению к церкви не производились. Имелось лишь одно высказывание Геббельса , которое я услышал от подсудимого Ганса Фриче о том, что я, якобы, был красным платком в партии, вследствие моей позиции по отношению к церкви. Однако , я уже сказал , что партия не дала мне понять это каким либо неприятным образом.

ЗИММЕРС: Я полагаю, что по вопросу о том большом значении , которое Вы придавали религиозному воспитанию в военно-морском флоте, мне не следует просить Вас детально рассказывать, так как я предъявляю позже письменные показания под присягой известного Вам в течение многих лет морского декана Роненберга, который достаточно подробно описал Вашу позицию. Я хотел бы лишь в этой связи поставить только один вопрос. Вы по отношению к Гитлеру неоднократно или часто указывали , что религиозное воспитание солдат и военно-служащих военно-морского флота является необходимым ?

РЕДЕР: Да. Это имело место неоднократно. И я придерживался

этого курса в военно-морском флоте до последнего момента, не колеблясь ни в одном случае.

ЭММЕРС: В этой связи, г-н председатель, я хотел бы пред"явить документ " Редер № 121. Это в моей 6-й книге документов на странице 528. Я не хотел бы занимать времени суда вопросами о противоречии в религиозных вопросах между партией и военно-морским флотом. Я полагаю, что эти документы достаточно ясно излагают вопрос о том, что связь между церковью и национал-социализмом была в конечном счете невозможной. Борман был в этой области представителем идей национал-социалистской партии и из тех показаний, которые я здесь пред"являю, я хотел бы огласить один абзац. Я цитирую:

" Национал-социалистское и церковное мировоззрение несовместимы, так как христианская церковь основывается на культе народа и стремится сохранить этот культ для большей части населения. Только таким образом она может сохранить свою власть. Национал-социализм базируется на научных основах".

Во втором абзаце читаю последнее предложение:

" Таким образом, если нашей молодежи в будущем не будет преподаваться учение христианства, которое так распространено среди нашего поколения, то в будущем христианство исчезнет само по себе".

И на второй странице в конце:

" Равно, как вредное влияние астрологов, предсказателей и других проходимцев исчезает, и преследуемое государством влияние церкви, которое должно быть полностью устранено.

11207

H1202 – 0433

H1202 – 0434

Только после того, как это будет сделано, руководство государством будет иметь всеобъемлющее влияние на своих граждан. Только тогда будет гарантировано на все время будущего существования государства и народа, как единого целого!"

Так как общеизвестно, какова была позиция подсудимого по религиозным вопросам , я думаю, вполне ясно, что его позиция находилась в противоречии с позицией партии.

В области заговора Обвинение инкриминировало Вам, что Вы входили в состав Тайного Совета министров и в состав имперского совета обороны. Я прошу Вас коротко ответить на этот вопрос, так как он был неоднократно здесь рассмотрен. Я предполагаю, что никто не хочет в зале заседания слушать пространные ответы по этому вопросу.

Вы были членом имперского правительства ?

РЕДЕР: Нет.

ЗИММЕРС: В документе 2098-ПС, этот же документ ГБ-206 книги документов 10, на странице 39-й помещен приказ фюрера от 25 февраля 1938 г. Согласно этому приказу, Вы и главнокомандующий сухопутными силами были приравнены по должности к имперскому министру?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какую страницу Вы назвали ?

ЗИММЕРС: Страницу 39 в 10-й книге документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это книга документов 10 или 10-а ?

ЗИММЕРС: Десять.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не думаю, что это правильно. 39-я страница - это перевод документа С-170.

ЗИММЕРС: Прошу извенить. Я только что услышал от сэра Давида, что это находится на странице 89-й.

Согласно этому приказу Вы и главнокомандующий сухопутными силами были приравнены к имперскому министру. Обвинение утверждает, что Вы вследствие этого были членом правительства и имели право участвовать в заседаниях кабинета министров и, участвовали в них.

РЕДЕР: Нет, я не был имперским министром. Я был лишь приравнен к нему по должности. Причина заключалась в том, что генерал-полковник Кейтель, тогда был приравнен по должности к имперскому министру, поскольку его деятельность была связана с военным министерством., и для этого он должен был получить ранг министра. Так как я и Браухич по чину были старше , чем генерал-полковник Кейтель, то в отношении меня и Браухича также был издан приказ о приравнении нашей должности к должности имперского министра. Я не был членом правительства. В этом указе говорится, что я по приказу фюрера имею право присутствовать на заседаниях совета министров. Очевидно, имелось в виду мое присутствие в тех случаях, когда обсуждались специальные вопросы. Однако, это никогда не имело места, вследствие того , что после этого кабинет министров вообще не заседал.

ЗИММЕРС: Я хотел указать, еще на то, что во втором абзаце этого указа Гитлера написано: " Согласно моим распоряжениям, он имеет право принимать участие в заседаниях кабинета министров ".

РЕДЕР: Да, что касается тайного совета министров, то я могу лишь подтвердить , что , как Гитлер мне сам об

H1202 – 0435

H1202 – 0436

этом говорил, этот тайный совет министров был создан лишь для того, чтобы почтить господина фон Нейрат, который был уволен в отставку с поста министров иностранных дел, а также для того, чтобы произвести соответствующее предоставление в империи и за границей, что господин фон Нейрат и дальше будет привлекаться к участию в руководстве внешней политикой. Этот кабинет никогда не заседал.

ЭЙМЕРС: Обвинение инкриминировало Вам, что Вы в " День памяти героев", 12 марта 1939 г. произнесли речь, в которой Вы заявили о непримиримой борьбе с большевизмом и международным еврейством. Я хочу заметить Высокий Суд, что эта речь , к сожалению , была пред"явлена Обвинением лишь в выдержках, взятых в определенном аспекте, и я полагаю, что было бы целесообразно ознакомиться со всем текстом речи. Безусловно, я не хочу ее здесь оглашать, однако , я хочу передать суду эту речь в качестве документа защиты № 46, в моей II книге документов на странице 228. На странице 235 имеется следующее предложение, в отношении которого Вам пред"явлено обвинение. Я прошу Вас в связи с этим кратко высказаться.

РЕДЕР: Разрешите мне огласить здесь несколько небольших предложений , которые характеризуют общий тон этой речи ?

ЭЙМЕРС: Я не сомневаюсь, что Трибунал разрешит Вам это. Я прошу Вас, однако , огласить лишь несколько наиболее важных предложений, как это сделало Обвинение.

РЕДЕР. Хорошо. Страница 7-я, 6-я строчка. Здесь написано...

ЗИМЕРС. Простите, это на странице 235-й. Это та страница, на которой имеется цитата Обвинения.

РЕДЕР. Как раз перед цитатой Обвинения на странице 7-й написано:

"Он внушал немецкому народу доверие к себе и своей собственной силе", и таким образом он сумел вернуть народу своими силами священное право, в котором ему было отказано в период его бессилия. Кроме того, он сумел разрешить величайшие проблемы настоящего. Тем самым германский народ и его фюрер способствовали миру в Европе и во всем мире и сделали больше, чем это могут сказать о себе некоторые соседи Германии".

Далее следует то предложение, в котором я говорю о призыве к борьбе против большевизма и международного еврейства. Это предложение оглашалось Обвинением. По этому поводу я хочу коротко высказаться.

Согласно опыту, который мы получили с 1917 по 1919 г.г. коммунизм и международное еврейство значительно снизили способность немецкого народа к сопротивлению, а после этого они оказали большое подавляющее влияние на внутренние дела Германии как в государственном, так и в хозяйственном отношениях. Так, например, было и в области юстиции. После этого, на мой взгляд, нельзя было удивляться тому, что национал-социалистское правительство стремилось отразить, ослабить это "большое, подавляющее влияние" и по возможности устранить его. Если тогда национал-социалистское правительство на этом пути предпринимало весьма резкие шаги, которые привели к нюрнбергским ва конам, то я, безусловно, сожалел об этих перегибах. Однако в своей речи, которую я держал перед общественностью по поручению правительства, я не мог изложить свои личные, принципиально не соответ-

H1202 – 0437

H1202 – 0438

ствовавшие этому положению взгляды, поскольку это я мог совместить с моей совестью. Необходимо было также учесть, что такую речь следовало уложить в известные общие рамки, соответствовавшие курсу правительства. Однако, это было лишь одно незначительное предложение, в то время как имеется целый ряд весьма важных моментов.

Я прошу разрешения в этой связи огласить еще два небольших предложения "Отсюда вытекает требование равноправия по отношению ко всем народам, которое одно только может обеспечить мирное сожительство народов на земле". И предложение на 235-й странице:

"Фюрер указал нам, солдатам, наши задачи, соответствующие духу нашего народа и состоящие в защите и охране нашей родины, и народных тружеников, нашего мирного строительства, а также в воспитании доверенного нам молодого поколения, которое все проходит через наши руки."

Следующее предложение обвинение здесь уже оглашено, так как я говорил там о том, что мы должны воспитать эту молодежь не только привив ей технические знания в области вооружения, но и воспитать ее в духе национал-социалистского мировоззрения, и что мы поэтому должны итти плечом к плечу с партией. Я всегда стоял на той точке зрения, что армия не должна быть чужеродным телом в государстве. Таким образом, в монархическом государстве не была бы возможна республиканская армия или, например, в демократическом государстве не могла бы существовать монархически настроенная армия. Таким образом и наша армия должна была включиться в состав национал-социалистского государства, поскольку это было необходимо для единства народа.

Поэтому задачей командующих составными частями вооруженных

сил было воспитать вверенные им войска в духе хороших национальных традиций национал-социалистского государства, а также задача заключалась в том, чтобы они действовали согласно этим традициям. Я в качестве главнокомандующего военно-морским флотом добивался этого. Таким путем было возможно правильно включить армию в состав государства и держать ее в стороне от всяких перегибов и преувеличений и создать единство народа в государстве.

Далее, внизу, на странице 236:

"Эта нация нуждалась в новом, действительном мире, в мире справедливости и чести, в мире без ненависти. В мире нуждался весь свет. Его не могла удержать слабая Германия, его завоевала сильная Германия. Охранить этот мир германской армии, от всякого, кто попытается отнять его у нас, - вот благородная задача всех вооруженных сил".

В конце этой страницы, внизу, на 11-й или 12-й строчке: "Но для наших солдат за границей, которых мы уважаем, как рыцарских представителей своей страны, законом являются слова: "все, в чем нуждается и чего хочет Германия, - это мир!". Это было не только сказано, но и доказано на многочисленных примерах. Германии нужно для строительства спокойно развиваться в течение многих лет".

Мне кажется, что этого достаточно.

ЗИМЕРС. Я думаю, достаточно. Я хотел бы указать, что в английском переводе на странице 236, насколько я помню, подчеркнуто одно предложение, которое гласит:

"Армия и партия являются неразделимым целым".

Это предложение было оглашено Обвинением и только это одно предложение подчеркнуто в тексте Обвинения. В действительности в оригинале подчеркнуты очень многие места, помеченные на полях,

H1202 – 0439

H1202 – 0440

в особенности подчеркнуты те предложения, которые только что огласил гросс-адмирал Редер; в них говорится о мире.

Господин гросс-адмирал, обвинение вменило вам в вину то, что вы принимали участие во всех политических мероприятиях национал-социализма.

Я прошу вас коротко высказаться по поводу вашего участия в действиях против тех стран, в отношении которых действия военно-морского флота являются весьма неожиданными. В какой мере военно-морской флот участвовал в нападении на Австрию, в аншлюссе Австрии?

РЕДЕР: Военно-морской флот не имел ничего общего с аншлюссом Австрии и не принимал никакого участия в нем.

ЗИМЕРС. Вы предпринимали какие-нибудь подготовительные меры?

РЕДЕР. Нет, в случае с Австрией мы не предпринимали никаких подготовительных мер. Об аншлюссе Австрии упоминалось в документе Ц-575, там говорилось о подготовке всех вооруженных сил к войне, это указание было дано 1 июля 1937 г.

ЗИМЕРС. Простите, - это документ С-175 - США-69, который помещен в книге британского обвинения № 10-а на странице 117-й. Обвинение придает очень большое значение этому документу и я хочу, чтобы вы высказались о нем.

РЕДЕР. Это - таблица /такие таблицы составляются в каждом государстве ежегодно/, в которой указываются те политические события, которые могли произойти в этом году и для которых безусловно необходимо провести соответствующие подготовительные меры. Однако этот документ в части об аншлюссе не имел никакого отношения к военно-морскому флоту.

ЗИМЕРС. Это - документ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не уверен, что здесь правильная ссылка.

Правильно ли, что это документ С-157, США-69 книги документов 10-А? Я не нашел страницы.

ЗИМЕРС. Это - страница 117.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это - документ С-175 или С-157?

ЗИМЕРС. С-175.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. С-175, хорошо.

ЗИМЕРС. В этом документе, речь идет относительно ежегодных подготовительных мер на возможный случай войны?

РЕДЕР. Да, здесь упомянуты различные события, например, вариант "Красный", а также расширение этого варианта в "Красно-зеленый". Все эти варианты должны были быть разработаны, однако, не совсем обязательно, чтобы они были осуществлены и привели к каким-либо последствиям.

ЗИМЕРС. Господин председатель, я хотел бы в этой связи пред'явить целый ряд документов из моей книги документов, из которых вытекает, что именно такая подготовка, так как она необходима с военной и стратегической точек зрения, проводилась также и союзниками, только для того, чтобы показать, что это действительно было необходимо. Я, однако, не думаю сейчас этим заниматься, так как я сейчас еще не могу установить, какие документы отклонены и какие приняты. Я прошу разрешения в конце допроса передать Суду все документы, чтобы не возникло недоразумения в связи с неправильным указанием номеров этих документов.

В какой степени вы и военно-морской флот участвовали в мероприятиях против Судетской области? Простите, я прошу вас в связи с этим ознакомиться с документом Обвинения 388-ПС. Это - документ США-126, простите, - США-26 и находится в книге документов Британского Обвинения 10-а на странице 147. Это - проект варианта "Трюн" от 20 мая 1939 года.

11215

H1202 - 0441

H1202 – 0442

РЕДЕР. Да, я имею перед собой эту директиву. Она написана 20 мая 1938 г. и предназначена также и для военно-морского флота. Речь идет об участии дунайской флотилии в операциях сухопутных сил. Поэтому эта флотилия переходит в распоряжение командующего сухопутными силами. В отношении руководства со стороны командования военно-морского флота необходимо было предпринять только те меры,которые важны для обеспечения охраны Северного и Балтийского морей от внезапного нападения других государств, которые могут вмешаться в конфликт. Эти мероприятия ограничивались самыми необходимыми мерами, однако, они должны были проводиться незаметно. В конце сентября - начале октября особых мероприятий проводить не было необходимости и дунайская флотилия, которую мы получили от Австрии, перешла в распоряжение командующего сухопутными силами.

ЗИМЕРС. Из каких кораблей состояла дунайская флотилия?

РЕДЕР. Она состояла из нескольких небольших речных судов, минных тральщиков и небольшой канонерки.

ЗИМЕРС. И это было все, что касается участия военно-морского флота?

РЕДЕР. Да.

ЗИМЕРС. В какой степени вы и военно-морской флот участвовали в подготовке захвата остальной части Чехословакии? Речь идет здесь о документе С-136. Это - документ США-104 в книге документов Британского Обвинения 10-а на странице 101-й. Здесь говорится о директиве на 21 октября 1938 года. Обвинение указывает на то, что вы в связи с этим уже в октябре узнали, что Чехословакия через большой промежуток времени, в марте, как это действительно имело место, - будет оккупирована. Я прошу вас высказаться по этому вопросу.

РЕДЕР. Эта директива, (на первый взгляд, сомнительная,) безусловно давалась нам. Однако, ее оформление показывает, что это - опять-таки мероприятие, предусмотренное на случай, если эти события произойдут. Здесь говорится о защите Германской империи от внезапных атак авиации в пункте 1-м. Далее, в пунктах 2 и 3-м говорится об оккупации остальной части Чехословакии и Мемельской области. В пункте 2-м - там говорится об оккупации остальной части Чехословакии. В последнем предложении говорится: "Необходимо создать возможность для того, чтобы в любой момент оккупировать остальную часть Чехословакии, если она будет вести антигерманскую политику."

Это было предпосылкой для действий против Чехословакии. Однако, с определенностью тогда еще об этом не говорилось. Также и в § 3 говорится об оккупации Мемельской области. Там написано: "Политическая обстановка, и в особенности военный конфликт между Польшей и Литвой, может вызвать необходимость этих операций, и германская армия оккупирует в этом случае Мемельскую область."

ЗИМЕРС. Простите, разрешите мне в этой связи указать, что, согласно моим документам, эта часть документа, которую только что огласил свидетель, в английском переводе отсутствует, для того, чтобы не было необходимости напрасно искать это место.

Таким образом, и здесь мы имеем дело с эвентуальным случаем?

РЕДЕР. Да.

ЗИМЕРС. 3 сентября 1939 года, как раз в начале войны, был потоплен корабль "Атения". С военной точки зрения этот случай был рассмотрен и раз'яснен уже доктором Кранцбюлером. Я прошу Вас также высказаться по этому вопросу для того, чтобы Вы осветили эти события как главнокомандующий военно-морским флотом,

H1202-0443

H1202 – 0444

и я прошу Вас учесть, что Обвинение как раз в этом случае выдвинуло против Вас весьма тяжелое и серьезное обвинение, а именно, вам инкриминируется то, что Вы преднамеренно сделали ответственными Англию и Черчилля за потопление "Атении", хотя Вы хорошо знали, что "Атения" была потоплена немецкой подводной лодкой. В доказательство своего утверждения Обвинение привело здесь статью от 23 октября 1939 года, помещенную в газете "Фелькишер Беобахтер". Господин председатель, это документ № 3260-ПС, ГБ-218, книги документов № 10 британского обвинения, на странице 97. Я прошу Вас высказаться по этому поводу.

РЕДЕР. В действительности дело обстояло так, что молодой командир подводной лодки № 30, 3 сентября вечером, в условиях тумана торпедировал английский пассажирский корабль, который следовал без огней, по ошибке он принял его за крейсер. Для того, чтобы избежать недоразумения, я хотел бы здесь добавить, что эти соображения капитан-лейтенанта Фрессдорфа, о которых здесь говорилось/относительно торпедирования кораблей, следующих без огней в проливе/ тогда не играли никакой роли в главном штабе военно-морского флота и что этот командир подводной лодки ничего не мог об этом знать. Он знал лишь, что обычно вспомогательные крейсеры следуют без огней и он предполагал, что это вспомогательный крейсер, который следует из Северо-Западного канала, Англия-Шотландия. Он не сделал донесения, это не было необходимо. Сообщение о том, что немецкая подводная лодка торпедировала "Атению", поступило из Англии по радио, оно поступило в ночь с 3 на 4-е число и к нам далее было передано службой информации. Утром 4 сентября мы в главном штабе военно-морского флота также получили эти сведения и я приказал доложить мне на каком расстоянии находилась от места торпедирования в

тот момент наша ближайшая подводная лодка. Мне было донесено - на расстоянии 75 морских миль. Примерно в то же время статс-секретарь министерства иностранных дел фон Вейцзекер , который был морским офицером в первую мировую войну, узнал эти обстоятельства дела, позвонил в оперативное управление командования военно-морских сил и спросил, действительно ли это так. Он позвонил не лично мне. Он получил ответ, что по нашим сведениям это не соответствует действительности, и вслед за этим он пригласил к себе американского поверенного в делах мистера Керка для того, чтобы переговорить с ним по этому поводу, так как по радио сообщалось, что при потоплении корабля погибло несколько американцев. Он на основании опыта первой мировой войны знал, как важно, чтобы у нас с Америкой не было никаких инцидентов. Вследствие этого он сообщил ему то, что он узнал в оперативном управлении командования военно-морского флота. То же самое я сообщил лично американскому морскому атташе мистеру Шредеру и в частности все подробно и откровенно. Тогда я был убежден в том, что я имел основание сказать это, так как у нас не было никаких других сведений. Статс-секретарь фон Вейцзекер,насколько я помню, затем лично посетил меня. Мы были в дружеских отношениях и он сказал мне то, что он сообщил американскому поверенному в делах. Он извинился, что не лично беседовал со мной по этому вопросу, и, таким образом, этотслучай был исчерпан.

Однако, дело обстояло так, что если мы, как всегда, получили бы правильное донесение, то мы бы не задумываясь сообщили об этом, указали бы причину и принесли бы наши извинения соответствующему государству. И, безусловно, соответствующий офицер получил бы дисциплинарное взыскание.

Я сообщил об этом случае также и фюреру в его ставку и указал на то, что по нашему убеждению, обстоятельства дела не

11219

H1202 – 0445

H1202 – 0446

могли быть таковы; фюрер приказал, чтобы было опубликовано опровержение. Министерство пропаганды, которому это приказание было передано моим отделом прессы, опубликовало соответствующее опровержение. Подводная лодка 27 сентября возвратилась на свою базу.

ЗИМЕРС. Простите, разрешите Вас прервать. Эта дата, господин Председатель, установлена в документах, которые были пред'явлены обвинением, это документ № 659 или ГБ-221, он помещен в книге документов № 10, на странице 101.

РЕДЕР. Командир подводной лодки 27 сентября возвратился в Вильгельмсгафен и гросс-адмирал Дениц уже показал, как он его принял и как он немедленно послал его на самолете в Берлине Командир подводной лодки доложил мне обо всем случившемся и подтвердил, что здесь имела место ошибка и что он, лишь на основании сообщения, полученного по радио, сам узнал, что это был не вспомогательный крейсер, а пассажирский пароход.

Я доложил об этом, так как это событие могло иметь большие политические последствия, - фюреру, который принял решение, что после того, как уже опубликовано опровержение, это событие следует хранить в строжайшей тайне и не только для заграницы, но и в официальных кругах и даже правительственных кругах. Вследствие этого я не мог сообщить статс-секретарю фон Вейцзекеру или министру пропаганды о том, как в действительности обстояло дело. Мой приказ командующим подводными лодками гласил:

"1. Все обстоятельства дела, по приказу фюрера, следует хранить в строжайшей тайне.

2. Я не отдаю распоряжения о предании офицера военно-полевому суду, так как в данном случае командир подводной лодки действовал не умышленно, а в силу заблуждения, ошибки.

"3. Дальнейшие указания политического характера будут даны командованием военно-морского флота, если это будет необходимо".

После этого командир подводной лодки возвратился в Вильгельмсгафен, и гросс-адмирал Дениц доложил, что он подверг его дисциплинарному взысканию. К нашему большому удивлению, примерно, через месяц эта статья появилась в газете "Фелькишер Беобахтер", в ней Черчилль обвинялся в том, что, якобы, он виновен в гибели корабля. Я ранее ничего не знал об этой статье и, если бы я знал, я безусловно, противодействовал бы ее опубликованию, так как это было совершенно невероятно, ибо я знал, что наша подводная лодка торпедировала этот корабль, а теперь вина приписывалась нашему противнику, первому лорду адмиралтейства. Позже я узнал, что приказ об опубликовании такой статьи был дан Гитлером и направлен начальнику имперской прессы, который передал его в министерство пропаганды и что министр пропаганды /насколько я помню, и как мне об этом говорили/ сам написал эту статью. После этого я уже, конечно, не мог принять никаких мер. Ни я, ни кто-либо из моих офицеров командования морского флота не читали эту статью. Он немедленно пришел бы ко мне с ней, чтобы я воспрепятствовал тому, чтобы эта статья стала известной миру.

Однако, тогда со времени потопления "Атении" прошло уже 4 недели и появлением этой статьи никто из нас не ожидал. Это все, что я могу сказать о случае с "Атенией".

ЗИМЕРС. Господин гросс-адмирал, вы только что говорили, что Гитлер знал об этой статье. Когда вы об этом узнали?

РЕДЕР. Здесь, от подсудимого Ганса Фриче.

ЗИМЕРС. Значит не тогда?

РЕДЕР. Нет, не тогда.

ЗИМЕРС. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Об"является перерыв. Следующее заседание Трибунала мы начинаем в 2ч.15 м.

11221

H1202 - 0447

H1202 – 0448

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 17 мая 1946 года

Вечернее заседание

Вотэтъ! Суд идет!

ЭММЕРС. Высокий Трибунал, я только что просмотрел документы и поэтому сейчас готов придерживаться своего первоначального плана представлять документы во время допроса. В связи с последним документом С-126 - "Стратегическая подготовка" - я представляю следующие, допущенные Трибуналом, документы, которые также относятся к стратегической подготовке союзников. Это документы: доказательство Рейер-33 от 9 ноября 1939 г., доказательство Рейер-34 - письмо генерала Гамелена генералу Лелангу от 13 ноября 1939 г., доказательство Рейер № 35 - две записи из дневника Иодля, и документ 1809-ПС - о мерах военно-воздушных сил в отношении Кавказа. Мне к этому нечего добавлять. Я лишь напоминаю о заданных мною 18 марта вопросах свидетелю рейхсмаршалу Герингу, который говорил о планах союзников относительно разрушения нефтяных районов Кавказа. И в заключение в этой связи я назову документ - доказательство Рейер-41. В книге документов № III /римская цифра/, странице 205; это - запись главнокомандующего французской армией генерала Гамелена от 16 марта 1940 года о планах войны на 1940 г., об усилении блокады, о планах, относящихся к Скандинавским странам и, кроме того, опять относительно планов разрушения нефтеносных районов Кавказа.

Господин гросс-адмирал, прежде, чем я перейду к отдельным операциям против Греции, Норвегии и т.д., я прошу Вас

ответить на один, касающийся Вас лично, вопрос : какие ордена Вы получали от Гитлера ?

РЕДЕР. Кроме золотого партийного значка, о котором уже говорилось, осенью 1939 года я получил от Гитлера Рыцарский крест к Железному кресту. Далее, в 1941 году, на мой 65-й год рождения, - денежную премию в 250.000 марок, которая была мне вручена Гитлером вместе с документом через адъютанта. Когда я при первой возможности благодарил его за это, он сказал мне, что он предоставил мне эту сумму в качестве вознаграждения так же, как ранее прусские правители предоставляли своим генералам такие дотации в виде денежных сумм или земельных владений. Затем он подчеркнул, что и фельдмаршал Гинденбург и Макензен получали от него дотации.

ЭММЕРС. Теперь я перехожу к теме "Греция". Относительно Греции Обвинение представило документ Ц-12 - ВВ-227 в книге документов 10, страница 1. Речь идет о решении Гитлера, подписанном Йодлем, которое было сообщено главному командованию вооруженных сил 30 декабря 1939 года. В параграфе 1 говорится: "Греческие торговые суда, находящиеся в английской зоне, которая об"явлена США запретной зоной, должны нами рассматриваться как вражеские суда". Это решение последовало на основании доклада штаба военно-морского флота. Что побудило Вас сделать этот доклад, хотя Греция была тогда еще нейтральной страной ?

РЕДЕР. Мы в то время получали большое количество сообщений от нашей службы информации о том, что греческие пароходные компании, очевидно, с ведома греческого правительства, предоставили свои суда на очень благоприятных усло-

11223

H1202 – 0449

H1202 – 0450

ниях во фрахт Англии. Таким образом они служили Англии и с ними нужно было обращаться так же, как с английскими торговыми судами. Сообщения были затем подтверждены в еще большей степени, чем мы узнали об этом первоначально.

ЭМТРС. Уважаемый суд! Разрешите мне в этой связи представить один документ - доказательство Рецр-53, он находится в моей книге документов УШ /римская цифра/, стр. 258. Это - выдержка из дневника военных действий штаба военно-морских сил от декабря 1939 года. На странице 259 от 12 декабря имеется следующая запись: "Греция предоставила приблизительно 20 пароходов для рейсов между Ливерпулем и США". Это подтверждают те данные, о которых только что говорил свидетель. В записи на этой же странице от 30 декабря говорится: "На основании продажи греческих судов Англии и фрахтования их Англией, с согласия фюрера издается приказ о том, что греческие суда, находящиеся в районе между 20° западной и 5° восточной долготы и 44° - 62° северной широты, рассматриваются подводными лодками как суда вражеские. Атаковывать, по возможности, скрытно".

Далее я представляю следующий документ в книге документов - доказательство Рецр-54. Этот документ взят из "Белой книги" и датирован 23 января 1940 года. Это доклад германского посольства в Гааге, направленный в министерство иностранных дел. Заголовок гласит: "Предстоящее фрахтование 50-60 греческих судов британским правительством". Нет необходимости зачитывать весь документ. Я зачитаю лишь начало первого предложения: "После того, как английская пресса в конце ноября прошлого года",- следовательно, в конце 1939 года... "опубликовала сообщения о мнимом

фрахтованы греческих судов британскими судоходными компаниями и т.д. ... было установлено, что эти 50-60 греческих судов были, в конце концов, зафрахтованы. Хотя исторически это не совсем верно, я хотел бы заключить этим комплекс "Греция". Я перехожу к теме "Норвегия" и лишь в этой связи я буду упоминать Грецию и ее оккупацию. В документе Ц-152, а также в Ц-167 и ПВ-122 в книге документов британской делегации № 10, страница 23 Обвинение представляет против Вас параграф 9 этого обширного документа - параграф 9 БиФ. Там сказано: "Главнокомандующий военно-морским флотом просит подтверждения того, что вся Греция должна была быть занята. Фюрер: Полное занятие является предпосылкой для общего регулирования". Это высказывание фюрера вызвано Вашим докладом ему от 18 марта 1941 года. Какие причины побудили Вас внести эти предложения ?

РЕДЕР. Я вначале очень мало знал о политических намерениях фюрера относительно Греции, но я знал его директиву № 20 от 13 декабря 1940 года.

ДИМЕРС. Простите, я хочу ввести суд в курс дела. Это - речь идет о документе 1541-ПС, ВБ-13, книга документов британской делегации № 10-а, страница 270. Эта директива датирована 13 декабря 1940 года.

РЕДЕР. В этой директиве фюрер говорит, что по основным причинам, приведенным в параграфе 1 /римская цифра/, абзац 1, он намерен после наступления благоприятной погоды, предположительно в марте, провести эту группу войск через Болгарию для захвата северного побережья Эгейского моря, а если это необходимо - всей греческой суши /план

11225

H1202 - 0451

H1202 – 0452

"Марита"/. Следует рассчитывать на поддержку Болгарии. Затем я услышал об этом вновь лишь тогда, когда я узнал, что англичане 3 марта высадились в Южной Греции. Мы узнали об этом приблизительно 5-6 марта. По этой причине я хотательствовал перед фюрером о том, чтобы он занял всю Грецию для того, чтобы воспрепятствовать англичанам напасть на нас с тыла, атаковать нас, также и с воздуха создать воздушные базы для того, чтобы они не могли помешать нашему военному ведению операций не только в Греции, но и в восточной части Средиземного моря. Положение было таково, что, если бы было принято политическое решение Гитлером, то я самостоятельно без того, чтобы спрашивать кого-либо, как начальник штаба военно-морских сил, на основании этого политического решения должен был сделать соответствующие стратегические выводы и на основании этих выводов сделать ему предложения относительно ведения войны и других вопросов стратегии, поскольку это меня касалось. Но так как он уже в декабре предполагал, что в случае необходимости можно занять всю Грецию, то для меня теперь наступил такой момент, что я должен был ему сделать предложение на основании уже мной упомянутой причины. Если я говорил "всю Грецию", то для штаба военно-морских сил это означало все греческое побережье, на котором могли высадиться английские вооруженные силы.

ЭЙМЕРС. Ваше предложение, таким образом, было сделано приблизительно через две недели после того, как английские войска высадились в Греции?

РЕДЕР. Да.

ЭЙМЕРС. Я думаю, что в связи с этим можно представить

документ - доказательство Редер-58, в моей книге документов VIII /римская цифра/ стр. 271. Это документ из "Белой книги", согласно которому 4 января ...

Высокий суд, я прошу прощения. Господин сэр Дэвид прав. Этот документ №58 отклонен и я отказываюсь от его представления.

В этой связи я представляю документ - доказательство Редер-59. В книге документов III, страница 273. Это - запись из "Белой книги" от 26 апреля 1940 г. о заседании французского военного комитета. Это относится к решению этого военного комитета относительно Норвегии, Кавказа, Румынии и Греции.

Далее, я представляю документ - доказательство Редер-63, книга документов III, стр. 285. Это - речь британского статс-секретаря по делам Индии Эмери от 1 декабря 1940 года, из которой видны планы Англии относительно Греции за 1 1/4 года до того времени, которое описывает свидетель.

Теперь я перехожу к теме "Норвегия". Нападение на Норвегию представитель британского Обвинения характеризовал как особый случай на фоне агрессивных войн нацистских заговорщиков. Он указывал на то, что в этом случае Гитлер не сам пришел к этой мысли, а поддался Вашим уговорам. Так как этот пункт очень важен, то я прошу Вас подробно обрисовать все события. Сначала я спрашиваю, когда имело место первое совещание между Вами и Гитлером ?

РЕДЕР. Первое совещание между Гитлером и мною по вопросу о Норвегии по моей инициативе состоялось 10 октября 1939 года. Причина была та, что от нашей службы информации

H1202 – 0453

H1202 – 0454

При помощи адмирала Канариса в последнюю неделю сентября поступали различные сведения о том, что англичане намереваются создать в Норвегии опорные пункты. Я вспоминаю, что адмирал Канарис однажды после того, как был получен ряд таких сообщений, сам пришел ко мне, что он делал лишь в важных случаях, и сделал мне, в присутствии моего начальника штаба, подробный доклад о полученных сведениях. В этом докладе речь шла все время лишь об авиабазах и опорных пунктах в Южной Норвегии. Назывались Ставангер с аэродромом Сола, а также обычно Тронхейм, а иногда также Кристиансунд.

В один из последних дней сентября я имел телефонный разговор с генералом адмиралом Карлсом - главнокомандующим морской группы "Норд", который, таким образом, руководил ведением войны в Скагераке, Каттегате и в Северном море. Очевидно, он получил важные сообщения, после чего он заявил мне, что он написал мне письмо частного характера, в котором сообщает об опасности занятия Норвегии английскими вооруженными силами. В этом письме он в общих чертах обсуждал вопрос о том, какое отрицательное значение это будет иметь для нас и стоит ли нам предупредить эту попытку, а также каковы будут положительные и отрицательные моменты, если мы займем норвежское побережье и норвежские опорные пункты.

До этого я не занимался норвежским вопросом, несмотря на то, что я уже получал эти сведения. Я получил это письмо в конце сентября или в начале октября - это, должно быть, было в этот промежуток времени. Содержание письма побудило меня передать его начальнику военно-морского

штаба и дать ему поручение, чтобы он как можно быстрее изучил в штабе вопрос занятия норвежских опорных пунктов Англией, и другие вопросы, которые поднял генерал-адмирал Карлс, а также вопрос об отрицательных и положительных моментах расширения плацдарма военных действий. Имелось в виду не расширение, предпринятое нами, а, прежде всего и в первую очередь, расширение со стороны Англии. Нас интересовало, какое влечение будет иметь то, что мы предвосхитим их вступление, какие преимущества мы получим, а также в чем выразится наш проигрыш, если нам потом придется защищать норвежское побережье. Таким образом возник список вопросов, который упоминается в документе Ц-122. В этом списке - документ Ц-122, ВБ-82 указывается, какие пункты могли быть использованы, какие пункты рассматривались нами как опорные, а также какие преимущества имеют эти опорные пункты для наших последующих лодок.

Этот вопрос, как уже упоминалось, также был задан адмиралу Дёницу. Но его ответ был получен после того, как я 10 октября сделал свой доклад. Я хотел бы прибавить этому еще то, что мне было вполне ясно, что если мы решимся занять такие опорные пункты, то это будет нарушением нейтралитета. Я знал, однако, о соглашении между немецким и норвежским правительствами от 2 сентября относительно нейтралитета, знал заключительные предложения этого меморандума. Это - документ ТЦ-31 - ВБ-79 от 2 сентября 1939 года.

ЗИМРС. Простите, господин председатель, разрешите указать на то, что документ находится в книге документов

11229

H1202 – 0455

H1202 – 0456

британской делегации 10-а, страница 330.

/Обращается к Редеру/: У Вас есть этот документ ?

РЕДЕР. Да, у меня есть этот документ. Разрешите зачитать заключительную фразу ?

ЖИМЕРС. Это последний документ в книге, страница 329.

РЕДЕР. Последнее предложение гласит: "Если поведение норвежского королевского правительства в случае возобновления подобных нарушений нейтралитета третьей стороной будет иным, то со своей стороны германское имперское правительство будет вынуждено действовать в интересах имперского германского правительства и только так, как будет его вынуждать создавшееся положение.

В следующие дни я потребовал от начальника военно-морского штаба документы, которые все время обрабатывались штабом военно-морских сил, и 10 октября явился с докладом к Гитлеру, так как я считал это дело особо важным. Мне самому было ясно, что самым лучшим решением для нас будет надежный нейтралитет Норвегии. Я выразил данное мнение, что следует из документа Ц-21, ВБ-82.

ЖИМЕРС. Простите, это документ ВБ-194.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Где это ?

РЕДЕР. Это выдержка из дневника военных действий штаба военно-морских сил и там сказано ...

ЖИМЕРС. Это документ британской делегации, он помещен в книге 10-а, стр. 6.

РЕДЕР. На 3-й странице немецкого документа, в предпоследнем абзаце в записи от 13 января написано: "Обсуждение положения у начальника штаба военно-морских сил".

11230

ЭИМЕРС. Простите, господин председатель. Документ Ц-21 был Обвинением переведен не полностью и поэтому я включил его в свою книгу документов как доказательство Редер-69 и я представляю его сейчас. Он находится в книге документов Ш /римская/, стр. 62.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В 3-й книге документов помещены документы только до 64-го номера,- правильно ли это ? Это, должно быть, в 4-й книге документов ?

ЭИМЕРС. Это, по-видимому, ошибка в книге документов. В оглавлении отдел перевода пронумеровал страницы в оглавлении только до 64, впоследствии эта ошибка была исправлена и нумерация была доведена до конца. Документ находится в книге документов /римская/ IУ, страница 317.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, страница 317, в начале страницы.

ЭИМЕРС. Выскажитесь по этому поводу.

РЕДЕР. Итак, в предпоследнем абзаце написано: "В полном согласии с такой установкой начальник штаба военно-морских сил пришел к убеждению, что наиболее благоприятным решением без сомнения является сохранение существующего положения, которое при строгом соблюдении нейтралитета Норвегией обеспечит безопасное плавание в норвежских государственных водах для кораблей, осуществляющих перевозку военных грузов для Германии, а тем, чтобы ликвидировать угрозу вторжения со стороны Англии.

Эту точку зрения я изложил Гитлеру в моем докладе. В моем докладе фюреру я представил ту информацию, которая у нас имелась. Затем я описал ему опасности для всего нашего ведения войны, которые могут возникнуть вследствие занятия

H1202 – 0457

H1202 – 0458

англичанами опорных пунктов на норвежском побережьи. Однако я высоко ценил эти базы. У меня было чувство, что такая оккупация нанесет серьезный ущерб нашему ведению войны и создаст для нас угрозу. Если англичане займут опорные пункты, особенно в Южной Норвегии, то, действуя оттуда, они будут господствовать над подступами к Балтийскому морю, а также будут препятствовать действиям германского военно-морского флота, базирующегося на "Немецкую бухту"- Эльбу, Яду, Везер, подвергая его угрозе с фланга. Следовательно, это был второй выход, который мы имели и который был сопряжен с большой опасностью как в отношении операций военных судов, так и в отношении рейдов наших торговых судов.

Далее они могли угрожать со своих аэродромов в Норвегии также и нашему воздушному сообщению, следовательно, действиям наших летчиков, предпринятым как в целях разведки над Северным морем, так и для атак на Англию. Далее они могли из Норвегии осуществлять сильное давление на Швецию, которое будет заключаться в том, что вывоз руды из Швеции будет затруднен или будет совершенно прекращен под часто политическим давлением. Наконец, они могли полностью воспрепятствовать вывозу руды из Нарвика в Германию, а известно, насколько Германия зависела от поставок руды из Швеции и Норвегии. Они могли пойти даже еще дальше, и мы потом узнали, что подобные мысли обсуждались,- оккупировать железо-рудные районы Лулеа и разрушить их или овладеть ими. Все эти опасности могли решающим образом повлиять на ход войны.

11232

Несмотря на то, что Гитлер сказал, что лучшее для нас - это, конечно, строгий нейтралитет Норвегии,- я, кроме того, обратил его внимание на те опасности, которые возникнут для нас вследствие оккупации норвежских опорных пунктов, так как они повлекут за собой оживленные военно-морские действия у побережья Норвегии и англичане даже после занятия ими опорных пунктов попытаются воспрепятствовать подвозу руды из Нарвика и тогда могут произойти вооруженные нападения, а мы со своими небольшими вооруженными силами не сможем долго этому противостоять.

Таким образом, я в это время не сделал никаких предложений об оккупации Норвегии или ее опорных пунктов, а я лишь выполнил свой долг, указав главнокомандующему вооруженными силами на большую опасность, которая угрожала нам и против которой мы должны были принять оборонительные меры. Я указал ему также и на то, что какие-либо операции для оккупации норвежских опорных пунктов могут стоить очень дорого. Во время более поздних переговоров я неоднократно говорил, что мы можем при этом потерять весь наш флот. Я считал, что будет очень хорошо, если мы потеряем всего лишь треть его, что, собственно, и произошло. Так что для меня не было никакого повода ожидать, что я прославлюсь благодаря этой операции, в чем теперь упрекает меня обвинение. Могло случиться совсем противоположное.

ЗИМРС. Я думаю, что Высокий суд разрешит мне указать на то, что наличие такого положения дел явствует уже из документов, которые были составлены во время войны. Это только что зачитанный документ - доказательство Редер-69, от 13 января 1940 года. Речь идет здесь об изучении этого

11233

H1202 – 0459

H1202 – 0460

вопросе и в связи с этим говорится, что в этом изучении следует исходить из того соображения, что Германия не может потерпеть высадки англичан в Норвегии и что такому завершению хода событий можно воспрепятствовать лишь тем, что мы предупредим Англию, заняв Норвегию. В приведенных военных действиях сказано то же самое, что сейчас рассказывает свидетель. В той же связи я укажу на документ Обвинения Ц-66 - ВВ-81, помещенный в книге документов британской делегации 10-а, на стр. 35. Этот документ датирован 10 января 1944 года, и я прошу Высокий Суд принять к сведению план Везерюбунг, который помещен там под заглавием "Вариант Везер", что являлось кодовым обозначением для Норвегии. Мы увидим здесь те же вывозы, о которых в основном сейчас говорил свидетель. Я не хочу их тут зачитывать, так как это было бы бесполезной трате времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы имеете в виду документ Ц-66 ? Это о плане "Барбаросса"? Именно это Вы имеете в виду ?

ЗИМЕРС. Последняя страница под кодовым обозначением "Вариант Везер", стр. 39 английской книги документов. Там под названием "Везерубунг" говорится об уже упомянутом письме генерал-адмирала Карлса, о котором сейчас говорил подсудимый, и о его дальнейших планах. Немецкий подлинник имеет заголовок "Приложение 1" /римская цифра/. Ясно об этом сказано в документе Рэдер-69, поскольку он относится к январю 1940 г. и, следовательно, ко времени 3 месяца спустя, когда имелось в распоряжении больше сведений, в то время, как описание этих событий относится целиком к октябрю 1939 года.

Господин гросс-адмирал, я должен еще раз вернуться к документу Ц-122, который уже упоминался. Обвинение инкриминирует Вам также, что там было сказано: "Начальник штаба военно-морских сил считает необходимым ознакомить фюрера с обсуждениями руководства военно-морских сил по поводу возможностей расширения баз операций к северу". Обвинение считает, что на основании этого можно заключить, что это было Ваше (вашей) основной мыслью - расширить базу морских операций.

РЕДЕР. Нет, я уже ранее сказал, что я учитывал возможность распространения операций на Север так же, как и расширение операций англичан и последствия этого, а также возможность для нас предупредить данное событие, но при этом, конечно, захватить опорные пункты, которые потом могли принести нам известную пользу.

ЗИМРС. Что ответил Гитлер на этом совещании 10 октября 1939 года ?

РЕДЕР. Гитлер еще не занимался вообще этими вопросами. Он был от них далек потому, что он мало занимался целями военно-морского штаба и всегда говорил, что в этой области он имеет менее широкий кругозор и чувствует себя вследствие этого неуверенным. Он сказал, что хочет заняться этим вопросом и я должен был представить ему список, который был разработан на основании заданий штаба военно-морского флота, для того, чтобы он мог его положить в основу своих выводов. Это характерно и свидетельствует против существования заговора, так как Гитлер в этом случае, когда мы занимались Норвегией, ни слова не сказал о

H1202 – 0461

H1202 – 0462

том, что он раньше, последний раз, очевидно, летом этого года, уже занимался этим норвежским вопросом по инициативе Розенберга. Из документа, который стал мне известен лишь здесь, я узнал, что Розенберг уже 20 июля 1939 г. представил фюреру подробный доклад о своих отношениях с норвежскими политическими кругами, о которых я, однако, узнал лишь 11 декабря. Мне бы показалось совершенно естественным, если бы фюрер, который занимался норвежскими стратегическими целями, сказал бы мне при этом, какие сведения по норвежскому вопросу у него уже имеются. Однако, этого не произошло, хотя мы много совместно работали по этому вопросу. Фюрер сказал, что мы должны подождать дальнейших сообщений и что он еще займется этими вопросами.

ЭММЕРС. В последующее время, в течение октября-ноября по декабря, Вы говорили еще раз с Гитлером по этому вопросу ?

РЕДЕР. Нет. Я вообще не говорил тогда с Гитлером по данному вопросу. А, с другой стороны, в сентябре капитан II ранга Шрейбер был тогда назначен сначала помощником военного атташе в Осло, а затем военно-морским атташе в Осло. Он так же, как и служба информации, доставлял мне в это время дальнейшие сведения о положении в Норвегии и существующих там сведениях о возможной высадке англичан. Капитан II ранга Шрейбер был, собственно говоря, впоследствии моим главным сотрудником в этом норвежском вопросе и был особенно хорошо знаком со всем положением вещей.

ЭММЕРС. В этой связи я хотел бы представить Высокому Трибуналу показательство Редер 107. Это письменное показание, данное под присягой только что упомянутым воен-

морским атташе Рихардом Шрейбером. Оно находится в моей книге документов /римская/ У, на странице 464. Шрейбер был согласно этому документу, призван 7 сентября 1939 г. как офицер резерва, а затем послан в качестве военно-морского атташе в Осло, и он подтверждает, что он подписался на этом портфеле с осени 1939 г.

С разрешения суда я зачитаю часть из этого документа, относящуюся к данному вопросу, № 1 /римская/, страница 464 внизу: "Начиная с осени...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Зиверс, это один из документов, против которых были выдвинуты возражения, не правда ли?

ЗИВЕРС. Я не слышу, простите.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы сейчас меня слышите, д-р Зиверс ?

ЗИВЕРС. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы сказали Вам, что мы прочитали все эти документы, против которых имелись возражения. Мы принимаем этот документ и поэтому нет нужды вновь оглашать его.

ЗИВЕРС. Разрешите в этой связи сослаться на первую часть письменного показания под присягой-1 /римская цифра/. Господин председатель, разрешите мне указать на небольшую искажающую смысл ошибку в переводе, на стр. 465 ... простите, на стр. 466. Второй абзац, вторая строчка. Там нет слова "немецкий". Имелось ясное указание немецкого министерства иностранных дел уважать нейтралитет Норвегии со стороны Германии". Английский текст гласит: "Министерство иностранных дел" вместо "Немецкое

11237

H1202 – 0463

H1202 – 0464

министерство иностранных дел". Я был бы благодарен, если бы эта ошибка могла бы быть исправлена.

Господин гросс-адмирал, Вы знаете письменное показание под присягой Шрейбера ?

РЕДЕР. Да.

ЭММЕРС. Там имеются различные сведения. Часть этих сведений Вы уже сообщили. Разве в эти два месяца были получены какие-нибудь особые дополнительные сообщения ? Разве среди тех портов, которые Вы здесь упоминали до сих пор, теперь еще упоминался и Нарвик ?

РЕДЕР. Капитан Шрейбер в первый раз подчеркнуто упоминал также и Нарвик, насколько я припоминаю. Капитан Шрейбер очень быстро ознакомился с местными условиями и установил очень тесные отношения с норвежцами. Подтверждение всему тому, что я узнал до этого времени, последовало лишь 11 декабря.

ЭММЕРС. Расскажите теперь, пожалуйста, о Вашей встрече с Квислингом 11 декабря 1939 года ?

РЕДЕР. Разрешите мне начать до этого вопроса. Возможно ли использовать при этом документы 004-ПС и 007-ПС, которые были представлены здесь Обвинением ? Это протокол заседания от 11-12 декабря и сопроводительное письмо Розенберга к этому протоколу заседания и тому подобное.

ЭММЕРС. Господин гросс-адмирал, я уверен, что Вы, конечно, могли бы использовать эти документы. Но так как эти документы известны, Вам следует лишь упоминать то, о чем Вы сами помните.

РЕДЕР. Хорошо.

ЭММЕРС. В связи с этим я хотел спросить, не были ли Вам

в свое время известны документы Розенберг 004-ПС и 007-ПС ?

РЕДЕР. Нет, они мне не были известны.

ЭММЕРС. Вы ознакомились с ними только здесь ?

РЕДЕР. Да, я ознакомился с ними здесь. Но те сведения, которые там изложены, мы уже имели в то время, как это показывают документы и сопоставления дат.

ЭММЕРС. Теперь я Вас прошу рассказать о том, что Вы слышали в свое время от Квислинга.

РЕДЕР. Я до 11 декабря не поддерживал никакой связи ни с господином Розенбергом /несмотря на то, что раньше я его несколько раз видел/, ни, более того, с Квислингом, о котором я до тех пор вообще ничего не слышал.

11 декабря мой начальник штаба Шульте-Мантинг сказал мне, что майор Квислинг из Осло, который был уже раз норвежским военным министром, через некого господина Хагелина просит меня принять его, так как он хочет доложить мне о положении в Норвегии. Господин Хагелин был послан господином Розенбергом, который уже прежде знал этого господина, как я уже сказал, и моему начальнику штаба. Так как сведения из такого источника о положении в Норвегии показались мне очень ценными, я заявил о своей готовности принять господина Квислинга. Он пришел в то же утро и подробно рассказал мне о положении в Норвегии, а также о сношениях норвежского правительства с Англией и намерении Англии высадиться в Норвегии. Он считал все это дело чрезвычайно срочным, так как, по его сведениям, эта высадка должна была иметь место в очень скором времени. Он пытался также установить срок и считал, что это

11239

H1202 – 0465

H1202 – 0466

должно произойти до 10 января, так как тогда будет иметь место благоприятное политическое положение. Я сказал, что политическим положением я не занимаюсь и что я попытаюсь, чтобы он мог об этом доложить фюреру. Для меня существует лишь военно-стратегическое положение и поэтому я могу ему тут же ответить, что в связи с коротким сроком и зимним временем мне представляется возможности подготовить какие-либо мероприятия за время с 11 декабря по 10 января. Я считал, однако, его об"яснения настолько важными, что я сказал ему, что я попытаюсь сделать так, чтобы он свои сведения мог лично изложить фюреру для того, чтобы эти сведения могли на него подействовать непосредственно. Я отправился 12, на следующий день, к Гитлеру и сообщил ему содержание разговора с Квислингом и просил его, чтобы он лично принял Квислинга, чтобы получить личное впечатление. Я сказал ему при этом - это изложено в одном из этих документов,- что в таких случаях нужно быть особо осторожным, так как не знаешь, в какой степени такой руководитель партии будет руководствоваться интересами своей партии. Поэтому проверка этих сведений должна быть особо тщательной. Я еще раз обратил внимание фюрера на то, что попытка оккупировать Норвегию связана с величайшим риском и содержит известные отрицательные моменты для будущего. Я, таким образом, тщательно и об"ективно осветил положение вещей. Гитлер решил принять Квислинга и его спутника Хагелина в один из ближайших дней. Оба господина, очевидно, имели связь с г-ном Розенбергом, у которого, как мне кажется, они остановились. Г-н Розенберг прислал мне пись-

11240

менный протокол заседания с Хегелином и Квислингом и характеристику Квислинга. В письме, которое также представлено в качестве документа,- оно вначале не было зачитано Обвинением,- сказано ясно, что он, г-н Розенберг, знает политическое положение, но что он, само собой разумеется, полностью представляет мне военную оценку, так как это относится лишь к моей области.

ЭММЕРС. Высокий суд, я думаю, что в этой связи я могу представить документ - доказательство Рацер -67, помещенный в моей книге документов 1У, страница 309. Это письмо Розенберга Рацеру от 18 декабря 1939 года, которое Обвинение не упоминало. Обвинение представило лишь упомянутое в этом письме приложение, это записка Розенберга, Ц-65 - ВВ-85. Таким образом, документ Ц-65 и доказательство Рацер-67 связаны друг с другом по содержанию. Ц-65 находится в ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы говорите, что был другой документ, кроме документа Рацер-67, на который Вы сослались ?

ЭММЕРС. Да, я сослался на документ Рацер-67, в связи с письмом ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. У меня он есть, но Вы назвали также еще какой-то документ.

ЭММЕРС. Я назвал документ Обвинения - Ц-65; это приложение к этому письму. Они связаны друг с другом. Содержание... последний документ находится в книге британской делегации 10-я, страница 33. Если взять эти оба документа, то выясняется, что политическая сторона в обоих документах не упоминается. Этим об"ясняются также показания свидетеля о том, что он не имел отношения к политическому по-

H1202 - 0467

H1202 – 0468

можешю, а лишь к военному, и поэтому лишь Розенберг переслал ему эту записку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я полагаю, что сейчас удобно об"явить перерыв.

/Перерыв на 10 минут/

Встать! Суд идет!

Г-н ДОДД. Господин председатель, по делу подсудимого Зейсс-Инкварта защитник Зейсс-Инкварта и представитель Обвинения обсудили вопрос о его ходатайстве об истребовании документов. По поводу большого числа документов мы пришли к соглашению, но имеется 20 документов, в отношении которых мы не смогли договориться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Двадцать ?

Г-н ДОДД. Двадцать. Я думаю, что если Трибунал предоставит нам некоторое время, то мы сумеем разрешить этот вопрос за 30 минут или несколько больше. Сэр Дэвид напомнил мне, что переводчики не приступили к работе и ждут окончательного решения для того, чтобы перевести эти документы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Господин Додд, я полагаю, что лучше всего заняться этим вопросом завтра, с 10 часов утра.

Г-н ДОДД. Хорошо, г-н председатель. Затем также поступило предложение о том, чтобы дело Зейсс-Инкварта слушалось раньше дела подсудимого фон Папена. Насколько я понимаю, это желание защиты; и для нас оно также приемлемо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

ДИМЕРС. Мы должны также заявить о происхождении документа 1809-ПС. Это дневник генерал-полковника Йодля. Это - ВВ-88 из книги документов английской делегации 10-я, на странице 289.

Я хочу спросить, когда были выработаны планы оккупации Норвегии ?

РЕДЕР. Я могу сказать это коротко. На основе разговора между Квислингом и фюрером, который имел место в моем присутствии 14 декабря, фюрер издал распоряжение, согласно которому ОКВ должно было заняться этим вопросом и изучить его. Кроме того, фюрер 16 и 18 декабря имел два совещания с Квислингом, но я на них не присутствовал. После этого ОКВ начало заниматься этим вопросом, согласно данным указаниям.

Из документа Ц-21, на который я уже ссылался, следует, что изучение плана "Норд" было поставлено уже 30 января в командование военно-морских сил, причем затем в течение января,- тут упоминается 27 число,- последовала разработка плана "Норд" соответственно данным указаниям. Все эти вопросы были рассмотрены в старом об"еме в ОКВ. В этом рассмотрении участвовал в качестве референта военно-морского флота капитан Кранке. В марте 1940 года все было разработано и распоряжения поступили всем трем родам войск.

Кроме того, мы получали очень большое количество различных сообщений, на основании обработки которых и принимались решения. Эти сообщения мы получали от капитана Шрейбера, а также, кроме того, непосредственно от Квис-

11243

H1202 – 0469

H1202 – 0470

линге, который препровождал их фюреру. Эти сведения касались тех подготовительных работ, которые проводились англичанами и французами, а также в особенности упоминалась военно-морской атташе Кармерак, причем исследовалась возможность высадки в норвежских портах, высота берегов, высота мостов у Нарвика в сторону шведской границы и т.д. и т.п. Эти сведения поступали к нам и ясно нам показывали, что высадка в Норвегии планировалась на ближайшие сроки. Кроме того, мы получили также сообщения политического характера, которые Хагелин добывал благодаря своим связям с норвежскими кругами и которые поступали непосредственно от депутатов норвежского парламента, от членов правительства и из близких к ним кругов. Во всех них утверждалось, что здесь известную роль играли недоразумения между Россией и Финляндией и повод для оказания помощи Финляндии. Причем там имелось указание на опасность, что Англия, очевидно, под предлогом оказания помощи Финляндии, преспокойно займет Норвегию.

Итак, указание о Норвегии было выпущено 1 марта. В течение марта мы получили еще больше сообщений. Между тем произошел инцидент с Альтмарк и при этом было установлено также и Хагелином, что похищение комендата было вынужденным. Было установлено, что норвежское правительство ответит лишь нотой протеста на какие-либо нарушения со стороны Англии.

ЭМЕРС. Вы только что говорили, что указания подписаны 1 марта. Это правильно? Обвинение процитировало из документа 1809 выдержку от 5 марта - запись из дневника

11244

Йодля: "В 15.00 состоялось совещание с тремя главнокомандующими по поводу плана "Везерюбунг". Фельдмаршал возмущался, так как ничего до сих пор не предпринято".

Господин гросс-адмирал, скажите, как это возможно, чтобы фельдмаршал Геринг не занимался этим вопросом в то время, как были уже изданы даже директивы ?

РЕДЕР. Мне это совершенно необъяснимо. Я не имел никаких полномочий говорить об этом и поэтому не могу сказать, почему он не занимался этим.

ЭЙМЕРС. Во всяком случае заговор предполагает, что второе после Гитлера лицо должно было в этом участвовать. Разве он ни разу не говорил с Вами об этом ?

РЕДЕР. Нет, насколько я помню, ни разу. Но я считаю, что это как раз показывает, насколько мало говорили вообще когда-либо о заговоре приближенные фюрера. Министр иностранных дел Риббентроп тоже не был ни на одном из заседаний в присутствии Квислинга. Мне также не было дано указаний говорить с ним о всех этих делах.

ЭЙМЕРС. Я хочу, чтобы Вы высказались по поводу записи Йодля от 13 марта. Там сказано: "Фюрер не отдал еще приказа о выполнении "Везерюбунг". Он все подыскивает обоснования". Я прошу Вас дать толкование этой фразы, как Вы ее понимаете.

РЕДЕР. Да. Здесь в английском переводе сказано, dazu насколько я помню, "подыскивает обоснования". Но он не нуждался ни в каких обоснованиях, так как уже 1 марта, следовательно, за 14 дней до этого, он в 1-м абзаце своих директив приводил доводы, об"яснявшие, какие обстоятельства вынуждают армию оккупировать Данию и Норве-

11245

H1202 – 0471

H1202 – 0472

гию. Этим нужно было предотвратить операции англичан в Скандинавии и на Балтийском море и обезопасить наши рудные базы в Швеции. Необходимо было увеличить опорные пункты против Англии для военно-морских и военно-воздушных сил.

ЗИМЕРС. Господин председатель, разрешите указать, речь идет о документе Ц-174, ВБ-89, книга документов британской делегации 10-а, стр. 113. Это директивы "Везерюбунг" от 1 апреля 1940 года. Там, как указывает свидетель, есть соответствующее обоснование.

Высокий суд, для доказательства того, что упомянутые свидетелем сообщения, которые он получал ~~не раз от~~ через адмирала Канариса и капитана Шрейбера и других, несших службу информации, действительно имели место, я зачитаю один документ - доказательство Редер-75. Это документ из "Белой книги" от 17 февраля 1940 года. Здесь речь идет о высадке английских войск в Бергене, Трондхейме и в Нарвике. Далее имеется несколько приложений, из которых можно заключить о некоторых соображениях относительно шведской руды. Документальное доказательство № 77.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это документ 75, страницы 43 и 44 ?

ЗИМЕРС. Простите, не страница, а доказательство Редер-75, страница 340 в книге документов 1У. Затем идут доказательства "Редер-77 - также из "Белой книги". Это письмо французского премьер-министра Даладье к французскому послу в Лондоне Корбэну. В книге документов 1У, стр. 352, я заметил, что и в английской книге документов нет заголовка на стр. 353, а также на стр. 354. Я должен сказать,

11246

что документ помечен датой 21 февраля 1940 года. Эта дата есть в оригинале документа под заголовком "Интервенция" в Скандинавии". Речь идет о занятии важнейших норвежских гаваней и т.д., а также вновь упоминается о шведской руде.

Я затем перехожу к документу - доказательство Редер-78, книга документов 1У, страница 357. Это выдержка из дневника штаба военно-морских сил, датированная 4 марта. Здесь в связи с инцидентом Альтмарк говорится о том, что Норвегия не может оказать отпора военным операциям англичан.

Затем я перехожу к доказательству 79, книга документов 1У, стр. 359. Это - "Заметки верховного главнокомандующего французской армией генерала Гамелена". Здесь также по ошибке переводчика отсутствует заглавие. Документ находится на стр. 360.

Я был бы благодарен Трибуналу, если бы он учел, что этот документ составлен 10 марта 1940 года. Он совершенно секретный и в нем сказано, что с 16 января был составлен всеобщий план интервенции Финляндии и поэтому в качестве меры предосторожности необходимо занять на норвежском побережье гавани и аэродромы. Я ссылаюсь на остальное содержание документа.

Затем я передаю доказательство № 80. Это - отчет о сообщении скандинавской комиссии союзного военно-исследовательского комитета от 11 марта 1940 г. Это совершенно секретный документ и касается высадки десанта в Нарвике.

Итак, мы заканчиваем вопрос о Норвегии, господин гросс-

11247

H1202 – 0474

адмирал. Я думаю, Вы сказали, что количество поступивших в марте сообщений значительно возросло. Скажите, когда Гитлер издал окончательный приказ об оккупации ?

РЕДЕР. Это было в конце марта или в начале апреля. Не могу теперь точно вспомнить дату.

ЭЙМРС. Я думаю, этого достаточно.

РЕДЕР. Я хотел бы упомянуть еще особо важное сообщение, которое я теперь припоминаю. В феврале Квислинг сообщил, что министр Галифакс сообщил норвежскому послу в Лондоне, что Англия намерена в ближайшем будущем предпринять операцию по занятию норвежских опорных пунктов. Эти сведения тогда тоже дошли до нас. Я хочу еще раз сказать то, что я тогда подчеркивал и по этого, а именно, что я раскрывал перед фюрером с полным сознанием своей ответственности обе стороны этих операций потому именно, что я сознавал ответственность, и на основании моих документов фюрер, конечно, принимал или не принимал какое-либо серьезное решение. Но я не хочу сказать этим, что я вообще в какой-то степени отказываюсь от ответственности за это, раз я говорил об этой опасности верховному главнокомандующему и в этой связи я, само собой разумеется, в известной степени ответственен за все.

Наконец, мне здесь инкриминируется, что в одном из писем, которое мне предложено /документ Ц-155/, я заявлял моим офицерам, что я горжусь проведением этой исключительно опасной операции. Я подтверждаю это свое заявление, так как считаю, что я могу гордиться тем, что наш военно-морской флот при таких ограниченных возможностях успешно провел эту операцию против всего английского

военно-морского флота. Это мое мнение.

ЭЙМЕРС. Скажите, в марте командование ВМФ получало сообщения о нарушении нейтралитета Норвегии, следовательно об инцидентах в норвежских водах ?

РЕДЕР. Да, в марте, во второй половине марта, имели место повторные нападения и эти действия совершались английскими судами, а также и военно-воздушным флотом против наших немецких торговых судов, которые везли руду из Нарвика.

ЭЙМЕРС. Итак, я в связи с этим перехожу другим документам Трибуналу, а именно доказательство Редер № 81, книга документов IУ, страница 372. Это - дневник военных действий, с различными записями. Согласно этим записям в последнее время участились случаи, когда британские военно-воздушные и морские силы нарушают нейтралитет Норвегии. Так как этот документ общеизвестен, мне нет необходимости его зачитывать.

Затем я перехожу к доказательству Редер-82, стр. 377, книга документов У. Это также дневник военных действий; запись от 27 марта, которая тоже касается вопроса нарушения нейтралитета. Далее - доказательство Редер-83, стр. 379. Это - уже ранее обсужденный проект решения 6-го заседания Верховного совета от 28 марта 1940 г. Здесь говорится об обоснованиях международных прав Германии в отношении ее жизненных интересов и о минировании вод шведского берега 5 апреля. Затем я перехожу к доказательству Редер-84, стр. 384, доказательству Редер-85, стр. 386. Оба эти документа взяты из "Белой книги". Я хочу здесь указать лишь на то, что там

11249

H1202 – 0475

H1202 – 0476

установлено, что первый транспорт этошел 5 апреля, то-есть это было за 4 дня до оккупации Германией этих территорий.

Затем я перехожу к доказательству Рэдер -86. Это выдержка из дневника военных действий, с которой я прошу ознакомиться. Содержание ее заключается в том, что 90 процентов норвежских танкеров зафрахтовано Англией.

Чтобы покончить с вопросом о Норвегии, я прошу принять документы Ц-151 и Ц-115. Это документы ВВ-91 и ВВ-90, в английской книге документов 10-а они помещены на странице 106-й и на странице 62-й. Они датированы 30 марта 1940 г. и 4 апреля 1940 г. Из этих документов следует, что те суда, которые должны были участвовать в высадке, должны были для маскировки идти под английским военным флагом. Отсюда обвинение также делало свои выводы, инкриминируя это обстоятельство подсудимому. Как Вы смотрите на это ?

РЕДЕР. Это обычная военная хитрость, а именно - то, что корабли идут под чужими флагами. Но предпосылкой, опровергающей это, служит то, что в тот момент, когда нападают на такие корабли и открывают огонь, они поднимают свой собственный флаг, причем своевременно. Это очень часто бывало в немецком флоте и особенно у наших вспомогательных крейсеров, которые часто плавали под чужим флагом, чтобы их не выдали торговые суда. Но эти флаги всегда своевременно опускались - это было целом части. Надо, однако, добавить, что в этом случае, 8 сентября, как следует из дневника военных действий, также какие-то ...

ЭММЕРС. Вы хотели сказать 8 апреля ?

11250

РЕДЕР. Да, извините, 8 апреля. Я хочу сказать, что мы 8 апреля изменили этот приказ по каким-то соображениям, так как мы получили сведения о том, что Англия предпринимает определенные действия и мы боялись, что из-за этого могут возникнуть недоразумения. Следовательно, этот приказ не был выполнен. Я думаю, документ, в котором это говорится, имеется налицо.

ИМТРС. Господин председатель, я представляю Вам в связи с этим доказательство № 89 из книги документов № У /римская/ на странице 400. Там ясно сказано /запись от 8 апреля/ о том, что данные существовавший приказ отменяется и не следует идти под английским военным флагом.

РЕДЕР. Вы спрашивали также о документе Ц-115. Там, в этом приказе, сказано, что нарушающие запретную зону корабли, замаскированные корабли, полные с потушенными огнями незаметно пройти в фиорд Осло. Это тоже чрезвычайно часто применимая военная хитрость, против которой с правовой точки зрения возражать не приходится. Часто также пользуются тем, что отвечают на запросы английских кораблей соответствующими опознавательными сигналами. Если при этом стоит немецкое название, то против этого ничего возразить.

Разрешите мне еще раз вернуться к этому вопросу. Я прежде не полностью ответил на один вопрос, так как меня перебили. Речь идет о терминах "обоснование" или "отговорка" из военного дневника генерал-полковника Йодля. Как я показал, там речь шла не об обоснованиях, которые давно уже были высказаны Гитлером, и, мне кажется, я почти что уверен, что речь здесь идет о том, что он, т.-е. Гитлер или

H1202 - 0477

H1202 – 0478

не составил дипломатическую ноту норвежскому и датскому правительствам, которую он хотел предъявить в момент, когда начиналась операция. В этой ноте он хотел дать обоснование своим действиям. Об этой ноте он вообще еще ничего не говорил с министром иностранных дел. Министр иностранных дел получил сведения об этом мероприятии, как он сам сказал, лишь 3 апреля.

ИМТРС. Итак, мы можем закончить вопрос об оккупации Норвегии. Я лишь перешлю еще доказательство Рейер-66, которое может служить аргументом. Этот документ представляет собой медицинское заключение доктора Мозлера, он уже разрешен и он находится в IУ /римская/ книге документов на странице 291. В этой связи в отношении понятия флага я хочу обратиться специально к странице 304, пункт 7. Здесь имеется юридическое обоснование этого.

Далее я хочу перешлть доказательство № 99-Рейер в книге документов У, стр. 402 и все дальнейшие документы, поскольку они разрешены, а именно доказательство Рейер-91 - обращение адмирала Дарлана к французскому военному министру Даладье 12 апреля 1940 года, доказательство Рейер-92, на странице 402. В этом документе содержится англо-французская нота норвежскому правительству от 8 апреля 1940 г. Я представил этот документ для подтверждения того, что он полностью совпадает с предыдущими правовыми установками, изложенными в заключении д-ра Мозлера. Затем я представлю доказательство Рейер-97 и доказательство Рейер-98. Документ № 97 - это документ из "Белой книги" о планировании, он датирован 7 февраля 1940 г. и касается вопроса об опорных пунктах союзников в Норвегии,

11252

в № 98 выписки из дневника военных действий о приказах, которые были отданы в свое время при оккупации Норвегии и из которых следовало, что предстояла английская оккупация Норвегии, согласно плану, который был известен в британском адмиралтействе под кодовым обозначением "План Стратфорд". Относительно Норвегии я просил бы Вас, господин гросс-адмирал, ответить на следующий вопрос: следили ли Вы во время и после оккупации Норвегии за тем, чтобы с норвежским населением обращались достойным образом и какова была всегда Ваша позиция к политическим вопросам в Норвегии, к установкам Германии по отношению к Норвегии?

РЕДЕР. Я с самого начала выступал за хорошее отношение к норвежскому населению. Я знаю, что Гитлер при назначении гауляйтера Тербовена, которого он, к сожалению, сделал рейхскомиссаром в Норвегии и, таким образом, отдал ему гражданскую власть, сказал, что следует привлечь на свою сторону норвежский народ, т.-е. расположить, и что он хочет в виде конечной цели сделать Норвегию суверенным государством, а объединить ее с северно-германскими государствами. Но поведение Тербовена было диаметрально противоположным. Он обращался с норвежским населением крайне грубо, своим поведением прямо-таки саботируя выполнение задач, поставленных перед ним Гитлером. Я пытался свести на-нет эти стремления Тербовена при тесном сотрудничестве с генерал-адмиралом Бемом, который стал главнокомандующим военно-морскими силами, и взял к себе в штаб в качестве лица, связывавшего его с норвежским населением, капитана Браббэра, бывшего атташе. На основании отчетов генерал-адмирала Бема я неоднократно об этом докладывал фюреру и говорил, что с

H1202 – 0479

H1202 – 0480

этим Тербовеном фюрер никогда не достигнет своей цели. Не помню, когда это было, но фюрер и Квислинг отстранили его с должности руководителя правительства и он был назначен на должность правительственного советника. Но Тербовен саботировал также и мероприятия Квислинга, затрудняя его работу, и даже дискредитировал его перед населением. Конечная цель Тербовена, по моему мнению, была та, что он хотел остаться гауляйтером Норвегии. Все наши стремления не имели никаких успехов, как ни стремился генерал-адмирал Вам с помощью военно-морского флота добиться от населения Норвегии того, что ожидал от него Гитлер, а именно склонить его на свою сторону. Я не понимал того, что, с одной стороны, хотели привлечь народ на свою сторону, а, с другой стороны - саботировались стремления Гитлера. Все продолжало идти таким образом, пока в 1942 году генерал-адмирал Вам не явился мне все в подробном сообщении, где он говорил, что так больше продолжаться не может и так нельзя будет добиться цели. Поэтому осенью 1942 г. я доложил об этом сообщении Гитлеру, но так как ничего не изменилось, то это внушило моего предприятия явилась одной из причин, побудивших меня впоследствии к уходу в отставку.

ЭММЕРС. Скажите, просили ли Вы Гитлера категорически снять Тербовена ?

РЕДЕР. Да, много раз, и предлагал ему сделать генерал-адмирала Вама главнокомандующим в Норвегии и предоставить ему неограниченные полномочия для того, чтобы он мог провести в жизнь его, Гитлера, цели. Я предложил фюреру как можно скорее заключить мир с Норвегией, так как только

11254

таким путем можно было добиться тесного сотрудничества Норвегии с Германией и только таким путем можно было добиться симпатии норвежского населения. Я сказал ему, что так можно было пресечь попытки саботажа норвежских эмигрантов. Возможно, в Норвегию вернулись бы ориентирующиеся до сих пор на Англию эмигранты из опасения ~~утерять и~~ упустить время, благоприятное для того, чтобы влиться в общее русло, и в особенности в экономическом отношении. Защита Норвегии была бы значительно облегчена, если бы были бы установлены мирные отношения.

ЗИМЕРС. Итак, я перейду к доказательству Рацер-107. Это уже известные суду письменные показания под присягой Шрёдера. В пункте II /римское/ Шрёдер подробно говорит о том, как военно-морской флот, прилагая все возможные усилия, противился этому господству райхсляйтера, имевшему печальные последствия, пытаясь хотя бы относительно отстранить его. Шрёдер также говорит, что в последний раз Рацер в 1942 году предпринял энергичную попытку добиться от Гитлера заключения мира между Норвегией и Германией. Я считаю, что к морякам немцы хорошо относились в Норвегии и считаю, что это общеизвестно и не нуждается в специальном подтверждении. Я хотел также по этому вопросу пригласить свидетеля, но ходатайство о вызове этого свидетеля было отклонено.

В этой взаимосвязи я передаю доказательство Рацер-108, книга документов 1У, стр. 473. Это сообщение Рацера упомянутому генерал-лейтенанту Бему от октября 1942 года. Рацер там пишет следующее: "К моему сожалению я в приложении должен довести до Вашего сведения письмо райхсминистра

11255

H1202-0481

H1202 – 0482

ц-ра Ламмерса к премьер-министру Квислингу".

А в приложении на стр. 476 имеется письмо Ламмерса к Квислингу, из которого следует,- я цитирую, исходя из соображения экономии времени,- лишь одно предложение: "Фюрер желает поэтому, чтобы во время войны не происходило никаких переговоров и обсуждений об окончательном или временном заключении мира между Германской империей и Норвегией или о подобных мероприятиях, которые каким-либо образом определяют или предвосхищают позицию Норвегии по отношению к империи в послевоенный период". Таково содержание письма, которое окончательно привело к полной неудаче, несмотря на все старания самого адмирала, т.-е. Редера и генерал-адмирала Бема.

Господин гросс-адмирал, с Францией Вы особенно связаны не были и поэтому мы можем остановиться на этом коротко. Я хотел Вас спросить: Вы пытались повлиять на политические отношения между Германией и Францией ?

РЕДЕР. Это влияние в тех случаях, когда оно имело место, преследовало первоочередную цель - в положительном смысле повлиять на оборону страны. Во вторую очередь - так сказать, в интересах гуманных. Я побывал много раз во Франции на опорных морских базах. Во время этих поездок я мог также в известной степени ознакомиться с бытом Франции. Я убедился там, как в 1940 и в 1941 гг, что население там жило мирной жизнью и было настроено мирно. Вследствие этого я считал, что после того, как фюреру было сделано наличие такого умиротворения духа, после перемирия создалась предпосылка для того, чтобы привлечь на свою сторону Францию, тем более, что во Франции было правитель-

11256

ство коллаборационистов. Лаваль открыто высказывал мнение, что только Союз Франции с Германией может обеспечить длительный мир в Европе. В соответствии этого предложил ему, не желает ли он что-либо предпринять в этом направлении. Но он и не собирался этого делать и вновь вернулся к данному вопросу, когда услышал, что адмирал Дарлан намеревался установить сотрудничество с нашим кандидатом Шульце. В дальнейшем это имело место в области службы информации. Он оказал нам на этом поприще ценные услуги. Он высказал примерно между 1941 и 42 гг. желание лично поговорить со мной. Это его желание было мне передано адмиралом Шульце и я доложил об этом Гитлеру и настаивал на такой беседе, так как считал, что она может принести нам известную пользу.

ЗИПРС. Что Вы сказали,- что могла принести эта беседа ?

РЕДЕР. Я сказал, что я считал, что она может принести нам известную пользу. Фюрер дал мне разрешение на эту беседу, причем сообщил мне свои установки. Затем эта беседа состоялась с адмиралом вблизи Парижа, во время служебной поездки, которую я предпринял для того, чтобы посетить морские пункты Франции. Это было в конце января или в начале февраля 1942 г.

У меня создалось впечатление, что беседа проходила в дружественных тонах, тем более, что Дарлан также считал, что заключение мира будет полезно для обоих государств, да и вообще, надо сказать, что он был склонен стоять за нашу совместную работу. Но он подчеркнул, что должно последовать общее урегулирование политического характера перед тем, как будет заключен мир. Я также тогда сказал ему воз-

11257

H1202 – 0483

H1202 – 0484

можность сотрудничества при рассмотрении на комиссии по разоружению вопроса о тяжелых орудиях для больших французских судов. Итак, я доложил фюреру об итогах этой беседы. Фюрер в этом случае тоже сомневался и не хотел принять никакого решения. Он сказал, что должен сначала посмотреть, как будет протекать война и какую позицию придется в результате занять по отношению к Франции. Кроме того, это явится прецедентом, который может повлиять на отношения с другими государствами, следовательно и здесь я потерпел неудачу. Надежды, которые я питал по поводу облегчения обороны Франции, не оправдались и поэтому это мероприятие по отношению Франции и неудача его стали впоследствии второй причиной, по которой я попросил об отставке, так как я не мог добиться своего.

ЗИМРС. Итак, я перехожу к другой теме, по которой против Вас выдвинуты обвинения,- к теме о России. Вас также обвиняют и в связи с этим вопросом. Скажите, когда Вы впервые услышали, что Гитлер хочет вести войну с Россией, несмотря на то, что он заключил пакт о ненападении?

РЕДЕР. Я вспоминаю, что военно-морской флот летом и осенью 1940 г. следовательно, в июле, августе и сентябре особо интенсивно вел подготовку к высадке в Англии и поэтому мы не могли предполагать, что могут планироваться какие-либо мероприятия в отношении другой страны. В августе я узнал в ходе военной интервенции, возможно, что это был и главнокомандующий, что предприняты значительные перевозки войск на Восток. Я спросил Гитлера, что это значит, и Гитлер сказал, что это, так сказать, превосходящая

маскировка его намерений высадиться в Англии. Он заранее знал, что я буду против, если он будет говорить о мероприятиях, направленных против России. В сентябре я сделал ему по крайней мере два доклада. Самый ответственный был сделан 26 сентября. В них я настойчиво и подробно обосновал, почему я не советую ему предпринимать действия против России. Я сделал этот доклад в присутствии генерал-фельдмаршала Кейтеля и генерал-полковника Йодля. Я осветил при этом главным образом военно-стратегическую сторону этого вопроса. Во-первых, я сделал это потому, что я мог очень резко поставить этот вопрос в присутствии и других людей. Кроме того, приводя такие военные обоснования, я приходил к выводу, что не исключена возможность неудачи такой операции в России, если одновременно быть в состоянии войны с Англией. Я считал, что это особенно повлияет на Гитлера и сможет побудить его отказаться от выполнения своего плана. 26 сентября я также добился разрешения после официального доклада поговорить с Гитлером с глазу -на-глаз. Господин Кейтель и господин Йодль могут подтвердить, что я всегда лично старался беседовать с Гитлером, если вопросы были чрезвычайно важны, и я должен был выйти из официальных рамок. Такие разговоры могли вестись только без свидетелей. Гитлеру можно было сказать очень многое, когда мы оставались с ним наедине. Но нельзя было в присутствии многих посторонних лиц приводить подобные доводы. Господин фельдмаршал Кейтель и генерал-полковник Йодль знают это очень хорошо, так как они всегда в таких случаях были как раз теми, кто должен был уходить. В этом случае, о котором я

11259

H1202 – 0485

H1202 – 0486

говорил только что, я привел Гитлеру неопровержимые объяснения того, что, во-первых, невозможно нарушать пакт с Россией. Я сказал, что это и аморально и совершенно нецелесообразно, так как он обеспечивает нам большие преимущества. Пакт является основой для дальнейшего развития правильной политики Германии. Я сказал ему затем, что нельзя начать вести войну на два фронта после того, как он все время утверждал, что он не повторит глупостей, совершенных правительством в 1914 г., и что подобное действие при любых обстоятельствах будет безответственным. Затем я также указал ему еще раз на соотношение сил и на необходимость того, чтобы силы военно-морского флота полностью были сконцентрированы в войне с Англией и как раз в тот момент, когда все средства до чрезвычайности напряжены для того, чтобы усилить действие применяемой высадки. В этот день мне как раз показалось, что Гитлер благосклонно выслушал мои сообщения, тем более, что на другой день его морской адъютант капитан фон Путткаммер сообщил мне, что Гитлер после этого доклада признал правильными все мои соображения, высказанные в этом докладе. Так продолжалось в течение месяцев. Я в последующие месяцы также делал целый ряд таких докладов и приводил целый ряд подобных аргументов. Я считал еще и в ноябре, что я встречаю добрый успех. И вдруг совершенно неожиданно 18 декабря была издана так называемая директива 21 к плану "Барбаросса". Она предусматривала войну с советской Россией по окончании войны с Англией. Это во всяком случае была реальная директива. Это - документ 446-ПС - США-31 от 18 декабря 1940 года.

11260

Могу ли я в связи с этим ...

ЭММЕРС. Господин председатель, это в английской книге документов 10-я, на стр. 247.

Господин гросс-адмирал, Обвинение утверждает, что военно-морской флот и Вы участвовали в разработке этого плана. Так ли это ?

РЕДЕР. Это совершенно неверно. Такие директивы после того, как фюрер принимал политическое решение, разрабатывались в ОКВ в руководящем штабе. В этом руководящем штабе были также офицеры военно-морского флота и один или несколько военно-морских офицеров, причем они были подчинены начальнику этого штаба и разрабатывали для таких директив отдельные вопросы, связанные с военно-морскими и военно-воздушными силами. Эта директива была направлена главнокомандующим и последние со своей стороны должны были разработать и внести свои предложения для выполнения приказов фюрера. На разработку директив я влияния не имел и предварительно меня с ними не ознакомливали.

Я хотел бы добавить еще кое-что. Обвинение упрекает меня в том, что я пытался влиять на фюрера, не руководствуясь моральными и этическими причинами, а руководствуясь лишь тем, что я считал что я сначала закончить все расчеты с Англией и затем напасть на Россию. Я уже ранее говорил, что я приводил иные доводы, когда я мог это сделать с глазу на глаз с фюрером. Я не мог высказывать свои мнения и возражения на открытом заседании при других. Я также не мог записывать их в моем дневнике, так как это не могло быть оглашено.

В связи с этим я хочу здесь сослаться на документ Ц-170.

11261

H1202 – 0487

H1202 – 0488

Это - документ США-136. Он охватывает период с 25 августа 1939 года по 22 июня 1941 года. Это сборник, состоящий из многочисленных выдержек из моих военных дневников о руководстве военно-морскими силами и из протоколов моих бесед с Гитлером, во время которых обсуждался русский вопрос. Здесь речь идет не о дословных выдержках из моих высказываний или дословных выдержках из военного дневника, а об обработке больших по объему выдержек в архиве военно-морского флота адмиралом Ассманом. Я не хочу здесь останавливаться в отдельности на всех этих многочисленных вопросах, но я хочу лишь указать на то, что именно из этого документа Ц-170 и из многочисленных приведенных документов следует, что я с самого начала войны в 1939 году все время влиял на фюрера в том направлении, чтобы стабилизировать дружественные отношения с Россией. Основания я уже привел выше. Я бы занял слишком много времени, если бы я сейчас коснулся всех отдельных документов.

ЭМЕРС. Итак, Вы не участвовали в совещании директивы № 21, которая была подписана Гитлером, Кейтелем и Йодлем?

РЕДЕР. Ни в коем случае.

ЭМЕРС. Значит Вы затем, в соответствии с директивой, провели целый ряд подготовительных мер, которые, правда, для военно-морского флота были весьма незначительными?

РЕДЕР. Да, у нас было первое совещание в январе. Как это видно из одного из пунктов документа Ц-170, я 4 февраля доложил о наших решениях фюреру - в том, что мы намеревались предпринять, и военно-морской флот начал в марте определенную подготовку.

Я уже прежде сказал, что в первое время военно-морской

флот не провоцил каких-либо больших операций, а лишь закрыл выход из Финского залива посредством минирования и применения небольших военно-морских сил. Фюрер указал по моей просьбе,- я не помню, было ли это в Ц-21, в директиве 21 или где-либо еще,- что главную силу военно-морского флота нужно продолжать направлять против Англии. Вследствие этого мы могли рассчитывать лишь на ограниченные средства для ведения войны с Россией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Экснер, сейчас мы об"явим перерыв. Насколько Трибунал понял, Вы должны были кончить Ваш допрос сегодня в полдень. Мы понимаем, что Вам понадобилось два часа для рассмотрения Ваших документов, но все же когда Вы думаете закончить допрос ?

ЭКСНЕР. Я думаю, что мне будет достаточно приблизительно три четверти часа, нет, верней, от получаса до одного часа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Завтра в 10.00 мы будем рассматривать документы по делу Зейсс-Инкварта,а это займет не больше 30 минут, как нам сказали.

/Перерыв до 10.00 18-го мая/

ТН.

11263

H1202 – 0489

H1202 – 0490

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от I8 мая I946 г.

/Утреннее заседание/

Встать. Суд идет.

/К микрофону подходит г-н Додд/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, г-н Додд?

Г-н ДОДД: Господа судьи, что касается ходатайств об истребовании документов по делу подсудимого Зейсс-Инкварта, то Обвинению было уже передано 87 документов на немецком языке, которые уже просмотрены Обвинением. После многочисленных совещаний с защитником Зейсс-Инкварта, мы установили, что мы не согласны с I7-ю из предоставленных документов. Правда, вчера я указал, что мы не согласны с 20-ю, но сейчас мы решили, что это число можно уменьшить до I7 документов.

Документ № 5 в списке ходатайств подсудимого представляет собой копию резолюции германской национальной ассамблеи от 2I-го февраля I9I9 г., призывающей к присоединению Австрии к Германии. Мы сказали защитнику, что мы возражаем против этого, так как это совершенно не относится к делу и является несущественным. Это - резолюция германского парламентского учреждения; поэтому для нас не представляет никакого интереса отношение этой ассамблеи к вопросу об аншлюссе Австрии в I9I9 году.

Документ № I0 представляет собой выдержку из газетной статьи, которая была написана неким Вальфордом Зельби и опубликована в октябре I945 г. В этой статье был под-

вергнут критике Сен-Жерменский договор за то, что он отменял экономическое единство Австрии и Венгрии, и кроме этого в этой статье также обсуждались ошибки 1919 г. и т.д. Мы считаем, что экономическая основа движения за аншлюсс излагается в других документах. Все, что может служить доказательством этого изложено, по крайней мере, в пяти других документах, имеющих отношение к тому же вопросу, и против которых мы не возражаем. Однако, мы считаем, что подобного рода документы, даже если они и относятся к делу, несомненно, являются совпадающими и кумулятивными. Документы 7, 12, 26 и 33 касаются одного и того же вопроса, а именно экономического обоснования движения за аншлюсс. Поэтому мы считаем, что нет никакой необходимости в предоставлении всех этих документов; это - лишь потребует большой работы, но не даст никаких новых показаний и кроме того, эти документы носят кумулятивный характер.

Документ № 11 представляет собой речь, произнесенную доктором Мобером в 1921 г. В этой речи дается описание территории и населения Австрийской республики. У нас нет никаких серьезных возражений против подобного рода документов, при условии если защитник, который желает дать нам представление о населении и площади Австрии в 1921 г., не имеет лучших источников. Но мы также считаем, что Трибунал может получить сведения касательно населения и территории Австрии из других, заслуживающих доверия источников.

Документ № 14 - представляет собой заявление бывшего канцлера Австрии в 1922 г. относительно того, что Австрия принадлежит к Германии. Наши возражения против

H1202 - 0491

H1202 – 0492

того, чтобы этот документ был представлен, основываются на том, что данный документ носит кумулятивный характер, ибо имеется, по крайней мере 3 других документа, в которых содержатся аналогичные заявления доктора Реннера и против которых мы не возражаем.

Следующий документ № I9 - представляет собой выдержку из книги, написанной неким Клейншмидом. Этот документ содержит высказывания относительно того, что целый ряд политических деятелей существовали за счет того, что они пропагандировали аншлюсс Австрии. Мы считаем, что этот документ не относится к делу, и не является важным для Трибунала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Додд, что означает это выражение "они существовали за счет пропаганды"? Означает ли это, что они жили на средства, получаемые за пропагандистскую деятельность.

Г-н ДОДД: Это означает, что они использовали пропаганду для проведения своей политической деятельности и наживали на ней политический капитал.

Документ № 2I представляет собой выдержку из книги Кушнака озаглавленной "Австрия I9I8-I934 гг." Там говорится об увеличении в Австрии числа сторонников национал-социализма с I930 по I932 г. Мы считаем, что этот документ не относится к делу и, повидимому, он не окажет никакой помощи в работе Трибунала. Поэтому мы возражаем против этого документа, как не относящегося к делу и не представляющего особой ценности.

Документ № 22 представляет собой выдержку из статьи, опубликованной в "Нью-Фри Пресс" в августе I932 г.,

которой автор выступал против нового займа Лиги Наций. Этот документ предоставляется для того, чтобы доказать последовательность в развитии движения за аншлюсс. В числе документов, с помощью которых можно установить то же самое обстоятельство можно во всяком случае назвать № 23.

Документ № 27 - это выдержка из статьи, написанной Мартином Фуксом и озаглавленная "Пакт Гитлера". В этой статье обсуждаются вопросы югославской политики касательно присоединения Австрии к Германии. Обвинение считает, что этот документ также не имеет прямого отношения к рассматриваемому делу, так как знакомство с политическим курсом Югославии не может быть полезным в работе Трибунала, при рассмотрении этого вопроса.

Затем имеется документ № 31. Это - статья из газеты "Нейе Цайтунг" от 11 января 1942 г., где Гордон Валькер заявляет, что ликование в Австрии после аншлюсса было искренним. Но это только мнение г-на Валькера, в то время, как был целый ряд и других высказываний по этому поводу. Мы считаем, что данное заявление не является компетентным, ибо оно представляет собой лишь личное мнение автора и поэтому не может быть принято в качестве доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто этот человек?

Г-н ДОДД: Насколько я понимаю, он - член лейбористской партии в Великобритании и писатель.

Документ № 39 представляет собой выдержку из архивов за 1938 г., где содержится заявление, сделанное сенатором

H1202 – 0493

H1202 – 0494

США Бора относительно того, что аншлюс Австрии являлся вполне естественным и неизбежным и ни в какой мере не касался Соединенных Штатов. Мы возражаем против этого документа, так как эта речь не была произнесене сенатором Бора в сенате и не является официальным мнением, а является только его личным мнением. А мнение отдельных лиц не имеет прямого отношения к рассматриваемому делу и не может быть полезным для Трибунала, при рассмотрении данного вопроса.

Документ № 47 является выдержкой из книги Пернато "Правда об Австрии". Пернато, насколько известно Трибуналу, являлся одним из помощников стате-секретаря Австрии, который после аншлюсса покинул страну и уехал в Соединенные Штаты, где он и написал эту книгу. Он сделал целый ряд заявлений, в том числе и о подсудимом Зейсс-Инкварте. Трибуналу интересно будет узнать о том, что документы 47, 48, 50, 54, 55, 60 и 61 являются выдержками из той же книги Пернато. Мы считаем, что те выдержки из книги, где он говорит о своих личных беседах с Зейсс-Инквартом, - имеют отношение к делу и могут быть предоставлены Трибуналу. Что же касается тех мест, где он высказывает свою точку зрения, то мы считаем, что они не имеют отношения к делу.

В документе 47 изложено его мнение о Зейсс-Инкварте, который, как он считает, не присоединялся к действиям, проводимым Леопольдом. В этом документе совершенно не идет речь о каких-либо беседах.

Мы не возражаем против документов 48, 50, 54. Вначале мы думали, что будем возражать против них, но затем, просмотрев их, мы увидели, что в них изложены беседы

Церната с Зейсс-Инквартом, поэтому эти документы могут быть полезны для Трибунала. Таким образом мы не возражаем против документов 48, 50, 54;

Документ 55 - это также выдержка из книги Церната, где говорится о том, что по его мнению Зейсс-Инкварт был только лишь фигурой на шахматной доске, которую обманывали и нацисты и новое руководство партии. Мы возражаем против предотавления этого документа, на том же основании, о котором я только что говорил, а именно потому, что в этой выдержке заложено лишь личное мнение Церната, который между прочим уже умер и во всяком случае, мы считаем, что его мнение не может быть полезным Трибуналу.

Документ 60 - это также выдержка из книги Церната, где он говорит о беседе с одним австрийским нацистом, фамилия которого неизвестна. Мы считаем, что этот документ не относится к делу и не имеет никакой доказательственной силы.

В документе 61 Церната вновь высказывает свое личное мнение о том, что Зейсс-Инкварт боялся принимать на себя какую-либо ответственность. Я не хочу сказать, что мы категорически возражаем против представления этих выдержек, но в виду того, что мы вообще стараемся сократить предотавление некоторых выдержек из этой книги, то я возражаю и против этого документа. Кроме того, я не вижу, чтобы они были особенно полезны для защиты Зейсс-Инкварта.

Документ 68 - это первый документ относительно антисемитизма. Это выдержка из брошюры, озаглавленной "Элементы национал-социализма", которая была написана

H1202 - 0495

H1202 – 0496

епископом Алоизом Худалом. В этой книге вскрываются корни антисемитизма в Германии и Австрии и далее обсуждаются вопросы, которые Трибунал уже слышал много раз при рассмотрении дел других подсудимых, а именно о непропорциональности еврейского населения в Германии и т.д. Мы возражаем против представления этого документа, ибо он не может оказать содействия Трибуналу и является неотносящимся к делу.

Документ 69 вновь представляет собой выдержку из книги Черната, в которой изложена его точка зрения касательно причин антисемитского движения. Но ввиду того, что это лишь только личное мнение автора, этот документ не может оказать помощи Трибуналу.

Документ 71 посвящен Словацкому вопросу. Я сомневаюсь в том, чтобы в ходе этого дела кто-нибудь серьезно заявлял, что словаки не требовали автономии. Эта выдержка из архивов за 1938 год, и, насколько мы могли установить, здесь утверждается, что словаки действительно хотели получить автономию. Но мы считаем, что это не имеет особого значения и не может принести пользы ни Трибуналу, ни самому Зейсс-Инкварту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это правительственный документ?

Г-н ДОДД: Этот документ из архивов, и поэтому он является общеизвестным документом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: После того, как Словакия была присоединена к империи?

Г-н ДОДД: Нет, не после, а в 1938 г., до присоединения Словакии к империи.

Господин председатель, таковы наши возражения против представляемых документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы, конечно, понимаете, господин Додд, что мы сейчас рассматриваем ваши возражения лишь для того, чтобы решить следует ли переводить эти документы или нет. Сейчас мы не обсуждаем вопроса о том, могут ли они быть приняты в качестве доказательства, мы также не лишаем Вас права выдвинуть Ваши возражения против этих документов после того, как они будут переведены.

Г-н ДОДД: Да, мне это известно, г-н председатель. Мне кажется, что мы весьма снисходительно отнеслись к этому списку документов. Мы считали, что должны как-то себя ограничить. Эти выдержки, во всяком случае большинство из них, не слишком длинны. Я не думаю, чтобы наши возражения против семнадцати документов из 87 здесь пред"явленных были чересчур придирчивыми или задевали интересы подсудимого Зейсс-Инкварта.

/К микрофону подходит защитник Зейсс-Инкварта/.

ШТЕЙНБАУЭР: Г-н председатель, Высокий Суд! Я знаю, что вы уважаете мою родину - Австрию - не только за ее древнюю культуру и ее прекрасные ландшафты, но и потому, что она была первой страной, которая из-за Гитлера лишилась своей свободы. Но при всем уважении Вашем к этой стране я не могу от вас требовать, чтобы вы, будучи представителями великих держав, до мелочей знали историю этой страны. Но я считаю, что для защиты Зейсс-Инкварта очень важно выяснить, [redacted] какие мотивы послужили причиной для таких действий Зейсс-Инкварта. Я вижу три причины, которые привели к аншлюссу.

Первой из них является тяжелое экономическое положение страны на протяжении всех этих лет с 1918 года и, к

H1202 - 0497

H1202 – 0498

сожалению я должен сказать до 1946 г.

Второй причиной является... Я буду говорить в отношении документов очень кратко...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Штейнбауэр, пожалуйста, как можно быстрее переходите к самим документам, ибо, насколько вы помните, мы сейчас обсуждаем вопрос только о том какие документы следует переводить и какие- переводить не надо.

ШТЕЙНБАУЭР: Да. Второй причиной являются разногласия между демократическими партиями.

И третьей причиной является отношение к Австрии соседних держав.

Из этого я исходил при составлении документов. Первый документ - это решение Веймарского национального собрания. Я считав, что этот документ имеет большое значение для подтверждения того, что аншлюсс был не только выражением желания населения Австрии, но и всегерманским постулатом.

Документ очень краткий, и я прошу Суд допустить его в качестве доказательства защиты.

Второй документ - это документ сэра Сельби, который много лет был английским послом в Австрии. Сэр Сельби _ я искренний друг нашей страны. Он в своей статье говорит об экономическом положении и условиях в Австрии, которые привели к аншлюссу. Поэтому я привел этот документ.

Третий документ - это речь австрийского канцлера Шобера, который пользовался большим авторитетом в мире и в этой речи точно также указывал, что те условия, которые были пред"явлены Австрии, оказались непосильными для нее. Все, что имеет Австрия в целом, он назвал имуществом несостоятельного должника.

Следующий документ - это речь д-ра Карла Реннера, который в настоящее время является президентом Австрии. Эта речь была произнесена в I922 году. Тогда д-р Зейпель поехал в Женеву и там от Лиги Наций с большим трудом добился займа, который для нас имеет чрезвычайно важное значение, потому что одновременно с этим от Австрии потребовали, чтобы мы на десять лет отказались от независимости, т.е. не предпринимали бы никаких шагов для изменения условий аншлюса. Реннер тогда выступил в парламенте против Зейпеля. Этот документ не кумулятивен документу № 33. В документе 33 определяется лишь экономическое положение в I938 г.

Следующий документ относится ко 2-му разделу моих обоснований, это документ, свидетельствующий об усиленной пропаганде за аншлюс. Высокий Суд, я решительно возражаю против утверждения, что документ № 2I - он очень краток - не относится к делу. Я считаю чрезвычайно важным утверждение того факта, что эта совсем новая молодая партия, которая образовалась в Австрии в условиях тяжелого экономического положения I930-I932 г.г., завоевала число голосов в IO раз большее, чем прежде и таким образом представляла собою значительную политическую оппозицию по отношению к правительству.

Следующий документ - это документ № 22. Это - статья, которая еще раз освещает экономическое положение Австрии в важный исторический период, а именно - в тот момент, когда австрийский канцлер Дольфус поехал в Лозанну для того,

11273

H1202 – 0499

H1202 – 0500

чтобы опять добиться займа для Австрии и когда нам снова пред"явили условие, чтобы мы на последующие IO лет отказались от мысли об аншлюссе. Как этот документ, так и следующий документ № 23 не являются кумулятивными, так как один из этих документов рисует политическую позицию парламентских деятелей по отношению к государственному займу 1932 г., а другой документ рисует их отношение к нему с точки зрения экономической.

Следующий документ - краткое изложение позиции сопредельных государств, лимитрофов по вопросу об аншлюссе я взял для примера Югославию, так как именно эта страна в большей степени, чем другие, в своей высшей политике по отношению к нам способствовала развитию идеи аншлюсса.

Что касается документа № 31, то я хочу добавить к высказываниям г-на обвинителя, что Гордон Валькер является не только членом партии лейбористов, но, и это имеет еще большее значение,—в течение всего периода войны он был руководителем британской прессы. Он руководил отделом "Австрия". В 1938 году он лично посетил Австрию и был очевидцем аншлюсса. Его оценка событий имеет поэтому важное значение, ибо эта оценка видного иностранного деятеля.

То же самое относится и к документу сенатора Бора, который в течение 25 лет был председателем американского заграничного комитета. Его мнение заслуживает внимания.

Следующие документы содержат выступления доктора Пернатто. Я хочу добавить, что доктор Пернатто был австрийским министром, генеральным секретарем отечественного фронта и правой рукой Шушнига во время аншлюсса. Он был одним из вдохновителей народного голосования за Шушнига.

К сожалению, он умер в эмиграции в 1940 году. Я не могу пригласить его сюда в качестве свидетеля, но его книга является документом, отражающим действительные переживания ее автора в те критические дни. Я настоятельно прошу принять и оставшиеся три документа, которые очень кратки и помещены в книге.

Что касается двух следующих документов, относящихся к еврейскому вопросу, то я очень неохотно решился обратиться к ним, чтобы не слышать по своему адресу обвинения в антисемитской пропаганде. Я решил обратиться к ним потому, что моему подзащитному вменяется в вину, что он был членом антисемитского союза. Это обвинение неосновательно, поскольку этому союзу придается большее значение, чем он имел в действительности. Если обвинение откажется от этого пункта обвинительного заключения, то я не придаю особого значения этим документам.

Последний документ, против которого возражает Обвинение, это документ 71, который содержит Питсбургское соглашение, заключенное между Масариком и Глинка, руководителем чехословацкой партии, в котором Масарик торжественно обещал предоставление автономии словакам. Обещание не было выполнено в этой форме, в какой оно было дано, и в Словакии усилилось требование автономии, которое поддерживалось Гитлером.

Исходя из этих соображений, я прошу принять эти документы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Штейнбауэр, Трибунал рассмотрит вопрос относительно этих документов. Пожалуйста доктор Зимерс.

11275

H1202-0501

H1202 – 0502

ЗИММЕРС: /Защитник подсудимого Редера/. Высокий суд, я вчера в связи с вопросом о Норвегии представил документы - 8I, 82, 83, 84, 85, 86. Я прошу извинить меня, что я забыл передать еще один документ, который относится к этому вопросу и прошу разрешить мне сделать это сейчас. Речь идет о документе Редера № 88, он утвержден Трибуналом, этот документ также взят из "Белой книги", он помещен в моей 5-й книге документов на странице 392 и следующих. Этот документ представляет собой английский приказ от 6 апреля относительно подготовки к занятию рудных бассейнов, расположенных в Северной Швеции со стороны Нарвика. Так как Высокий Суд знаком с этим документом, то я не буду зачитывать его.

/Прямой допрос подсудимого Редера /продолжение/.

Господин гросс-адмирал, мы вчера остановились на теме о России. Мы остановились на документе 446-ПС от I8 декабря I939 г., там говорится о директиве № 2I, - Вы ответили на мой вопрос, что военно-морской флот не участвовал в составлении этой директивы. Далее вы сказали, что военно - морской флот согласно ей, в январе занялся подготовкой.

РЕДЕР: Можно ли мне сказать еще несколько слов по поводу этой директивы. Вы вчера оговорились, сказав, что эта директива была подписана Гитлером, Иодлем и Кейтелем. Это был экземпляр штаба оперативного руководства, который был подписан Гитлером, а Кейтель и Иодль, подписались лишь в знак того, что они получили директиву. Они не могли подписать эту директиву. Такие директивы подписывались только Гитлером, другие могли лишь скрепить их своей подписью.

ЗИЛЬБЕРС: Да, я прошу извинения и благодарю Вас за это сообщение. В связи с этим я прошу Трибунал обратить внимание на документ С-85, это документ США - I32. Этот документ находится в книге документов английской делегации I0-А, на странице I6. Это - выдержка из дневника военных действий от 30 января I94I года. Здесь говорится о подготовке военно-морского флота согласно директиве Гитлера от I8 декабря, где Гитлер в разделе IУ директивы приказал принять меры безопасности на случай, если Россия изменит свое отношение к Германии, т.е. на случай возможной войны. Г-н гросс-адмирал, в связи с вашими показаниями по вопросу о России Обвинение представило дополнительно документ С-66, он же ВБ-8I. Это - ваш доклад от I0 января I944 года, который вы направили генералу Асману для исторического архива военно-морского флота. Этот документ находится на странице I3 английской книги документов № I0. Там вы-сказана принципиальная точка врения Редера о "плане Барбаросса", в пункте а/этого документа. Там за цифрой I... Я только что услышал, что этот документ находится на стр. 35 книги документов I0-А. Там вы писали: "В это время фюрер заявил о своем неизменном, твердом решении, вопреки всем противоположным мнениям, осуществить восточный поход. После этого все дальнейшие предупреждения, поскольку не предвиделось изменения положения, были, как это мы знали по опыту, совершенно бессмысленны. Я, как командующий военно-морским флотом, никогда не был убежден в неизбежной необходимости плана "Барбаросса".

Что вы можете добавить к этому вашему заявлению?

11277

H1202 – 0503

H1202 – 0504

РЕДЕР: Я хочу сказать, что несмотря на то, что эта директива была дана I8 декабря, в конце декабря, как это следует из документа С-I70, о котором я вчера неоднократно говорил, я сделал обстоятельный доклад, которым я хотел убедить фюрера в неправильности принятого им решения.

Это показывает, что я зашел слишком далеко, ибо если фюрер давал директиву, даже если эта директива была рассчитана только на возможный случай, то в общем было невозможно приводить ему свои соображения, направленные против этой директивы. Обо всем остальном я уже говорил вчера.

ЗИМЕРС: Господин гросс-адмирал, Вы вчера, в связи со своими возражениями Гитлеру по поводу России, упомянули, что еще осенью планировалось проведение операции /Зеелеве/ "Морского льва", т.е. высадки войска в Англии.

РЕДЕР: Да.

ЗИМЕРС:Когда, по вашему мнению, как стратега, или по мнению военно-морского флота, когда возможность провести этот план была потеряна?

Когда, следовательно, нужно было отказаться от этого плана?

РЕДЕР: В сентябре мы еще верили в возможность проведения этой операции по высадке войск в Англии. Как я, так и командующий сухопутными силами считали, что для этого нам необходимо добиться превосходства в воздухе. На это мы неоднократно указывали ему и он полностью

признавал это. Вследствие этого мы все ждали, будет ли обеспечено своевременно это превосходство в воздухе, так как высадка войск в силу метереологических условий должна была произойти не позднее, чем в начале октября. Если до этого времени невозможно будет провести эту операцию, то ее следует отложить до мая следующего года. Выяснилось, что превосходство в воздухе не может быть обеспечено в достаточной степени и поэтому было сказано, что высадка должна быть произведена весной следующего года. Было приказано вести дальнейшую подготовку к этой операции и мы проводили ее. Но в течение зимы мы совершенно отказались от этой операции. Тогда Гитлер приказал вести дальнейшую подготовку только в гаванях, чтобы Англия все же думала, что эта высадка войск все же произойдет. В сентябре у меня сложилось впечатление, что Гитлер теперь уже не был сильно заинтересован в этой высадке и что он все свое внимание направил на поход в Россию, после того, как стало ясно, что высадку войск в Англии нельзя было произвести.

ЭЙМЕРС: Теперь я перехожу к обвинению, которое гласит, что Вы, якобы, призывали к войне с Америкой. Обвинение предетавило в связи с этим документ Д-152, он же ВБ-122, этот документ находится на странице 23-й книги документов британской делегации за № 10. Это выдержка из дневника военных действий оперативного управления командования военно-морским флотом, в которой идет речь о докладе командующего военно-морским флотом, т.е. о вашем докладе в ставке фюрера от 18 марта 1941 года. Под цифрой II в этом документе говорится: /я цитирую/:

H1202 – 0505

H1202 – 0506

"Япония как можно скорее должна приступить к занятию Сингапура, так как во второй раз никогда не предоставится такой удобный случай /Английский флот ограничен в своих действиях, флот США еще не готов воевать с японским флотом./. Япония, правда, готовит эту операцию, но по заявлению японских офицеров, Япония осуществит эту операцию только в том случае, если Германия приступит к высадке своих войск в Англии. Поэтому все усилия Германии следует направить на то, чтобы побудить Японию к немедленному переходу к действиям. Если Япония займет Сингапур, то все восточно-~~английские~~ азиатские вопросы по отношению к США и Англии тем самым будут решены/Гуам, Филиппины, Борнео, Голландская Индия/. Япония хочет по возможности избежать войны с США, она сможет это сделать, если она в ближайший срок займет Сингапур." Обвинение истолковывает ваше заявление как желание заставить Японию воевать с Америкой. Это верно?

РЕДЕР: Это одно из самых неправильных утверждений, которые содержатся в Обвинительном заключении по моему делу. Совершенно ясно, что если я был втянут в морскую войну с Англией, имея в своем распоряжении небольшой немецкий флот, то я ни в коем случае не хотел вступления в эту войну Америки. Здесь уже неоднократно говорилось о том, что моим самым горячим желанием в течение всех первых лет войны было ни при каких обстоятельствах не затрагивать в этой войне интересы Соединенных Штатов.

Адмирал Вагнер здесь подробно рассказал, какие ограничения я ввел для военно-морского флота с тем, чтобы избежать всевозможных инцидентов с США. Я ввел такие ограничения, за которые, собственно, очень трудно было нести ответственность при ведении подводной войны имея в своем распоряжении такие ограниченные средства ведения войны.

С другой стороны, США самое позднее с конца I940 г. и в течение всего I94I г. самыми различными способами притесняли нас в наших военных действиях, и предпринимали такие действия, которые могут быть охарактеризованы, как действия не нейтрального государства.

Я хочу здесь упомянуть о том, что английские военные суда ремонтировались в США, что до тех пор было совершенно невозможно и не имело прецедента. Затем, приказы Рузвельта об открытии огня по наших судам в июле и сентябре I94I г. Нападение американских эсминцев "Грир" и "Кирни" в Атлантике на наши подводные лодки. В двух случаях в течение двух часов продолжалось преследование наших подводных лодок, пока они, наконец, не всплыли на поверхность не открыли огонь и в одном случае не повредили один эсминец.

Несмотря на все это, я в июне I94I года доложил Гитлеру о том, что мы не препятствуем торговому судоходству Соединенных Штатов и что в результате этого торговые суда Соединенных Штатов могли совершенно беспрепятственно плавать по океану в любых направлениях и передавать по радио сообщения о местонахождении наших подводных лодок и о наших военных действиях на море и мы не могли им мешать и что поэтому Англия могла маскировать

11281

H1202 – 0507

H1202 – 0508

свои суда под американские суда, что она не делала. Ибо впервые, когда наш карманный линкор "Адмирал Шеер" обыскал одно судно, шедшее под американским флагом, то выяснилось, что это английский корабль "Канадиэн Крузер". И несмотря на это, я рекомендовал Гитлеру - и он одобрял мою мысль, чтобы мы не предпринимали никаких действий против американских кораблей. О том, чтобы наши суда не заплывали в Галифакс, с целью поставить там мины, об этом уже говорил адмирал Вагнер. Поэтому нет необходимости в детальном раз"яснении этого.

ЗИММЕРС: Делая предложение Японии о занятии Сингапура, стремились лишь получить помощь и лишь приобрести себе союзника в войне против Англии?

РЕДЕР: Это действительно так и было. Я прошу разрешить мне кратко описать это развитие, которое об"ясняет сделанное нами предложение. Предложение было сделано не по моей инициативе. В начале I94I г. переговоры с Японией велись частично фюрером, частично министром иностранных дел Риббентропом. К участию в этих переговорах меня не привлекали. Я должен сказать, к сожалению, что как здесь были высказаны мнения, не соответствующие действительности, а с другой стороны это показывает, что о заговоре не было и речи. Было достигнуто взаимопонимание и к этому времени, в марте, нас посетил министр иностранных дел Мацуока. На основе такого развития переговоров фюрер 5 марта I94I года издал директиву за № 24. Это документ С-75, США-I5I. Документ от 5 марта I94I г.

ЗИММЕРС: Я обращаю внимание Трибунала на этот документ С-75, или США-I5I, который находится в книге доку-

ментов британской делегации IO-A на странице 58. В этой директиве за № 24 под цифрой 3, "а" сказано, что "Общей целью войны является достижение быстрой победы над Англией и тем самым исключение из войны США". Затем под "д" сказано: "Занятие...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это имеется на странице 58, в инструкции № 54, где говорится относительно сотрудничества с Японией.

ЗИММЕРС: Я сейчас неожиданно для себя услышал, что только часть этого документа помещена в английской книге документов. Поэтому я прошу Трибунал разрешить мне позднее представить эту директиву полностью как документ Редера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Зимерс, имеется ли это в вашей книге документов по делу подсудимого Редера.

ЗИММЕРС: Нет, [illegible], пока нет так как я не знал, что он только частично переведен. Я прошу вас разрешить мне позднее предоставить этот документ полностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

ЗИММЕРС: Благодарю Вас. Это находится под цифрой 3, а следующая процитированная цитата находится под цифрой 3 "d" и гласит следующее: "Взятие Сингапура, как основного опорного пункта Англии на Дальнем Востоке означало бы решающий успех в совместном ведении войны нашими тремя державами. Кроме того, занятие других систем опорных пунктов военно-морских сил США и Англии послужит тому, чтобы разрушить систему военных сооружений Англии в этой зоне, при условии, если нельзя будет помешать вступлению США в войну..." Я прошу Трибунал обратить внимание на то, что Гитлер 5 марта, т.е. в день издания директивы распо-

H1202 – 0509

H1202 – 0510

рядился о занятии Сингапура. Следовательно, предложение гросс-адмирала Редера, изложенное в документе С-152 от 18 марта, исходило не от него лично, ибо уже имелся на то приказ Гитлера.

РЕДЕР: Разрешите мне сказать несколько слов по этому поводу. В каждом из упоминавшихся здесь случае порядок был таков: сначала Гитлер, как глава государства, принимал политическое решение, затем следовала директива, изданная им, как верховным главнокомандующим вооруженными силами, адресованная вооруженным силам, затем каждый из трех командующих составными частями вооруженных сил делал из этой директивы соответствующие выводы. И после того, как я получил директиву от 5 марта, я должен был подумать над тем, каким образом можно наиболее эффективно использовать в стратегическом отношении Японию в случае, если она вступит в войну. Важно было и то, каким образом целесообразнее всего нанести удар нашему противнику на море, Англии, и в этом вопросе я категорически настаивал на той точке зрения, что Япония должна начать военные действия в Сингапуре, потому что были круги, которые придерживались того мнения, что Япония должна начать свои военные действия в районе Владивостока - что было бы большой ошибкой. Надо было занять узел военных сооружений Англии в восточной Азии. Но именно то обстоятельство, что и я разделял эту точку зрения, на то, что занятие Сингапура предостережет США от вступления в войну, именно это обстоятельство послужило поводом для меня сделать это предложение.

ЗИММЕРС: Затем я перехожу к документу 1877-ПС, который был пред"явлен против вас в ходе представления доказа-

тельств о вашей индивидуальной ответственности. Это документ США-152 и находится на стр. 320 английской книги документов IO. Это - беседа Мацуока - министра иностранных дел Японии с... Я слышу замечание, что этот документ находится не на стр. 320, а на стр. 319. Итак, это беседа...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, что это в книге IO-A.

ЗИММЕРС: IO-A. Я прошу извинить меня. Это беседа Мацуока с Риббентропом от 29 марта 1941 года. Здесь уже говорилось о ней. В 8-м абзаце этого документа сказано следующее: "Министр иностранных дел перешел после этого к вопросу о Сингапуре. По поводу высказанных Японией опасений относительно возможных атак подводных лодок в районе Филиппин и участия в операциях английского средиземного флота и флота самой метрополии, Риббентроп еще раз беседовал с гросс-адмиралом Редером. Редер заявил, якобы, что английский военно-морской флот в этом году так будет занят в отечественных водах и в Средиземном море, что он не сможет послать на Дальний Восток ни одного корабля. "Американские подводные лодки, по выражению гросс-адмирала Редера, настолько плохи, что Японии вовсе не следует опасаться их". Господин фон Риббентроп на мой вопрос, который я ему задал I апреля 1946 г. сказал мне, что он ошибался, что это выражение принадлежит, наверное, Гитлеру. Я прошу Вас окончательно выяснить этот момент.

РЕДЕР: Я только могу подтвердить, что я никогда не говорил с г-ном Риббентропом по этим вопросам, ибо командование военно-морским флотом и министерство иностранных

H1202 - 0511

H1202 – 0512

дел не имели никаких отношений друг с другом, тем более, что фюрер запретил всякую информацию военных властей министерством иностранных дел. Я никогда не сделал бы такого заявления, так как это совершенно противоречило бы моей точке зрения и у меня не было никаких оснований делать подобное заявление.

ЗИММЕРС: Г-н гросс-адмирал, не рассматривало-ли командование военно-морского флота вопрос о том, каков экономический и военный потенциал США и не считало ли оно, что именно в связи с этим обстоятельством следует опасаться вступления в войну США.

РЕДЕР: Это нам было совершенно ясно до деталей.

ЗИММЕРС: Вы вообще видели когда-нибудь во время войны этот документ 1877-ПС, который здесь Вам пред"явлен?

РЕДЕР: Нет, нет.

ЗИММЕРС: Вы знали об этих переговорах г-на фон Риббентропа с японским министром иностранных дел Мацуока или о его беседе с Ошима.

РЕДЕР: Нет, я попросил лишь фюрера сказать мне о результатах переговоров с Мацуока . Это явствует из документа С-170. Но с г-ном фон Риббентропом я об этом не беседовал.

ЗИММЕРС: Высокий Сул, меня просят здесь внести исправление в сказанное мной. Я должен это сделать ради точности выражения . Я сказал, что Гитлер в своей директиве от 5 марта "приказал" отнять у Англии Сингапур. Это формулировка неправильная. Само собой разумеется, что фюрер не мог

приказывать Японии. Моя ошибка об"ясняется тем, что директива начинается словами: "Для сотрудничества с Японией фюрер приказал сдедующее:" Под цифрой 3 говорится: "Для этого даются следующие установки", и среди этих установок предусмотрено взятие у Англии Сингапура.

Господин, гросс адмирал, Вы когда-нибудь на одном из совещаний говорили кому-нибудь о том, что Япония должна напасть на Пирл-Харбор?

РЕДЕР: Нет, об этом никогда не говорилось.

ЭЙМЕРС: Вы слышали что-либо об этом плане перед тем, как Япония напала на Пирл-Харбор?

РЕДЕР: Нет, никогда. Это нападение было полной неожиданностью для меня и для всего командования. Только при абсолютном незнании национального склада японцев можно предположить, что они сообщат об этом плане хоть одному человеку в самой Японии, который не имеет к нему непосредственного отношения. Таким же образом они в 1904 году как гром среди ясного неба напали на русские корабли, когда никто и не предполагал этого.

ЭЙМЕРС: Высокий Суд, в связи с этим, я представляю три разрешенных мне документа, а именно "Редер доказательство защиты № 19". Это - во второй книге документов на стр. 108. Это сообщение американского генерала Маршалла, которое я получил в свое распоряжение с помощью Трибунала.

В этом сообщении от 1 сентября 1945 года генерал Маршалл пишет следующее: Я зачитываю на стр. 116:

"Для того, чтобы констатировать, когда и как военная машина Германии и Японии... отказала..., я попросил генерала Эйзенхауэра о том, чтобы его офицеры контр-развед-

11287

H1202 – 0513

H1202 – 0514

ки опросили высших немецких военных начальников, которые в это время находились в нашем плену. Результаты этого интервью предетавляют большой интерес. Оно свидетельствует о разногласии среди неприятельских государств и об отсутствии широкого планирования - оба эти факторы могли приобрести решающее значение в критические моменты этой мировой войны. И через 2 абзаца следует...

"До сих пор нет никаких доказательств тому, что германское командование имело единый всеобъемлющий стратегический план. Главное командование одобряло в принципе политику Гитлера, но его неистовая стратегия превысила германские военные силы и привела к поражению Германии. История германского верховного командования с 1938 года является переплетением постоянных разногласий и споров, в которых личные приказы Гитлера во все возрастающей степени берут верх над мнением военных начальников. Первое столкновение произошло в 1938 году и окончилось устранением Бломберга, фон Фрича и Бека, а также устранением последней возможности влияния консервативных кругов на германскую внешнюю политику".

"Военные походы в Польшу, Норвегию и Нидерланды вызвали серьезные разногласия между Гитлером и генералами в отношении деталей проведения в жизнь стратегических планов. В каждом случае генеральный штаб выступал за традиционную форму наступательных операций в то время, как Гитлер выступал за новую форму нападения, целью которого находились в глубине обороны противника. В

11288

каждом случае мнение Гитлера брало верх и во-истину удивительный успех каждого из последующих походов поднял военный престиж Гитлера до такой степени, что уже никто не осмеливался возражать ему. Его военная самоуверенность стала безгранична после победы во Франции и он стал критиковать своих генералов и с пренебрежением отзываться об их образе мыслей, даже в присутствии младших офицеров. Так случилось, что генеральный штаб не оказал никакого сопротивления, когда Гитлер принял свое роковое решение о нападении на Советскую Россию".

На стр. II8 говорится о Германии и Японии.

"Нет также доказательства относительно наличия единого стратегического плана у Германии и Японии. Германский генеральный штаб отдавал себе отчет в том, что Япония была связана пактом о нейтралитете с Россией, но надеялся все же, что японцы свяжут мощные английские и американские наземные, военно-воздушные и военно-морские силы на Дальнем Востоке".

"Так как до сих пор нет доказательств в отношении Японии, то следует предположить, что Япония также действовала по своему усмотрению, а не по заранее согласованным стратегическим планам."

И далее в разрешенных мне документах Редер II3, II4 в 6-й книге документов, страницы 491 и 497...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Зимерс, мне кажется, что вы должны спросить подсудимого Редера, согласен ли он с мнением генерала Маршалла?

ЗИМЕРС: Господин гросс-адмирал, вы согласны с мнением американского генерала Маршалла?

11289

H1202 – 0515

H1202 – 0516

РЕДЕР: Я не уловил отдельных деталей, но в общем это тот образ мыслей, который имели и мы, но я не могу с уверенностью сказать это по каждому отдельному пункту. Для этого я должен еще раз просмотреть эти документы, или их следует зачитать еще раз здесь.

ЗИММЕРС: Я думаю, что этого вашего общего подтверждения вполне достаточно.

В документе Редер II3 я обращаю внимание Суда на заглавие: "Маршалл заявил, что армия предвидела японское нападение на Пирл-Харбор. Вашингтон, II декабря... "Генерал Маршалл, бывший начальник штаба армии, более чем за десять дней, до 7 декабря 1941 года знал о том, что нападение японцев на Пирл-Харбор опредит те сроки, которые были намечены американскими военными кругами для вступления США в войну". Чтобы сэкономить время, я не буду намерен зачитывать детали. Из сообщения Маршалла следует, что американская армия знала об этом. Затем указываются даты 25 и 26 ноября. Далее, генерал Маршалл засвидетельствовал, что в США перед войной были разработаны проекты посадочных площадок для американских бомбардировщиков в Рабаул, порту Морсби и Сингапуре.

Затем я перехожу к документу "Редер II4", который я тоже пред"явлю суду. 2I марта 1946 года, Генрих Л.Стимсон, бывший военный министр США заявил: "Бывший военный кабинет президента Рузвельта за девять дней до японского нападения на Пирл-Харбор обсуждал возможность и отклонил предложение об американском нападении на японский флот без предупреждения."

Стимсон показал, что он 28 ноября 1941 года получил сведения о том, что японцы продвигаются вдоль азиатского побережья. В тот же день, - кабинет собрался и обсудил вопрос о том, что могло означать это продвижение японцев. Далее он сказал: "...если японцы достигнут перешейка Кра, то британцы начнут сражение, и если британцы будут сражаться, то и мы должны сражаться".

Согласно вышеуказанному, г-н гросс-адмирал, США раньше узнали о планах Японии, чем Вы, так?

РЕДЕР: Повидимому, да.

ЗИММЕРС: Итак, я перехожу к последнему пункту обвинения, он относится к Бразилии. Обвинение в связи с этим предоставило документ 1807-ПС. Это документ ВВ-227 в английской книге документов IO-A, на странице 288. Здесь речь идет о дневнике Иодля, а именно о записи от 16 июня 1942 года. Извините, - это страница 287, а не 288-я. В записи говорится: "29 мая командование ВМФ разрешило применять огневые средства против бразильских военно - морских и военно-воздушных сил. Оно считает целесообразным внезапный удар по бразильским торговым и военным кораблям в настоящий момент, когда оборонительные мероприятия еще недо-вершены и имеется возможность для молниеносного нападения, так как фактически Бразилия ведет войну с Германией".

Обвинение инкриминирует Вам нарушение нейтралитета и международного права, потому что Вы сделали это предложение в то время, когда Бразилия была нейтральной страной. Я вспоминаю о том, что война с Бразилией началась лишь 22 августа 1942 года, 2 месяцами позднее. Я прошу Вас

H1202 – 0517

H1202 – 0518

кратко изложить, что побудило Вас сделать это предложение.

РЕДЕР. Отношения между Германией и Бразилией были крайне плохими в то время. Бразильцы преследовали немцев и обращались с ними очень плохо и, кроме того, был нанесен большой ущерб экономическим интересам Германии. Бразильцы шли на поводу у Соединенных Штатов Америки. Они разрешили строительство авиабаз и узлов связи на своем побережье. Они сами подтвердили тот факт, что они уничтожили одну немецкую подводную лодку. С другой стороны, немецкие подводные лодки нападали на бразильские суда, так как они не были освещены так, как того требовали правила и, вследствие этого нельзя было определить, что это бразильские суда. Еще до этого Германия просила все южно-американские страны, чтобы их суда так освещались, чтобы ночью можно было определить их флаг. Затем последовали воздушные налеты на подводные лодки держав оси. Эти воздушные налеты могли производиться только с бразильских авиабаз. В ответ на просьбу командования ВМФ, направленную фюреру, фюрер распорядился запросить еще раз итальянцев о том, какие у них имеются на этот счет сведения. И Италия подтвердила, что уже в течение нескольких недель до того времени итальянские лодки, оперировавшие вместе с нашими подводными лодками, атаковывались у бразильского побережья. Министерство авиации Бразилии опубликовало сообщение о том, что бразильские самолеты и самолеты США, базируясь на их побережье, совершали налеты на подводные лодки держав оси. В ответ на это опубликованное сообщение фюрер разрешил применение огневых средств против бразильских судов у бразильского побережья. Был разработан план, согласно которому определенная часть подводных лодок, которые в июне ушли от француз-

ских берегов, чтобы выйти в Атлантику, должна была отправиться к бразильскому побережью. Фюрер в своем распоряжении особо подчеркнул, что эта операция должна быть проведена энергично и оказаться эффективной. Но эта операция в дальнейшем была отменена, и я, к сожалению, не могу сказать, что послужило причиной тому, что она осталась невыполненной. Но это видно из нашего документа, который отражает записи дневника военных действий.

ЗИММЕРС: Высокий суд. Я думаю, что это Обвинение в отношении этого планирования не было бы пред"явлено, если бы документ 1807-ПС, - запись, сделанная Йодлем в его дневнике 16 июня, - был бы приведен полностью. Была представлена только первая часть его. Поэтому я передаю эту запись в качестве документа Редер № 115, который находится на стр. 500 IУ книги документов.

Из дальнейших записей генерала Йодля следует, что положение было еще раз точно проверено. Первую часть документа, пред"явленную Обвинением я уже оглашал. Продолжение записи я зачитываю: "Посланник Ритер из министерства иностранных дел заявляет, что обострение конфликта с Бразилией нежелательно в виду позиции Аргентины и Чили и что необходимо установить контакт с Японией и Италией до того, как начнутся военные действия против Бразилии. На основании доклада начальника штаба оперативного руководства вооруженных сил фюрер приказал 30 мая, чтобы оперативное управление командования военно-морским флотом путем [illegible] запроса в Риме установило, являются ли правильными сообщения Бразилии о ведении военных действий против подводных лодок стран оси. Расследования оперативного управления показали, что 22 и 26 мая у северо-восточных

H1202 - 0519

H1202 -0520

берегов Бразилии итальянские подводные лодки были атакованы самолетами, которые, несомненно, стартовали с бразильского аэродрома. Кроме того, командование военно-морским флотом передает текст официального сообщения министерства авиации Бразилии о военных действия и предлагает направить в воды главных портов Бразилии ~~[illegible]~~, в период с 3 августа по 8 августа наряду с использованием танкера У-460, IO подводных лодок, отплывающих в период с 22 июня из портов западной Франции. Приказ о проведении операции должен был быть отдан подводным лодкам не позже I5 июня. После того, как командование военно-морским флотом вечером I5 июня в Бергхофе доложило об этом фюреру, фюрер заявил о своем согласии с намерениями оперативного управления, но приказал до окончательного принятия решения еще раз через министерство иностранных дел расследовать политическую обстановку". Я думаю, что из этого совершенно ясно видно, что поступали очень осторожно.

Далее, я перехожу к документу Редера-II6, который я передаю суду, это в той же книге документов, на стр.503 Это - выдержка из дневника военных действий, там за датой 6 июня сказано, что к этому ~~привело~~ развитию событий, привело следующее: „Развитие событий привело к тому, что практически уже существует состояние войны в скрытой форме. Бразилия полностью идет на поводу у США. Грубейшее нарушение всех германских интересов. Некоторые бразильские пароходы потоплены подводными лодками в виду отсутствия соответствующего правилам освещения". Усиливающаяся травля немцев в Бразилии. Бразильцы утверждают, что их войска берего-

вой охраны уже потопили немецкую подводную лодку.
И далее я передав документ Редер № II7. Это тоже выдержка из дневника военных действий. Документ находится на странице 390 той же книги документов. Я прошу Высокий Суд приобщить этот документ к делу и сославсь,в частности, на пункты 3-й и 4-й этого документа. Там сказано:

3." Когда бразильцы начали применять камуфляжную окраску при снаряжении судов, то I5 мая I942 г. были разрешены немедленные военные действия против вооруженных южно-американских судов.

4.Нае основании того факта, что подводные лодки держав оси подвергались атакм у побережья Бразилии и что министерство авиации официально заявило о том, что бразильские военно-воздушные силы провели эти налеты на подводные лодки, Оперативное управление в своем отношении от 29 мая I942 г./совершенно секретно/ за № I2938/42 запросило штаб оперативного руководства вооруженных сил о разрешении на применение огневых средств против бразильских вооруженных сил и торговых судов".

Далее я передав документ Редера № II8 в той же книге документов на странице 5I0. Я прошу приобщить этот документ к делу, я не хочу цитировать его, так как практически это те же обстоятельства дела, которые уже теперь известны нам. Я думаю, что только что оглашенний мною пункт 4 из документа II7 полностью вняснает действительное положение дел и опровергает всякое обвинение, направленное против командования военно-морским флотом. Господин гросс-адмирал, Вы хотите кто-либо добавить к этим высказываниям?

11295

H1202 – 0521

H1202 – 0522

РЕДЕР: Нет. У меня нет никаких добавлений. Все совершенно ясно.

ЗИММЕРС: Господин гросс-адмирал, я прошу Вас рассказать теперь Трибуналу - и на этом я закончу мой допрос, - как произошло, что Вы в январе 1943 г. ушли в оставку? Высокий суд, может быть сначала сделать перерыв?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это зависит от того, сколько времени вы будете продолжать ваш допрос. Если Вы думаете закончить через несколько минут, то мы продолжим наше заседание с тем, чтобы вы закончили Ваш допрос.

ЗИММЕРС: Я думаю, что я буду продолжать еще 10 минут.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ну, хорошо, тогда продолжайте.

ЗИММЕРС: Я прошу Вас рассказать Трибуналу, почему Вы в январе 1943 г. ушли в отставку? Предварительно я хочу поставить Вам только один вопрос: Когда-либо раньше Вы имели намерение уйти в отставку?

РЕДЕР: Я хотел бы кратко упомянуть о том, что в мирное время я несколько раз просил фюрера снять меня с моей должности или пред"являл ему свой ультиматум. В качестве примера я хочу упомянуть о 2-х таких случаях. В ноябре 1938 года я, в присутствии генерал-полковника Кейтеля, делал доклад фюреру о типах кораблей, о наших планах оборудования судов. В это время фюрер стал совершенно необ"яснимым образом нападать на все эти планы [redacted], которые были составлены нами в области строительства кораблей и об"явил их неправильными, критиковать все, что мы уже построили, строили и среди других планы строительства "Бисмарка". Позднее я

установил, что эти его выпады об"яснялись тем, что некоторые из его непосредственного окружения мало понимавшие в этих вопросах, высказывали ему свое мнение и поэтому он предпринимал эту критику, желая очевидно, проверить правильность их рассуждений. Но этот случай так сильно подействовал на меня, что я не мог сделать ничего иного кроме как собрать все мои планы, положить их в портфель и покинуть комнату. Генерал-полковник Кейтель был при этом. Фюрер добежал за мной до самой двери, попросил меня возвратиться, смягчил свои упреки и просил меня ни при каких обстоятельствах не уходить сейчас в отставку.

Второй раз - это была личная сцена, но она типична. Адъютант фюрера по военно-морским делам, который только что был назначен на эту должность, хотел жениться на молодой девушке, которая жила в Киле и пользовалась в университете дурной славой. Я сказал фюреру, что я не дал бы на это разрешения. Фюрер приказал представить ему эту девушку и сказал затем, что он не имеет ничего против этой женитьбы. Я уехал из Бергхофа и послал со штабным офицером фюреру письмо, в котором я писал, что я не разрешаю адъютанту жениться на этой девушке и если тот женится, то он должен будет уйти из военно-морского флота, или я уйду с поста, и я просил передать посланному мною офицеру его ответ, так как я желал принять соответствующее решение немедленно. Фюрер приказал офицеру ждать 2 дня в Бергхофе, затем он отправил с ним письмо для меня и сказал: "Хорошо, офицер ВМФ ~~им~~ не может жениться и он не будет теперь служить моим морским адъютантом, на эту должность будет назначен другой. Он

H1202-0523

H1202 – 0524

будет числиться в нац.-соц.автокорпусе и будет продолжать служить при мне в качестве одного из моих адъютантов по линии партии". Для фюрера было характерно, что он всегда стремился до конца поставить на своем, но офицер все-таки вынужден был уйти из военно-морского флота и я смог в этом отношении отстаивать мою точку зрения. При таких обстоятельствах я выразил готовность служить дальше. Но весной 1939 года я еще раз попросил об отставке. Я сказал, что я слишком давно уже служу в военно-морском флоте и я не уверен в том, что я могу оставаться на высоте своей должности в течение долгого времени и предлагал ему дать мне отставку осенью 1939 года. Фюрер отклонил тогда мою просьбу, а I октября началась война и я считал, что я при любых обстоятельствах не имею права покинуть военно-морской флот во время войны без крайней к тому необходимости, так как я чувствовал свою полную ответственность за воспитание и подготовку военно-морского флота.

Во время войны наше сотрудничество с фюрером, которое до тех пор, независимо от подобных отдельных инцидентов, было довольно благоприятным, так как фюрер всегда старался выразить свое уважение по отношению ко мне; в течение войны наши отношения сильно ухудшились и в частности из-за того, что фюрер нервничал во время докладов, если имелись расхождения во мнениях, то он очень горячился. В таких случаях, когда речь шла, например, о неудаче какого-нибудь корабля или его технических неполадках, эта раздражительность очень бросалась в глаза. Причем окружавшие его люди оказывали, конечно, на него влияние, прежде чем я мог об"яснить ему все по-порядку, и только

11298

потом я мог вернуть его к правильной точке зрения. Дело доходило до неприятных сцен, которые мучили меня. Один вопрос, особенно, волновал фюрера, а именно, вопрос о больших кораблях. Он был всегда взволнован, если большие корабли находились в океане и участвовали там в торговой войне. Потерю одного из таких больших кораблей, как "Шеер" или позднее "Бисмарка" он воспринимал всегда как потерю престижа и поэтому она особенно сильно волновала его. Так продолжалось до конца 1942 г. К этому добавилась еще моя неудача на совещании у фюрера по вопросу об отношениях к Норвегии, Франции и, в первую очередь, к России. Он всегда больше слушал партийцев, как например, Тербовена, чем старого офицера. Это приводило к такому положению, которое с течением времени становилось невыносимым. Основной чертой фюрера - было огромное недоверие, которое он испытывал, собственно говоря, к каждому, но в особенно, недоверие к старым офицерам, воспитанным старой школой, о которых он, несмотря на свое часто доброжелательное отношение к ним, думал, что они в глубине своего сердца придерживаются не той позиции, какую требовал он. Именно война с Россией приводила к частым спорам между нами и это ухудшало наши взаимоотношения. Адмирал Асман, который вел эти дневники военных действий и протоколы заседаний, написал в одном месте, там, где речь шла об одном из совещаний: "Командующий военно-морским флотом, придерживается совершенно противоположной точки зрения по этому вопросу". В конце 1942 года в то время как я уже собирался подвести итог всей норвежской операции, произошел инцидент, который привел к концу.

11299

H1202 – 0525

H1202 – 0526

Планировалось нападение на конвоируемый караван судов, который шел из Англии в Мурманск или в Архангельск. Это было в декабре в такое время, когда в той полосе, в течение дня только от 1 до 2-х часов бывает светло, поэтому там нет благоприятных метереологических условий для ведения боя большими судами, которым предстоит получить крупные повреждения. Суда вышли в море вместе с миноносцами и прибыли к месту нахождения каравана к моменту рассвета. Но так как рассвет скоро снова исчез, и стало темно, а караван охранялся большим количеством эскминцев, то адмирал счел правильным вывести из боя большие корабли. Это было единственно верное решение, так как он мог потерять их все вместе в случае торпедной атаки. Это обстоятельство и то, что радиосвязь адмирала с оперативным управлением была крайне затруднена и частично совсем прервана в силу атмосферных помех, привели к тому, что фюрер в своей ставке все более волновался, по мере того, как я докладывал ему о том, что я имел ему сообщить и узнавал сам. Он целый день не переставал задавать мне вопросы и даже вечером я не мог ему доложить точных обстоятельств дела. Это его крайне волновало. Через адмирала Краике он наносил мне всевозможные оскорбления, требовал, чтобы я тотчас явился к нему, и я скоро увидел, что трения стали слишком велики. Я добился того, что мой визит был назначен только на 6 января, т.е. через 6 дней после этих событий, чтобы дать немного остыть его пылу. 6 января я поехал с обстоятельным докладом к фюреру. Вечером, в беседе со мной, во время которой там присутствовал и генерал - фельдмаршал Кейтель, фюрер, сделал часовой доклад, в

котором он подытожил действия военно-морского флота и который был полной противоположностью всем до тех пор имевшим место оценкам действий военно-морского флота, из чего я заключил, что он намерен довести дело до разрыва наших отношений. Я сам твердо решил использовать это обстоятельство для того, чтобы получить отставку, тем более, что становилось ясно, что война стала чисто подводной войной, так что я мог думать, что я именно сейчас могу уйти в отставку с чистой совестью. После того, как он закончил доклад, я попросил у него разрешения побеседовать с ним с глазу на глаз. Стенографы и фельдмаршал Кейтель удалились. Я сказал ему, что прошу дать мне отставку, так как из его доклада я понял, что он совершенно недоволен мной и вследствие этого мне пора уйти в отставку. Как всегда, он пытался сначала смягчить положение, но я настоял на этом и заявил, что следует непременно назначить на пост командующего военно-морским флотом другого человека, который мог бы нести полную ответственность. Он заметил мне, что мой уход в этот момент будет для него большей неприятностью, так как сейчас положение критическое. Предстоял Сталинград. А кроме того, его уже упрекали в том, что он уволил очень многих генералов. Ему внешне неприятно, что я ухожу. Я сказал ему, что я сделаю со своей стороны все возможное для того, чтобы не создалось впечатления, что я ушел, будучи недовольным и что если он придает значение тому, чтобы внешне не вызвать впечатления, что я ушел, будучи недовольным, то он может назначить меня, предположим, генеральным инспектором, чтобы создать впечатление, что я еще принадлежу к военно-морскому флоту и мое имя остается

11301

H1202 – 0527

H1202 – 0528

в связи с ВМФ. Он сразу же согласился с этим, и я затем сказал ему, что прошу его дать мне отставку с 30-го января /а это было 6-го января/. В этот день, 30-го января, исполнялось десятилетие моей деятельности на посту командующего военно-морским флотом. Он и с этим согласился и предложил мне назвать две кандидатуры на пост командующего ВМФ. 30-го января он лично дал мне отставку, назначив меня адмиралом-инспектором ВМФ. Он сказал, что будет при случае консультироваться со мной, что в действительности он никогда не делал. Я лишь был послан однажды на похороны короля Болгарии, а в другой раз в Венгрию к регенту, чтобы передать ему подарок от фюрера.

ЗИММЕРС: Г-н гросс-адмирал Вы, будучи генеральным инспектором, не вели никакой практической деятельности?

РЕДЕР: Нет, у меня не было никаких функций и я не получал никаких заданий.

ЗИММЕРС: Тогда мой последний вопрос к вам. Скажите, у вас, при собеседовании с Гитлером, 6 января 1943 г. создалось впечатление, что он хочет, скажем, как-то избавиться от вас, учитывая многократные разногласия, так как вы возражали ему как в технических, так и в политических вопросах, например, по вопросам войны с Норвегией, Францией, Россией.

РЕДЕР: Да, я думаю, что он хотел избавиться от меня в этот момент, так как я в известной степени мешал ему. Он никогда не забывал мне того, что я в этом описанном мною случае настоял на своем.

ЗИММЕРС: Благодарю вас.

Высокий суд, я заканчиваю допрос гросс-адмирала Редера.

11302

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал сегодня будет заседать до половины второго.

Сейчас об"является перерыв на IO минут.

/Перерыв на IO минут/.

Встать. Суд идет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто еще из защитников хочет задать вопросы подсудимому?

/К микрофону подходит защитник Кранцбюлер/.

КРАНЦБЮЛЕР: Господин гросс-адмирал, Вы помните меморандум оперативного управления ВМФ от I5 октября о возможности обострения военных действий против торговых судов. Этот документ находится в английской книге документов № IO, на страницах 96-97 английского текста. Адмирал Вагнер уже давал по этому поводу показания. Можете ли Вы чем-либо дополнить эти показания в отношении смысла и задач этого меморандума?

РЕДЕР: Так как война с Англией была для нас полной неожиданностью, то мы до того времени очень мало занимались и деталями ведения подводной войны. Мы, между прочим, совсем не рассматривали вопроса о так называемой неограниченной подводной войне, который в этой войне играл очень большую роль. Поэтому 3 сентября офицер, о котором здесь уже говорилось, был послан в министерство иностранных дел с некоторыми разработками по этому вопросу о неограниченной подводной войне, чтобы согласовать с министерством иностранных дел в каких рамках мы должны действовать. Это и есть меморандум, который здесь сыграл известную роль, это документ Д-85I или ВВ-45I от 3 сентября.

H1202 – 0529

H1202 – 0530

КРНАДБЕЛЕР: Сентябрь. 3-го сентября?

РЕДЕР: Да, 3 сентября... который поднимает все эти вопросы. Затем состоялись переговоры с министерством иностранных дел и у нас в командовании ВМФ; на основе результатов этих переговоров был разработан этот меморандум о подводных лодках, о котором Вы здесь говорили, который датирован 15 октября. 15 октября по-моему, я пред"явил этот меморандум фюреру, и он был полностью согласен с содержанием этого меморандума. Но именно то обстоятельство, что этот меморандум об обострении подводной войны появился лишь 15 октября, показывает, как мало мы были подготовлены к этому. Этот меморандум в своем начале содержит предложение, которое было приведено Обвинением относительно нашей позиции по отношению к международному праву, в котором говорится: точно соблюдать обычаи войны, по-возможности придерживаться норм международного права, в проведении мерпориятий базироваться на действующих нормах международного права. Но если это невозможно, или если возможно отступление от этих норм добиться решающих военных успехов и за это отступление мы сможем нести ответственность, то в таком случае следует отступить от действующих норм международного права, это означает возможность развития нового международного права.

В остальном этот меморандум характерный пример неоднократных попыток при самом незначительном нарушении прав нейтральных государств и при стремлении возможно лучше соблюдать нормы международного права, так организовать подводную войну, чтобы она принесла успехи, обеспечивающие исход войны. Обсуждались всевозможные мероприятия

КРАНЦБЮЛЕР: На странице 99-100 книги документов Обвинения 10. Это документ ВВ-224.

Господин председатель, другая выдержка из этого же документа находится в третьей книге документов Деница. Об этой выдержке здесь уже говорилось, она находится на страницах 199-203. Я не думаю, что есть необходимость говорить о ней, ибо свидетел зачитает только эту выдержку, всего 2 предложения.

РЕДЕР. Итак, я хочу процитировать следующее:

" 1/ Существовавшие до сих пор нормы ведения торговой войны в соответствии с порядком взятия призов недостаточно всеобъемлюи для того, чтобы соответствовать требованиям современной войны. Значительная часть торгового судоходства противника, между прочим весь экспорт, осуществляющийся с помощью судов нейтральных стран, не являлись об'ектами для военных кораблей. Правовое политическое требование о необходимости задерживать нейтральные суда и обыскивать их, при наличии постоянного наблюдения за побережьем с воздуха, а также оборонительных действий подводных лодок в его территориальных водах не может быть выполнено. Поэтому ведение войны с торговыми судами в соответствии с порядком взятия призов следует ограничить и в Северном и Балтийском море следует предоставить его надводному военно-морскому флоту.

В Атлантике подводные лодки, действующие в территориальных водах противника, ограничиваются нападением без предупреждения на караваны судов, идущих под конвоем, на транспорты с войсками, на вооруженные и /после разрешения/ на все торговые суда противника и ведут войну в

H1202-0531

H1202 – 0532

в том аспекте, каким образом усилить военные действия против торговых судов, но во всех этих случаях речь шла о том, какие контрмеры следует принять против мероприятий противника. Такие операции, как блокада или, употребляя новый термин, осада Англии, которая была результатом подводной войны, неоднократно рассматривались со всех сторон, но все разработки таких вопросов неизменно заканчивались тем, что располагая таким количеством подводных лодок и учитывая другие обстоятельства, невозможно было провести такие операции. И конечный итог этого меморандума, изложенный в документе, освещается на двух последних страницах. У меня к сожалению только немецкий экземпляр документа, в последнем абзаце которого под буквой "Д" даются заключительные выводы. Важное значение имеют следующие предложения, которые я хочу здесь процитировать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это 15 октября 1939 г.

КРАНЦБЮЛЕР: Да, на страницах 96-97.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это на странице 98 в книге IO-A?

КРАНЦБЮЛЕР: В книге документов Обвинения на стр. 96 и 97.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой, IO?

КРАНЦБЮЛЕР: IO.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Эти номера неправильны. Вы сослались на неправильные номера документов.

КРАНЦБЮЛЕР: Стр. 99 и IOO, как мне только что указали. В книге документов Обвинения находится только краткая выдержка. Свидетель располагает всем документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Где находится эта выдержка?

соответствии с положениями о взятии призов, только в особых случаях. Использование оперативных соединений ВВС в войне с торговым флотом не возможно. Война с торговым флотом должна проводиться в духе международного права. Конфликты с нейтральными государствами невозможны".

Еще одна фраза:

"В том случае, если главное военное командование по политическим причинам придет к выводу, что оно в настоящий момент еще не может принять решения об обострении борьбы с торговым флотом путем блокады противника, то следует, придерживаясь старых форм ведения войны с торговым флотом, усилить минирование вражеских вод и воздушные налеты на порты противника и таким образом добиться ограничения и подрыва торговли противника. Но нельзя, ведя войну именно в этих существующих ныне формах, добиться решающих успехов в войне с торговыми судами". Конец цитаты.

КРАНЦБЮЛЕР: Непосредственным результатом этого меморандума и вашего доклада фюреру по этому вопросу был приказ Гитлера от 17 октября?

РЕДЕР: Да, так точно. Во-первых, по этому приказу можно было торпедировать все вражеские торговые суда. Во-вторых, в порядке обострения войны с торговыми судами разрешалось торпедировать и пассажирские суда, идущие под конвоем, вскоре после сделанного по этому поводу об"явления. Все эти мероприятия находились в рамках обострения торговой войны, точно соответствуя усилению отдельных мер, принятых противником.

H1202 – 0533

H1202 - 0534

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Кранцбюлер, если этот пространный отрывок, который только что огласил подсудимый, не был еще представлен в качестве доказательства, то Вы должны представить его. По-моему, эта выдержка еще не была представлена в качестве доказательства.

/К микрофону подходит сэр Дэвид Максуэлл Файф/.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Может быть я ни могу помочь Вам, милорд. Я буду пользоваться этим документом и могу представить его в качестве доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разве он не был представлен в качестве доказательства?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Только часть этого документа была представлена, но как раз не та часть, на которую только что сослался подсудимый. Я же буду ссылаться несколько позднее на эту часть документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

КРАНЦБЮЛЕР: Господин гросс-адмирал, вы говорили о том, что до 1935 года велась известная подготовка для строительства германского подводного флота. Скажите, адмирал Дениц участвовал в этой подготовке?

РЕДЕР: Нет, никоим образом. Он находился в течение последнего года за границей. Здесь уже говорилось об этом. Но и до этого он не имел никакого отношения к ней.

КРАНЦБЮЛЕР: Вы только что говорили о своем уходе с поста командующего военно-морским флотом. Об"ясните, пожалуйста, почему адмирал Дениц стал вашим преемником?

РЕДЕР: Фюрер мне приказал дать две кандидатуры на этот пост. Я предложил ему, во-первых, как...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Кранцбюлер, какое отношение имеет к делу вопрос о том, каким образом адмирал Деница стал главнокомандующим военно-морским флотом?

КРАНЦБЮЛЕР: Это имеет значение потому, г-н председатель, что Обвинение утверждает, что адмирал Деница в силу политических заслуг стал преемником Редера. /Обращаясь к подсудимому/. Продолжайте, пожалуйста, г-н гросс-адмирал.

РЕДЕР: Я буду очень краток. Итак, я предложил в первую очередь кандидатуру генерал-адмирала Карльса, который имел большой стаж и опыт в области ведения войны, на море и морской политики. На тот случай, если фюрер захотел бы выдвинуть на первый план подводную войну, я предложил фюреру кандидатуру Деница, который пользовался наибольшим авторитетом в этой области. Какие-либо политические заслуги его вообще не имелись в виду. Так что по чисто профессиональным и деловым соображениям Деница был назначен на этот пост.

КРАНЦБЮЛЕР: У меня нет больше вопросов.

/К микрофону подходит защитник Нельте/.

НЕЛЬТЕ: /Доктор Нельте защитник подсудимого Кейтеля/. Господин председатель, Трибунал своим письмом от 26 марта разрешил мне представить письменные показания подсудимого гросс-адмирала Редера в том случае, если представители Обвинения получат возможность допросить Редера по поводу этих показаний в ходе перекрестного допроса. Я направил эти письменные показания представителям Обвинения и они не возражают против этих показаний Редера, данных под присягой.

H1202-0535

H1202 – 0536

Я прошу принять этот афидевит, который касается должностей и функций подсудимого Кейтеля начальника ОКВ, принять в качестве доказательства за № I9, после того как г-н гросс-адмирал Редер подтвердил мне, что он подписал этот документ и согласен с представлением этого документа.

Господин гросс-адмирал, вам известны те вопросы, которые я вам поставил и на которые вы уже ответили I9 марта и которые подписали после того, как Вы побеседовали со своим защитником.

РЕДЕР: Здесь речь идет о должностном положении Кейтеля в ОКВ?

НЕЛЬТЕ: Да.

РЕДЕР: Это мне в точности известно.

НЕЛЬТЕ: Итак, я передав этот документ. Обвинение располагает копией этого документа.

У меня есть еще несколько вопросов к гросс-адмиралу Редеру, ответ на которые с разрешения Трибунала мог бы быть сильно упрощен. Здесь речь идет о тех же вопросах, которые я задал 9 мая, т.е. восемь дней тому назад гросс-адмиралу Деницу. Они относятся к утверждению свидетеля Гизевиуса о том, что Кейтель якобы имел огромное влияние и о том, что Кейтель и Гитлер окружили себя стеной молчания. Я хочу спросить гросс-адмирала Редера, если Трибунал разрешит мне это сделать, может ли он подтвердить мне достоверность ответов, данных мне гросс-адмиралом Деницем в присутствии гросс-адмирала Редера и тех из них, которые относятся к периоду до I943 года, т.е. когда гросс-

адмирал Редер еще был командующим военно-морским флотом. Я прошу суд вынести свое решение о том, могу ли я для экономии времени поставить такой обобщающий вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, да.

НЕЛЬТЕ: Господин гросс-адмирал, вы слышали уже мой вопрос и я спрашиваю Вас, можете ли вы подтвердить правильность ответов гроссадмирала Деница, данных им мне 9 мая и относящихся к периоду до 1943 года?

РЕДЕР: Да, я могу подтвердить их правильность.

НЕЛЬТЕ: У меня еще один заключительный вопрос. Во время вашего допроса обсуждался документ Л-79 "Малая папка Имунге". Вы этот документ нашли неточным и охарактеризовали, как не имеющий доказательной силы.

РЕДЕР: Да.

НЕЛЬТЕ: После этого г-н доктор Зимерс огласил часть этого документа - так как обвинение, которое пред"явило этот документ , еще не оглашало его. В этой оглашенной части документа говорится о так называемом научном штабе /штудиенштаб/ при ОКВ,

РЕДЕР: Да.

НЕЛЬТЕ: Я прошу Вас сказать мне, был ли в действительности создан такой штаб при ОКВ?

РЕДЕР: Насколько мне известно, он не был создан. Разработка планов операций происходила в штабе оперативного руководства, в котором были предоставлены все три части вооруженных сил.

НЕЛЬТЕ: Таким образом не произошло никаких изменений в области задач и распределения полномочий?

H1202 – 0537

H1202 - 0538

РЕДЕР: Нет, никаких.

НЕЛЬТЕ: Это относится так же и к совместной разработке стратегических и оперативных проблем ОКВ и штабом оперативного руководства, с одной стороны, и генеральным штабом и отдельными составными частями вооруженных сил и в частности оперативным управлением командования ВМФ, с другой.

РЕДЕР: Что касается оперативного управления командования ВМФ, то это безусловно так, в этом отношении ничего не изменилось.

НЕЛЬТЕ: В отношении других частей вооруженных сил Вы ничего не знаете.

РЕДЕР: Нет. Я этого не могу сказать. Этого я не знав. Об этом дали показания фон Браухич и Гальдер.

НЕЛЬТЕ: Благодарю Вас, у меня нет больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Нельте, эти письменные показания, данные под присягой, на которые вы ссылаетесь, включены в Вашу книгу документов?

НЕЛЬТЕ: Еще нет, но они будут включены под № I9.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Будут ли у Вас переводы этого документа, которые вы сможете передать Трибуналу?

НЕЛЬТЕ: Так точно.

ЛАТЕРНЗЕР: /Защитник генштаба и ОКВ/: Г-н гроссадмирал, вы старейший член группы генерального штаба и ОКВ и вы в течение наиболее продолжительного времени принадлежали к этой, якобы существовавшей группе?

РЕДЕР: Да:

ЛАТЕРНЗЕР: Каким образом Вы стали членом этой мнимой группы?

РЕДЕР: Президент генерал-фельдмаршал Гинденбург назначил меня начальником главного морского штаба и тем самым я не вступил в эту группу, а стал лишь командующим флотом. О существовании группы никто не знал.

ЛАТЕРНЗЕР: Обвинение утверждает, что вступление в эту группу и пребывание в ней основывалось на принципе добровольности. Вообще существовала ли такая возможность, наблюдались ли такие случаи, когда военоначальники сами подавали ходатайства о назначении их на вакантные должности.

РЕДЕР: Нет, этого не было.

ЛАТЕРНЗЕР: Следовательно, это определялось военной службой?

РЕДЕР: Это осуществлялось в порядке приказа. О какой-либо добровольности не могло быть и речи.

ЛАТЕРНЗЕР: Скажите, вы знали членов этой, якобы существовавшей, группы в то время, когда вы принадлежали к ней?

РЕДЕР: Нет, я безусловно, не знал всех членов ее, представлявших другие части вооруженных сил. Большую часть само собой разумеется я знал.

ЛАТЕРНЗЕР: Так. Скажите, в среде чисто военного руководства имело ли когда-либо место совещание, которое было посвящено плану развязывания агрессивных войн?

РЕДЕР: Нет. Такого совещания никогда не было. Здесь уже неоднократно освещался вопрос о том, как возникали

H1202 – 0539

H1202 – 0540

отдельные операции. Сначала фюрер принимал политическое решение, затем им издавалась директива и за нею следовала разработка операций.

ЛАТЕРНЗЕР: Я, задавая этот вопрос, не имел здесь в виду совещаний, которые проводились под руководством Гитлера, я имел в виду заседания чистов военных чинов.

РЕДЕР: Кого вы имеете в виду в отношении отдельных частей вооруженных сил?

ЛАТЕРНЗЕР: В отношении частей вооруженных сил...

РЕДЕР: Да, конечно, в оперативном управлении командования ВМФ проводились заседания по ряду вопросов. Но не по вопросам агрессивных войн.

ЛАТЕРНЗЕР: Только об этом я и хотел спросить. Обвинение далее утверждает, что это обвиняемая группа была создана лишь при национал-социалистском режиме. Правильно ли это?

РЕДЕР: Никоим образом. Вообще не существовало никакой группы, организация же была такой, как ее уже неоднократно описывали здесь.

ЛАТЕРНЗЕР: И какой она всегда существовала во всех армиях в мире?

РЕДЕР: Да, какой она всегда существовала.

ЛАТЕРНЗЕР: Обвинение далее утверждало, что после захвата Гитлером власти высшие военоначальники имели один выбор: или сотрудничать с Гитлером, или примириться с мыслью, что новый режим создаст новую свою собственную армию. И только в силу таких обстоятельств генерали реши-

ли сотрудничать с Гитлером. Соответствует ли действительности это утверждение Обвинения?

РЕДЕР: Никакого об"единения их после этого не было. Я знав, что такие стремления имели место, например, в 1934 году я однажды сообщил фюреру, что мне сообщили, что группенфюрер СА Киллингер, который раньше был во флоте и ушел из него, имеет намерение стать начальником главного морского штаба. Но каких-либо дальше этого идущих стремлений я не наблюдал. Но никакого об"единения генералов для отражения таких попыток не существовало.

ЛАТЕРНЗЕР: Следовательно, утверждение Обвинения неправильно?

РЕДЕР: Нет, неправильно. Этот метод для отражения такой попытки не соответствовал солдатскому долгу.

ЛАТЕРНЗЕР: Обвинение утверждает далее, что эта группа и прежде всего генералы, отдали себя в распоряжение режима, в связи с перспективой завоеваний. Правильно ли это утверждение?

РЕДЕР: Нет, это совершенно неправильное и ничем не обоснованное утверждение.

ЛАТЕРНЗЕР: Оказывали ли когда-либо военачальники каким-либо образом поддержку и содействие стремлению партии сосредоточить в своих руках всю силу власти над Германией?

РЕДЕР: Мне не известно, чтобы это когда-либо имело место. Вы имеете в виду период захвата власти Гитлером?

ЛАТЕРНЗЕР: Нет, после захвата власти, стремления партии сосредоточить всю силу господства и власти только

H1202 – 0541

H1202 - 0542

в своих руках. В этом направлении партия, насколько вам известно, поддерживали военачальники.

РЕДЕР: Нет.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы вчера описали здесь в ответ на вопрос вашего защитника, каким образом и в силу чего Вы дали присягу Гитлеру. Скажите, если бы один из командующих пожелал отказаться дать присягу Гитлеру, существовала-ли тогда реальная возможность сделать это, отказаться от присяги?

РЕДЕР: Этого я не могу сказать, но я думаю, что никто из нас не видел необходимости отказаться от этой присяги.

ЛАТЕРНЗЕР: Обвинение далее утверждало, что высшие военоначальники полностью были согласны с основами и целями национал-социализма. Это правильно?

РЕДЕР: Я вчера здесь раз"яснил вопрос о том, в каких пределах можно было быть согласным с национал-социализмом и в какой степени мы прививали эти основные положения национал-социализма нашим солдатам. Все, лежащее за пределами этого, отклонялось и не получило доступа в военно-морской флот. Я могу по этому вопросу говорить только о флоте.

ЛАТЕРНЗЕР: Были ли посвящены в политическое положение и намерения Гитлера находившиеся в вашем подчинении и принадлежавшие к группе офицеров, так что можно было бы говорить об их участии в плане ведения войны?

РЕДЕР: Нет, всем было запрещено говорить с кем-либо о речах Гитлера, в которых он говорил о перспективах

возможного развития событий и намерениях. Все офицеры за исключением командующих частями вооруженных сил, осведомлялись лишь тогда, когда уже издавалась соответствующая директива.

ЛАТЕРНЗЕР: Обвинение утверждает, что ...

РЕДЕР: Я должен уточнить. Эта директива сначала рассматривалась в командовании сухопутных сил и в командовании военно-морского флота. Таким образом, эти офицеры осведомлялись лишь тогда, когда издавалась директива командования отдельной части войск, а это происходило лишь спустя некоторое время.

ЛАТЕРНЗЕР: Обвинение далее утверждает, что высшие военноначальники были не столько военными специалистами, сколько добровольными сотрудниками Гитлера, посвященными в его агрессивные намерения. Можете ли Вы мне назвать имена тех военноначальников, которые положительно относились к агрессивным намерениям Гитлера, еще до того, как о них писалось в приказах?

РЕДЕР: Этого я не могу сказать. Я вчера уже говорил о том, как генерал-адмирал Карлс известил меня об опасности, которая угрожала нам в Норвегии. Но он не предпринимал ничего более того, что передал мне это известие, обратил мое внимание на эту опасность и осветил создавшееся положение.

ЛАТЕРНЗЕР: Отношение к войне бывшего командующего вооруженными силами фон Фрича и начальника генерального штаба Бека, уже известно. Я хотел вас спросить только о том, занимал ли командующий сухопутными силами фельдмар-

H1202 – 0543

H1202-0544

шал фон Браухич туже позицию по отношению к войне?

РЕДЕР: Я думаю, что да.

ЛАТЕРНЗЕР: О совещании 5 февраля 1937 г. Вы уже подробно говорили вчера. Я хочу...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Латернзер, Вы задаете этот комплекс вопросов каждому из вызываемых свидетелей, которые служили или в военно-морском флоте или в армии и Трибунал желает указать Вам на то, что никто из Обвинения во время перекрестного допроса не затрагивал ни один из этих вопросов. Поэтому эти доказательства носят совершенно кумулятивный характер и Вы не должны задавать этих вопросов каждому свидетелю, ранее служившему в армии или военно-морском флоте. Это просто лишняя трата времени. Когда свидетель отвечает на какой-либо вопрос, который не затрагивается при перекрестном допросе Обвинением, то обычно это означает, что данные ответы приняты судом.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин председатель, это для меня чрезвычайно важный вопрос, а именно вопрос о том, может ли быть вопрос не допущен потому, что Трибунал считает его кумулятивным. Я хотел бы сделать краткое замечание по поводу того, является ли вопрос кумулятивным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Латернзер, Вы должны понять, только что сделанное Вам указание Трибунала, а именно, что в настоящее время в соответствии с положениями Устава, данный суд должен быть по возможности скорым и поэтому Трибунал считает, что не следует несколько раз представлять ему одни и те же доказательства. Это Вам ясно?

ЛАТЕРНЗЕР: Господин председатель, если Трибунал считает, что все эти вопросы, на которые не было возражений, считаются правильными и ответы на них принимаются, то я, отказываюсь от постановки таких вопросов. Но я не могу констатировать, что в данном случае это имеет место, если я не знаю точно, привел ли я уже все необходимые доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Латернзер, я Вам указал на то, что Вы задаете одни и те же вопросы многим свидетелям, в то время, как Обвинение во время перекрестного допроса не затрагивало этих вопросов, что означает, что Вы должны рассматривать ответы, данные свидетелями как принятые Трибуналом.

ЛАТЕРНЗЕР: Если я вправе сделать такое заключение, то я в будущем откажусь от постановки подобных вопросов.

У меня есть еще всего несколько вопросов, господин председатель.

Представители Обвинения для обоснования своих утверждений в обвинительном заключении, направленных против ОКВ и генерального штаба представили два показания данных под присягой письменных показания: " одно фельдмаршала фон Бломберга и другое - генерал-полковника Бласковиц. В обоих письменных показаниях оба эти генерала заявляют, что в общем среди генералитета перед войной существовало мнение, что вопрос о коридоре должен быть напременно разрешен и, возможно, насильственным путем. Правильно ли выражено в афидевитах мнение обоих этих генералов? Пользовалась известностью эта точка зрения?

H1202 – 0545

H1202 – 0546

РЕДЕР: Я никогда ничего не слышал о таком мнении . Генерал фон Бломберг никогда не говорил мне ничего подобного. Вопрос о Польше обсуждался у нас во флоте в таком об"еме, как было описано здесь в последние дни, а именно говорилось, что следует во что бы то ни стало воспрепятствовать нападению на Польшу со стороны Германии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подсудимый говорит, что он никогда не слышал о подобном предложении.

ЛАТЕРНЗЕР: Это и было причиной того, что я задал свидетелю этот вопрос.

РЕДЕР: Все политические вопросы с 1933 г. рассматривались и решались только Гитлером и он заявил, что всю политику ~~единолично~~ будет делать. лишь он один.

ЛАТЕРНЗЕР: Итак, верно, что точка зрения Бломберга и Еласковица о генералитете, которую они выразили в своих аффидевитах, не соответствует действительности?

РЕДЕР: Во всяком случае я ни от кого из членов генералитета ничего не слышал об этом. Во флоте этого не было.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы присутствовали и на совещании от 23 ноября 1939 года?

РЕДЕР: Да.

ЛАТЕРНЗЕР: Я хотел бы поставить вам один дополнительный вопрос в отношении этого совещания. Господин гросс-адмирал, помните ли вы, что Гитлер на этом совещании упрекнул генералов в том, что они еще придерживаются устаревших понятий о рыцарских формах ведения войны и что с ними пора покончить?

РЕДЕР: Я не могу с уверенностью утверждать это, но я припоминаю, что я слышал нечто подобное, а именно, что Гитлер будто бы был такого мнения.

ЛАТЕРНЗЕР: Итак, я перехожу к моему последнему вопросу относительно документа, который уже был предоставлен вам во время допроса вашим защитником. Это - документ С-66, который пред"явлен английским обвинением как документ ВБ-81. Этот документ находится на странице 13-й 10-й книги документов или в книге 10-А на странице 35. Там, на странице 5-й этого документа относительно последнего абзаца вн показали следующее. Я цитирую: "Как следует из многих выступлений и планов, фюрер расчитывал закончить восточный поход осенью 1941 года, в то время как ОКХ /генеральный штаб/ относился к этому крайне скептически". Я хотел вас спросить, господин гросс-адмирал, на чем основывался этот скептицизм?

РЕДЕР: Насколько я знаю ОКХ /генеральный штаб/ был того мнения, что невозможно такой большой поход осуществить в такой краткий срок, и такого же мнения придерживались и многие другие. Фюрер же, напротив, считал, что с помощью нового оружия и своей стратегии он сможет очень быстро провести этот поход.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы знаете, что-либо о том, что именно в ОКХ существовали основательные опасения перед началом похода в Россию?

РЕДЕР: Насколько я знаю, главнокомандующий сухопутными силами отрицательно относился к этому походу. Но точно я не могу сказать.

H1202 – 0547

H1202 - 0548

ЛАТЕРНЗЕР: Благодарю Вас. У меня больше нет вопросов.

ПРОФЕССОР КРАУС /вместо защитника подсудимого фон Нейрата/: Господин гросс-адмирал, во время допроса Геринга ~~им~~ было сказано, что фельдмаршал фон Гинденбург, очень хотел, чтобы г-н фон Нейрат стал министром иностранных дел. Что вам более подробно известно об этом?

РЕДЕР: Я узнал тогда, что Гинденбург выразил такое пожелание. И это желание особенно бросилось мне в глаза, так как фельдмаршал фон Гинденбург до тех пор считал, что он пользовался по отношению к правительству тем преимуществом, что он имел право лично назначать военного министра и начальников штаба сухопутных сил и главного морского штаба.

КРАУС: Значит, фельдмаршал не мог назначать министров в правительство?

РЕДЕР: Нет, осуществления этого своего желания, всегда лично назначать военного министра он добился ~~и~~ при предшествовавших социал-демократических, демократических и других правительствах.

КРАУС: Что же послужило для Гинденбурга причиной тому, что на этот раз он сделал исключение?

РЕДЕР: Он, во что бы то ни стало хотел обеспечить дальнейшее проведение осуществлявшейся тогда мирной политики Германии. И он был уверен, что г-н фон Нейрат хотел проводить политику в этом его духе.

КРАУС: Значит, Гинденбург питал полное доверие к г-ну фон Нейрату и его тогдашней позиции?

РЕДЕР: Без сомнения.

КРАУС: Вы лично хорошо знали господина фон Нейрата и были знакомы с его основными политическими взглядами. Каковы были основные линии этой политики?

РЕДЕР: Г-н фон Нейрат хотел видеть законченным процесс оздоровления немецкого народа и стремился к тому, чтобы мирным путем добиться равных прав для Германской Империи. Он хотел в первую очередь добиться хороших отношений с Англией, что соответствовало желаниям Гинденбурга и именно по этому вопросу мы были полностью солидарны.

КРАУС: Следовательно, можно сказать, что фон- Нейрат был сторонником достижения соглашения с Англией и мирной политики равновесия.

РЕДЕР: Так точно.

КРАУС: Тогда у меня второй вопрос к вам, г-н гросс-адмирал. Некий Фриц Видеман, адъютант Гитлера в 1935 - 1939 г. представил аффидевит. Этот документ Обвинение представило под № ПС-3073. В этом аффидевите господин Видеман утверждает, что 28 мая 1938 года в зимнем саду имперской канцелярии состоялось собрание всех влиятельных лиц командования сухопутных сил и штабов, а также и министерства иностранных дел, собрание такое огромное, что можно было предположить [redacted] для всех собравшихся (не хватит места) в зимнем саду. Здесь сказано, что кроме Геринга, генерала Бека, [redacted], генерала Кейтеля, генерала Браухича там присутствовали одновременно фон Нейрат, фон Риббентроп и кроме того Вы. На этом собрании

11323

H1202 - 0549

H1202 - 0550

Гитлер говорил между прочим о Чехословакии и заявил, что его непоколебимым желанием является стереть Чехословакию с географической карты. Вам-что нибудь известно об этом собрании?

РЕДЕР: Несмотря на то, что я помню о каждом из всех таких больших или важных собраниях, об этом собрании в то время я абсолютно ничего не помню. Такой состав собрания, мне кажется, крайне невероятным. Я никогда не встречал на одном и том же совещании вместе фон Риббентропа и фон Нейрата. Я сомневаюсь также, был ли вообще г-н фон Нейрат в то время в Берлине. Он совершенно определенно не был на этом собрании. Но я не припоминаю и такого собрания, где обсуждались военные вопросы, на котором фон Риббентроп присутствовал бы в качестве министра иностранных дел. Я думаю, что я никогда не видел этого адъютанта фюрера на таких собраниях. Фюрер всегда просто высылал своего личного адъютанта из комнаты. Мне кажется, здесь что-то перепутано.

КРАУС: Такое важное замечание Гитлера Вы бы без сомнения запомнили.

РЕДЕР: Да, безусловно. Я должен сказать, что в то время у фюрера были большие колебания. Я припоминаю, что в мае Чехословакия провела мобилизацию, или нечто подобное, точно я не помню. Во всяком случае, я не припоминаю такого собрания, где Гитлер сделал-бы подобное заявление.

КРАУС: Благодарю Вас. У меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто еще из защитников желает задать вопросы свидетелю. /Молчание/.

/К микрофону подходит сэр Дэвид Максуэлл Файф/.

СЭР ДЭВИД, мне кажется, что сейчас Вам нецелесообразно начинать перекрестный допрос.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, я вполне согласен с вами, милорд.

/Об"является перерыв до 20 мая IO ч.утра/.

11325

H1202 – 0551